

Курский государственный университет
(г. Курск, Россия)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ, ФИЛОСОФСКИЕ, МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Сборник статей

Региональной научной конференции
молодых ученых
07 мая 2021 года

Курск 2021

Содержание материалов конференции составляют научные статьи молодых ученых, аспирантов, студентов. Излагаются актуальные проблемы современной науки в рамках исторического, философского, методологического, социального подходов и аспектов. Для научных работников, специалистов, преподавателей, аспирантов. Материалы в сборнике публикуются по результатам докладов и выступлений на конференции в авторской редакции.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ, ФИЛОСОФСКИЕ, МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ:
сборник статей Региональной научной конференции молодых ученых (07 мая 2021 года)

Курский государственный университет
(г. Курск, Россия)

УДК 001(1/14)
ББК 72я431
А905

Председатель – Волохова Н.В., д.филол.н., профессор кафедры философии КГУ;
Горохов А.А., к.т.н., доцент (отв. редактор);
Арепьев Е.И., д.филол.н., профессор, зав. кафедрой философии КГУ;
Мороз В.В., д.филол.н., профессор кафедры философии КГУ;
Иванова А.И., аспирант КГУ;
Попченко Е.С., аспирант КГУ;
Постников А.В., аспирант КГУ

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ:
ИСТОРИЧЕСКИЕ, ФИЛОСОФСКИЕ,
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Сборник статей

Региональной научной конференции
молодых ученых
07 мая 2021 года

Ответственный редактор *Волохова Н.В.*

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ:
ИСТОРИЧЕСКИЕ, ФИЛОСОФСКИЕ, МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ:** сборник статей Региональной научной конференции молодых
ученых (07 мая 2021 года), редкол.: Волохова Н.В. (отв. ред.); Курский гос. ун-
т., Курск: ЗАО "Университетская книга", 2021. – 230 с.

ISBN 978-5-907413-65-8

Содержание материалов конференции составляют научные статьи молодых ученых, аспирантов, студентов. Излагаются актуальные проблемы современной науки в рамках исторического, философского, методологического, социального подходов и аспектов.

Для научных работников, специалистов, преподавателей, аспирантов.

Материалы в сборнике публикуются по результатам докладов и выступлений на конференции в авторской редакции.

ISBN 978-5-907413-65-8

УДК 001(1/14)
ББК 72я431

Курск 2021

© Курский государственный университет
© ЗАО «Университетская книга», 2021
© Авторы статей, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	7
Секция 1. «Философские проблемы науки»	8
<i>Асоцкая В.М.</i> ПОНЯТИЕ ЧУВСТВЕННОГО И РАЦИОНАЛЬНОГО ПОЗНАНИЯ В НОВОЕВРОПЕЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ.....	8
<i>Бадулин Д.Е.</i> ТРАНСГУМАНИЗМ КАК ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА.....	12
<i>Байрамова Д.А.</i> ФИЛОСОФИЯ И НАУКА: СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ.....	17
<i>Белова Д.О., Тышкевич К.О.</i> ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА.....	20
<i>Волков А.С.</i> ФИЛОСОФИЯ ВОЙНЫ.....	23
<i>Ганицкая А.С.</i> ФИЛОСОФСКИЙ ВЗГЛЯД НА РОЛЬ ИСКУССТВА И МЕНТАЛИТЕТА В СТАНОВЛЕНИИ ЭТНОСОВ.....	28
<i>Гарбузова О.Г., Волобуева К.С.</i> ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ: ТЕРРОРИЗМ И ВИРТУАЛИЗАЦИЯ КОММУНИКАТИВНОГО ОБЩЕНИЯ.....	33
<i>Грешников Д.А., Звягинцев В.Н.</i> ИДЕЯ БОГА КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩАЯ В ФИЛОСОФИИ ХРИСТИАНСТВА.....	36
<i>Денисова Ю.И., Конюхова М.А.</i> ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ТЕМПЕРАТУРЫ ВОЗДУХА НА ПЛАНЕТЕ.....	39
<i>Долбина О.В., Субботина И.Б.</i> ПРОБЛЕМА ВПЕЧАТЛЕНИЯ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩАЯ В ТЕОРИИ ПОЗНАНИЯ Д. ЮМА.....	42
<i>Лодочкина В.К.</i> ФИЛОСОФСКИЙ ВЗГЛЯД НА ОБЪЕКТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ПРОГРАММИРОВАНИЕ.....	45
<i>Марьяш В.В.</i> ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА В АНТИЧНОЙ ФИЛОСОФИИ: СОФИСТЫ И СОКРАТ.....	48
<i>Оганнисян Ц.С.</i> ФИЛОСОФИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ ВО ВЗГЛЯДАХ Г.В.Ф. ГЕГЕЛЯ.....	51
<i>Паулаускас Я.В.</i> ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЙНЫ И ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ЦЕННОСТЕЙ.....	55
<i>Петрищева К.Г.</i> ФИЛОСОФИЯ И ЦИФРОВИЗАЦИЯ.....	59
<i>Стаценко А.Д.</i> ХАРИЗМА КАК КЛЮЧ К ПОНИМАНИЮ ПРИРОДЫ МАГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ: ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ.....	64
<i>Полякова С.А.</i> ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ РАЗЛИЧНЫХ КОНЦЕПЦИЙ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ГОСУДАРСТВА: Т. ГОБЕС, ДЖ. ЛОКК, Ф. ОППЕНГЕЙМЕР.....	69

<i>Секерин А.В.</i> ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК МЕТОД ИСТОРИЧЕСКОЙ ИНФОРМАТИКИ.....	72
<i>Сорокина К.И., Иванова И.В.</i> ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОСТИ.....	75
<i>Ткачёва И.А.</i> ФИЛОСОФИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА.....	79
<i>Халяпина Е.К.</i> ФЕНОМЕН БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО В ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ XX ВЕКА.....	81
Секция 2. «Исторические подходы к анализу проблем современной науки»	87
<i>Азарова А.А.</i> НЕОПАТРИАРХАТ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ ЖЕНСКОЙ СУБЪЕКТИВНОСТИ.....	87
<i>Алымова К.А.</i> ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ОБРАЗА ИКОНЫ БОЖЕЙ МАТЕРИ ОДИГИТРИИ («УКАЗЫВАЮЩЕЙ ПУТЬ»).....	92
<i>Беленьков С.Н., Пученков К.И.</i> МЕМРИСТОР: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ.....	96
<i>Березина А.Р.</i> ЭВОЛЮЦИОННОЕ УЧЕНИЕ ДАРВИНА КАК ГИПОТЕЗА И НАУЧНАЯ ТЕОРИЯ (ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ).....	98
<i>Бондаренко С.С., Бережная Л.И.</i> СОЦИАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ: ЕГО СТАТУС И РОЛЬ В СОВРЕМЕННОМ ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ.....	103
<i>Васюрин Д.</i> ВЛИЯНИЯ ГОРОДСКОГО И СЕЛЬСКОГО РАССЕЛЕНИЯ НА ФИЛОСОФИЮ ЧЕЛОВЕКА.....	108
<i>Волохова А.Р.</i> ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ КАК АВТОРСКИЙ СТИЛЬ Л. Н. ТОЛСТОГО.....	112
<i>Гончарова Е.Н.</i> АСКЕТИЧЕСКИЙ ИДЕАЛ ЖЕНЩИНЫ В РАННЕХРИСТИАНСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ В ТРУДАХ ПИСАТЕЛЕЙ – АПОЛОГЕТОВ II-III ВВ.	117
<i>Евдокимова С.С.</i> КОСМОЛОГИЯ В ТРУДАХ С. А. ЕСЕНИНА (НА МАТЕРИАЛЕ ФИЛОСОФСКОГО ТРАКТАТА «КЛЮЧИ МАРИИ»).....	119
<i>Енютина Д.В.</i> СТАРАЯ ЦЕРКОВЬ И НОВАЯ СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ (НА МАТЕРИАЛАХ ДЕКРЕТОВ СНК РСФСР 1917-1918 гг.).....	122
<i>Жданов А.А.</i> ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАТИКИ.....	125
<i>Иванова А.И.</i> П. РИКЕР О РОЛИ ТЕОЛОГИИ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИСТОРИИ.....	128
<i>Изотов А.И.</i> «ИСПОВЕДЬ» АВРЕЛИЯ АВГУСТИНА КАК ЖАНР ОБРАЩЕНИЯ.....	131
<i>Каналина Ю.И., Лунина Т.Ю.</i> ФИЛОСОФСКИЙ ВЗГЛЯД НА ПЕРФОМАНС КАК ФОРМАТ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА.....	136

Кулинич И.А. ЕВРОПЕЙСКАЯ РЕФОРМАЦИЯ И СТАНОВЛЕНИЕ КЛАССИЧЕСКОЙ НАУКИ.....	138
Подколзина И.Д. ПРОБЛЕМЫ ГОРОДСКОГО РАССЕЛЕНИЯ РОССИЙСКО-УКРАИНСКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ	142
Попченко Е.С. ПРЕДПОСЫЛКИ ИДЕИ САМООРГАНИЗАЦИИ В ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ЗНАНИЯ	148
Постников А.В. ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОГО ТЕЛЕВИЗИОННОГО СЕРИАЛА И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В ПРОСТРАНСТВЕ ЭКРАННОЙ КУЛЬТУРЫ	152
Потаскаева И.С. МЕМОРИАЛЬНО-ЛАНДШАФТНЫЙ КОМПЛЕКС КАК ОБЪЕКТ ИСТОРИИ(НА ПРИМЕРЕ ПРОЕКТА РЕСТАВРАЦИИ ПАРКА «КЛИНЫ» В ФГБУК ГМПЗ «МУЗЕЙ-УСАДЬБА Л.Н. ТОЛСТОГО «ЯСНАЯ ПОЛЯНА»)	158
Чурсина Е.А. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ Н. МАКИАВЕЛЛИ: ГОСУДАРЬ И ГОСУДАРСТВО.....	162
Секция 3. «Методологические аспекты и социальные проекции науки». 167	
Агафонова А.Ю. ЗАКОНОМЕРНАЯ СМЕНА СТАДИЙ СУКЦЕССИЙ ПОЙМЕННЫХ ОЗЕР, КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ЗАКОНОВ ДИАЛЕКТИКИ.....	167
Белкина В.А. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ ПОСТФЕНОМЕНОЛОГИИ В ИЗУЧЕНИИ РОЛИ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ «ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА - ЧЕЛОВЕК– ОБЩЕСТВО»	169
Борзыкина О.В. ВЛИЯНИЕ КРОВОСОСУЩИХ КОМАРОВ НА ЗДОРОВЬЕ И ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА	173
Жиганова Ю.А., Боев Д.Е. ПРОБЛЕМА МЕТОДА В ФИЛОСОФИИ: ДИАЛЕКТИКА И МЕТАФИЗИКА.....	176
Коренькова А.И. МОНИТОРИНГ И БИОЛОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ КОНТРОЛЯ ВРЕДИТЕЛЕЙ И ПАТОГЕНОВ ДУБА ЧЕРЕШЧАТОГО, ПРОИЗРАСТАЮЩЕГО В КУРСКОЙ ОБЛАСТИ	180
Магомедова Д.Р. УРОВНИ ЗАРАЖЕННОСТИ УШКОВЫХ ПРУДОВИКОВ (LYMNAEA AURICULARIA) ЛИЧИНКАМИ ТРЕМАТОД НА ТЕРРИТОРИИ КОРЕНЕВСКОГО РАЙОНА КУРСКОЙ ОБЛАСТИ	183
Меринова О.С., Требесова К.Д. ПРОБЛЕМА ПЛАГИАТА В НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ.....	186
Миненков В.Ю. МАТЕМАТИКА КАК НАУКА И ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ЕЕ НЕОБХОДИМОСТИ	189
Огурцова А.Ю. КУЛЬТУРА КАК ЭЛЕМЕНТ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ	192
Пашкова А.М. РОЛЬ КУЛЬТУРЫ ДЛЯ ОБЩЕСТВА И ЛИЧНОСТИ.....	197

Переверзева Н.В., Лисовский П.А. РАЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЛАНАРИЙ В ИССЛЕДОВАНИЯХ: ЗА И ПРОТИВ.....	200
Побережный И.А. О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПОНИМАНИЯ НАУЧНОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ Т. КУНОМ.....	203
Позов Д.С. ВЛИЯНИЕ МИРОВОГО КРИЗИСА НА ДЕФОЛТ 1998 ГОДА В РОССИИ	206
Смицкая Г.И. ЗНАЧИМОСТЬ ПОЧВЫ В ЖИЗНИ ПРИРОДЫ И ОБЩЕСТВА (ХРОНОЛОГИЯ ВОПРОСА В РАЗРЕЗЕ ВРЕМЕН И ЭПОХ).....	210
Сошников О.В. ИЗУЧЕНИЕ ДИНАМИКИ ПОПУЛЯЦИЙ НАЗЕМНЫХ МОЛЛЮСКОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ БИОЭКОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ СРЕДЫ ОБИТАНИЯ.....	212
Татьянченко Т.Э. МЕТОДЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ МЕМОРИАЛЬНЫХ ЛАНДШАФТНЫХ ФОРМ НА ТЕРРИТОРИЯХ МУЗЕЕВ-ЗАПОВЕДНИКОВ	215
Шевченко Н.А. ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ	219
Данные авторов и поддержка научного руководства.....	223

Предисловие

Основные образовательные программы Курского государственного университета включают дисциплины, формирующие у молодых ученых способность к критическому анализу и оценке современных научных достижений, генерированию новых идей при решении исследовательских и практических задач, в том числе в междисциплинарных областях; способность проектировать и осуществлять комплексные исследования на основе целостного системного научного мировоззрения с использованием знаний в области истории, философии и методологии науки. Кроме того, многие молодые ученые обращаются к проблеме социальных измерений научного знания, возможных рисков и перспектив науки для развития общества.

В методологическом плане молодые ученые приобретают навыки определения предполагаемых границ собственного научного изыскания, обоснования методологических подходов к решению поставленных исследовательских задач и написания первых научных работ.

Обращение бакалавров, магистрантов, аспирантов к философско-теоретическим основаниям науки имеет большое значение и для уточнения научного тезауруса, применяемого в собственном исследовании, поскольку позволяет критически осмыслить определения понятий, имеющих в истории соответствующей науки, и логически выстроить структуру будущей диссертационной работы.

Осмысление учащимися методологических, теоретических, социальных проблем науки позволяет молодым ученым не только выйти на более глубокий уровень анализа имеющихся источников, но и обнаружить неисследованные области научного знания, точнее сформулировать научную проблему, решение которой и составляет смысл любой научной работы.

07 мая 2021 года на базе кафедры философии Курского государственного университета состоялась 1-я Региональная научная конференция молодых ученых, в которой приняли участие студенты и аспиранты гуманитарных, социальных, естественно-научных и технических направлений подготовки.

На конференции обсуждались выступления молодых ученых в следующих секциях:

1. Исторические подходы к анализу проблем современной науки
2. Философские проблемы науки
3. Методологические аспекты и социальные проекции науки.

Важно, что статьи молодых ученых показали понимание социальной и этической ответственности современной технoнауки. Выступления на конференции продемонстрировали заинтересованность молодых ученых в социальной, философской, исторической проблематике, успешно сформированный навык публичных выступлений.

Секция 1. «Философские проблемы науки»

ПОНЯТИЕ ЧУВСТВЕННОГО И РАЦИОНАЛЬНОГО ПОЗНАНИЯ В НОВОЕВРОПЕЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Асоцкая Валерия Михайловна, студент

(e-mail:valeriya.asozkaya@mail.ru)

*Курский государственный университет,
г.Курск, Россия*

В данной статье рассмотрено понятие чувственного и рационального познания в трактовках философов, изучено соотношение объекта познания и процесса познания, рассмотрены пути получения знания и источники его формирования. В статье изучены формы мышления. Выполнено изучение ступеней познания.

Ключевые слова: *познание, идея, мышление, чувственное, рациональное, эмпиризм, рационализм.*

Философские взгляды на проблему познания зависят от трех возможных путей о решения вопроса о соотношении познания и его объекта:

- объект внеположен познанию и сознание пытается познавать его таким, каким он себя представляет, вне понимания сознания, в данных характеристиках отражается прямой реализм;

- объект внеположен познанию, но его познание происходит не таким, какой он есть, а таким, каким он предстает перед сознанием, в данных характеристиках отражается критический реализм;

- объект познания присутствует только в сознании, вне его нет.

В период Нового времени в философских системах были выделены две формы познания рациональное и чувственное, которые были противопоставлены.

По мнению Ф. Бэкона, который основал эмпиризм в Англии, в основе получения знаний находится опытный путь, его можно получить с помощью эксперимента, по мнению Р. Декарта, который является представителем французского рационализма, мышление представляет собой два последовательных этапа создания и взаимодействия. На первой ступени происходит чувственное познание, которое встраивается в чувственную деятельность и взаимосвязано с постоянным общением человека с окружающей средой [4, с.65].

Наиболее простой формой чувственного познания представляется ощущение. Ощущение появляется в итоге действия раздражителей на органы чувств. Ощущение основывается на субъективном восприятии и формирует идеализированное представление об образе предмета. При помощи ощущений люди получают первичные данные о состоянии окружающей среды.

Ощущение представляет собой чувственный образ с разных сторон, выполняемых процессов и появляющихся явлений окружающего пространства. Образы ощущения в человеческом мозге тщательно перерабатываются и формируются восприятие.

Восприятие представляет собой цельный образ предметов, формируемый с помощью органов чувств, с помощью наблюдения за их особенностями [7,с.90].

Представление заключается в цельном, непосредственном образе действительности, формируемом чувственным путем и хранящемся в сознании памятью.

Ощущение, восприятие и представление можно изучать, как ступени создания образов отражения окружающей среды, они работают взаимозависимо, действуя друг на друга получают действие от рационального способа познания и логического мышления.

Рациональное познание представляет собой высший уровень познания. Мышление заключается в активном процессе выполнения деятельности сознанием. Мышление базируется на итогах познания с помощью чувств и формирует обобщенное знание [6,с.76].

Выделяют формы мышления: понятие, суждение, умозаключение. Понятие является формой мысли, показывающей обобщенные свойства, взаимосвязи и отношения в действительности. Представление позволяет сформировать наглядный образ действительности, содержательная сторона понятия не обладает наглядностью. В представлении показаны общие характеристики объективной стороны и выделены только наиболее важные показатели.

Понятия формируются и присутствуют в сознании человека, как обобщения. Думать о чем-либо с помощью понятий означает выявлять важные отношения и взаимосвязи.

Суждения представляют собой форму отражения мысли, в которой с помощью связей подтверждается что-то.

К формированию суждения можно прийти с помощью наблюдения за каким-либо процессом или с помощью умственной работы и формирования умозаключения [3,с.98].

Умозаключение представляет собой форму мышления в форме рассуждения, при котором из суждений формируется новое суждение, именуемое следствием.

Таблица 1- Наиболее важные ступени познания [2,с.70].

Признаки ступени	Ступень познания	
	Чувственная	Рациональная
Описание ступени	Восприятие происходит под действием зрения, вкуса, слуха, осязания	Познание происходит с помощью мышления и общения посредством языка
Формы проявления познания	Ощущение Восприятие Представление	Понятие Суждение Умозаключение
Примеры возникновения восприятия действительности и формирования суждений	Восприятие цвета, запаха, обновление образов из памяти	Знания о природе возникновения гриппа, писателях и поэтах, свойствах химических тел и следствиях данных свойств

В материализме, чувственное и рациональное познание представляются двумя ступенями познания, они не противопоставлены. Ступени постоянно взаимодействуют друг с другом и формируют общность процесса познания.

Рациональное познание не работает без чувственного, так как из чувственного познания рациональное черпает образы и данные. На сознательном уровне, чувственное познание работает под действием рационального познания (таблица 1).

Эмпиризм, сторонником которого был Ф. Бэкон считает основой познания опыт, наблюдение за явлениями и выполнение экспериментов.

Рационализм, разработанный Р. Декартом, основой познания видит мыслительную деятельность, ясность его проявления, отчетливость и достоверность полученных знаний.

Выделяют критерии истины:

- практический критерии, на котором основан материализм;
- критерий полезности, на котором основан прагматизм;
- возможность проверить истину, на которой основывается позитивизм.

В изучении познания выделилось два крайних ориентира: крайний рационализм и крайний сенсуализм [5,с.90].

Для них характерно использование одностороннего подхода: сенсуализм считает очень важным чувственное познание и снижает значимость мышления, рационализм превозносит мышление и уменьшает значение познания с помощью чувств. Сенсуалисты говорили, что все знания возникают от чувств. Данное направление ограничивало знания проявлениями чувственного опыта, значимость мышления для них состояла только в обработке данных от органов чувств и считали невозможным выход мышления за пределы содержания чувств.

Логическое мышление не только обобщает впечатления чувственной сферы, идущие от органов чувств, выполняет их критическую обработку, изучение и соотнесение с научными данными и практическими сведениями, формирует взаимосвязь впечатлений чувственной сферы с предшествующим опытом научных знаний и данными о мире. Частично эти знания могут формализоваться, вербализироваться и превращаться в дискурсивные практики, а часть по-прежнему оказывается неявными, скрытыми и проявляется через интуитивное озарение [1].

По общеизвестному факту, Ньютон сформировал закон тяготения, когда яблоко упало с ветки вниз, но между явлением падения и формулировкой закона есть огромная разница [4,с.76].

Научные сведения открывают законы в природе и общественной структуре, которые не могут быть непосредственно восприняты сферой ощущения. Многие научные положения можно противопоставить восприятию человека. Данные сведения говорят о том, что познание мира дает много новых сведений, которые можно получить только благодаря логическому мышлению, свидетельствует об ошибочности суждений крайних сенсуалистов.

Крайний рационализм тоже не может полноценно справиться с критикой. В средневековье рационализм, который показан в религиозном идеализме Фомы

Аквинского, полностью отрицал возможность наблюдения за природой и хотел найти рациональное обоснование божьего бытия. Галилей сформировал пример, в котором ученый приходил к анатому и просил показать на теле место объединения всех нервных окончаний [3, с.98].

Ему показали, что они объединяются у мозга, на что он ответил, что мог бы поверить, но Аристотель выдвинул мнение, что они объединяются у сердца.

Ф. Бэкон говорил, что схоласты похожи на пауков, которые плетут словесные паутины, не думая о том, соотносятся ли их слова с правдой или являются ложными.

Рационализма придерживались многие мыслители, такие, как Декарт, Лейбниц, сформировавшие логико-математический метод познания и разработали множество идей, представляющих высокую ценность на сегодняшний день.

Необходимо знать, что чувственный и рациональный моменты представляют собой стороны процесса познания. Логическое мышление с помощью речи формируется из чувственного познания. Мышление не может реализовываться без устного или письменного выражения, или иного обозначения.

Список литературы:

1. Асеева И.А. Проблема демаркации и сочетания интуитивных и дискурсивных прогностических практик // Психология и психотехника. 2010. № 2 (17). С. 21-28.
2. Бранская Е. В., Панфилова М. И. Основы философии. Учебное пособие для СПО. — М.: Юрайт. 2019. 184 с.
3. Ветошкин А. П., Некрасов С. И., Некрасова Н. А. Философия с иллюстрациями. Учебник. — М.: РГ-Пресс. 2020. 624 с.
4. Губин В. Д., Некрасова Е. Н. Философия культуры. Учебник. — М.: РГГУ. 2019. 185 с.
5. Пржиленский В. И. Современная философия. Интеллектуальные технологии XXI века. Учебник для магистров. — М.: Проспект. 2020. 336 с.
6. Путилова Л. М., Бубнова М. И. Философия и история образования. Учебник для академического бакалавриата. — М.: Юрайт. 2017. 234 с.
7. Сергейчик Е. М. Философия истории. Учебник для вузов. — М.: Юрайт. 2019. 408 с.
8. Философия. Учебник / ред. Чумаков А. Н. — М.: Вузовский учебник, Инфра-М. 2016. 432 с.
9. Шаповалов В. Ф. Философия в 2 частях. Часть 1. Введение в философию. Классическая философия. Учебник для академического бакалавриата. — М.: Юрайт. 2017. 390 с.
10. Шуталева А. В. Философские проблемы естествознания. Учебное пособие для СПО. — М.: Юрайт. 2019. 164 с.

ТРАНСГУМАНИЗМ КАК ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Бадулин Дмитрий Евгеньевич, магистрант
(badulindmitri@yandex.ru)

Курский государственный университет
г. Курск, Россия

В данной статье рассматривается такое современное общественное и философское явление как трансгуманизм. Автор анализирует тенденции в общественном сознании и философской мысли последних десятилетий, в соответствии с которыми трансгуманизм претендует занять место традиционной гуманистической идеологии. Указывается на узость такого подхода, ограниченный и противоречивый характер идеологии трансгуманизма.

Ключевые слова: трансгуманизм, гуманизм, идеология, постмодернизм, общественное развитие, человек, эволюция.

История гуманистического взгляда на мир и человека необычайно сложна и богата философскими и идеологическими ответвлениями. Иногда эти ответвления становились доминирующими для огромной части человеческого общества. Причем в своих наиболее утопических формах, вдохновленный техническими возможностями науки, особенно различных областей естествознания и социальных теорий, гуманизм стремился к полному преобразованию мира в соответствии с человеческими потребностями. Особенно ярко это демонстрируют коммунистические воззрения в рамках марксистской теории. Но даже в этих крайних ответвлениях гуманизм означал взгляд на мир с точки зрения и интересов человека, в противоположность недочеловеку (примитивно природному взгляду на мир) или надчеловеку (божественному воззрению).

На протяжении же последнего столетия развитие гуманизма отличалось сложностью, а порой и драматичностью. С одной стороны, именно в двадцатом столетии формирование гуманистических обществ охватывает все континенты, формулируются теоретические основания их деятельности - гуманизм постепенно становится распространенной общественной практикой. С другой стороны, начиная со второй половины XX столетия, от представителей постмодернистской (впрочем, как и религиозно-консервативной) традиции все более отчетливо звучат высказывания о кризисе гуманистической идеологии, крахе «гуманистического мифа» и конце традиции европейского светского гуманизма [5, С. 60]. Именно на этом фоне возникает трансгуманизм.

В российских исследованиях термин «трансгуманизм» нередко понимается как современный вариант гуманизма или нового этапа его развития [3, С. 38]. Но, несмотря на наличие основы «гуманизм» в самом слове «трансгуманизм» олицетворять его с простым развитием традиционного европейского гуманистического мировоззрения было бы большой ошибкой. Так, сам отец новой доктрины Джулиан Хаксли, возродивший в своем труде «Религия без откровения» (1927) понятие «трансгуманизм», впервые расшифровал его смысл только в 1957 году. Это был выдающийся биолог, внесший немалый вклад и развитие социаль-

ной философии. Недаром он первым занял пост генерального директора ЮНЕСКО в 1946 г. Именно этот исследователь и мыслитель взял на себя смелость утверждать, что человек наделен исключительным правом определять направление эволюции планеты в будущем. Мало того он имеет право не только изменять окружающий мир, но и самого себя. При этом произойдут фундаментальные изменения в облике и физическом строении человека. Но, по мнению Хаксли: «человек останется человеком, даже превзойдя себя и реализуя новые возможности своей собственной природы» [9, Р. 17].

При этом для возникновения концепции трансгуманизма несомненно имелись объективные основания. Не только крупные мыслители и философы, но даже рядовые обыватели заметили, что последние два столетия человеческой эволюции ознаменовались замечательными научными и технологическими преобразованиями. При этом, исходя из наблюдавшейся долгое время тенденции ускорения преобразований, особенно заметной не только в информационно-технологической и биомедицинской сфере, следовал прогноз, что если темпы изменений продолжат нарастать в XXI веке, то в скором времени мы станем сильно трансформированным видом на столь же трансформированной планете [8, Р. 14]. «Новые люди» будут жить дольше, будут обладать новыми физическими и когнитивными способностями, освободятся от страданий и боли, вызванных старением и болезнями и т.д. Новая генетика позволит людям улучшить свое биологическое состояние; нанотехнологии позволят манипулировать материалами и собственным телом в атомном масштабе; а цифровизация и робототехника не только облегчает интеграцию биологических и информационных технологий, но и потенциально заменяет человеческий мозг небологическими вычислительными мощностями, которые превзойдут человеческое существо на многие порядки в интеллектуальных возможностях [6, С. 53-64].

Такие идеи о возможности кардинального изменения мира и человека оказались удивительно созвучны новому постмодернистскому взгляду на действительность. Сторонники постмодернистских взглядов указывают, что технологическая революция бросает вызов парадигме просвещения и связана с постмодернистской фрагментацией времени, пространства и культуры [10, Р. 34].

В искривленных лучах постмодернизма кажется, что конвергенция нанотехнологий, биотехнологий, робототехники, информационно-коммуникационных технологий и прикладной медицины (в том числе и современной косметологии) создает новую ситуацию, в которой человек становится дизайн-проектом. Причина, по которой люди так быстро продвинулись в области технологий, заключается в том, что мы никогда не были удовлетворены своими физическими возможностями. Наши руки были недостаточно быстры, чтобы ловить рыбу, поэтому использовали рыболовные снасти. Наши ноги были повреждены во время охоты и ухода за посевами, поэтому мы покрыли их обувью. Наши глаза слепли от снега, поэтому мы вырезали очки с прорезями из дерева, чтобы защитить их. И по мере того, как наше владение инструментами продолжало улучшаться, то же самое происходило и с предметами, которые мы разрабатывали. При этом именно дизайн является социальным процессом, а искусство совершенствования человека можно рассматривать как процесс адаптации и идея

лепки или ваяния человеческой формы имеющее огромный потенциал [12, Р. 75].

При этом разработка трансгуманистического проекта была призвана дать положительный ответ на постмодернистский кризис, ища научно-технические решения и инновационные практики, способные улучшить человеческий род, и выход за пределы человеческого состояния и обретение высшего, квазигожественного смысла [11, Р. 57]. Можно сказать, что постмодернистский подход, утвердившийся за последние двадцать лет, в частности в западных обществах, ставит под сомнения саму идею человека во Вселенной, которая в классическом типе гуманизма рассматривалась как воплощение гармонии, красоты и баланса качеств, эталон всех известных точек отсчета и измерения, и вершина эволюции в природе. С этой точки зрения, человек так же больше не может претендовать на то, чтобы занимать центральное положение в современных системах производства знаний, которые в отличие от прежних времен оказываются технологически опосредованными, а уже в ближайшем будущем будут управляться системами искусственного интеллекта обладающего возможностью вести сложные вычислительные процессы на нескольких уровнях абстракции мышления.

Во всех этих умозрительных конструкциях проявляется узость и некоторая неадекватность трансгуманизма, актуализирующий философские рассуждения об остром кризисе современной техногенной цивилизации [4]. Фактически если, христианство пропагандировало любовь «к ближнему», гуманистическая идеология пропагандировала любовь к человеку вообще, то трансгуманизм направлен на любовь к иному человеку, «постчеловеку» измененному с помощью передовых технологий и перешедшего на иной физический и интеллектуальный уровень. Как точно подмечают А.В.Васенин и Н.А. Васильева: «Трансгуманизм - это любовь не к «ближнему», а к «дальному» [1, С. 71]. То есть объекту - «модифицированному человеку», которому только еще предстоит возникнуть, но идеологический конструкт по обоснованию его превосходства над «человеком обыкновенным» уже создан. Дошло до того, что некоторые идеологи трансгуманизма, такие, как Марк Уокер, взялись утверждать, что «постлюди будут стоять перед нами в моральных и интеллектуальных добродетелях настолько выше, насколько мы стоим выше шимпанзе» [13, Р. 94].

Нельзя не согласиться и с точкой зрения, что утопичность идей трансгуманизма заключается также в убежденности, что влияние научно-технического прогресса на развитие человека является единственным вариантом решения общественных проблем при допустимом отказе от всех морально-этических табу [2, С. 18]. При этом трансгуманизм полностью отрицает идею о некой фиксированной человеческой природе, человеческой сущности. Можно сказать, что трансгуманизм не просто утопичен, как, например, гуманизм Маркса; скорее, он качественно отличается тем, что «выходит за пределы», открыто игнорируя и оставляя позади самих людей - тех самых существ, которые были центральной заботой всех предыдущих гуманизмов [7, Р. 68].

Мало того, если принять точку зрения, исповедуемую многими идеологами трансгуманизма, то окажется, что все достижения европейского гуманизма, из

которых выводится понятия человеческого достоинства и основных прав человека, окажутся больше не применимы в этом «дивном новом мире, нового человека», где господствует холодная рациональность. Даже опора на науку, олицетворяющую собой рациональное начало в трансгуманизме предстает в другом свете. На первый взгляд научные и технологические изменения предлагаемые сторонниками трансгуманизма - это контроль человека над природой. На самом же деле, наука для трансгуманистов изменяет свой объект. Когда первоначальный гуманизм вступил в союз с наукой, он делал это для того, чтобы преобразовать мир, сделать его пригодным для человеческой жизни. Но здесь предлагается изменить само человеческое существо, чтобы оно соответствовало новому миру. Это означает, обращение с людьми как с материалом для трансформации [7, Р. 72].

И конечно, использование новых технологий по изменению человека будет иметь широкие культурные последствия, поскольку технологическая эволюция может дестабилизировать сами основы общества и создать условия, ведущие к разрушению всего человеческого социума. К тому же, использование подобных технологий - это средство возможного формирования новой элиты - сверхлюдей, резко ускоряющее и расширяющее разрыв между элитами и теми, кто не имеет доступа к достижениям биотехнологического прогресса. И то, что критические наблюдатели видели в индустриальную эпоху на современном Западе, - подчинение науки и техники служению экономической жадности и политическому господству, в условиях наличия возможности для отдельных индивидуумов достигнуть сверхчеловеческого уровня развития, способно вновь предстать перед обществом. При этом использование новых научных достижений по изменению человека и мира, никак неспособно защитить нас от того, чтобы «новый человек» соединил животную иррациональность первобытного человека с расчетливой жадностью и жадой власти, и почти божественными возможностями даваемые технологиями.

Таким образом, трансгуманизм относится к группе современных философских доктрин (одновременно считающиеся передовыми идеологиями), в рамках которой трансгуманистические интеллектуалы анализируют и продвигают технологии, направленные на преодоление пределов человеческой природы. При этом постчеловеческое состояние рассматривается ими как прогрессивное изменение, даже если оно сопряжено с утратой своих природных и социальных характеристик человеческими существами. Считается, что взамен «новый человек» обретет квазибожественную сущность позволяющую преодолеть большинство современных проблем человечества. Но такой подход сопряжен с исключительно большими рисками, поскольку привычная человеческая природа может быть преодолена только посредством внедрения технологических протезов в «биологическом теле» или даже переходом человеческого сознания в информационную среду для достижения трансчеловеческого состояния [6, с. 64]. Конечно, не следует отрицать, что современные технологии и возможности которые предоставит наука в ближайшем будущем, действительно способны трансформировать нашу жизнь и будут продолжать изменять ее иногда довольно непредсказуемым образом. Невозможно упрямо отвергать все эти достиже-

ния, тем более, что многие из них облегчают и улучшают жизнь человека. Однако человечество не должно наивно одобрять любое вмешательство. Как это часто бывало в истории, неумное стремление к внедрению утопического взгляда на переустройство, способно скорее перевести к возникновению антиутопии, чем к изменению ситуации в лучшую сторону.

Список литературы:

1. Васенкин А.В., Васильева Н.А. Трансгуманизм как проявление постчеловеческого в современном обществе // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2018. Том 7. № 1А. - С. 69-75.
2. Жолобова Ю.В., Счастливцева Е.А. Философское содержание трансгуманизма в контексте кризисности человеческой природы // Вестник Вятского государственного университета. 2019. № 2. - С. 14-22.
3. Новые технологии и продолжение эволюции человека? Трансгуманистический проект будущего / Ред. В. Прайд, А.В. Коротаев. - М.: ЛКИ, 2008. - 320 с.
4. Каменский Е.Г., Асеева И.А. Антропологический кризис техногенной цивилизации: постановка проблемы // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2014. № 2. С. 211-214.
5. Сергодеева Е.А. Гуманитарная рациональность и возможности рационального гуманизма // Философские науки. 2018. №11. - С. 55-69.
6. Судакова Н.Е. Человек в эпоху инклюзии: рождение соучастного Бытия. М., 2018. 216с.
7. Baumann Fred. Humanism and Transhumanism // The New Atlantis, Number 29, Fall 2010. - pp. 68-84.
8. Н +/- : Transhumanism and Its Critics / Edited by William Grassie and Gregory R. Hansell. - USA, Philadelphia, Metanexus, 2011. - 278 p.
9. Huxley Julian. Transhumanism. In New Bottles for New Wine. London: ChatWindus, 1957. - 342 p.
10. Tirosh-Samuelson Hava. Engaging Transhumanism1 // Н +/- : Transhumanism and Its Critics / Edited by William Grassie and Gregory R. Hansell. - USA, Philadelphia, Metanexus, 2011. - pp. 19-54.
11. Toraldo Marta, Toraldo Domenico M. Trans-Human and Post-Human: A Challenge for the Human and Philosophical Sciences // Open Journal of Philosophy. 2019. Vol.9. № 1. - pp. 54-61.
12. Vita-More Natasha. Design into the Discussion of Transhumanism // Н +/- : Transhumanism and Its Critics / Edited by William Grassie and Gregory R. Hansell. - USA, Philadelphia, Metanexus, 2011. - pp. 70-83. - P. 75.
13. Walk Mark. Ship of Fools: Why Transhumanism Is the Best Bet to Prevent the Extinction of Civilization. // Н +/- : Transhumanism and Its Critics / Edited by William Grassie and Gregory R. Hansell. - USA, Philadelphia, Metanexus, 2011. - pp. 94-111.

ФИЛОСОФИЯ И НАУКА: СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ

*Байрамова Дарья Анаровна, студент
(e-mail: 89510766135@mail.ru)*

*Курский государственный университет,
г. Курск, Россия*

В данной статье рассматриваются один из самых спорных вопросов современной философии: совпадение в ряде аспектов с наукой. Приводятся аргументы, выявляющие сходства и различия философии с наукой. В заключении делается вывод о бинарности мышления людей, о разном восприятии каждым человеком данной дисциплины. Данная статья будет актуальна для рассмотрения всем, кто желает разобраться в данном вопросе, вопросе неоднозначности философии современности

Ключевые слова: проблемы, современная философия, наука, идеализм, позитивизм, постпозитивизм.

Является ли современная философия наукой? О соотношении философии в ряде аспектов с наукой и частных наук было и остается много споров. Ученые разделяются во мнениях. Одни ученые определяют и соотносят современную философию как науку, другие же считают ее особым типом мировоззрения, третьи — как их симбиоз.

«Философию можно определить как учение об общих принципах бытия, познания и отношений человека к миру». В другом: « Философия является учением о мире в целом, об общих принципах и закономерностях его бытия и познания» [1]. На сегодняшний день сложно дать однозначный ответ, поскольку современная наука в ряде аспектов сходится и расходится с наукой.

Явным вопросом соотношения науки и философии становится в XX веке, когда накопившиеся противоречия выливаются в противостояние между сциентизмом и антисциентизмом.

Альфред Эйнштейн еще замечает: «В наше время физик вынужден заниматься философскими проблемами в гораздо большей степени, чем это приходилось делать физикам предыдущих поколений. К этому физиков вынуждают трудности их собственной науки»

Уже другой ученый Н. Бор делает следующий вывод: «Значение физических наук для философии состоит не только в том, что они все время пополняют сумму наших знаний о неодушевленной материи, но и прежде всего в том, что они позволяют подвергнуть проверке те основания, на которых покоятся наши самые первичные понятия, и выяснить область их применимости».

Для того, чтобы соотнести философию с развитием науки мы должны выяснить, как они связаны друг с другом. Философия зарождается как определенная форма преодоления мифологических представлений. Далее миф уже разделяется на две стороны: рационально-теоретическое понимание мира (другими словами- наука), а вторая сторона – внерациональное постижение бытия (искусство и религии). Философия возникает как интегрирующая форма сознания. С

одной стороны, философия – это наука о первоосновах сущего, имеющая свою систему категорий и методов. С другой стороны, философия в качестве предмета своего изучения рассматривает не только сферу конкретно сущего (к примеру, сферу природы), но и сферу должного.

Для начала начнем определять термин «философия и наука». Наука—это вид познавательной деятельности, который направлен на выработку объективных, а так же системно организованных и обоснованных знаний о мире. Философия как наука взаимодействует с др. видами познавательной деятельности: мифологическая, религиозная, обыденная, художественная, философское постижение мира [3].

Наука как и другие виды познания возникла из потребностей практики и особым путем регулирует ее. Наука ставит своей первоочередной целью определить сущностные законы, в соответствии с которыми объекты могут преобразовываться в процессе деятельности человека.

Результатом научной деятельности является совокупность знаний, приведенных в цельную единую систему на основе определённых принципов, а так же процесс их производства.

Особенностями научной деятельности считаются универсальность, уникальность, демократизм, дисциплинированность.

Философия (в пер . с греч , яз) — «любовь к мудрости ». Возникла философия около 2500 л. Назад и до сегодняшнего дня не имеется однозначной оценки понятия философии [5].

Философия науки как самостоятельная отрасль знания сформировалась сравнительно недавно. Идеи, которые лежат в основе современной науки, принадлежат основателям философии Нового времени Рене Декарту, Фрэнсису Бэкону. В 30-60-е гг. XX века в рамках философского течения стал изучаться логический позитивизм, далее появляется постпозитивизм, которые обретают систематическую проблематику.

Философия уже обретает мыслительный инструмент, появляются конкретные методы познаний, категории, принципы, которые активно применяются в конкретных науках[2].

Говоря о сходствах в ряде аспектов современной философии с наукой мы можем сказать о том, что несомненно философия —это наука .Так же это конкретная наука , как определенный вид эмпирического и теоретического познания. Так же имеет дело с определенными понятиями, законами, теориями, гипотезами, принципами, выводами, суждениями. Так же в философии как и в любой науке происходит формирование неверных гипотез, несостоятельных. Несмотря на это мы не можем сказать, что философия — одна из множества наук. Философия—это наука о всеобщем.

Философия и наука—это две взаимосвязанные вещи, которые направлены на взаимодействие, изучение мира и людей, живущих в этом мире. Философия занимается познанием всех сфер, видимого и невидимого, реальное и нереальное, осязаемое органами чувств человека и нет [4].

Если говорить об отличиях философии и науки, можно говорить словами немецкого философа А.Шопенгауэра: «философ никогда не должен забывать, что философия есть искусство, а не наука».

Так же Вильгельм Фридрих Гегель рассуждал так, отличие философии заключается в том, что «философия хочет познать неизменное вечное, сущее, само по себе, её цель — истина»[4].

В учебном пособии П.В.Алексеев и А.В.Панин писали: «Предметом философии является всеобщее в системе «мир – человек».

Итак, после приведенных аргументов мы можем сказать, что современная философия и наука имеют ряд аспектов схожих, но все же это не одно и то же

Общее между философией и наукой заключается в том, что они:

1. Идут по пути разработки рационального знания
2. Важнейшим ориентиром их деятельности является установление законов и закономерностей исследуемых объектов и явлений.

Разное между философией и наукой заключается в таких моментах, как:

1. Философия всегда представлена персонально, т.е. тем или иным философом, когда его идеи, труды могут быть самодостаточными и не зависеть от того, не зависит от того, разделяют или не разделяют их другие философы. Наука же в конечном счёте – плод коллективного труда;

2. Философия не может дать точного временного, циклического прогноза, т.е. не может экстраполировать достоверные знания в будущее, ибо таковыми не обладает. Отдельный философ на основе определённой системы взглядов может лишь предсказывать, констатировать, но не прогнозировать или моделировать ситуацию, событие, процесс, как доступно ученому.

На основе вышеперечисленного мы можем сделать вывод: «философия неоднозначна и для одного человека она является системой познания через призму научного знания» [7], для второго же это нечто необъятное. Третий же воспринимает ее как основу для рассуждений о жизни, для формирования мироощущения, мировосприятия и не имеет ничего общего с наукой, а для четвертого философия как слово, предмет – это набор букв, которое он где-либо слышал.

Список литературы:

1. Алексеев П.В. Философия: учебник / П.В. Алексеев, А.В. Панин; МГУ. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2012.
2. Арепьев Е.И. Аналитическая традиция: методология науки и сравнительный анализ свойств математики // Философские науки. 2003. № 4. С. 64.
3. Бор Н. Квантовая физика и философия / Н. Бор // Атомная физика и человеческое познание. – М. 1961.
4. Гегель Г.В.Ф. Наука логики / Г.В.Ф. Гегель //Энциклопедия философских наук: в 3 т. Наука логики / под ред. Г.В. Гегеля – М.: «Мысль», 1974. – Т.1.
5. Кохановский В. П.Философия и методология науки: Учебник для высших учебных заведений. – Ростов н/Д.: «Феникс», 1999.
6. Эйнштейн А. Собр. научн. трудов. – М., 1966. – Т.4.
7. Волохова Н.В. Философия и педагогика: процесс сближения // Образование и общество. 2003. №3. С. 21-24.

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

*Белова Дарья Олеговна, магистр
(e-mail: belovado1998@gmail.com)*

*Тышкевич Ксения Олеговна
Курский государственный университет,
г. Курск, Россия*

Данная статья посвящена философским аспектам проблемы определения наличия интеллекта у компьютера. В статье с философской точки зрения рассмотрены исторические подходы к решению этой проблемы и предлагается один из вариантов её решения в современном информационном обществе.

Ключевые слова: искусственный интеллект, тест Тьюринга, нейронная сеть, ЭВМ, Алан Тьюринг.

Развитие искусственного интеллекта началось с появлением первых ЭВМ. По мере того, как совершенствовались технологии, перед разработчиками вставал ряд вопросов. Главным из них был: сможет ли технология искусственного интеллекта сравниться с человеческим разумом или даже превзойти его? Для ответа на этот вопрос проводился ряд экспериментов.

Английский математик Алан Тьюринг первым задался вопросом, существует ли машинное мышление и если да, то различаются ли компьютеры по способу мышления[1]. Любую вычислительную машину, несмотря на решаемую ею задачу, Тьюринг предложил представлять в виде устройства для обработки данных, бумажной ленты и прибора для считывания и записи.

В 1955 году американский информатик Джон Маккарти впервые использовал термин «искусственный интеллект», рассматривая вопросы, что такое разум, и какие критерии определяют наличие разума у машины[2].

Рассмотрим, по каким критериям предлагалось определять наличие искусственного интеллекта.

Чтобы определить способность машины мыслить, Алан Тьюринг придумал тест, впоследствии названный его именем. Его суть в следующем.

Человек и машина отвечают на вопросы, задаваемые организатором эксперимента с помощью терминала. Все участники исследования не видят друг друга. Организатор может задавать ничего не значащие вопросы или просить высказать мнение по поводу картины или стихотворения. Возможно, он попросит участников сделать какие-либо вычисления, и тогда компьютер должен понять, что в этом месте ему необходимо совершить ошибку, чтобы выглядеть как человек. Если экспериментатор по получаемым ответам не сможет отличить человека от машины, тест считается пройденным.

Данный критерий определения разумности машины некоторыми учёными был воспринят со скепсисом. Так, американский философ Джон Сёрль попытался опровергнуть метод, предложенный Тьюрингом, приведя в пример свой эксперимент, получивший название «Китайская комната»[3].

Суть этого эксперимента заключается в следующем. Предположим, что в комнате заперт человек. Время от времени ему подаются карточки с китайскими иероглифами. Человек не знает китайский язык, но имеет четкие инструкции, как отвечать при получении тех или иных карточек. Таким образом, люди, пишущие иероглифы на карточках и получающие ответы, уверены, что они разговаривают с человеком, знающим китайский язык, но испытуемый, находящийся в комнате не только не знает языка, но и не имеет возможности его выучить, так как он владеет лишь инструкциями о том, как отвечать на те или иные карточки.

Данный эксперимент указывает на то, что даже умелое предсказание ответов на любые вопросы, заданные человеком во время теста Тьюринга, не говорит о наличии разумности у машины. Компьютер не может достичь осознания, он оперирует лишь символами, не понимая сути вопросов. Сёрль не опровергает возможность создания искусственного интеллекта, а говорит о том, что необходимым свойством для возникновения мышления является интернациональность.

В точках зрения двух этих учёных есть кое-что общее. Оба они, определяя разумность машины, сравнивают её с человеком. Но является ли схожесть с человеком тем, что мы хотим получить от компьютера? Возможно, машины стоит ограничить решением каких-либо узких задач. Если рассматривать проблему с этой точки зрения, в таких областях как вычисление сложных математических задач, игра в шахматы, машины смогли превзойти человека благодаря большей вычислительной мощности, но пройти тест Тьюринга им так и не удалось. Постепенно исследования в области искусственного интеллекта зашли в тупик. Начался отток учёных из этой области знаний.

В то время как интерес к попыткам создания искусственного интеллекта на машине Тьюринга постепенно угасал, другая область, также ставящая перед собой задачу создания мыслящего компьютера, но несколько иным способом, развивалась быстрыми темпами. Исторически это направление появилось даже раньше описанного выше. Еще в 1943 году американские ученые У. Маккалок и У. Питтс ввели понятие нейронной сети[4]. Их идею расширил один из основоположников кибернетики Норберт Винер[5].

Толчком к появлению идеи искусственной нейронной сети послужило бурное развитие нейрофизиологии и психологии. Сам термин появился в середине XX века, однако в связи с низкой мощностью компьютеров того времени исследования также зашли в тупик и стали возможными только к 80-м годам с изобретением более мощных машин.

Человек ставит перед нейронной сетью решение нетривиальных задач, таких как прогнозирование, распознавание образов, определение стилистической окраски текста. Иными словами, на основании каких-либо входных данных, не обязательно чистых, чаще данные подаются с некоторыми помехами, компьютер, подобно человеку, должен сделать вывод на основании «опыта» приобретённого во время обучения.

Так как, по сути, нейронная сеть имитирует действия человека в данной ситуации, не удивительно, что в основу её строения положен принцип работы человеческого мозга.

Нейросеть состоит из простых единиц – нейронов, связанных друг с другом синапсами, каждый из которых имеет свой собственный «вес». Основная задача нейрона – получать на вход сигнал, выполнять над ним простые действия и передавать дальше.

В чём же состоит различия между нейросетями и человеческим мозгом?

Во-первых, искусственный интеллект превосходит человеческий по вычислительной мощности. В отличие от человека компьютер никогда ничего не забывает и способен производить сложные арифметические операции в разы быстрее.

Во-вторых, человеческое сознание развивается благодаря совершенно неожиданным факторам, которые пока невозможно воссоздать для обучения нейронной сети.

В-третьих, человеческий разум обладает такими свойствами как креативность и эмпатия. Более того, он способен не только определять эмоции собеседника, но и испытывать свои собственные.

На данный момент исследования в области нейронных сетей продвигаются сверхбыстрыми темпами. В 2014 году был создан компьютер, который впервые прошёл тест Тьюринга. Сейчас сверхточные нейронные сети могут распознавать человеческие эмоции.

Мы видим, что искусственный интеллект, воссоздающий принцип работы человеческого мозга – на данный момент наиболее перспективное направление. Именно с появлением нейросетей мы можем говорить о способности машин к самообучаемости и анализу. Однако, до сих пор не существует достаточно объективной базы критериев сравнения искусственного интеллекта с человеческим. Ведь человеческая психика обладает вариативностью: люди отличаются скоростью мышления, аналитическими способностями, уровнем памяти, эмпатии и т.д. Компьютер, на данном этапе не может воссоздать именно эту вариативность: нельзя сделать нейросеть, у которой хуже будут способности к точным наукам, но лучше к гуманитарным.

Начиная с 2014 года, мы научили искусственный интеллект лучше понимать человека, но, для того, чтобы превосходить его, машины будущего должны обладать достаточной осознанностью для данного действия. И не стоит забывать о серьезных рисках, связанных с развитием и применением когнитивных технологий [6].

Список литературы:

1. Turing A. Computing Machinery and Intelligence (J). // 236 Mind 433. October. 1950.
2. Маккарти, Дж., Эпистемологические проблемы искусственного интеллекта // IJCAI, 1977. P. 1038-1044.
3. Searle, J. Minds, brains, and programs: [англ.] // Behavioral and brain sciences. — 1980. — Т. 3, № 3 (September). — P. 417-424.

4. Мак-Каллок У. С., Питтс В. Логическое исчисление идей, относящихся к нервной активности. Архивная копия от 27 ноября 2007 на Wayback Machine // Автоматы / Под ред. К.Э. Шеннона и Дж. Маккарти. — М.: Изд-во иностр. лит., 1956. — С. 363—384. (Перевод английской статьи 1943 г.)

5. Винер Н. Кибернетика или управление и связь в животном и машине. — М.: «Наука» Главная редакция изданий для зарубежных стран, 1983.

6. Аршинов В.И., Асеева И.А., Буданов В.Г., Гребенщикова Е.Г., Гримов О.А., Каменский Е.Г., Майнцер К., Москалев И.Е., Пирожкова С.В., Сушин М.А., Чеклецов В.В. Социогуманитарные риски развития NBICS-технологий. Круглый стол (Москва, Институт философии РАН, апрель 2016 г.) // Философские науки. 2016. № 10. С. 148-157.

ФИЛОСОФИЯ ВОЙНЫ

Волков Александр Сергеевич, студент
(e-mail: Volk-aka-SV-VENDOR@yandex.ru)
Курский государственный университет,
г. Курск, Россия

В статье идет обстоятельный разговор о философии войны как самостоятельном направлении исследования войны. Раскрывается ее объект и предмет, структура. Война рассматривается как сложное, многогранное и многофакторное социальное явление, как состояние общества, отличное от мира; анализируются ее причины, сущность и смысл, свойства и значение в истории человечества.

Ключевые слова: война, философия войны, насилие, оборона, вооруженные силы, милитаризм, пацифизм

Философия войны как система знаний более сложна, чем это видится на первый взгляд, и внутренне противоречива. Само понятие «философия войны» впервые употребил Генрих Ллойд (1729-1783). Но философское осмысление войны началось задолго до него и продолжается после него - вплоть до наших дней. Коллективными усилиями разных ученых многих поколений и сложилась система знаний, называемая ныне философией войны. Поэтому, как говорится, читающая публика имеет какое-то представление об этом предмете.

Между тем немало авторов ставят под сомнение сам факт существования философии войны как системы знаний. Так, А.Д. Куманьков считает, что «в отечественной науке этой проблеме не уделяется должного внимания» и «по большому счету философов войны не существует». О.Н. Яницкий констатирует, что в современной отечественной и зарубежной социологии практически нет тематики «война и мир, понимания их взаимозависимости» [1]. И вот вопрос: знают ли об этом те, кто полагает, что философия войны для них не является terra incognita (незнакомой областью, чем-то непонятным)? Думается, вопрос риторический: отрицательный ответ на него очевиден.

У тех же, кто признает существование философии войны как самостоятельного направления философских исследований, есть серьезные разночтения в определении его теоретического статуса. Г. Ллойд считал философию войны высшей и труднейшей частью военного искусства. Русский генерал Н.Л. Кладов как философию военного дела трактовал стратегию в широком смысле слова. А.Е. Снесарев определял философию войны как науку и как научно переработанное военное мировоззрение. А.Г. Дугин утверждает, что философия войны есть частный случай философии политики. И вновь тот же вопрос: знает ли об этих разночтениях каждый читатель настоящей статьи, и что именно он понимает под философией войны?

У авторов, взявшихся за изложение философии войны как целостной системы знаний (книги А.А. Керсновского, А.Е. Снесарева, А.Г. Дугина, одинаково названные «Философия войны») или читающих учебный курс под таким названием, набор тем, составляющих предмет этого научного направления, оказывается различным.

Объектом философии войны является война. Но, как известно, войну изучают военная наука и военная история, политология и социология, психология и культурология, религиоведение и юриспруденция, целый ряд других дисциплин. Каждая из них войну рассматривает под определенным углом зрения, раскрывает и анализирует ее отдельные стороны, свойства, отношения.

При этом ни одна не дает полного и целостного ее осмысления. Не дает потому, что война - чрезвычайно сложное явление, границы и состав которого далеко не очевидны и которое характеризуется подвижностью и высокой степенью неопределенности, вероятностным характером функционирования. Кроме того, есть трансцендентные (лат. transcendens - выходящий за пределы; находящийся за границами всякого возможного опыта, не поддающийся исследованию опытом) темы, относящиеся к предельно общим понятиям (бытие, пространство, время, общество, добро и зло и т.п.). Наконец, исследование войны предполагает не только анализ стратегических, политических, экономических, социальных, духовных, экологических и иных аспектов общественной жизни, но и их взаимодействие, т.е. влияние различных сфер общественной жизни на войну и войны - на них. С помощью наличного инструментария наук названные проблемы раскрыть не удастся.

В стремлении устранить эти недоговоренности многие мыслители выходили на философский уровень осмысления феномена войны. «Война имеет свою философию», - отмечается в редакционной аннотации двухтомного труда А.И. Владимирова «Основы общей теории войны».

Предметом философии войны являются война как социальное явление, ее причины, сущность и смысл, свойства и значение в истории человечества и отдельных стран. Философия войны имеет свою собственную проблематику, темы, за которые специальные науки не берутся, точнее говоря, свой собственный ракурс рассмотрения военных проблем.

Учитывая те вопросы, прояснение которых составляет содержание философского осмысления войны, и проблемы, которые нуждаются в таком осмыслении, можно назвать области философского исследования войны: война как со-

стояние общества, отличное от мира, ее сущность и смысл, свойства и признаки; роль войны в жизни человечества и отдельных стран, влияние, которое она оказывает на различные стороны этой жизни; социальные последствия войны; ценностно - ориентированный анализ войны; источники и причины возникновения войн и военных конфликтов; онтология войны, ее бытийственное содержание; структура войны, взаимосвязи между различными слагаемыми ее содержания; взаимосвязь войны с различными сферами общественной жизни и видами человеческой деятельности; духовная сторона и этика войны; политические, экономические, социальные, и другие невоенные детерминанты и факторы хода и исхода войн; внутренние противоречия войны; место и роль армии, воинского сословия в судьбах отечества; понятийно-категориальный аппарат и методологические принципы исследования войны, типологизация войн.

Познавательным инструментарием философского осмысления войны служат методологические принципы, законы и категории, которые разрабатываются общей философией и посредством которых она интерпретирует теорию и практику войны.

Таким образом, философия войны создает предельно обобщенный и, следовательно, целостный образ войны. Не удивительно, что, по словам А.Е. Снесарева, «о войне лучше и объективнее говорили философы... привычка смотреть на дела мира под углом уравновешенного и умудренного разума заставила их взглянуть на войну здраво и глубоко и отвести ей надлежащее место в печалах и радостях нашей планеты» [5, с. 93].

Интрига, однако, в том, что на сегодняшний день научное направление «Философия войны» не представляет собой целостную и общепризнанную теорию.

Во-первых, философия войны всегда ориентирована на выяснение не только вечных, но и актуальных проблем, которые не могут исследоваться до своего возникновения. Она находится в процессе постоянного развития.

Во-вторых, острой проблемой философии войны является неразработанность ее понятийного аппарата. Нередки случаи, когда одними и теми же словами называются разные явления, когда в одно понятие вкладывается совершенно разный смысл.

В-третьих, едва ли не по всем концептуальным вопросам (причины, сущность, характер, классификация войн, их содержание и социально-политическая роль в истории отдельных стран и человечества в целом и др.) существуют альтернативные и сталкиваются полярные точки зрения.

Вопору говорить о философиях войны, что вполне объяснимо, поскольку речь идет о мировоззренческих концептах. Философия войны всегда плюралистична и полемична. Отсюда вопрос: какую философию войны исповедует имярек, полагающий, что знает предмет, и знаком ли он с другими его пониманиями?

А.Е. Снесарев определял философию войны как научно переработанное военное мирозерцание [5, с. 73]. В свою очередь, М.В. Фрунзе считал военную доктрину «живой составной частью мировоззрения широких трудящихся масс России» [6]. Совмещение двух посылок военных авторитетов вскрывает сопряжение военной философии и военной политики. Оно позволяет сказать, что обобщения, выводы и рекомендации философии войны обретают нормативный

характер в официальных документах государства, и наоборот, официальные документы государства придают установочный характер теоретическим положениям философии войны.

Философия войны не устанавливает, не предписывает, что и как нужно делать здесь и сейчас. Она указывает, из чего надо исходить, чем руководствоваться при выработке решений, определении направлений и способов действий. Но поскольку политическое и военное руководство разных стран «исповедует» разные философии войны, их военные политики имеют различия, и часто радикальные. При этом адепты разных философий войны не только разрабатывают во многом совпадающие темы, но по ряду вопросов могут придерживаться сходных или даже идентичных позиций. Когда-то премьер-министр Франции Жорж Клемансо изрек: «Война - слишком серьезное дело, чтобы доверять ее военным. Это верно в том смысле, что война не является сугубо военным предприятием, и только одни военные не в состоянии обеспечить ни подготовку к ней, ни ее ведение. Но верно и то, что война - очень специфическое дело и неразумно и даже преступно отстранять от него военных».

Этот вывод философии войны в нашей стране получил правовое закрепление. Федеральный закон «Об обороне» определяет, что подготовка страны, ее народа и армии к вооруженной защите и вооруженная защита Российской Федерации, целостности и неприкосновенности ее территории включает систему политических, экономических, военных, социальных, правовых и иных мер. Характерным подтверждением этого является тот факт, что информационная платформа Национального центра управления обороной позволила объединить в единую систему взаимодействия 73 федеральных ведомств, органы власти всех 85 субъектов федерации, 1 320 государственных корпораций и предприятий ОПК [7].

Во время войны вся жизнь общества перестраивается, она подчиняется интересам вооруженной борьбы: на нее работают экономика и культура, право и мораль, педагогика и религия, все другие слагаемые социума; трудовые, материальные, финансовые и др. ресурсы перераспределяются в интересах армии и фронта.

И если даже согласиться с тем, что грядет время существования и применения профессиональных малочисленных армий, сил специального назначения, то их обеспечение так или иначе потребует напряжения всей страны, ибо война - чрезвычайно дорогое мероприятие.

Как отметил начальник Генерального штаба Вооруженных сил РФ генерал армии В.В. Герасимов, вопрос с определением сущности войны требует постоянного изучения и тщательной проработки. Вместе с тем, призвав продолжить научные изыскания по этой теоретической проблеме, он указал на целесообразность придерживаться пока традиционного определения термина «война».

Можно однозначно утверждать, что такое понимание войны (с разной степенью адекватности и детализации) зафиксировано практически во всех словарях и энциклопедиях, военно-исторических трудах, официальных документах. Развертывая содержащиеся в них определения, следует сказать, что война - это форма и способ разрешения социальных (политических, экономических, иде-

ологических, цивилизационных, этнических, религиозных, территориальных и других) противоречий посредством применения конфликтующими сторонами технических средств физического насилия - оружия (К. Клаузевиц утверждал, что «война есть столкновение значительных интересов, которое разрешается кровопролитием, и только этим она отличается от других общественных конфликтов») в виде двусторонних систематических и согласованных военных действий (К. Клаузевиц неоднократно подчеркивает, что «бой всегда заключается в понятии войны, так как бой является начальным пунктом, от которого исходят все явления войны» [8, с. 63, 138, 317]) специально организованными формированиями (вооруженными силами), сопровождаемые средствами экономического, научно-технического, дипломатического, информационного, идеологического, психологического и т.п. воздействия в целях сохранения или изменения своего политического статуса. Названные позиции характеризуют инвариантную (не зависящую от обстоятельств времени и места) сущность войны. Они подчеркивают, что не всякая вооруженная борьба и не всякое политическое противоборство являются войной.

Сказанное подводит к выводу, что философия войны - важная часть общественного сознания, служащая методологической основой военной теории и практики. Ее нынешняя амбивалентность должна побудить научную и военную общественность активно включиться в дальнейшую и новую разработку этого научного направления. Она должна озаботиться выработкой понятия войны, адекватного современной эпохе, и внесением его в официальные документы подобно тому, как оборона определена в законе «Об обороне», а национальная безопасность - в Стратегии национальной безопасности. «Чтобы вернуть шпаге ее былую остроту, - писал Шарль де Голль, - нужно возродить философию, свойственную ее предназначению» [9, с. 19].

Список литературы:

1. Яницкий О.Н. «Война и мир» - почему эта тема важна для нас, социологов. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.isras.ru/blog_yan_99.html (дата обращения: 20.11.2020)
2. Кладов Н.Л. Этюды по стратегии. М.: Клуб «Реалисты». 1997. - 49 с.
3. Тюшкевич С.А. Борьба за огонь. М.: Проспект. 2010. - 304 с.
4. Снесарев А.Е. Философия войны. М.: Финансовый контроль. 2013. - 288 с.
5. Фрунзе М.В. Единая военная доктрина и Красная Армия. [Электронный ресурс]. –URL: <http://www.proriv.ru/articles.shtml/frunze?doctrina> (дата обращения: 26.11.2020)
6. Шойгу С.К. Плацдармы и рубежи. Основные задачи, поставленные перед началом операции в Сирии, выполнены. - Военно-промышленный курьер. 2017.
7. Шмитт К. Понятие политического. М.: НИЦ «Инженер». 2011. - 291 с.
8. Де Голль Ш. На острие шпаги // За профессиональную армию. Идеи Шарля де Голля и их развитие в XX веке. М.: Военный университет. 1998. - 466 с.
9. Клаузевиц К. О войне. В 2 т. М.: АСТ. Т. 1. 2002. - 558 с.

ФИЛОСОФСКИЙ ВЗГЛЯД НА РОЛЬ ИСКУССТВА И МЕНТАЛИТЕТА В СТАНОВЛЕНИИ ЭТНОСОВ

*Ганицкая Анна Сергеевна, студент
(e-mail: kylorenrey519@gmail.com)*

*Курский государственный университет,
г. Курск, Россия*

Данная статья посвящена рассмотрению философских взглядов на роль искусства и менталитета отдельных этносов, выявление особенностей влияния искусства на формирование менталитета человека. Определению взаимосвязи основных структурных элементов менталитета и обоснованию их влияния на поведение личности, выявлению искусства как специфического фактора становления менталитета.

Ключевые слова: менталитет, этнос, искусство, культура, мультикультура, общество.

На сегодняшний день в связи со стремительными изменениями в геополитике и нарастающим темпом процесса глобализации всего человеческого общества, где происходит слияние культур различных народов (этносов), остро стоит вопрос о влиянии роли искусства на становление нового глобального общества (одним из наглядных примеров которому может служить Евросоюз, где с особой остротой происходит слияние европейской, африканской и ближневосточных культур). На данном этапе исторического развития человечества, когда происходит слияние многих культур в общую мировую мультикультуру, вопрос влияния искусства на менталитет является актуальным.

Анализ и осмысление менталитета дает возможность любому народу постичь собственную сущность, узнать свою историю, культуру. Социологический анализ данного феномена дает научную основу для прогнозирования поведения этноса и его отдельных представителей в различных ситуациях.

Свободный доступ к ценностям других культур, а иногда их навязывание, приводит к тому, что они закрепляются в общественном сознании и влекут за собой изменения в мировоззрении и, следовательно, поведении индивидов, блокируя проявление изначальных психических характеристик. Поэтому существует проблема не только выявления сущности менталитета, но и определения способов его преобразования.

Поиск этих способов необходимо осуществлять, прежде всего, в рамках национальной культуры и искусства.

Поэтому, на мой взгляд, прежде чем рассматривать вышеуказанную проблему, необходимо освятить роль влияния искусства на становление менталитета различных этносов, что мы и попытаемся сделать в рамках данной статьи.

Прежде чем рассматривать данную проблему, сразу необходимо отметить, что между менталитетом и искусством существует особая и даже в какой-то степени уникальная взаимосвязь. Для начала, определим эти понятия:

1) Менталитет (лат. *mens* - ум, образ мыслей, склад ума) - мироощущение, мировосприятие, формирующееся на глубоком психическом уровне индивиду-

ального или коллективного сознания, возникает в недрах культуры, традиций, социальных институтов, среды обитания человека и представляет собой совокупность психологических, поведенческих установок индивида или социальной группы [5, с. 264].

2) Искусство - процесс и совокупный результат человеческой деятельности, выражающийся в практическо-духовном освоении мира; особая форма общественного сознания и человеческой деятельности, представляющая собой отражение действительности в художественных образах, один из важнейших способов эстетического освоения мира, его воспроизведение в образно-символическом ключе при опоре на ресурсы творческого воображения; специфическое средство целостного самоутверждения человеком своей сущности, способ формирования человеческого в человеке [5, с. 166].

Оба эти понятия стали существовать практически одновременно, а именно после появления на Земле первого биосоциального существа - человека. Так как люди по своей природе не могут жить вне социума, они стали объединяться и жить в племенах. Совместное проживание определенного количества индивидов на обособленной территории привело к образованию некоего образа жизни, своеобразной формы поведения группы особей в какой-либо ситуации. То есть произошло формирование некоего начального уровня примитивного менталитета. В каждом обществе на каждой стадии его развития существуют специфические условия (культура и традиция, язык, образ жизни и религиозность), которые образуют своего рода матрицу, в рамках которой формируется менталитет [4, с. 133]. Тем самым культура, в которой живет индивид, налагает отпечаток на его мировосприятие, предоставляет ему строго определенные виды психических реакций и образцов поведения [7, с. 17]. Менталитет нельзя назвать философской, научной или эстетической системой, он не идентичен идеологии, имеющей дело с продуманными интеллектуальными системами. Менталитет чаще всего остается рационально не выявленным. Это уровень сознания, на котором мысль не отделена от эмоций, от подсознательных стереотипов и шаблонов.

Однако мы не можем сказать, что искусство появилось значительно позже, чем первые проявления менталитета. Напротив, формирование и развитие первобытного общества, а вместе с ним и развитие особей самих по себе, а также их растущее желание исследовать окружающий мир, неизбежно привело к появлению такой формы выражения как искусство [3, с. 14]. После этой стадии менталитет и искусство неразрывно переплелись, образуя специфические отношения, выражающиеся в равных по значению взаимозависимости и взаимовлиянии [4, с. 144]. Но здесь опять следует отметить, что на изначальное развитие искусства и культуры различных этносов очень большой отпечаток накладывает и природная среда обитания. Например, культура и искусство жителей севера коренным образом отличается от культуры и искусства жителей более южных широт планеты. Или, например, культура и искусство жителей степей резко отличается от культуры и искусства жителей лесной зоны обитания. Все эти факторы, как природные, так и культурно-нравственные, накладывают свой отпечаток на формирование менталитета любого этноса [4, с. 145]. Эту связь

можно рассмотреть на примере формирования различных этносов. К примеру, если проанализировать развитие древнегреческой культуры, то и там можно найти некоторые различия в культуре и искусстве, а также в менталитете. Так менталитет жителей Спарты очень сильно отличался от менталитета жителей Афин, а менталитет жителей Афин – от жителей Македонии, хотя все они считали себя греками и принадлежали к греческой культуре. В процессе исторического развития можно наглядно проследить, как культура и искусство одного народа оказывают сильное воздействие на культуру и искусство другого народа, вследствие чего изменяется и менталитет одного из народов. Например, на начальном этапе развития, римляне с более грубым менталитетом, соприкоснувшись с культурой и искусством древней Греции, начали невольно перенимать у греков многие элементы культуры и искусства [6, с. 43]. Что оказало сильное влияние на менталитет жителей древнеримского государства. В свою очередь римляне, проводя многочисленные завоевания, приносили свои элементы культуры и искусства в менталитет покоренных народов. И таких примеров в истории множество. Из вышесказанного можно сделать определенный вывод о том, что искусство каждой эпохи неразрывно связано с культурой, историческими условиями, а также с уровнем духовной жизни общества на данном историческом этапе развития.

Человек на протяжении всей жизни ищет свое предназначение, желая оставить после себя что-то важное, что не позволит ему раствориться во времени. Именно искусство позволяет человеку реализовать это желание остаться в памяти будущих поколений, ведь жизнь коротка, а искусство вечно. На любом этапе развития общества люди в поисках своего места в мире обращаются к искусству. Через литературу, музыку, изобразительную искусство, архитектуру, человек может окунуться в атмосферу прошлого, тем самым находя пищу для создания новых произведений искусства [8, с. 162].

Отсюда следует, что история культуры и искусства является комплексом научных дисциплин, сочетающих в себе сложную и противоречивую картину развития школ, стилей и течений, находящихся в постоянном взаимодействии и борьбе.

Если рассматривать роль искусства в современном обществе, то в условиях неизбежно нарастающего процесса глобализации, постоянно высокого темпа жизни, а также динамично возрастающего влияния средств массовой информации, необходимо отметить что мир склонен к постоянным изменениям, что влечет за собой серьезные перемены в менталитете и сфере искусства [2, с. 12]. Они практически в одинаковой степени влияют друг на друга. Однако мы можем заявить, что искусство в большей степени влияет на менталитет, чем наоборот. Это обусловлено тем, что искусство является способом выражения эмоций, отношения к какой-либо ситуации, поднятия важных вопросов, будоражащих человеческое сознание. Особого внимания заслуживают те характеристики и параметры менталитета, которые, с одной стороны, оказывают наибольшее влияние на среду, а с другой, и сами обладают чувствительностью к целенаправленным влияниям. Так как культура - это квинтэссенция менталитета социума, а менталитет социума, в свою очередь, это квинтэссенция культу-

ры, так как именно в культуре материализуются ментальные ценности социума, то, во-первых, через культуру, через познание уже состоявшихся культурных ценностей можно судить о наиболее существенных характеристиках менталитета социума, а во-вторых, апеллируя к соответствующим компонентам культуры, можно влиять на менталитет [2, с. 15].

Проследить влияние искусства на менталитет можно при помощи художественных символов. Символ - социально-культурный знак, содержание которого представляет собой идею, постигаемую интуитивно и не способную быть выраженной адекватно-вербальным способом. Символ есть образ, но категория эта указывает на выход образа за собственные пределы, на присутствие некоего смысла, нераздельно слитого с образом, но ему не тождественного [1, с. 155].

Каждый национальный (этнический) символ является концентрацией определенной части психического склада этноса. Система этнических символов, по сути, может выступать как система кодирования для определенной части национального характера. То есть мы можем говорить о том, что совокупность символов, характерных для искусства одной нации, может выступать краткой характеристикой ее менталитета. Но, помимо описания, символ напрямую взаимодействует с менталитетом. Яркий случай, когда попытка (бесспорно не случайная) абстрагироваться от значения символа привела к возмущению общественности - появление в «Салоне отверженных» полотна «Олимпия». Картина, написанная в 1863 году французским импрессионистом Эдуардом Мане, будучи выставленной на Парижском салоне 1865 года, стала причиной одного из самых больших скандалов в истории искусства. Зритель, руководствовавшийся полученным в ходе социализации в данном обществе набором символов, видел на полотне не просто девушку, но падшую женщину, потому что у ног ее художник изобразил черную кошку.

Но мы говорим о взаимовлиянии двух этих сфер, потому что изменения в менталитете могут привести к изменениям в искусстве ровно в той же степени, как изменения в искусстве способны повлечь за собой трансформацию менталитета [3, с. 103]. С одной стороны, нация с деградировавшим менталитетом вряд ли может произвести поколение, способное создать произведения искусства, которые запомнятся на века; с другой стороны, появление уникального индивида, который решит восстановить культурный уровень страны в таком обществе не исключено. Но также стоит отметить: вероятность того, что страна с низким уровнем искусства будет обладать положительным уровнем менталитета, крайне мала.

Понятие «культура» свойственно всему человеческому обществу и выступает как его качественная характеристика того, как люди живут, общаются, трудятся, созидают и т.д. И именно искусство является тем самым связующим звеном в сближении народов и наций, оказывающее положительное влияние на их менталитеты. Именно благодаря искусству стал возможным диалог культур и наций. Например, живопись, скульптура, а также музыка выступали универсальным языком общения между различными народами, этносами, нациями, выполняя важную роль в сближении различных культур человеческого общества [9, с. 67].

Переоценить роль искусства в современном обществе невозможно. В век технологий, когда большая часть людей держит в руках смартфон нового поколения и имеет доступ почти к неограниченному количеству информации, человеку достаточно нажать лишь пару кнопок, чтобы послушать музыку любимого исполнителя или ознакомиться с картинами, хранящимися в музеях другой страны. Свободный доступ к разнообразной информации позволяет искусству выступать в качестве одной из форм коллективного сознания общества.

Оно учит нас вечным ценностям и воспитывает нравственность людей. Искусство обладает способностью оказывать возвышающее воздействие на чувства, волю и разум людей, как в случае отдельного индивида, так и целых обществ. Поэтому роль искусства в жизни современного общества очень высока.

В итоге, рассматривая взаимосвязь искусства и менталитета, можно сказать, что последний выполняет некую роль сохранения искусства и передачи культурных ценностей любого этноса. А также позволяет сквозь призму философских воззрений установить фундаментальный механизм, создающий этнообразующие символы. Изучение особых взаимоотношений менталитета и искусства раскрывает обширные ресурсы для исследования, привнося концептуальную составляющую и решая комплексные философско-нравственные задачи.

Список литературы:

1. Аверинцев С.С. София-Логос Словарь: 2-е, испр. изд. - Киев.: Дух і Літера, 2001 – 912 с.
2. Ветрова О.А. Особенности влияния искусства на менталитет русского человека: автореферат дисс. ... канд. социол. наук: 22.00.06 / Ветрова Оксана Александровна. – Курск, 2004. – 18 с.
3. Всемирная история: Учебник для вузов, рек. МО РФ/[Г.Б. Поляк и др.]; Под ред. Г.Б. Поляка. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 496 с.
4. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли [Текст]: – Санкт-Петербург: Азбука, 2019. – 672 с.
5. Кононенко Б. И. Большой толковый словарь по культурологии – Москва: Вече: АСТ, 2003. – 512 с.
6. Магаффи, Джон Пентланд. Империя Александра Великого [Текст] / Джон Магаффи, Артур Джилман; [пер. с англ. Л. А. Игоревского]. – Москва: Центрполиграф, 2013. – 284с.
7. Пыжова О.В. Этнический образ мира в философии культуры России XIX-начала XX века: автореферат дисс. ... канд. филос. наук: 09.00.13 / Пыжова Олеся Владимировна. – Курск, 2011. – 22 с.
8. Судакова Н.Е. Философия инклюзии: пути в принимающее общество. В сборнике: Музыка в информационном пространстве культуры третьего тысячелетия: проблемы, мнения, перспективы. Сборник научных трудов. Москва, 2012. С. 160-164.
9. Судакова Н.Е., Сапельников Д.С., Попова М.В. Творчество в контексте культурфилософского осмысления и педагогического моделирования мировоззрения личности. М., 2016. 184с.

ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ: ТЕРРОРИЗМ И ВИРТУАЛИЗАЦИЯ КОММУНИКАТИВНОГО ОБЩЕНИЯ

Гарбузова Ольга Геннадьевна, студентка
(email:oly-garb@yandex.ru)

Курский государственный университет,
г.Курск, Россия

Волобуева Карина Сергеевна, студентка
(email:karina.v.2018@bk.ru)

Курский государственный университет,
г.Курск, Россия

Данная статья посвящена рассмотрению этических проблем современности. Поскольку мы живем в XXI веке – веке технологий, научно-технического прогресса, где случаи использования научных и технических достижений во вред человеку участились, этическая проблема современности чувствуется довольно остро.

Ключевые слова: этика, добро, зло, справедливость, должное, человек, общество, терроризм.

Этика (греч.ethos – нрав, обычай, привычка) – философская дисциплина, объектом изучения которой является мораль, нравственность. Первоначально смыслом слова ethos было совместное жилище и правила, порождённые совместным проживанием, нормы, сплачивающие общество, способствующие преодолению индивидуализма и агрессивности. По мере развития общества к этому смыслу добавляется изучение совести, добра и зла, сочувствия, дружбы, смысла жизни, самопожертвования и так далее.

Термин «этика» был впервые употреблен Аристотелем (384-322 до н.э.) для обозначения практической философии, которая должна дать ответ на вопрос, что же должен делать человек, чтобы совершать правильные, нравственные поступки [2, с. 809].

Этика, являясь преимущественно учением о добродетелях, о добродетельной, совершенной, личности, содержит в значительном виде едва ли не все типы теоретических объяснений и нормативных решений, которые впоследствии получили развернутое обоснование в истории этической мысли. Одновременно с этим она отождествляет мораль с разумностью поведения и на многие столетия, на весь период развития задает этике просветительский тон.

Цель этики – исследование как источников морали, так и влияния морали (или ее отсутствия) на людей, их поведение, поиск основных философских предпосылок, на которых создаются разумные моральные стандарты во всем их разнообразии. Этические взгляды обычно принимают форму той или иной этической теории, которая с помощью своего понятийного аппарата способна сформулировать набор нравственных ценностей. Этические теории формулируются не только для обоснования бытующего в данном конкретном обществе кодекса морального поведения, но и для критики последнего, если он частично или полностью резко контрастирует с общечеловеческой моралью.

Возникновение этических проблем в современном мире – явление, что чувствуется довольно остро не только отдельно взятым человеком, но и обществом в целом. Как правило, данные проблемы связаны чаще всего с такими критериями этики как добро и зло, справедливость и должное.

Этические проблемы – это прежде всего проблемы, не соответствующие стандартам, общепринятым нормам, установленным современным обществом, а, как следствие, напрямую влияющие как на жизнь индивида, так и на жизнь социума в целом. Основными проблемами на протяжении всех веков были и по-прежнему остаются проблема критериев добра и зла, проблема существования справедливости и должного, а также смысла жизни и существования человека. Поэтому формирование правильного понимания данных критериев – важный этап не только в саморазвитии человека, но и в его познании мира. Данный этап, как правило, начинается в далеком детстве, когда родители, воспитывая своего ребенка, пытаются на многих примерах (а зачастую это примеры из собственного жизненного опыта) объяснить ему, что есть добро и зло, справедливость и должное [3, с.115].

XXI век – в первую очередь, век технологий, век научно-технического прогресса, особенности которого, соответственно, не могли не оказать влияния на современное общество. Безусловно, в результате научно-технического прогресса человечество совершило огромный прорыв не только во многих областях науки, но и в финансово-экономической [4] и других сферах повседневной жизни, делая её заметно проще. Однако, такой прорыв оказал и негативное влияние на общество – нередкими стали случаи, когда достижения науки и техники стали использоваться во вред человеку. Данное явление и отражает этические проблемы современного общества.

В настоящее время актуальными этическими проблемами современности являются терроризм и виртуализация коммуникационных процессов. Эти проблемы ощущаются обществом довольно остро, наносят вред как материальному, так и духовному миру человека.

Терроризм, как крайне опасное явление, во всех своих формах и проявлениях, по своей бесчеловечности и жестокости стал одной из самых острых этических проблем современности, затрагивающей мир в целом. Проявление данного крайне опасного явления влечет за собой не только множество человеческих жертв, но и разрушение духовных и материальных, а также культурных ценностей. Оно порождает недоверие и ненависть между социальными и национальными группами.

Терроризмом называют акты, которые сами по себе являются формами общеуголовных преступлений, но совершаются с целью вызвать панику, беспорядки, террор в организованном обществе, парализовать противодействие террору со стороны общественных сил и интенсифицировать беды и страдания общества. Терроризм относится к тем видам преступного насилия, жертвами которого зачастую становятся невинные люди, которые не имеют какого-либо отношения к конфликту. Он как глобальная проблема требует постоянного внимания и изучения и поэтому представляет широкое поле для исследований с последующим их практическим применением [1, с 92].

Объектами террористических актов выступают государства, не разделяющие систему духовных ценностей террористов. Чаще всего, терроризм захватывает страны, что являются лидирующими представителями техногенного пути развития.

Этической проблемой терроризм является неслучайно, ведь порождённые данным явлением ненависть и недоверие напрямую противоречат определению этики как таковой.

Чтобы вести эффективную борьбу с терроризмом, прежде всего нужно вернуть то доверие обществу, не делать ничего такого, что могло бы только усугубить ситуацию. Подавление ненависти – тоже сложный процесс, но для того, чтобы устранить такое опасное явление как терроризм, это необходимо.

Помимо терроризма, порождением процесса глобализации также является виртуализация коммуникационных процессов. Виртуализация проявляет себя так: то, что когда-то было виртуальным, сейчас начинает становиться материальным. Происходит взрывной рост «оцифрованного мира»: от «цифровых продуктов» до технологий последнего поколения, которые основаны на сложной вычислительной технике [6, с.53-64]. Значимый эффект «виртуальной революции» состоит также в смене классических методов коммуникации и управления, требовавших физического контакта. Благодаря виртуализации, сейчас стремительно развиваются электронный бизнес, организация телеработы, электронный документооборот [1, с. 92].

Из-за того, что виртуальная коммуникация — это относительно новое культурное явление, ясной, чёткой и эффективной системы моральной регуляции в этой сфере ещё не сформировалось. Виртуальная коммуникация даёт человеку невиданные прежде возможности в плане осуществления личной свободы, бросая вызов его нравственной природе, в итоге это порождает много этических проблем [6, с.73].

Право на свободный доступ к информации и свободное выражение мнений в виртуальном мире резко сталкивается с правом на защиту общества от тоталитарной информации.

Интернет, с одной стороны, считается информационным средством, позволяющим прямую коммуникацию, аналогично телефонной связи. И в этом значении он полностью попадает под защиту частной сферы. Однако с другой стороны Интернет как средство обращается к анонимной общественности и делает анонимные предложения, что придаёт ему функцию радио в плане общественного влияния и резонанса, а под этим подразумевается правовая ответственность за нарушение общественного порядка и оскорбление общественной нравственности. Возможно ли этико-правовое решение этой проблемы? В своей работе «Медиаэтика в эпоху Интернета» Зандботе [5, с.78] попытался установить этико-правовые нормы общения в Интернете. Он считает, что Интернету невозможно навязать этические нормы извне. Эти нормы можно только вывести изнутри, на основе уже сформировавшихся правил поведения, которые с недавнего времени получили название нетикет.

Безусловно, что терроризм и виртуализация коммуникативного общения не являются единственными проблемами современного мира. Глобализация поро-

ждает огромное количество этических проблем, которые отражаются в разных социальных областях. Обсуждения о глобализации экспертами ведётся до сих пор.

Задача этики — объединить локальные аспекты в перспективу единой этической оценки. В любой области современного мира глобализация проблематизируется по своему: в случае с экономикой связаны проблемы распределения и экономического роста, политика сталкивается с угрозой нестабильности институтов, а культура — с опасностью полного или частичного распада. Такими же разнообразными, как и проблемы, могут способы их решения.

Список литературы:

1. Федотова В.Г. Россия в глобальном и внутреннем мире // Мир России. №4. С.92-98.
2. Философия: Энциклопедический словарь. М.:Гардарики, 2004. С. 808-810.
3. Назарчук А.А. Этика глобализирующегося общества. М.: Директ-Медиа, 2002. С. 115-121.
4. Подгорный Б.Б. Российский фондовый рынок как социальное поле. Курск: ЗАО Университетская книга, 2018. 316 с. ISBN 978-5-907049-71-0.
5. Галинская И.Л. Компьютерная этика, информационная этика, киберэтика // Россия и современный мир. 2001. №2. С. 78-88.
6. Судакова Н.Е. Человек в эпоху инклюзии: рождение соучастного Бытия. М., 2018. 216 с.

ИДЕЯ БОГА КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩАЯ В ФИЛОСОФИИ ХРИСТИАНСТВА

Грешиллов Дмитрий Александрович, студент
(email:greshilov_2001@mail.ru)

*Курский государственный университет,
г.Курск, Россия*

Звягинцев Вячеслав Николаевич, студент
(email:Zvjagincev70@mail.ru)

*Курский государственный университет,
г.Курск, Россия*

Данная статья посвящена рассмотрению в средневековой философии идеи Бога как сущности христианской философии. Можно отметить, что раннее христианство было непроницаемо для религиозного содержания античной мысли и лишь постепенно, используя ее построения в оправдательных целях, проникло в ее богословскую сторону.

Ключевые слова: философия, античность, Бог, Священное Писание, христианство, познание, мировоззрение.

Христианский мир унаследовал от античности идею философии как систему, охватывающей все формы умственной деятельности и все сферы духовной жизни. Сама античная философия — как это не раз оказывалось — была в то же

время своего рода теологией, разумеется, в соответствии с религиозным сознанием античности.

Христианская философия — это мировоззрение, которое базируется не только на возможности мыслить как источнике знания, но и на силе «сердца». Это два источника познания, которые объединяются и считаются источником познавательной деятельности человека [1, с.18].

В христианской философии на первый план выходят вопросы, на которые философы не имели возможности предоставить ясных ответов, поскольку они не вытекают из чистого разума. Это мировоззрение как учение о правде христианской веры требует от философов максимальной творческой свободы.

Христианство обогатило философскую науку сильным набором нравственных правил и установок, а также возлагает все необходимые изменения на Бога [2, с.140]. Актуальными элементами христианской философии считаются вера во второе пришествие Христа и надежда на спасение, на вечную жизнь. Вследствие этого приверженность к Богу и праведная жизнь на Земле являются его главными мотивами.

Христианское понимание Бога, мира и человека основано на Священном Писании (Библии) [3] и Священном Предании (трудах отцов Церкви - средневековых мыслителей, философски истолковывавших Библию). Христианское мировоззрение, сформировавшееся в Средние века, базируется на следующих положениях:

1. Монотеизм — вера в единого Бога. Библия впервые говорит о Боге как о едином и неповторимом, радикально отличающемся от всего остального, позволившем воспринять непознаваемое единственно возможным способом. В греческой философии Платон называл вселенную видимым Богом, Аристотель именовал звезды «божественными» [4], но после Библии такое сознание стало невозможным.

2. Теоцентризм — это концепция, противоположная антропоцентризму и космоцентризму, в которой Бог рассматривается как абсолютное высшее бытие. Теоцентризм основывается на следующих мировоззренческих и религиозных установках: вере в единого Бога, т.е. он считается всем сущим, а не природа; вере во вселенское присутствие Бога; сотворение Богом человека по виду и схожести Божьему; важным элементом земной жизни человека является его духовное познание, следование нравственным законам и любви к ближнему.

3. Креационизм — это концепция представляет собой то, что Бог — творец всего сущего, в основе его лежит Слово и Божественная Воля. Бог создает мир «из ничего». Начало мира — это сам Бог, который творит его своим словом и желанием [7, с.56]. Из идеи творения также вытекает, что Бог, на примере своей трансцендентности, не полностью отделен от мира, он связан с собственным творением и находится в пределах доступного. Весь мир представлен божественными планами и идеями.

4. Идея откровения. Бог в христианстве — это не только абсолютное бытие, но и абсолютная истина. Она содержит в себе смыслы всего сущего, что он создал. Все, что люди знают о мире, о себе и о Боге, считается результатом божественного откровения. Во-первых, Бог открывает себя людям через Священное

Писание, которое является ключевым источником и аспектом истинного познания. Истина имеет возможность быть достигнута сквозь познание находящегося вокруг мира, созданного Богом, но быть уверенным в его непогрешимости можно только посоветовавшись с Откровением (то есть с Библией). Поэтому приоритетным является изучение священных текстов в христианстве.

5. Идеи человеческой греховности и спасения. С христианской точки зрения человечество изначально греховно. Смысл «первородного греха» [8] — непослушание, неповиновение, несоблюдение поставленных Богом законов. Бог создал людей для нескончаемого счастья, но они тут же не соблюли божественную волю, вкусив от древа познания добра и зла. Греховность первых людей распространилась на всех их потомков, грех вошел в историю человечества, а через грех — смерть, как наказание за это. Вина человека, восставшего против Бога, была так сильна, что он не имел возможность искупить ее и уберечься (обрести нескончаемую жизнь) сам [5, с.89]. Спасение стало возможным только через смерть и воскресение Богочеловека — Христа, который победил смерть, искупив грехи человечества.

6. Эсхатологизм — это мысли о неизбежности конца имеющегося мира и об окончательных судьбах мира и человека. История человечества не только линейна, но и конечна. Земная жизнь должна будет закончиться последней битвой между силами добра и зла, вторым пришествием Христа, Страшным Судом и основанием Царства Божьего. Нечестивые грешники будут осуждены на мучения, а истинные верующие будут спасены, воскрешены и обретут вечную жизнь.

7. Провиденциализм — это историко-философский метод, заключающийся в изучении таких исторических фактов, как Божье промыслы, высшего Провидения, движение истории по заблаговременно подготовленному Богом плану спасения человека.

8. Персонализм — это экзистенциально-теистическая концепция, согласно которой человек считается высшей духовной ценностью, а Бог понимается как верховная личность. Персонализм в христианской философии основан на вере в божественное происхождение человека и его сотворение по виду и схожести Божьему. Важно также, что свобода личного выбора в христианстве является одной из духовных ценностей.

9. Линейность истории. В древности время обычно понималось как циклическое и бесконечное. Например, у Платона идея циклизма истории выражалась в представлении о том, что события в истории периодически повторяются, в том числе самим философом и его школой [6, с.353].

Рассказав про основные принципы христианской философии, хотелось бы перейти к заключению и отметить, что господствующей идеей христианского мировоззрения считается идея Бога. В случае если античное миропонимание по существу космоцентрично, то средневековое мировоззрение теоцентрично. То, что определяет все в мире для христианства — это не природа, Вселенная, а сверхъестественное начало — Бог. Идея действительного существования необычного и вероятность установления с ним конкретной связи считается одним

из основополагающих положений всех развитых религий, в том числе и христианства.

Список литературы:

1. В.В.Зеньковский «Основы христианской философии» М., 1994, С.12-26.
2. Ж. Маритен «О христианской философии» пер. с фран. Л.М.Степачева М., «Научный мир», 1999. С.134-143.
3. Священным Писанием называется собрание священных книг, входящих в состав Библии, которые написаны по вдохновению от Духа Святого пророками (Ветхий Завет) и учениками Господа Иисуса Христа, святыми апостолами (Новый Завет). Библия – слово греческое, означающее «книги».
4. Аристотель. Трактат «О небе» (355 г. до н.э.)
5. Кармин А.С., Бернацкий Г.Г. Философия: учебник для вузов. - СПб., 2001. С.86-94.
6. Философия: учебное пособие для высших учебных заведений / отв. ред. Кохановский В.П. - Ростов-на/Д, 2003. С.353-361.
7. Хлебосолов Е.И.: Метафизические основания христианства.— СПб.: Алетейя, 2007. С.55-64.
8. Грех Адама, передающийся его потомкам, наследующим от него поврежденную грехом человеческую природу и подчинение закону смерти.

ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ТЕМПЕРАТУРЫ ВОЗДУХА НА ПЛАНЕТЕ

*Денисова Юлия Игоревна, магистрант
(e-mail: Julia.Denisova1998@yandex.ru)*

*Конюхова Марина Александровна, магистрант
(e-mail: mary.konyhowa1998@yandex.ru)
Курский государственный университет,
г.Курск, Россия*

В статье рассматривается роль и методологическая функция философии в осмыслении сущности глобальных изменений температуры воздуха на планете, поднимается актуальный вопрос по прогнозам и последствиям длительного воздействия температурного режима.

Ключевые слова: глобальные изменения, экология, ноосфера, температура воздуха, климат, прогнозы и последствия.

В настоящий период времени проблема изменения температуры воздуха на Землечислается чрезвычайно важной. Климат на планете стремительными темпами меняется, и опровергать данного факта не берется ни один деятель науки. В то же время, к изменению климата на планете, происходящему природным путем, добавилось и потепление, спровоцированное необдуманнойжизнедеятельностью людей.Особое место в философском рассмотрении этой глобальной проблемы занимает анализ ее онтологических оснований, в этом случаи обозначающий исследование климатических условий и хода ее обсуждения.

Изменение природно-климатических условий является не простым повышением температуры. Понятие «глобальное изменение климата» обладает более расширенным значением – это перестройка всех геосистем на земле, и при этом климатические изменения, такие как потепление – это всего лишь один из его аспектов. Согласно показателям наблюдений, уровень Мирового океана со временем увеличивается, осадки в любом виде выпадают все более неравномерно, ледники и вечная мерзлота тают, режим речного стока изменился. Помимо этого, произошло множество других глобальных изменений природных условий, которые непосредственно связаны с неустойчивостью климата.

Естественно задаться вопросом – не находимся ли мы уже в конце затянувшегося межледнековья? Сегодняшний климат представляет собой «межледниковье», однако это не значит «между ледниковыми периодами». Этот термин используется всего лишь для описания этапа внутри ледникового периода, когда из-за потепления на Земле льды отступают.

Максимальный ущерб атмосфере, как вы все хорошо понимаете, наносит жизнедеятельность человека. Сознание и мировоззрение человека оказалось неподготовленным даже к самому факту появления этих глобальных изменений. Но большинство людей понимают, что человек в большей степени зависит от окружающей среды, поэтому стараются сохранить окружающую среду.Безусловно, в усилении парникового (оранжерейного) эффекта в атмосфере планет играют роль и естественные природные факторы вроде вулканических выбросов или солнечной активности, однако они маловероятно могут соперничать с большим количеством сжигаемого ископаемого топлива и различными промышленными процессами. Несомненно, углекислый газ являетсянаиболее долгоживущим в атмосфере Земли. Больше всего углекислого газа в настоящий период времени производит Китай [2].

Последствия глобального потепления крайне малоутешительны для живущих на планете людей. Уровень Мирового океана повысится, изменится количество осадков, участятся природные катаклизмы вроде наводнений, засухи и ураганов.

Уже сейчас можно наблюдать эти последствия изменения климата. В частности, это проявляется в увеличении интенсивности и частоты опасных погодных явлений, а также в распространении потенциально опасных инфекционных болезней. Они не только несут угрозу для стабильного существования экосистем и мировой экономики, но и смертельно опасны для жизни и здоровья человечества.

Сам факт глобальных изменений климата уже не вызывает ни у кого сомнений. Согласно данным метеорологических наблюдений, за последнее столетие средняя температура воздуха на планете выросла на 0,75 градусов, и даже более того – темпы ее роста постоянно увеличиваются.

Ученые Межправительственно группы экспертов по изменению климата утверждают, что в последующие два десятилетия температура возрастет еще на 0,4 градуса, а к концу этого столетия температура на планете может вообще вырасти примерно на 1,8-4,6 градуса. Такой разброс данных является результа-

том наложения большого количества моделей климата, в которых во внимание принимались разные сценарии развития мирового общества и экономики.

Необходимо отметить, что более правильно было бы говорить о глобальных изменениях климата, а не только о глобальном потеплении. А все потому, что кроме роста температуры, на планете происходит целый ряд изменений в многообразной, сложной климатической системе Земли, связанных с потеплением. В первую очередь эти изменения проявляются в большой изменчивости погоды, в том числе, увеличение числа аномально жарких дней летом, в зимнее время – смена сильных морозов резкими оттепелями. Кроме того, эти изменения проявляются и в таянии вечной мерзлоты и ледников, подъеме уровня Мирового океана, увеличении интенсивности и частоты экстремальных явлений: ураганов, штормов, засух и наводнений. Все это приводит ежегодно к тысячам смертей и наносит многомиллиардный ущерб.

Изучение глобальных изменений температуры воздуха на планете является актуальной темой для исследования и позволит сделать прогноз для ослабления негативных последствий этого изменения.

Существует большая неопределенность вокруг проблемы глобального изменения климата. Потенциальный экологический ущерб очень значителен. Ущерб для национальных экономик тоже может быть очень большим. Неопределенность возникает при учете всех положительных и отрицательных последствий глобального потепления. Можно сказать, что неопределенность в оценке риска глобального потепления гораздо выше, чем, например, в оценке риска повышения цен на топливо и даже в оценке риска смога в городах. Однако во всех случаях применимы основные положения теории управления риском. Именно по-иском путей снижения риска глобального потепления сегодня и занимаются многочисленные организации.

Проблема глобального потепления должна решаться только на международной платформе. Если интеграция экономики, торговли, освоения космоса и океанов для всех стран является требованием настоящего времени, то и решение проблемы, обусловленной человеческой деятельностью, должно решаться совместными усилиями.

Росгидрометцентр выделяет несколько важных пунктов. Во-первых, как уже было сказано выше, существует риск возникновения продолжительных засух в одних регионах и наводнений в других, что очень опасно для сельского хозяйства. Во-вторых, повышается пожароопасность в лесных массивах. В-третьих, существует риск причинения ущерба строениям и коммуникациям, возведённым на территории вечной мерзлоты в результате её деградации. В-четвёртых, одни биологические виды могут быть вытеснены другими. И в заключение нас ждёт серьёзное увеличение расходов электроэнергии на кондиционирование воздуха в летний сезон для значительного количества населённых пунктов.

Но у глобального потепления в России есть и положительные стороны. Появится возможность сместить границы земледелия на север страны, что приведёт к росту количества сельскохозяйственных угодий. В зимний сезон мы будем расходовать меньше энергии на отопление. Также в результате потепления значительно увеличится период навигации на Северном морском пути. Философия

может помочь решению глобальных изменений, так как именно благодаря ей стимулируется формирование нового общественного познания.

Список литературы:

1. Владимиров, В. А. Проблема глобального изменения климата как природная опасность / В. А. Владимиров, Ю. И. Чураков // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. – 2014. - № 2. – С. 506-519.
2. Гудкович З.М., В.П. Карклин, В.М. Смоляницкий, И.Е. Фролов. О характере и причинах изменений климата Земли // Проблемы Арктики и Антарктики. – 2009. - № 1 (81). – С. 15–23.
3. Люшвин, П. В. «Смещение» полиса глобального потепления климата / П. В. Люшвин // Евразийское Научное Объединение. - 2015. - №2. - С. 333.
4. Малинин, В.Н., Гордеева, С.М. О современных изменениях глобальной температуры воздуха // Общество. Среда. Развитие (TerraHumana). – 2011. - № 2. – С. 215-221.
5. Семенов, В. А. Глобальное потепление и аномальная погода начала XXI в. [Текст] // Изменения климата и природной среды Северной Евразии: анализ, прогноз, адаптация. - М.: ГЕОС, 2014. - 31 с.

ПРОБЛЕМА ВПЕЧАТЛЕНИЯ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩАЯ В ТЕОРИИ ПОЗНАНИЯ Д. ЮМА

*Долбина Оксана Вячеславовна, студентка
(e-mail: Oksanka.dolbina@mail.ru)*

*Субботина Ирина Борисовна, студентка
(e-mail: irina.makarova123@yandex.ru)*

*Курский государственный университет,
г.Курск, Россия*

Данная статья посвящена исследованию философских взглядов Д. Юма и Дж. Локка. Центральным пунктом философского учения Д. Юма является теория познания, которая концентрируется вокруг понятия впечатления (impression). Ведь по убеждению философа, именно опыт человека становится основным в качестве впечатления и именно через человеческую экзистенцию реализуется в мире. А современный мир, в качестве картины мира, формируется путем понимания собственного опыта, собственных впечатлений, что взаимосвязанно с сенсуалистической концепцией опыта Дж. Локка и скептической философией человеческой природы Д. Юма. А также, что почти вся философия Юма строится им как теория познания, описывающая факты сознания, превращая ощущения в абсолютное «начало» познания.

Ключевые слова: идеи, впечатления, перцепции, познание, процесс восприятия, эмпиризм.

Постановка проблемы сознания развивается современной философией и дает отсылку к опытной философии Дж. Локка и Д. Юма. Проблемы происхождения человеческого знания, источника идей в человеческом сознании, инвариан-

ты понимания опыта, его структуры развиваются в современных философских направлениях, таких как феноменология, философия сознания, аналитическая философия, постструктурализм и др.

Несмотря на значительное количество научных публикаций, посвященных проблеме впечатления как определяющей составляющей теории познания Д. Юма, многие аспекты этой проблемы остаются недостаточно изученными, в частности, аспект системного постижения непосредственности впечатления в философской концепции Д. Юма в контексте классической нововременной философии, что и определяет цель данной статьи.

Изложение основного материала впечатления — это сами восприятия (перцепции) — все наши ощущения, аффекты, эмоции, при первом их появлении в душе (mind). Когда мы говорим о впечатлениях и идеях, нам следует говорить о восприятии, как о восходящем моменте в философствованиях Д. Юма о впечатлениях и идеях.

Юм пишет о том, что впечатление — это не способ порождения в душе «живых» восприятий, но исключительно сами эти восприятия. Видим, как восприятие — сами впечатления, так и впечатления — сами восприятия. Так автор проясняет с помощью данных терминов саму суть феномена, который хочет обрисовать [1, с. 28].

Впечатления могут появляться в нашей душе настолько «бледные» и «слабые», что их порой невозможно отличить от идей. И это тоже может быть причиной применения Юмом термина «восприятие», как совмещающего значения терминов «идея» и «впечатление» для объяснения процесса восприятия. Впечатления имеют несколько разновидностей: впечатление ощущений, впечатление идей, впечатление рефлексии. Впечатления и идеи в философии Юма есть двух видов — простые и сложные. У Д. Юма есть определенное сходство с Дж. Локком, у которого также существует разделение на простые и сложные идеи [5, с. 67].

Простые идеи Юма — это такие идеи, которые нельзя поделить. Сложные же это те, в которых можно различить простые идеи друг от друга (найти в сложной идее несколько простых). Идеи и впечатление всегда соответствуют друг другу. Сложные впечатления и идеи образуются из простых впечатлений.

Таким же образом можно говорить о простых и сложных впечатлениях. Ведь идеи-копии впечатлений, отличают идеи от впечатлений лишь живостью восприятия. «Все наши простые идеи при первом своем появлении происходят от простых впечатлений, которые им соответствуют и точности представляют (represent)» [3, с. 65].

Впечатление — это то, с помощью чего внедряется исследование человеческой природы; только из впечатлений, из их повторения, определенной их последовательности. Такое своеобразие пути исследования человеческой природы связано с тем, что впечатление является единственным центром того, что мы можем рассматривать, и уже из них делать выводы о тех же самых впечатлениях, а потом и об идее. То есть впечатление — это единственное, с чем может иметь дело человек, оно его «сопровождает» постоянно [2, с. 86].

После того как впечатление воспринято, идет превращение из впечатления в идею, а затем из идеи во впечатление. И здесь возникает возможность различения памяти и воображения при наблюдении процесса преобразования или появления в сознании определенной идеи. Если появляется идея, о которой мы уверенно можем сказать, что это идея (на основе силы восприятия этой идеи), тогда она возникла в результате действия воображения; если, то, что появилось в сознании трудно различить, или впечатление — это идея, тогда можно говорить, что в сознании появилась идея памяти, потому что она более четкая и «мощная» для восприятия, что и характеризует ее как вызванную функцию памяти; условно можно назвать такое явление полуйдеей-полувыражением (скорее, что это есть впечатление).

Помимо простых идей Юм признает также существование и сложных идей. В вопросе о механизме их образования он следует принципу комбинаторики (комбинирования) простых идей. «...но хотя наша мысль по видимости обладает безграничной свободой, при более близком рассмотрении мы обнаружим, что она в действительности ограничена очень тесными пределами и что вся творческая сила ума сводится лишь к способности соединять, перемещать, увеличивать или уменьшать материал, доставляемый нам чувствами и опытом. Думая о Золотой горе, мы только соединяем две совместимые друг с другом идеи золота и горы, которые и раньше были нам известны» [4, с. 10].

Что же понимал Юм под «идеями»? Итак, «идеи» в системе терминологии Юма представляют собой приблизительное, более слабое или менее яркое (ниже по степени «живости») отражение впечатлений «... Все идеи скопированы с впечатлений» [3, С. 271].

Таким образом, Юм, как и Локк, признает вторичность рефлексии по отношению к ощущениям, и сводит содержание рефлексии к аффектам. В результате Юм понимает вторичность рефлексии как причину возникновения эмоций, которые вызвали ощущения, и их остаточными образами.

Почти вся философия Юма строится им как теория познания, описывающая факты сознания, превращая ощущения в абсолютное «начало» познания. Больше всего Юма интересуют «идеи» (ideas), под которыми он имеет в виду не ощущения, как это было у Локка, а нечто иное. «Впечатления» и «идеи» вместе Юм называет «восприятиями» (perceptions). Впечатление — это ощущения, которые отрицает тот или иной субъект от действий и процессов, разыгрываемых на поле действий его органов чувств. Так что «впечатление» — это ощущение субъекта. Но не только. Юмово «впечатление» — это не простые чувственные переживания, но и сложные чувственные образования.

Список литературы:

1. Грицишина М. В. Опыт структурализма Дж. Локка и непосредственность впечатления Д. Юма - М., 2012. С. 128-135.
2. Нарский И. С. и Д. Юм. Мыслители прошлого. М.: Мысль, 1973. 186 с.
3. Юм Д. Сочинения в 2 Т. Т. и/Пер. с англ. С. И. Церетели и др.; Вступление А. Ф. Грязнова; Примеч. И.С. Нарского. - 2-е изд., дополн. испр. М.: Мысль, 1996. 736 с.

4. Юм Дэвид. Трактат о человеческой природе, или попытка применить основанный на опыте метод рассуждения к моральным предметам. // Юм Дэвид Сочинения в двух томах. Т. 1. М., 1996. 733 с. С. 53-655.

5. Д. Локк. Избр. филос. произв. в двух томах, т. I. М., Соцэкгиз, 1960, стр. 164-165.

ФИЛОСОФСКИЙ ВЗГЛЯД НА ОБЪЕКТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ПРОГРАММИРОВАНИЕ

Лодочкина Виктория Константиновна, студент

(e-mail: lodochkina2001victoria@mail.ru)

*Курский государственный университет,
г. Курск, Россия*

Данная статья посвящена рассмотрению объектно-ориентированного программирования с философской точки зрения. Объектно-ориентированное программирование – мощнейший инструмент для создания программных продуктов, в основе которого лежит множество принципов и методов, в том числе и методы философии. Рассматриваются философские аспекты проектирования классов.

Ключевые слова: объектно-ориентированное программирование, ООП, язык программирования, C++, класс, абстракция, анализ, синтез, абстрагирование, инкапсуляция, полиморфизм, логика.

Понятие «объектно-ориентированное программирование (или ООП)» давно вошло в мир программирования, твердо утвердив себя мощнейшим инструментом в разработке гибкого и качественного ПО. Современный мир программирования немыслим без ООП, которое динамично развивается и по сей день.

Язык программирования выполняет две важные функции: он дает специалисту средства для формулирования действий, которые должны быть выполнены, и он предоставляет совокупность концепций, которые используются специалистами во время планирования того, что они будут делать. Первая функция диктует программисту владение «машинным» языком – средством организации взаимодействия специалиста и машины на наиболее «понятном» для этой машины языке. При этом машинное представление должно быть понятным программисту. С этой целью был создан язык программирования С, который не является объектно-ориентированным. Вторая функция (в совершенстве) подразумевает язык, который будет смежным решаемой задаче, чтобы можно было легко перейти от логического представления задачи в терминологию языка программирования путём абстракции от незначительных элементов и сосредоточения внимания на значительных. Эту функцию реализует объектно-ориентированный язык C++, созданный на базе языка С.

Присутствует довольно прочное взаимодействие между языком, на котором человек думает (и программирует) и задачами (и их решениями), которые человек способен реализовать. Именно поэтому неразумно ограничивать язык средствами, не позволяющими программисту совершать ошибки [6]. Знание как

минимум двух языков программирования, как и знание нескольких естественных языков, крайне полезно. Язык предоставляет специалисту совокупность концептуальных средств, которые, будучи несоответствующими задаче, просто игнорируются. Отсутствие ошибок в коде и хорошая организация этого кода не могут быть гарантированы наличием каких-либо элементов языка, многое зависит и от навыков специалиста.

Система типов особенно полезна в случае нестандартных задач. Для них объектно-ориентированное программирование необходимо.

В большинстве программ встречаются понятия, которые невозможно представить через стандартные типы данных языка. Именно класс способен отразить данные понятия в коде. Класс – это абстрактный тип данных, который определяется программистом и представляет собой модель реального объекта в виде данных и функций для работы с ним. Он предопределяет поведение своих объектов – их создание, возможные манипуляции над ними, их уничтожение. Хорошим тоном в программировании считается выполнение условия «Одно понятие – один класс».

При проектировании классов программисты всегда пользуются абстракцией. Абстракция в ООП – это использование лишь тех свойств исследуемого объекта, которые точно определяют его в рассматриваемой системе. Одним из методов философии является абстрагирование – отвлечение от несущественных свойств объекта или процесса. Абстракция в ООП – есть философские абстрагирование и идеализация.

Для того, чтобы создать гибкий класс, отвечающий всем требованиям задачи, зачастую приходится мысленно выделять отдельные признаки одних объектов и соединять в одно целое признаки других, то есть анализировать и синтезировать. Анализ – это разложение целого на части. Синтез – мысленное соединение частей в одно целое. И анализ, и синтез являются методами философии.

Существует несколько основных принципов объектно-ориентированного программирования: инкапсуляция, полиморфизм и наследование.

Инкапсуляция – это сокрытие реализации класса и объединение данных и методов для работы с ними [3]. Инкапсуляции в объектно-ориентированном программировании соответствует интегрирующая функция. В философии суть данной функции состоит в соединении нескольких частей в одно целое (в случае с ООП – объединение данных и методов работы с ними).

Полиморфизм в философии – это способность иметь множество форм. В объектно-ориентированном программировании полиморфизм – положение теории типов, согласно которому имена (например, переменных) могут обозначать объекты разных (но имеющих общего родителя) классов [2]. В языке C++ полиморфизм также представлен виртуальными функциями, которые позволяют иметь несколько версий определенной функции [4].

Наследование – средство языка программирования, которое позволяет передавать возможности из одного класса в другой, т.е. наследовать их [5]. Для создания базового и производных классов программист обобщает все исходные данные задачи и создает мыслительно-логические схемы, то есть пользуется мыслительно-теоретической функцией философии.

Немаловажное значение в объектно-ориентированном программировании имеет логика. Понятие «логика» происходит от древнегреческого слова «logos» (учение). В античной философии логика – концепция, управляющая миром. Логика появилась в рамках отдельного раздела философии и использовалась для решения философских проблем. Именно логика являлась способом обоснования позиции в противостоянии религиозному и мифологическому мировоззрению. Первые учения о логике появились в странах Древнего Востока – Древней Индии и Древнем Китае, а также в Древней Греции. Основателем логики в Древней Греции является Аристотель. Он создал дедуктивную логику и организовал ее как науку о доказательствах и способах обоснования истины. Методы дедуктивной логики нашли широкое применение в создании объектно-ориентированного программирования и его дальнейшем использовании.

Новый виток в своем развитии – формирование математической или символической логики – наука получила в 1800-е годы [1]. Большой вклад в развитие данной отрасли внесли следующие учёные: английские ученые-логики Дж. Буль, Дж. Венн и У.С. Джевонс, американский ученый и логик Ч. Пирс, русский ученый П. С. Порецкий. Английский философ Б. Рассел придал символической логике классическую форму. Символическая логика внесла неоценимый вклад в развитие программирования в целом и позволила создать логический тип данных, который называли булевым в честь ученого Дж. Буля.

Таким образом, мы выделили основные аспекты философии, которые используются при проектировании программ в стиле ООП. Некоторые принципы объектно-ориентированного программирования основаны на функциях и методах философии. Мы установили, что абстракция в ООП основывается на философском абстрагировании и идеализации, а инкапсуляция соответствует интегрирующей функции. Без знания логики невозможно создание программных продуктов, а без владения методами анализа и синтеза невозможно создать гибкий класс, отвечающий всем требованиям исходной задачи.

Список литературы:

1. Арепьев Е.И. Аналитическая традиция: методология науки и сравнительный анализ свойств математики // Философские науки. 2003. № 4. С. 64.
2. Буч Г. Объектно-ориентированное проектирование с примерами применения. – М.: Конкорд, 1992. – 519 с.
3. Лафоре Р. Объектно-ориентированное программирование в C++. – СПб.: Питер, 2019. – 928 с.
4. Павловская Т. А. C/C++ Программирование на языке высокого уровня. – СПб.: Питер, 2003. – 461 с.
5. Прата С. Язык программирования C++. Лекции и упражнения. Пер. с англ. – СПб.: ООО «Диалектика», 2018. – 1248 с.: ил.
6. Страуструп Б. Язык программирования C++. Специальное издание. Пер. с англ. – М.: Издательский дом Бином, 2019. – 1136 с.

ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА В АНТИЧНОЙ ФИЛОСОФИИ: СОФИСТЫ И СОКРАТ

Марьяш Вадим Викторович, студент

(email: vdimmaryash@gmail.com)

Курский государственный университет,
г. Курск, Россия

Данная статья посвящена исследованию одной из актуальных проблем человека и общества в античной философии, представителями которой являются софисты и Сократ. Умственное движение VII - IV вв до н. э. можно охарактеризовать как развитие или как путь от мифологии и религии к материалистически мыслящей науке.

Ключевые слова: античность, философия, человек, софисты, познание, общество, Сократ.

В этап собственного развития человеческое знание ориентировалось на объективный мир. Изменения в социальной жизни, формирование новых общественных потребностей и накопление философией познаний привели к следующему этапу в развитии философских вопросов. Произошел переход от первичного изучения природы к рассмотрению человека, его жизни во всех ее разнообразных проявлениях. Специфика греческой философии, тем более в начальный момент ее становления, заключается в стремлении понять сущность природы, космоса и мира в целом. Появилось новое направление философии, представленное софистами и Сократом [1, с.128].

В V веке до нашей эры появляется движение, представители которого принадлежали к школе софистов. Софисты были интеллектуалами, которые преподавали различные дисциплины, в том числе риторику, самую полезную дисциплину в Афинах [7]. Софисты не преподавали бесплатно, вследствие этого только те, кто мог себе это позволить, посещали софистические школы, как правило, представители аристократии и богатых семей. Наиболее видным и первым представителем данного направления считается Протагор (490-420 до н. э.). [8] Можно с уверенностью заявить, что софисты представляли собой новую политическую эпоху в Афинской жизни, тем более что они были связаны с новыми образовательными потребностями.

В учении софистов ключевое место отводилось искусству побеждать противника в спорах, отстаивать интересы силою слова. Совокупным для софистов считается принципиальная переориентация натурфилософской перспективы на этико-политические и гносеологические вопросы. Софисты впервые поставили человека в центр внимания философии, провели анализ его познавательных способностей, способствовали развитию образования и освобождению от религиозных предрассудков.

Софисты опирались в своих рассуждениях на то, что постоянная изменчивость вещей абсолютизирована. [5, с.7] При этом не учитывалось, что вещи находятся в состоянии покоя (стабильности) одновременно. Иными словами, гносеологическая основа софистов состоит в игнорировании диалектики стабиль-

ного и переменного, абсолютного и относительного. Совокупным для всех софистических учений считается их критичность, которая направлена не против зарождающейся науки, а против некритически усвоенного традиционного социально-политического, этического и религиозного проявления. Иной особенностью взглядов софистов является их рационализм. Всеми успехами в жизни человек обязан собственному разуму и рассудительности.

Учеником софистов, а вслед за тем и их непримиримым соперником был Сократ (470-399 гг. до н.э.). Для Сократа мерой всех вещей считается человек как разумное, мыслящее существо, потому что общие законы выражаются в мышлении.[4, с.115]

Сократ выступает вопреки детерминизму древнегреческих материалистов и намечает основные принципы телеологического мировоззрения, при этом здесь начальным пунктом для него считается субъект, ибо он полагает, собственно что все в мире содержит своей целью благо человека.

Телеология Сократа предстает в чрезвычайно элементарной форме. Органы чувств человека, сообразно данному учению, имеют целью выполнение конкретных задач: назначение глаз — видеть, ушей — слушать, носа — чувствовать и т. д. Точно так же боги посылают свет, который люди должны видеть, ночь предопределена богами для отдыха людей, а свет луны и звездного неба призван помочь определить время. [2,с.69] Боги заботятся о том, чтобы земля производила пищу для человека, для чего устанавливается соответствующий график времен года; кроме того, движение солнца происходит на таком расстоянии от Земли, что люди не страдают от лишней жары или же чрезмерного холода и т. д.

Сократ считал этику главным предметом философствования. Как раз вследствие того Сократ стремится точно установить определение этических категорий, узнать их сущность. Он придавал особое значение познанию сущности добродетели (мудрость, мужество, умеренность, справедливость). Нравственный человек обязан знать, что такое добродетель. С этой точки зрения мораль и знание совпадают, для того чтобы быть добродетельным, необходимо знать добродетель как таковую, как «всеобщую», которая служит основой всех конкретных добродетелей. Задача нахождения «всеобщего» состояла, по Сократу, в том, чтобы внести свой вклад в его особый философский метод.

Сократ учил, что философия — любовь к мудрости, любовь к знанию — имеет возможность считаться нравственной деятельностью, в случае если само знание есть добро. И эта позиция считается движущей силой всей его деятельности. Сократ был уверен, что нравственные ценности обязаны быть схожими для всех людей. И в случае если для софистов мерой вещей является индивидуальный человек, то для Сократа человек есть родовое существо. В трактовке всех данных проблем Сократ стоит на позиции рационализма. Познание — основа добродетельности, незнание — источник безнравственности. Познание добродетели, с точки зрения Сократа, присуще человеку, и его отождествление ведет к всеобщему счастью. Счастье есть содержание разумного, добродетельного существования, т. е. только нравственный человек имеет возможность быть счастливым. Человек должен стремиться познать то, что ему присуще.

«Познай самого себя» — афоризм Сократа, который считается необходимым принципом этики как практической философии.[3, с.140]

Философское учение Сократа не написано, а распространено устной беседой в виде особого, методологически ориентированного на конкретную цель спора. Сократ, не ограничиваясь ведущей ролью в своем философско-политическом кружке, бродил по Афинам и везде - на площадях, на улицах, на общественных собраниях — вел «беседы» с афинянами и чужестранцами, ставил перед ними философские, религиозные и нравственные проблемы, также вел с ними долгие споры, старался показать это в беспощадном этическом идеализме.

В результате деятельность Сократа, как я рассказывал ранее, неизбежно приняла форму диалога, беседы, в которой, путем взаимной критики и обмена идеями было установлено то, что каждый обязан признать. В то время как софисты изучали психологический механизм, порождающий личные взгляды, а Сократ верил в закон разума, который определяет истину.[6, с.293]

Развитие идеалистической морали составляет фундаментальное ядро философских интересов Сократа.

Древнегреческий философ стремился найти в сознании и уме твердую опору, на которой могло бы стоять здание нравственности и всей общественной жизни, включая государство.

Таким образом, можно прийти к выводу, что в период своего становления человеческое знание направлено на объективный мир. Накопление философией объема познаний, разработка инструментария мышления конфигурации социальной жизни, под воздействием которых складывается человеческая личность, составление новых общественных потребностей определили дальнейший шаг в развитии философской проблематики. Происходит переход от преимущественного исследования природы к рассмотрению человека, его жизни во всех разнообразных проявлениях, появляется субъективистско-антропологическая тенденция в философии. Родоначальниками данной тенденции являются софисты и Сократ. Именно с их деятельностью наступает переход от философии как любви к мудрости вообще, как «первонауки» к философии в настоящем смысле этого слова.

Список литературы:

1. История философииб уч. под редакцией Г.Ф.Александрова, Б.Э.Быховского, М.Б.Митина, П.Ф.Юдина. Т.1. М.: Политиздат при ЦКВКП(б), 1941. С.120-140.
2. Асмус В.Ф. Античная философия: уч. М.: Высш.шк.,1999. С.65-80.
3. Звиревич В.Т. Древняя и средневековая философия: цикл лекций: [учеб.пособие]. Изд-во Урал. ун-та, 2015. С.124-145.
4. Мамардашвили М.К. «Лекции по античной философии» под редакцией Ю. П. Сенокосова. М.: «Аграф»,1999.
5. Основы философии. Под ред. Е.В.Попова. М.: Гуманит. изд.центр «Владос», 1997. С.5-13.
6. Чанышев А.Н. Философия древнего мира. М.: Высш.шк., 1999. С.265-270, 290-302.

7. В переводе с греческого языка «софисты» - учителя мудрости, мудрецы.

8. Протагор, опираясь на учение Гераклита, пришел к выводу, что ни о какой вещи ничего определенного сказать нельзя, поскольку вещь непрерывно изменяется.

ФИЛОСОФИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ ВО ВЗГЛЯДАХ Г.В.Ф. ГЕГЕЛЯ

Оганнисян Цовинар Серобовна, студент
(e-mail: ogannisyantsovinar@yandex.ru)
Курский государственный университет,
г.Курск, Россия

Данная статья посвящена анализу категории наказания в философских учениях Г. В. Ф. Гегеля, рассмотрение его попытки разработать более последовательную теорию преступления и наказания. Основное содержание статьи раскрывает такие аспекты философской теории наказания, как сущность наказания и его цель, а также вопрос обоснования меры наказания. В статье также рассматриваются философские аспекты вопроса о мере наказания в учениях Гегеля. Преступление с точки зрения Г. В. Ф. Гегеля есть нечто неразумное, неистинное также и потому, что оно противоречит понятию человека как существа разумного, могущего действовать подлинно свободно.

Ключевые слова: Гегель, наказание, справедливость, философия права, преступление, государственное устройство.

Великий немецкий философ Георг Вильгельм Фридрих Гегель (1770-1831) разработал всеобъемлющую философскую систему объективного идеализма, которая существенно отличалась от кантовской концепции субъективного идеализма. Однако их взгляды на наказание очень схожи. Гегель показывает, что рассуждения о наказании как допустимом зле основаны не только на непонимании юридического смысла наказания, но и имеют объективную основу в тех реальных формах, которые оно принимало исторически. Наказание, согласно его концепции, существует только в развитом государстве и является делом суда. Другими исторически неразвитыми ее видами при всем многообразии форм являются по существу месть, которая отличается от наказания тем, что исходит из частного интереса индивида, является его субъективным выражением, как тирания, но как таковая месть становится новым преступлением, которое влечет за собой ответную месть и т. д. «суд рассматривает дело и действует в интересах права как такового, лишает его существования его случайности и в особенности преобразует это существование, поскольку оно обнаруживается в мести, наказании» [4]. Преступление—это неправда, которую человек насильственно и открыто ставит на место «прав в

себе». В связи с этим Гегель писал, что вор не создает внешнюю видимость закона, которая создается обманом. Тот, кто совершает преступление, например кражу, отрицает не только особое право другого лица на эту конкретную вещь, но и отрицает свое право вообще, и вор поэтому не только обязан вернуть украденную вещь, но, кроме того, также подвергается наказанию, потому что он нарушает это право. Согласно этому, наказание является не только средством восстановления нарушенного права, но и правом самого преступника, которое уже заложено в его поступке — поступке свободного человека. Фактически, посягая на свободу воли другого человека, выраженную в собственности или в телесных и духовных качествах личности, преступник демонстрирует непризнание всей системы права, поскольку основополагающим «велением закона является: быть личностью и уважать других как личностей». Однако, не уважая других как индивидов (отрицая индивидуальную свободу) и не признавая всей системы взаимного признания (отрицая справедливость как необходимую форму личной свободы)

Наказание, по Гегелю, обращено к преступнику как к разумному и, следовательно, свободному существу и призвано показать и доказать ему ничтожность и пагубность преступного проявления свободы. Если это называется исправлением личности преступника, то оно по существу правильно и, как компонент, входит в целеполагание акта наказания. Вопрос о путях и средствах достижения такой цели здесь особенный, ясно одно, что наказание не является карательным действием, и если оно оказывается для преступника, как возмездие является как для общества, так и для самого преступника, и фактически должно выступать как продукт самого преступления. «Эвмениды спят,— писал Гегель,—но преступление пробуждает их, и таким образом появляется собственное деяние преступника» [4]. Нельзя не сказать, что Гегель пытался разработать более последовательную теорию преступления и наказания. Он видел основу преступления в особой сущности правовых законов: «есть два вида законов: законы природы и законы права. Первые абсолютны и действительны сами по себе... Величайшая истина в природе заключается в том, что существует закон. В законах права же предписание не имеет силы, потому что оно существует, и каждый человек требует, чтобы оно отвечало его собственным критериям». Божественное, абсолютное, независимое от сознания людей право существует как проявление абсолютной идеи: «закон есть нечто священное вообще, именно потому, что он есть существование абсолютного понятия». Человечество желает захватить абсолютное право и отразить его в законах. Однако эта рефлексия не всегда адекватна: «здесь, следовательно, может быть конфликт между тем, что есть и что должно быть, между существующим правом в себе и для себя, которое остается неизменным, и произвольным определением того, что есть право». Существуют так называемые противоположности между правом в себе и для се-

бя и тем, чему произвол придает силу права. Они являются источником возможной оценки права как несправедливого, субъективного оправдания его нарушения. Каждый человек может иметь свое собственное представление о справедливости и может построить свой собственный закон-нормы поведения, которые он считает справедливыми. Эти нормы не всегда совпадают с правовыми нормами, принятыми в обществе. И люди часто предпочитают ориентироваться на свои собственные нормы, а не на государственные законы.

Эта идея Гегеля имеет очень глубокий смысл: чем справедливее законы, тем больше граждан признают их таковыми, чем меньше они готовы их нарушать, тем ниже уровень преступности [4]. Но, конечно, законодатель не всегда принимает такую же позицию, возможно, отсюда и рост преступности.

Гегель признавал право каждого разумного человека строить свое собственное право. В то же время человек должен быть готов применить это право к самому себе: «право государства содержится в самом поступке преступника, которым он сам признает, что должен быть судим. Как убийца, он устанавливает закон, что жизнь не должна уважаться. Он выражает всеобщее в своем действии; таким образом, он выносит свой собственный смертный приговор». Наказание, согласно Гегелю, делает честь преступнику: «в том, что наказание рассматривается как содержащее свое собственное право, преступник почитается как разумное существо [4]. Эта честь не будет оказана ему, если понятие и мера его наказания не будут взяты из самого его поступка; и если он не будет рассматриваться как вредное животное, которое должно быть нейтрализовано или направлено на то, чтобы запугать или исправить его». Теоретическая часть была вполне удачной: «устранение преступления есть возмездие постольку, поскольку это возмездие есть в своем понятии нарушение нарушения и поскольку преступление имеет в своем настоящем существовании определенный качественный и количественный размах, а следовательно, и отрицание его как настоящего существования имеет тот же самый размах». В случае убийства соответствующая мера наказания вполне очевидна: пожизненное заключение. Сложнее обстоит дело, например, с воровством: «только с этой внешней формы воровство, грабеж, а также наказания в виде денежных штрафов и тюремного заключения и т. д. совершенно несравнимы, но по своей ценности, по своему всеобщему свойству, что они есть нарушения, они сравнимы». «Искать приближения к равенству в этой ценности—дело разума». Философ, вероятно, полагал, что углубляться в детали юриспруденции—не его кредо, не его разум. Возможно, его обращение адресовано нам, дорогие читатели. Остается только надеяться, что с высоты современных научных достижений нам удастся увидеть путь к решению древнейшей проблемы, найти этот критерий равенства преступления и наказания.

Анализируя феномен преступности, Гегель высказал ряд интересных идей о способах воздействия на нее [4]. Он придавал большое значение разумности государственного устройства. Иногда Гегеля представляют, как конфор-

миста, готового оправдать любой факт окружающей действительности, любую государственную политику. На самом деле эти слова принадлежат Гегелю: «то, что истинно, разумно». Однако они часто вырываются из контекста. Эта фраза имеет продолжение: «но не все существующее реально». Гегель признает действительным только то государство, в котором гармонично сочетаются интересы общества и личности: «государство реально, и его реальность заключается в том, что осуществляется интерес целого, распадаясь на особые цели [4]. Реальность —это единство всеобщности и частности... Если этого единства нет, то что—то нереально, даже если можно предположить, что оно существует. Плохое состояние — это то, что только существует, большое тело также существует, но не имеет реальной реальности. Отрубленная рука все еще выглядит как рука и существует, но она не реальна; реальная реальность —это необходимость: то, что действительно необходимо, находится внутри нее самой».

Мысли Гегеля обладали колоссальное воздействием на современников, постепенно его концепция готовила серьезные перемены в практике воздействия на преступность. Концепции общей и частной превенции, которые разрабатывались представителями классического направления уголовного права, стали на длительный период ориентирами уголовно-правовой практики.

Список литературы:

1. Аронсон Д.О. Обоснование правового наказания в философии Канта // Кантовский сборник. 2013. № 3(45).С. 50-58.
2. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 2011. 184 с.
3. Гегель Г.В.Ф. Система нравственности//Гегель Г.В.Ф. Политически произведения. М.,1978. С. 276 - 367
4. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Философия духа. М., 1977. Т.3. 471 с.
5. Гнеушева Т.Б. Проблема наказания во взглядах И. Канта и Г.В.Ф.Гегеля // Приоритетные научные направления от теории к практике. №25(2). М., 2016.С.65-70.
6. Коток М. Диалектика преступления и наказания: от Гегеля до Макаренко // Пропаганда. №4. 2009. С.1

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЙНЫ И ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ЦЕННОСТЕЙ

*Паулаускас Ян Витальевич, студент
(e-mail: axe.fromrussia.96@mail.ru)*

*Курский государственный университет,
г.Курск, Россия*

Данная статья посвящена рассмотрению философско-аксиологического измерения феномена информационной войны как всеобъемлющего, постоянно развивающегося столкновения между противоположными обществами и системами ценностей. Анализируются выдвигаемые философами и писателями истолкования и ключевые черты данного феномена, а также принципы его воздействия на современное глобальное общество. Раскрываются аксиологические и экзистенциальные риски, сопряжённые с информационными войнами, а также рассматриваются возможные пути их снижения и избегания.

Ключевые слова: информационная война, информационная безопасность, философия, философия войны, аксиология, социальная философия.

В современном информационном обществе проблема распространения информации, контроля информационного поля и сохранения устойчивой системы ценностей является особенно актуальной и требующей пристального изучения из-за своего динамичного прогресса, а также накаляющейся ситуации на всех уровнях международного информационного поля. Война для человечества стала, по сути дела, обыденным явлением – не случайно вспоминается «Левиафан» Томаса Гоббса с его проектом созидания общества. Пытаясь понять механизм создания общества, Гоббс осуществляет редукцию к «естественному состоянию» человечества, где нет никакого заранее заданного общества, а имеет место «война всех против всех», показывая пагубность такого рода состояния. Поскольку по натуре человек эгоистичен, он всегда стремится заполучить больше и как можно меньше при этом пострадать, что и приводит к постоянной вражде, неизбежности зла в мире [2]. Не случайно нами рассматривается именно это понятие «войны всех против всех» – в наше время оно стало ещё более актуальным, поскольку средства массовой информации, информационные технологии постоянно развиваются, изменяют принципы действия. Наконец, они же, наивно призванные быть благами прогресса, ведут умы и сердца людей всё дальше и дальше – в лишающую их самосознания пучину информационной войны.

Что есть такая война? Известный канадский философ, медиаисследователь Х.М. Маклюэн, автор теории о «глобальной деревне», писал по этому поводу следующее: «Истинно тотальная война – это война посредством информации. Её незаметно ведут электронные средства коммуникации – это постоянная и жестокая война, в ней участвуют буквально все. Войнам в прежнем смысле слова мы отводим место на задворках вселенной» [5]. Э.Тоффлер, американский футуролог, в своих «Метаморфозах власти» подчёркивал, что «информационная война суть война гражданская, она бушует в душах людей, а вообра-

жение, способность принимать решения и думать, знать и представлять – всё это столь же важные факторы, сколь и сама информация» [7, с. 471-472]. Известный писатель, российский военный и общественный деятель Л.Г. Ивашов давал данному явлению такое определение: «Информационное противоборство как форма геополитического противоборства есть совокупность отношений информационной защиты и информационного соперничества противостоящих геополитических субъектов» [4, с. 199].

Отвечая на вышезаданный вопрос, следует отметить следующее: информационная война всегда планомерна; воздействует на инфокоммуникационную систему как противников, так и нейтральных сторон; призвана сформировать благоприятную информационную среду для проведения военных и политических операций с целью приобретения максимального контроля.

Более кратко это понятие можно разложить на составляющие «информационное распространение», «повсеместное воздействие», «максимальный контроль». Именно поэтому такая война, война сегодняшняя называется гражданской согласно Тоффлеру – сейчас все мы зависимы от средств передачи информации, соответствующих им технологий, где бы мы ни находились, и данные обстоятельства полностью соответствуют вышеназванным трём составляющим.

Что же общего имеют информационные войны и ценности? Ответ очевиден – всякое противоборство направлено прежде всего на подрыв национального единства и атомизацию населения, изменение взглядов, насаждение своих ценностей во всём остальном обществе. Последнее облегчается ещё и фактором катафатичности, то есть горизонтального расположения ценностей, которое приводит к отсутствию трансцендентального измерения в обществе. На сегодняшний день в информационной войне особенно преуспел Запад во главе с Соединёнными Штатами Америки. За примерами далеко идти не стоит, ведь прямо в эти дни заголовки газет, интернет-изданий захлёбываются новостями о борьбе, идеологической, экономической, дипломатической двух геополлюсов: Востока и Запада. Более того, повсеместно и наиболее масштабно используются именно американские технологии, методы воздействия на массовую публику: средства связи, программное обеспечение, виртуальные ресурсы, рекламные образцы, товары массового потребления и прочее. Все это активно внедрено в практику и искусство, что в целом оказывает активное влияние на «формирование общества и человека» [8, с. 182].

У А.А. Зиновьева, русского философа и публициста, примерно такое положение дел получило название «западнизация», которую мыслитель считает наиболее опасным и страшным оружием. Её сущностью он видит именно «навязывание западным народам и странам социального строя, экономики, политической системы, идеологии, культуры и образа жизни, подобных таковым у западных стран; доведение намеченных жертв до такого состояния, чтобы те потеряли способность к самостоятельному существованию и развитию, включение их в сферу влияния и эксплуатации западных стран, присоединение к западному миру; раскол населения на враждующие группы, его атомизация, пропаганда достоинств западного образа жизни» [3, с. 260]. Поскольку Александр Зиновьев яро критиковал государственные строи США и России, процесс гло-

бализации да и вообще был трагиком-нонконформистом, неудивительно, что чуть дальше по тексту он подводит неутешительные итоги: «...поскольку над США и над всеми западными странами господствуют сверхобщественные явления, объединяющиеся в общеамериканском сверхобществе, этот процесс может быть назван глобализацией человечества... Этот процесс ещё только начался, и похоже на то, что это будет история, которая по своей трагичности намного превзойдёт все трагедии прошлого» [3, с. 264].

Действительно, нельзя не согласиться с такими доводами: по сей день наблюдаются попытки психологического доминирования над государствами, так или иначе враждебными к западной доктрине «глобального общества». Из-за рубежа активно ведутся дезориентационные информационные кампании, пытающиеся обернуть самосознание стран Евразии в поддержку нового западного курса «всеобщей толерантности и благополучия для всех». Однако есть один важный момент: информационные войны всегда, в отличие от пропаганды, манипулирования и слухов, нуждаются в действиях обеих сторон-акторов, каждая из которых преследует свои цели. Иначе говоря, без ответа противника никакой конфликт не может продолжаться, быть возможным.

Но как же тогда выводится результативность таких действий, если зачастую неясны акторы интерпретируют их по-своему, нередко в соревновательном характере? В работах С.М. Глазуновой, Г.Л. Тульчинского на тему информационной войны существует понятие «постинформационного Третьего», которое столь же «неявно, неочевидно присутствует при каждом конфликте, обладает пониманием такого конфликта и, в конечном счёте, имеет возможность рассудить акторов» [1, с. 344]. Вышеупомянутые авторы обращаются здесь к исходящему от Ж.-П. Сартра толкованию человеческого бытия как бытия-под-взглядом [6], где смотрящим со стороны «Третьим» может быть «Бог, Абсолют, Справедливый Суд, Завет Предков, Научная Истина, Исторический Закон Развития или Государство, а при его бессилии – кто-то «в законе»» [1, с. 345]. И вот к этому «Третьему» обе стороны апеллируют, собирают доказательства неправоты оппонента и правоты себя.

Ранее упоминалось, что современная иерархия ценностей «уплощена», то есть катафатична. В связи с этим вызов интереса к тем или иным новостям, слухам может быть вызван только чем-то, что запустит волну интереса в обществе. Нередко это – скандальные, иногда и малозначительные новости с участием знаменитых персоналий, а также экзистенциальные и прочие угрозы самому человеческому благополучию (сейчас их роль играют техногенные катастрофы, природные катаклизмы, кризисы в сфере политики и экономики, а также военные события). К таким угрозам наше общество особенно уязвимо как в силу своей массовости, так и всеобщей глобализации сфер жизни; оно в одинаковой мере алармично и пластично, вследствие чего может быть подвергнуто необходимым манипуляциям со стороны правительства при наличии объявленной последней «глобальной угрозы». Именно в таких широких общественных резонансах заключается суть информационной войны – это то, от чего нельзя скрыться, де-факто новая реальность, медийная и всеобщая. Это как раз то самое «Третье», дитя информационных войн, их цель, без обращения к которому,

без контроля над которым акторы никогда не смогут создать, а затем и разрешить конфликт.

В заключение отметим, что, благодаря активному действию и противодействию борющихся сторон в ходе информационной войны, последняя постоянно эволюционирует и развивается, меняет поколение за поколением. Она ставит своей главной целью искоренение национального единства, духовности и нравственности во вражеском государстве, а также создание страха, хаоса и нестабильности во всех сферах его жизни. Если изначально рассматриваемое понятие подразумевало нарушение работы систем управления противника и велось традиционными средствами, то сейчас оно основано на сетевом противоборстве, координированных действиях в физическом, информационном и эпистемологическом пространствах противника. В этом плане крайне необходимо как критическое осмысление постоянно растущего опыта ведения информационных боевых и небоевых действий, так и создание теорий, программ, направленных на защиту и укрепление собственного информационного поля для успешного противостояния «извне» путём защиты сознания населения, повышения уровня специалистов по данному виду борьбы, обеспечения информационной безопасности и сохранения системы ценностей. Главным средством осуществления данных задач может стать выработка цельной государственной идеологической системы, повышение уровня патриотизма и национального самосознания, развитие умений мыслить самостоятельно и критически, чтобы суметь отличить ложь от правды и избежать манипулирования.

Список литературы:

1. Глазунова С.М., Тульчинский Г.Л. Парадоксальность «информационных войн» как репрезентации конфликтов в современном обществе: в поисках «постинформационного третьего» // Модернизация как управляемый конфликт: Сб. ст. М.: Ключ, 2012. С. 341-347.
2. Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Гоббс Т. Сочинения в 2 томах. Т.2. М.: Мысль, 1991. – 731с.
3. Зиновьев А.А. Логическая социология. М.: Социум, 2002. – 266 с.
4. Ивашов Л.Г. Россия или Московия? Геополитическое измерение национальной безопасности России. М.: Эксмо, 2002. – 416 с.
5. Мадисон А. Маршалл Маклюэн и информационные войны [Электронный ресурс]. Режим доступа: – <http://www.mcluhan.ru/articles/marshall-maklyuen-i-informacionnye-vojni/> (дата обращения: 09.04.2021).
6. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии / Жан-Поль Сартр; пер. В.И. Колядко. – М.: Республика, 2000. – 639 с.
7. Тоффлер Э. Метаморфозы власти. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 674 с.
8. Волохова Н.В. Л.Н. Толстой о роли искусства в жизни общества и человека // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. №4-3 (43). С. 181-187.

ФИЛОСОФИЯ И ЦИФРОВИЗАЦИЯ

Петрищева Ксения Геннадьевна, студентка

(email: petrisheva.ksenia2017@yandex.ru)

Курский государственный университет,

г. Курск, Россия

В данной статье проведён анализ положительного и отрицательного влияния цифровизации на все аспекты человеческой жизни. Здесь поднимается вопрос о свободе личности как таковой, и в сети – в частности, о роли человека в net-пространстве. Технологическая революция – это, прежде всего, определение места самого человека в социогуманитарной, политической и естественно-природной плоскости. Для осмысления такой стратегической парадигмы развития требуется разработка базисных философских и методологических основ современного общества с «цифрой в голове».

Ключевые слова: цифровизация, философское осмысление, социогуманитарная наука, инновационные технологии, роль человека.

Одной из основных тенденций мирового экономического и социального развития является цифровая трансформация всех процессов, с помощью которой происходит сокращение временных, финансовых издержек, повышение эффективности и производительности государственных структур, организаций, граждан, улучшение качества жизни. Парадоксальность заключается в том, что цифровая эпоха в силу своей инновационности не была еще подвергнута глубокому и должному изучению со стороны философов, ведь большинство мыслителей не могло предвидеть и спрогнозировать такой масштаб информационной волны, которая накрыла весь мир. В результате эта проблема является препятствием для формирования общего представления о сущности цифрового общества. Общеизвестно, что «эволюция черпает силы в знаниях. Сначала знания, потом поступки» [3].

Рассмотрим значимость цифровых технологий в настоящий период. Коронавирус явился своеобразным драйвером, ускорившим развитие цифровизации как на территории страны, так и в регионах, ставшая причиной широкомасштабного распространения некоторых технологических трендов (онлайн-платежи, телемедицина, роботизация и др.). Данная пандемия показала особую значимость электронных технологий для компаний, граждан и в целом для государства.

Рассмотрим на рисунке 1, как пандемия повлияла на значительный рост цифровой грамотности населения. На диаграмме представлены результаты анкетирования.

В результате опроса было выявлено, что положительный эффект от коронавируса значительно больше. Более половины россиян продолжали работать во время пандемии, многие – дистанционно. В результате «вынужденной» цифровизации многих сфер более половины россиян (59%) освоили ряд новых цифровых сервисов и технологий, при этом 41% признались, что не научились ра-

ботать с новыми сервисами или программами. 47% россиян считают, что они надежно защищены в цифровой среде.

Рисунок 1 - «Научились ли Вы пользоваться (или просто улучшили свои навыки использования) какими-либо компьютерными программами и интернет-сервисами в период самоизоляции? Если да, то какими?», в % от всех опрошенных[7]

Об этом свидетельствуют результаты исследования Аналитического центра НАФИ. Около трети опрошенных (31%) освоили за время пандемии программы для дистанционной коммуникации, такие как Zoom, WhatsApp или Skype. Пятая часть опрошенных – 22% – сообщили, что стали пользоваться или улучшили навыки пользования государственными электронными сервисами (gosuslugi.ru, mos.ru и др.). 20% открыли для себя подписки на сервисы развлекательного и учебного контента.

Данный тренд пришёл на смену информатизации и компьютеризации. Но, как и во всех процессах, данная тенденция развития имеет свои недостатки. Здесь прослеживается проблема, не только касающиеся вопроса применения различных инновационных продуктов, компьютерных технологий, искусственного интеллекта, а также проблема, прежде всего, социально-политическая и гуманитарная. Для формирования базового тезиса в наших размышлениях прежде всего заметим, что сами по себе технологии, которые вошли и входят в повседневную жизнь граждан, несут в себе огромное количество возможностей. Однако погоня за «цифрой» и бездумным рукотворным ускорением технического прогресса ставит на повестку дня кардинальные вопросы, связанные с определением смыслового наполнения подобных трансформаций и влиянием на психическое и физическое здоровье человека.

В настоящее время темпы освоения современной цивилизацией новых цифровых технологий высоки и превышают скорость разработки мировоззренческих представлений о сущности данной динамики, её роли и о последствиях, которые могут колоссально изменить человеческую жизнь. И для того, чтобы грамотно и рационально выстроить новый вектор развития, определённую стратегию, следует чётко понимать, куда именно мы движемся, что нам следует ожидать, к чему это может привести. Поэтому в 21 веке возникает необходимость осмысления методологических и стратегических задач нынешней и будущей цифровизации применительно к развитию и нахождению в цифровом мире самого человека [1].

В 21 веке получает широкое распространение такой термин, как «виртуальная реальность» («цифровая реальность»), имеющий несколько трактовок. С. Катречко отмечает, что данное понятие означает «искусственно созданный человеком аналог физического мира», который отличается «вариативностью и непостоянностью» [4]. Конечно же, такая реальность по ту сторону экрана развивается ускоренными темпами, предоставляя человеку огромный объём различных возможностей. Мнение философа Д. Пивоварова близко и он считает, что «это искусственная реализация в знаково-графической форме той или иной мыслимой возможности (абстрактной или конкретной), которая не осуществилась или не осуществится естественным путем». А Р.Барбышев рассмотрел понятие «киберпространство» с точки зрения виртуального социального поля бытия человека, «обнаруживающее себя в рамках взаимодействия компьютера, сетей и человека» [2]. По мнению же Д. Усанова виртуальная реальность рассматривает как инобытие, несуществующая реальность; как непознанная реальность; как утопия – идеальная реальность; как внутренний мир, субъективно-переживаемая индивидом реальность; как мнимая имитационная реальность (псевдорéalность); как информационно-техническое пространство – киберпространство: технически-опосредованная среда, как информационный ресурс современного общества, как медийная среда культуры» [6].

Цифровые технологии предоставляют для общества широкий спектр возможностей, к которым относятся:

- 1) повышение качества жизни всех слоёв населения;
- 2) формирование технологических сред «обитания» (экосистемы, платформы), на которых граждане могут обмениваться опытом, актуальными данными в короткие сроки;
- 3) использование информации всеми гражданами и отсутствие конкуренции в потреблении знаний;
- 4) повышение прозрачности экономических и политических операций, обеспечение возможности их мониторинга, что является важной характеристикой для такой формы правления, как демократия. Российское общество находится на том этапе, когда стремление граждан к осмысленному участию в управлении становится одним из основных трендов социального развития.
- 5) Аккумуляция больших объемов данных, переход от бумажных документов к электронным, осуществление их автоматической переработки и

анализа, что позволяет снизить издержки и уменьшить бюрократический аппарат;

- 6) синхронизацию потоков информации, возможность точечного распределения данных между юридическими и физическими лицами, государственными структурами, бюджетными и внебюджетными фондами, иностранными государствами и т.д.;
- 7) возникновение новых бизнес-моделей и новых форм бизнеса, позволяющих повысить доходность и конкурентоспособность определенных отраслей, сфер рынка [5];
- 8) рост производительности всего общественного труда за счет внедрения инновационных технологий и т.д.

Такое быстрое нарастание технологических инноваций неминуемо обостряет востребованность объяснений и разных взглядов специалистов именно гуманитарного профиля, которые наделены критическим складом ума и могут дать гуманистически ориентированную оценку достижениям науки. В наибольшей степени подобными навыками обработки актуальной информации и гуманизации любого изучаемого объекта обладают, как известно, философы и филологи. По мнению многих экспертов именно такие специалисты имеют все шансы добиться успехов...», и «...через 10 лет спрос на специалистов по гуманитарным наукам будет больше, чем спрос на программистов или даже на инженеров» [1]. Но цифровизация является и причиной новых вызовов и угроз для общества, к которым относятся: цифровое мошенничество, распространение вредоносного контента, рост масштаба компьютерной преступности, в том числе международной и др. Подтверждением значимости этой группы рисков является возрастающая киберпреступность — взлом устройств IoT («интернет вещей»), атаки на мобильные устройства и финансовые приложения как части инфраструктуры дистанционного банковского обслуживания (ДБО) и платежных систем, атаки на смарт-контракты и т. п. Поэтому следует рассмотреть статистику.

Рисунок 2 – Социальная инженерия и другие виды мошенничества: динамика изменений [8].

Мошенники использовали проверенные технологии фишинга и социальной инженерии с акцентом на проблеме коронавируса. Это методы, позволяющие путем обмана вынудить пользователя раскрыть сведения о своих учетных записях в Интернете, пароли, пин-коды и номера банковских карт, другие персональные и конфиденциальные данные. С 2017 по 2020 гг. мы можем наблюдать резкий рост преступлений в области социальной инженерии (18%), в области фишинга, поддельных документов, замены сим-карты рост составил 3%. но можно отметить и положительную динамику. Процент скимминга опустился до нуля, а мошенничества в области вредоносного ПО – на 20%. С одной стороны, расширение интернет-пространства дало конкретному человеку, по сути дела, неограниченные возможности использования той или иной информации. Социальные практики в сети стали играть серьезную роль в формировании элементов электронной демократии и т.д. Вместе с тем обратная сторона медали – проблемы безопасности нахождения в сетевом мире, «обнажение» самого человека за счет использования в сети и электронных устройствах его личных данных, незащищенность от манипуляции сознанием, киберпреступности, слежки со стороны спецслужб [9, 55,67].

В действительности же, цифровизация – это феномен не только технологического, но и экономического, и политического, а также гуманитарного и социокультурного порядка. Такая предельно широкая трактовка феномена цифровизации ориентирована на комплексное осмысление специфики и возможных последствиях реализации этого вектора в социуме. Поэтому основной задачей философии на современном этапе развития является – способствовать прояснению спорных вопросов о статусе человека в меняющемся мире, о сохранении его подлинно «человеческой» сущности, поставленной под вопрос экспериментированием и неосторожным вмешательством в саму биологическую природу человека, о единстве и взаимозависимости человека и естественной среды его обитания [9,56].

Таким образом, цифровая трансформация всех сфер жизни является результатом как положительных, так и отрицательных экстерналиев. Мы проанализировали с каким ускоренным темпом происходит внедрение инновационных технологий, применение различных видов современных разработок, но все эти процессы ставят под угрозу человеческую безопасность. Существование человека в онлайн-пространстве радикально трансформирует его на онтологическом, антропологическом, социальном и аксиологическом уровнях. Развитие определенных технологических решений в ИТ-индустрии и сопутствующие этим информационным потокам изменения в сфере роботизации и появления элементов искусственного интеллекта вызвали ажиотажный спрос на инновации. Но еще больше – запрос на осмысление данной ситуации с точки зрения фактически революционного изменения самого человеческого социума. Поэтому основным вопросом технологической революции становится вопрос именно философской направленности, связанный с пониманием места и роли человека, его позиционированием в системе естественно-природного, социально-гуманитарного, экономического, политического и прочих срезов бытия.

Список литературы:

1. Афанасенко И. Д., Борисова В. В. Цифровая экономика и социально-этические ценности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. № 5 (113). С. 7–11
2. Бартлетт Дж. 2017. Подпольный интернет: темная сторона мировой паутины. М.: Эксмо. 352 с.
3. Кетов А. Перестройка представлений человечества о роли ноосферы в условиях разрастающейся технизации природы // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Культура. История. Философия. Право. 2016. № 2. С. 88–94.
4. Кинг Б. Эпоха дополненной реальности. М.: Олимп-Бизнес 2018г. 528 с.
5. Подгорный Б.Б. Региональный фондовый рынок: прошлое, настоящее, будущее: монография. Курск: ЗАО Университетская книга, 2018. 150 с. ISBN 978-5-6040166-3-3.
6. Фактор А. М., Камолов С. Г., Никандрова А. А. Человеческие ценности в цифровую эпоху // Моделирование, оптимизация и информационные технологии. 2018. № 2 (21). С. 86–103.
7. 59% россиян освоили новые цифровые сервисы с начала пандемии [Электронный ресурс] URL: <https://nafi.ru/analytics/59-rossiyan> (дата обращения 25.11.2020).
8. Общество и пандемия: опыт и уроки борьбы с COVID-19 в России. — Москва: 2020. — 744 с. — ISBN 978-5-85006-256-9 [Электронный ресурс]: URL <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/410109336.pdf>
9. Судакова Н.Е. Человек в эпоху инклюзии: рождение соучастного Бытия. М., 2018. 216с.

ХАРИЗМА КАК КЛЮЧ К ПОНИМАНИЮ ПРИРОДЫ МАГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ: ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Стаценко Альбина Дмитриевна, бакалавр
(e-mail: albina_stacenko@mail.ru)
Курский государственный университет,
г. Курск, Россия

В статье осмысливается феномен харизмы в контексте раскрытия природы магического мышления. Анализируется природа магически ориентированных действий. В этой связи подчеркивается роль народной религиозности, экста-тических состояний, символики. Выясняется соотношение религии и магии в перспективе артикуляции искомого проблемного поля.

Ключевые слова: харизма, магия, религиозность, мифология, символизм, экста-тическое состояние, вера, сверхъестественное.

В условиях кризисного состояния современного общества, балансирующего на грани выживания, феномен иррационального получает все большую востребованность. Как это не кажется парадоксальным, но успехи, связанные с развитием нынешней техногенной цивилизации все более порождают чувство

незащищенности и проблематичности бытия человека в мире. Кризис рационализма побуждает к поиску новых альтернативных решений, влекущих за собой возрождение ранних религиозных форм, алхимии и магии. Магическая ориентированность нашего сознания проявляется в небывалой востребованности мистических и оккультных практик, магических ритуалов. Недаром нашу эпоху уже называют магической. Возникает вопрос: как реализовать наши духовные потребности в этом мире? Вот почему важно обращение к истокам мысли, к пониманию природы магического мышления и действия, в структуре которого особое место занимает харизма.

Магически ориентированные действия первоначально имели сугубо утилитарный характер. Слово неотделимо от действия, сознание непосредственно вплетено в практическую деятельность. Лишь при научном понимании природного мира мы можем относить соответствующую деятельность к магии. Магические действия оказывались тесно связанными с экстатическими состояниями. Не каждый способен достигать экстаза и вызывать пророческие, телепатические, терапевтические и прочие эффекты. Подобные результаты, согласно магическому опыту, достигаются только через экстатические состояния, порождающие так называемое «харизматическое мышление» (М. Вебер). «Харизмой следует называть качество личности, – подчеркивал Вебер, – признаваемое необычайным, благодаря которому она оценивается как одаренная сверхъестественными, сверхчеловеческими или, по меньшей мере, специфически особыми силами и свойствами, не доступными другим людям. Она рассматривается как посланная богом или как образец» [8, с.13]. Харизма может быть природным даром определенных вещей или лиц. Обрести этот дар невозможно никакими усилиями. Отсюда сознание посвященности в тайну, объединяющую магов, жрецов, халдеев или священнослужителей. Харизма может быть сообщена необычными средствами, но в таком случае она уже присутствовала скрытым образом пока ее не «пробудили», скажем «аскезой», йогой или «духовными» упражнениями. Вера в магическую харизму непрерывно сохранялась в народной религиозности. «Обладать благодатным даром (харизмой), значит обладать Духом Божиим: во всех харизмах действенно проявляется один и тот же Дух, но различным образом» [7, с. 21]. Соборы предписывали строго различать поклонению богу и почитание святых. И все же святых постоянно обвиняли в неудачах, которые имели место, несмотря на соблюдение требуемых обрядов. Уже здесь производится весьма сложная абстракция. Выделяются чувственно не воспринимаемые силы, скрытые в артефактах, в человеческих индивидах и животных. Говорят, о наличии духовных сил или духов, которые безличны, незримы, тем не менее материальны и весьма действенны, обладающие своего рода волей. Магические силы могут входить в людей и вещи и выходить из них, как из непригодных орудий.

Возникновению «абстракций» символического характера в мире сугубо утилитарных целей способствует то обстоятельство, что магическими свойствами харизмы могут обладать лишь отдельные люди. Например, Египтяне относились к той культуре, которая обожествляла время. Делали они это не совсем абстрактно, а вполне конкретно – каждый момент дня и ночи имел своего бога,

которому необходимо было поклоняться. «Египтяне, этот необычный народ, обожествляли время, и не только как абстракцию, но и вполне конкретно – у каждого момента дня и ночи был свой бог, которому в соответствующий момент нужно было поклоняться» [10, с.47]. Вера в духов – это основа профессионального мага и признание его действия как магического акта. Маги, в отличие от обывательного человека, обладают постоянно действующей харизмой. Харизматический человек обладает качеством лидера, поэтому маги стали занимать царствующие должности. «Маги постепенно превратились в царей – до того, как их стали рассматривать как жрецов или как воплощение богов» [4, с.518].

Выражением его харизмы является способность к экстатическим состояниям. Одной из широко распространенных форм противо-социальных объединений была оргийность. Оргийным целям служили ритмика, пляски и хоровое пение. В магическом мышлении существенным является безличное или сверхличное понимание активных сил, причем магическую роль могут играть не только вещи и события, а нечто иное, которое «означает», т.е. символы. Магия из непосредственных действий вырастает в символику, задающую особую сферу богов и демонов, которые непосредственно неосвязаемы, а доступны только через скрытые значения символов. Символика сразу же стала оказывать воздействие на смысл магического искусства. «Специфическим для всего развития является не личностность, безличность или сверхличностность этих «сверхъестественных» сил, а то, что теперь в жизни играют роль не только вещи и события, которые существуют и происходят, но помимо них и такие, которые нечто «означают», и именно потому, что означают. Тем самым колдовство превращается из прямого воздействия силы в символику» [2, с.82]. Здесь появляется страх не только физических, но и опасение перед душой захороненного человека. В практической магии чаще всего встречались обряды захоронения упокоенного с личным имуществом, так как это должно было обеспечить сносное существование душе. Если за реальными вещами скрывается какое-то значение, тогда нужно выяснять это значение, чтобы воздействовать на оккультные силы понятными им средствами. Символика сменяет натурализм непосредственных действий и обеспечивает магии характер искусства. Магический характер появляется в письменности, культовых танцах, песнях и живописи. «Художник как бы подтверждает «магическую теорию видения», когда вещи проникают в его тело, а тело (рука) выносит их на полотно: на картине изображено не представление вещи, а она сама, с ее невидимыми для заурядного зрения излучениями, поскольку и как ее «вопрошал» художник» [5, с.81]. В сферу магического мышления включается вся человеческая жизнедеятельность. В основе более-менее развитого символизма лежит мифологическое мышление, которое является весьма устойчивым. Любая смена культовых обычаев может повлечь за собой гнев богов или предков, поэтому «святое – всегда специфически неизменно» [2, с.84]. Эллинистическая религия получала все более экстатический характер. Экстаз эллина для римлянина был невыносимым суеверием (*superstitio*), а римская *religio* казалась эллину рабским страхом перед демонами.

В процессе формирования монотеизма демонический мир не столько устранился, сколько подчинился единому Богу. Вера в духов и демонов сохранялась в повседневной религиозности, которая оказывалась относительно независимой от канонического образа Бога и канонической догматики. Вера в действенность магии оказывалась более глубокой и устойчивой, чем вера в трансцендентного Бога, который недоступен магическому воздействию, вследствие своего могущества. В отличие от религии магия – это скорее подчинение бога, нежели служение ему. Обращение к богу из молитвы превращается в магическую формулу. Ведь и священник отчасти претендует на магическую харизму, когда он отпускает грехи, участвует в причастии или служит мессе. Элементы, присущие религиозному культу, то есть драматические действия, пение и танцы, молитвенные формулы и т.п. коренятся в народной религиозности. Молитвы нередко гораздо ближе к магическим формулам заклинаний, чем к благовидным состояниям и просьбам. «Это таинство совершается с произнесением особых заклинаний и возложением рук епископа на посвящаемого. Тем самым последнему передается особая харизма, превращающая его в дьякона, священника или епископа» [3, с.2]. Когда бог становится всемогущим, его уже невозможно принудить магическими средствами. Магии всегда присущ мотив утилитарной расчетливости. Религия – это прежде всего вера, основанная на культовом поклонении. Но в ритуалах религиозного культа всегда сохраняются магические элементы. Старые боги превращаются в «демонов», когда религиозный культ основывается на церковной или государственной власти. Священники связаны с организованным аппаратом культа. Магия призвана влиять на оккультные силы. Если попытки воздействия на бога оказываются неудачными, значит либо бог бессилен, либо неизвестны средства воздействия на него. Священник всегда может оправдаться тем, что верующие почитали бога. Маг за неудачу мог заплатить жизнью. В демонологии все жизненно важные события (рождение, заболевание, женитьба и т.д.) воспринимаются в магической перспективе. В Древнем Египте считали, что душа фараона после смерти должна пройти большой путь и оказаться на Орионе. «О фараон, ты – Великая звезда, собрат Ориона, которая пересекает небо с Орионом, которая правит Дуатом (миром небытия) с Осирисом...» – «Небесные тростниковые лодки поданы мне, и с их помощью я могу отправиться к Ра (поднимающемуся солнцу. – В. П.) к горизонту. Я правлю лодкой на восточной стороне неба» [6, с.109]. Харизматические лица могут накладывать табу на имена, на людей и вещи. «Пророк» – это обладатель личной харизмы, возвещающий религиозное учение, заповеди или волю бога в силу своей миссии. В отличие от священника пророк всегда претендует на «личное» призвание. Он притязает на авторитет в силу своей харизмы или личного откровения, а не в силу своей должности. «Под “Пророком” в социологическом понятии мы будем понимать обладателя личной харизмы. От колдуна его отличает то, что он возвещает откровение определенного содержания, причем сущность его миссии составляет не магия, а учение или заповедь. И далее, без харизматической, а это обычно означает магической, основы пророк может завоевать авторитет лишь при исключительных обстоятельствах» [1, с.2450]. Подобно магу, он опирается на свое дарование, но суть его миссии

составляет не магия, а учение или заповедь. Без харизматичной, то есть магической основы пророк едва ли может завоевать авторитет. Правозвестники религиозных учений всегда нуждались в такой основе. Ученики связаны с пророком лично, а священники подчинены служебной иерархии. Пророк указывает путь к спасению. Важнейшее отличие пророка заключается в форме проявления пророчества, когда говорит не сам Пророк, а Бог. Его речь транслируется в особом состоянии – в экстазе, «речь в духе» (*lalein en pneumatē*). Тенденция к развитию христианского пророчества в догматику была связана с эллинским интеллектуализмом. Воздействие проповеди пропорционально наличию в ней магических элементов. Значение проповеди падает, когда религия откровения становится делом священников. Харизма речи всегда индивидуальна и действует она избирательно. Массовая вера никогда не теряла магическую мотивацию. Она не восприняла казуистическую разработку догматики.

В раннем христианстве пророк – обычное явление. Но при этом требовалось наличие экстатических или магических способностей. Пророк несет в мир «идею» ради нее самой, а не ради вознаграждения. В религиозно-философской мудрости отношение ученика к учителю твердо установлено. В основе его лежит почитание. Древнегреческие мудрецы типа Пифагора и Эмпедокла ближе всего к пророкам. Пророк возвещает религиозную истину, которая дарует спасение и может быть обретена в личном откровении. «Израильское пророчество основывалось на религиозном гуманизме и надежде на спасение» [9, с.175]. Пророк призван возвещать волю бога или служить его орудием в отличие от мистагога. В пророческом мышлении все в мире имеет единый смысл, на который все должны ориентироваться. Все возводится к определенному образу жизни, который опирается на концепцию «мира» как «космоса». К миру предъявляются определенные требования, чтобы он как-то составлял «осмысленно» упорядоченное целое. По отношению к такому «космосу» оцениваются и измеряются отдельные явления. В этой проблематике истоки философского мышления.

Подводя итог сказанному, отметим, что анализ специфики магического мышления невозможен вне осмысления феномена, коим является харизма, выступающая в качестве основы осуществления магического действия. В своем первичном значении это понятие сопряжено с магической деятельностью. Этот смысл утверждается в контексте магического опыта, сублимированного в народной религиозности, а также в экстатических состояниях и символизме. Другой точкой отсчета проявления харизмы становится сфера сверхъестественного, в котором эта магическая основа получает свою специфическую акцентацию и смысловое разрешение.

Список литературы:

1. Васильева Л.А. Ретрансляция процесса мифологизации и демифологизации политических акторов медийными каналами // Право и политика. – 2008. – № 10. – С. 2450-2458.
2. Вебер М. Социология религии (типы религиозных сообществ) // Избранное. Образ общества; Перевод с немецкого. – Москва : Юрист, 1994. – С. 78-308.

3. Гениндоржиева Д.Б. Религиозные представления о харизме как о силе благодати [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dom-hors.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/fik/2014-2/genindorzheva.pdf (дата обращения: 12.03.2021)

4. Гурвич Г. Д. Философия и социология права: Избранные сочинения / Пер. М. В. Антонова, Л. В. Ворониной. – СПб.: Издательский Дом С.-Петерб. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петерб. гос. ун-та, 2004. – 848 с.

5. Колесникова А.С. История философии XX века//Современная зарубежная философия: учебник и практикум для академического бакалавриата. Издательство Юрайт, 2016. – 384 с.

6. Полосин В. С. Миф. Религия. Государство. М.: Ладомир, 1999. – 440 с.

7. Рудольф Зом. Церковный строй в первые века христианства [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/tserkovnyj-stroj-v-pervye-veka-hristianstva/#sel=1:1,2:6> (дата обращения: 10.03.2021)

8. Сторчак В. М. Социология религии: учебник для академического бакалавриата / В. М. Сторчак, Е. С. Элбакян. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2016 – 232 с.

9. Трельч Э. Религия, хозяйство и общество. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://studfile.net/preview/5699563/> (дата обращения: 01.03.2021)

10. Фрэнсис А. Йейтс. Джордано Бруно и герменевтическая традиция. М.: Новое литературное обозрение, 2000. – 528 с.

ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ РАЗЛИЧНЫХ КОНЦЕПЦИЙ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ГОСУДАРСТВА: Т. ГОББС, ДЖ. ЛОКК, Ф. ОППЕНГЕЙМЕР

*Полякова Светлана Андреевна, студентка
(e-mail: polyakova.svetl2018@yandex.ru)
Курский государственный университет,
г. Курск, Россия*

В данной статье рассматривается философский аспект процесса возникновения государства с помощью различных концепций. Эта тема интересна тем, что существует множество подходов становления государства: исторический, эволюционный, социальный и т.д. Также исследователи выявляют различные признаки происхождения государства, что делает эту тему еще более обширной и усложняет поиски точки отсчета образования государства.

Ключевые слова: государство, образование государства, государственный строй, класс, общество, народ, Томас Гоббс, Джон Локк, Франц Оппенгеймер.

Достаточно сложно определить момент возникновения государства, это как минимум связано с невозможностью доподлинно исследовать прошлое, так же возникает трудность за счет различных трактовок, выделения всевозможных признаков и причин возникновения, которые находят исследователи. С одной стороны понятие «государство» становится обширным, соответственно появля-

ется возможность рассмотреть его с разных ракурсов, но это же и усложняет его изучение.

Сейчас есть множество концепций возникновения государства, в которых выделены основные принципы, раскрывающие данное понятие с различных сторон. Ниже рассмотрим некоторые из них.

Когда стоит вопрос о каких-либо чертах государства в мыслях возникают идеи Томаса Гоббса и Джона Локка. Американские мыслители, которые придерживались позиции общественного договора.

Томас Гоббс – американский философ, разработавший концепцию общественного договора и общественного соглашения. Свою теорию он представил в труде «Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского». Государство строится на людском стремлении к безопасности и самосохранению. Для того чтобы обрести уверенность в своей безопасности необходимо соблюдать естественные законы, но это должны делать все члены группы. Потому что если один из группы решит не нарушить закон, то это вполне может повлечь гибели других членов. Для того чтобы обезопасить себя и достичь общего блага, людям необходимо договориться об отказе от всех прав и объединиться для достижения всеобщей безопасности. По мнению Т. Гоббса такого рода договор является рычагом образования государства.

Так же в «Левиафане» Томас Гоббс дал конкретное определение государству: «Государство есть единое лицо, ответственным за действия которого сделало себя путем взаимного договора между собой огромное множество людей, с тем, чтобы это лицо могло использовать силу и средства всех их для мира и общей защиты» [2].

Если говорят о Томасе Гоббсе, то и упоминают Джона Локка. Его идея появления государства исходит из установки страха перед войной, состояния хаоса, в котором погрязнут люди. Чтобы избежать этого создается соглашение: «Люди вступают в соглашение с другими людьми об объединении в сообщество для того, чтобы удобно, мирно совместно жить, спокойно пользуясь своей собственностью и находясь в большей безопасности, чем кто-либо не являющийся членом общества» [3].

Согласно договору народ передавал часть своих прав и свобод государству для устранения недостатков, возникших в естественном состоянии. Из этого можно сделать вывод, что главной задачей государства является защита естественных прав человека. Также становится ясно, что государство не перенимает полное право распоряжением прав и свобод человека. Государство и народ несут взаимную ответственность, так же права и обязанности.

Что касается формы правления, то Дж. Локк не акцентирует на этом внимание, потому что для него это не столь важно. Главной задачей является гарант прав и свобод народа, их защита и соблюдение общественного договора. Если все пункты соблюдаются, то форма правления ни имеет значения.

Хотя Дж. Локк является продолжателем идеи общественного договора, он не единожды критиковал концепцию Т. Гоббса и полностью ее пересмотрел.

Если сравнивать концепции Т. Гоббса и Дж. Локка, то главным их различием будет то, что у первого мыслителя государство имеет полную власть над обще-

ством, в то время как у второго – лишь часть прав народа передается государству. Томас Гоббс выделяет абсолютную монархию как правильную форму правления, с чем Дж. Локк не согласен, т.к. целью гражданского общества является поддержание естественного порядка, который может быть нарушен, если люди будут выступать в роле судей для самих же себя. Поэтому он считает, что абсолютная монархия несовместима с гражданским обществом.

Кроме того можно упомянуть, что в теории Томаса Гоббса нет места свержению власти, а Джон Локк отмечает то, что если государство не выполняет свои обязанности перед народом, то люди имеют право начать с ним бороться.

Концепции общественного договора противопоставляется насильственная концепция возникновения государства, представленная немецким экономистом и социологом Францем Оппенгеймером. Он выстроил свою теорию на том, что государство возникает в процессе завоевания. Начиная с моментов становления государства его можно считать вполне сложившимся социальным институтом, который навязывался победившими с целью верховенства над проигравшими. Такой порядок должен был служить регулятором внутренних отношений между людьми, а так же защищать их от внешней агрессии. Результатом завоевания была экономическая эксплуатация победителями проигравших. В данной концепции государство определяется как «не скопление, и не сообщество людей, в которое люди могут объединиться, и которое может спонтанно возникнуть, как это принято считать, а некую совокупность привилегий и доминирующих положений, являющихся результатом действий насильственной внеэкономической власти» [5]. Также Ф. Оппенгеймер подчеркивает, что государство строится на политической власти грабежа и насилия.

Если сравнивать теории Т. Гоббса, Дж. Локка и Ф. Оппенгеймера, то можно отметить их непохожесть: способ образования государства – насилие и общественный договор, тип государственного строя – абсолютная монархия и тирания, классовое неравенство и изначальное равенство людей.

Но и этих мыслители сходились во мнении о том, что естественное состояние людей – это война против всех. Однако Джон Локк говорит о разумности людей, о праве на свободу, собственность и жизнь, об идее полной свободы.

В контексте современности государство – это особая политическая организация общества, которая расширяет власть всего населения на территории и делает общеобязательные нормы, имеет специальную административную и правоохранительную систему, взимает налоги и обладает суверенитетом [1]. Данное определение отражает общее представление о современном государстве.

Государство выполняет все функции отвечающее за управление, сохранения порядка в обществе и является политической организацией общества. Также оно выступает гарантом прав и свобод граждан.

Если сравнивать современное определение и концепцию Ф. Оппенгеймера, то можно отметить сходство в опоре на налоговую систему. Однако что касается общества, в первом случае у граждан есть права и свободу и все равны, а в концепции Франца Оппенгеймера все строится на классовом неравенстве, подкрепленным насилием.

Современное определение также имеет схожие черты с концепцией Джона Локка: права на свободу, жизнь, собственность.

Рассмотрев данные концепции можно сделать вывод, что государство возникает при объединении людей в группы, связанных определенной целью: объединение для завоевания новых территорий, получение больших ресурсов; для реализации своих естественных прав; для защиты и т.д. Также можно отметить, что на протяжении всей истории взгляд на государства менялся, но все же имел схожие черты. А современное определение вообрало в себя идеи из различных концепций: свобода, равенство, опора на налоговую систему.

Список литературы:

1. Алексеев С.С. Государство и право. Начальный курс / С.С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1996. 192 с.
2. Гоббс Т. Левиафан или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. – М: Мысль, 2001. 269 с.
3. Локк Дж. Сочинение: В 3 т. – Т. 3 – М.: Мысль, 1988. С.135-406
4. Нагих С.И. Франц Оппенгеймер о происхождении государства и его критика договорной теории происхождения государства и естественного права// Проблемы в российском законодательстве// М.:Юр-БАК, 2013. С.57-59
5. Оппенгеймер Ф. Государство// RUSTATE.ORG, 2020 . С.261

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК МЕТОД ИСТОРИЧЕСКОЙ ИНФОРМАТИКИ

Секерин Алексей Викторович, магистрант

(e-mail: alexei.sekerin@yandex.ru)

Курский государственный университет,
г.Курск, Россия

Статья посвящена проблемам междисциплинарной области исследований «историческая информатика». Рассматриваются вопросы применения нейросетевых методов в компьютерном моделировании исторических процессов. Анализируются перспективы развития информационной системы интерактивного музея «Летопись Великой Отечественной 2.0».

Ключевые слова: историческая информатика, нейронные сети, интеллектуальная система, документ.

Изобретение электронно-вычислительных машин в середине XX века послужило толчком к развитию не только технических и естественных, но и гуманитарных наук. Первые публикации советских историков, посвященные применению математических методов и ЭВМ в исторических исследованиях, относятся к началу 1960-х гг. и связаны с именем академика И.Д. Ковальченко [1]. В 1970-1980-х гг. в Советском Союзе под его руководством была создана научная школа квантитативной истории, что стало следствием потребности в общенаучной интеграции и развитии междисциплинарных исследований. Развитие подобных идей на Западе и объединение исследователей в Международную ассо-

циацию «History and Computing» в 1986 г. стали причиной институционализации новой области исследований – исторической информатики.

Согласно Большой Российской энциклопедии [2], в основе данной междисциплинарной области исследований на стыке исторической науки и прикладной информатики лежит совокупность теоретических и прикладных знаний, необходимых для создания, обработки и анализа цифровых версий исторических источников и электронных ресурсов.

Поскольку теория информации и источниковедение служат теоретической основой исторической информатики, а прикладную основу включают информационно-коммуникационные и компьютерные технологии, задача данной научной области состоит в разработке математических методов и моделей.

В соответствии с методами исследования, базирующимися на типах научных задач и характере источниковой информации, можно выделить три группы методов исторической информатики [3]:

- методы математической статистики;
- методы анализа текстов;
- методы компьютерного моделирования исторических процессов.

Одним из перспективных направлений, связанных с моделированием, является применение искусственного интеллекта в исторических исследованиях, включающих обсуждение проблем создания экспертных систем и баз знаний. Теоретические аспекты использования нейросетевых подходов для извлечения информации из исторических источников, в том числе размещенных в глобальной сети в электронном виде, широко рассматривались с начала 2000-х годов на фоне активного внедрения Интернета в России [4][5], в частности, для реализации различных научных программ [6].

В настоящее время искусственные нейронные сети способны решать задачи классификации, и поэтому могут применяться для типологии социально-экономических объектов на основе статистической информации. Так, группой ученых [7] разработана многослойная нейронная сеть, определяющая категорию землевладения (поместье или вотчина) по числовым данным. В качестве обучающей выборки использовались данные писцовых книг по Воротынскому уезду XVII века.

Методы интеллектуального анализа используются при изучении юридических памятников. Например, под руководством Ю.Я. Вина создана база данных наиболее важных документов VI-XVII веков на греческом, латинском и славянских языках «Византийское право» [8], а затем на её основе реализована экспертная система «Византийское право и акты», обеспечивающая хранение поливидовых данных, тезауруса и содержащая средства аннотирования на основе лексики текстов [9].

Когнитивный подход может успешно применяться для изучения политических взглядов, интересов, целей и приоритетов исторических личностей. Так, на основе мемуаров и записей политика Веймарской республики Вальтера Ратенау создана модель его представлений о России в 1900-1922 гг. [10].

В 2019-2020 гг. для использования в военно-историческом музее «Юные защитники Родины» автором статьи разработана информационная система обес-

печения выставочной деятельности музеев «Летопись Великой Отечественной 2.0» [11]. Результатом внедрения программного продукта в эксплуатацию стал ввод в научный оборот документов о периоде Великой Отечественной войны. В основе системы лежит реляционная база данных, позволяющая включать структурированные материалы из фондов музея. Однако доля ручной обработки данных музейными сотрудниками при поиске информации из альтернативных источников (в том числе машиночитаемых) по-прежнему высока. Это является преградой для быстрого роста числа записей базы данных.

Перспективным направлением развития информационной системы интерактивного музея может стать создание нейросетевых программных модулей, обеспечивающих решение следующих задач, коррелирующих с миссией учреждения культуры:

- аннотирование и картирование исторических документов;
- автоматический поиск биографий юных защитников Родины среди коллекций текстов социальных сетей и полнотекстовых банков научных работ, литературных и публицистических произведений;
- моделирование исторических событий на основе массивов воспоминаний участников и документальных материалов.

Реализация подобных проектов тесно связана с наличием больших вычислительных мощностей. Развитие облачных технологий даёт возможность широкого использования нейросетевых инструментов для создания моделей процессов исторического развития и реконструирования событий по косвенным признакам. Таким образом, моделирование способно обеспечить ввод в научный оборот новых сведений и оказать помощь в развитии музейных сообществ.

Список литературы:

1. Ковальченко И.Д. О применении математических методов при анализе историко-статистических данных // История СССР. – 1964. – №1.
2. Володин А. Ю. ИСТОРИЧЕСКАЯ ИНФОРМАТИКА // Большая российская энциклопедия. Электронная версия (2016) / URL: https://bigenc.ru/world_history/text/3271466 (дата обращения: 31.10.2020).
3. Гарскова И. М. Историческая информатика: эволюция междисциплинарного направления / И. М. Гарскова. – СПб.: Алетейя, 2018. – 408 с.
4. Сменцарев Г. В. О представлении и использовании гуманитарных знаний в сети Интернет // Круг идей: историческая информатика в информационном обществе. Труды VII конференции АИК [Ред. Л.И.Бородкин, В.Н.Владимиров, И.Ф.Юшин]. – М., 2001. – 512 с.
5. Усачев А. В. Применение нейросетевых технологий для анализа значимости исторических событий с построением модели их взаимосвязей // Информационный Бюллетень Ассоциации «История и компьютер» – Барнаул: Издательство «Ассоциация «История и компьютер», 2008. – № 35 – С.56-58.
6. Асеева И.А. Технонаука и общество: пути взаимодействия // Дельта науки. 2015. № 2. С. 34-41.
7. Гарскова И. М., Максимов А. И. Возможности кейросетевого подхода к задачам классификации объектов социально-экономической природы // Инфор-

мационный Бюллетень Ассоциации «История и компьютер» – Барнаул: Издательство «Ассоциация «История и компьютер», 2014. – № 42. – С. 75-77.

8. Вин Ю.Я., Гриднева А.Ю. База данных «Византийское право»: итоги и перспективы // Круг идей: электронные ресурсы исторической информатики. Труды VIII конференции Ассоциации «История и компьютер» [Ред. Л.И.Бородин и В.Н.Владимиров.] – М., 2003. – С.134-157.

9. Вин Ю.Я., Кондратьев Д.Е., Ямщиков Я.А. Проект экспертной системы «Византийское право и акты» // Историческая информатика. Информационные технологии и математические методы в исторических исследованиях – 2012. – № 2. – С.10-20.

10. Греков Б. И. Германский политик и промышленник Вальтер Ратенау. Моделирование его представлений с России в 1900-1922 гг. // Круг идей: историческая информатика в информационном обществе. Труды VII конференции АИК [Ред. Л.И.Бородин, В.Н.Владимиров, И.Ф.Юшин.] – М., 2001. – 512 с.

11. Интерактивный музей «Летопись Великой Отечественной 2.0» [Электронный ресурс] / URL: <https://www.letopisofwar.ru> (дата обращения: 31.10.2020).

ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОСТИ

Сорокина Кристина Игоревна, студент
(e-mail: kristina.sorokina.9797@mail.ru)

Иванова Ирина Владимировна, студент
(e-mail: irairochkairina3@mail.ru),

*Курский государственный университет,
г. Курск, Россия*

Данная статья посвящена рассмотрению философских аспектов глобализации, одним из важнейших показателей которой является возникновение глобальных проблем. Эти проблемы характеризуются динамизмом, возникают как объективный фактор развития общества и для своего решения требуют объединённых усилий всего человечества. Глобальные проблемы взаимосвязаны, охватывают все стороны жизни людей и касаются всех стран.

Ключевые слова: глобализация, глобальные проблемы, мировое сообщество, будущее, современность, цивилизация.

В начале XX века человечество впервые сталкивается с глобальными проблемами. Однако эти проблемы так и не были решены за данное столетие и к ним прибавились новые. Рассмотрим подробно основные глобальные проблемы.

Экологическая проблема. Западная цивилизация реализовала тот путь научно-технического становления, по которому устремились основная масса современных народов и государств. Но техническая цивилизация, основанная на промышленном производстве, приводит к хищническому использованию и истощению всех природных возможностей планеты. Природные минеральные ре-

сурсы, которые считаются источником сырья для индустрии, исчерпаемы и невозобновимы. Запас полезных ископаемых очень быстро сокращается. Пока большая доля затрат падает на развитые богатые страны, но с учетом стремления всех государств к повышению жизненного уровня своего населения эти затраты будут все более и более увеличиваться. Но техническая цивилизация, базирующаяся на промышленном производстве, приводит к потребительскому использованию и истощению всех природных возможностей нашей планеты. Гигантская доля расходов падает на развитые богатые государства, но каждая страна стремится к увеличению жизненного уровня своего населения эти затраты будут все более и более возрастать [2, С. 296].

В последние десятилетия в мировой экономике активно развиваются энергоемкие отрасли производства, в связи с этим обостряется проблема невозобновляемых запасов органического топлива (газ, нефть, уголь). Традиционная энергетика наращивает давление человека на биосферу.

Среди проявлений надвигающейся экологической катастрофы ученые говорят о нарушении озонового слоя, деградации почвы и опустынивания, загрязнения Мирового океана, дефицита пресной воды, закисление пресных вод. Исследователи отмечают три основных источника загрязнения атмосферы: транспорт, промышленность и бытовые котельные [1, С. 58].

Военная опасность. В XX веке человечество оказалось в беспрецедентной ситуации реальной угрозы самоуничтожения. Итогом большой термоядерной войны может быть лишь гибель цивилизации, страдание и смерть миллиардов людей, социальная и биологическая деградация живых людей и их потомков. Многие физики и экологи назвали последствия применения ядерного оружия «Ядерной зимой». Военная угроза по-прежнему остается одной из наиболее актуальных глобальных проблем современности. Угроза ядерной войны сделала необходимым ограничение ядерных испытаний и вооружений на международном уровне, но эта проблема еще не решена мировым сообществом окончательно [5, С. 31].

Постепенно увеличивается количество стран, обладающих атомным оружием. США, Россия, Англия, Франция и Китай являются официально признанными ядерными державами. В 1968 году большинство стран мира присоединились к подписанному Договору о нераспространении ядерного оружия. Этот договор запрещает передачу ядерных боеприпасов, технологий и сырья для их производства странам, которые им не обладают. Те, обязуются же, в свою очередь, воздержаться от создания атомного оружия.

Тем не менее, нарастающее экономическое неравенство может спровоцировать использование оружия массового уничтожения. Перенаселенность планеты и нищета подавляющего большинства ее жителей способны привести к обострению политических конфликтов и спровоцировать применение оружия массового уничтожения, что, в свою очередь, приведет к глобальной экологической катастрофе.

Экономическое неравенство. После окончания Второй мировой войны, распада колониальной системы существовало представление о том, что различие в экономическом развитии бывших метрополий и колоний будет постепенно со-

кращаться. Однозначно, что бедные страны стали богаче, чем раньше, но экономически развитые страны за последние годы вырвались так далеко вперед, что догнать их теперь представляется невозможным [3, С. 27]. Государства «третьего мира» встали на путь догоняющего экономического развития [9, С. 117].

Существует небольшая группа высокоразвитых стран с устойчивой политической системой, новейшей информационно-компьютерной технологией, с высоким уровнем благосостояния, и основная масса стран, живущих в рамках индустриальной, а то и прединдустриальной технологии, с массовой безработицей, ростом населения, нестабильностью внутренней жизни. Экономика развитых стран взаимно интегрирована.

Разрыв в экономическом развитии тесно связан с демографическим ростом, но объясняется не только им. Возникает вопрос о том, в какой мере большая часть населения планеты способна успешно реализовать западный путь технического развития и могут ли западные ценности рассматриваться как общечеловеческие [7]. Очевидно, что проблема ликвидации разрыва в уровне экономического развития между странами Запада и странами «третьего мира» не может быть решена только лишь силами отстающих стран. Однако до сих пор отсталые страны не могут обеспечить нормальные условия для жизни подавляющего большинства населения и политическую [5, С. 227] и экономическую стабильность в обществе [8].

Демографическая проблема. Значительно изменяется на планете и демографическая обстановка. Известно, что наряду с природой народонаселение выступает как материальный фактор, определяющий возможности развития общества. То есть, будучи основой и субъектом общественного развития, демографический фактор оказывает воздействие на все компоненты общественного развития, хотя сам он в то же время подвержен их влиянию. Нет сомнения в том, что всякому исторически определенному экономическому укладу, определенной социальной организации свойственны свои законы роста населения и перенаселения [8, С. 82].

Рост народонаселения не может быть безграничным. Стабилизация численности населения в мире — одно из наиглавнейших условий перехода к устойчивому эколого-экономическому развитию. Демографический подъем был вызван тем, что в бывших колониальных и зависимых государствах в послевоенный период проводились элементарные мероприятия гигиены и здравоохранения, такие как вакцинация населения, борьба с эпидемиями, болезнями и голодом. В итоге резко снизилась смертность населения при сохранении высокой рождаемости. Особую угрозу представляет разрыв между ускоренным ростом населения и недостаточными темпами роста промышленности. Современное количество людей, по всей вероятности, удвоится и стабилизируется на уровне 12-15 млрд. человек к концу XXI в. Но темпы роста населения в мире постепенно понижаются, абсолютные величины прироста быстро увеличиваются. Каждый день в мире становится на четверть миллиона людей больше [7, С. 38].

Таким образом, глобальные проблемы — это комплекс проблем существования и развития человечества в целом. Проблемы имеют планетарный масштаб,

от решения которых зависит судьба всего человечества [10, С.83-85]. Они все взаимосвязаны и охватывают разные аспекты жизни людей и касаются разных стран и народностей.

Список литературы:

1. Ананичев К.В. Проблемы окружающей среды, энергии и природных ресурсов: (Международный аспект). М.: Прогресс, 1974.
2. Глазачев С. Н., Козлова О. Н. Экологическая культура. — М., 1998.
3. Жадан И.Э. Социальное неравенство, как закономерность глобального мирового развития// Новый университет. Серия «экономика и право». 2011. №10.
4. Ларионова Ю.С. Социально-экономическое неравенство в контексте политических проблем/ Ю.С. Ларионова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2018. - №41 (227).
5. Малышева Е.М. Война как одна из глобальных проблем в современных геополитических условиях// Вестник Адыгейского государственного университета. — 2010. №1.
6. Понарина Н.Н. Глобальные проблемы современности в контексте будущего человечества// Общество и право — М. — 2012. №1.
7. Подгорный Б.Б. Региональный фондовый рынок: прошлое, настоящее, будущее: монография. Курск: ЗАО Университетская книга, 2018. 150 с. ISBN 978-5-6040166-3-3.
8. Подгорный Б.Б. Российский фондовый рынок как социальное поле. Курск: ЗАО Университетская книга, 2018. 316 с. ISBN 978-5-907049-71-0.
9. Судакова Н.Е. Феномен инклюзии в пространстве современной культуры : дис. ... докт. философ. наук : 09.00.13 / Судакова Наталия Евгеньевна. М., 2019. 440 с.
10. Судакова Н.Е. Человек в эпоху инклюзии: рождение соучастного Бытия. М., 2018. 216 с.
11. Яковец Ю. В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. — М., 2001.

ФИЛОСОФИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА**Ткачёва Ирина Александровна, магистрант**

(e-mail: tkacheva irina@bk.ru)

Курский государственный университет,

г. Курск, Россия

Данная статья посвящена рассмотрению философских подходов относительно сельского хозяйства. Их рассмотрение отражает, как хозяйство влияет на человека, на его развитие и осознание человеком своего места в этом мире, а также взаимоотношения с другими людьми и различными идеальными образованиями.

Ключевые слова: философия сельского хозяйства, аграрность, утилитаризм, либертарианство, эгалитария.

Сельское хозяйство – это важная часть человеческого бытия, которая отображает фундаментальные потребности. Такое философское понятие, как «культура», имеет сельскохозяйственное происхождение. Философия сельского хозяйства связана с критикой философских рамок (или этических взглядов на мир), которые лежат в основе решений, касающихся сельского хозяйства [5]. В повседневной жизни это находит отражение в любви, поиске и мудрости, связанных с сельским хозяйством, которое является основополагающим фактором цивилизации человечества. Эта позиция называется – аграрность. В свою очередь аграрность – это одна из многих философских рамок, которыми люди руководствуются в своих решениях относительно сельского хозяйства [2]. Ниже представлены наиболее распространенные из этих философий.

1. Утилитарный подход

Эта точка зрения впервые представлена Джереми Бентаном и Джоном Стюарт Миллем [1]. Несмотря на множество разновидностей утилитаризма, считается, что нравственно правильное действие – это действие, которое приносит людям максимум пользы. Эта теория является формой консеквенциализма, которая значит, что правильное действие полностью понимается с точки зрения последствий этого же действия [3]. При решении вопросов связанных с сельским хозяйством часто используют утилитаризм. Например, сельскохозяйственные угодья чаще всего оцениваются, исходя из их способности выращивать урожай, который нужен людям. Утилитарный подход составляет основу промышленного сельского хозяйства. Так повышение урожайности, которое увеличивает количество людей, способных получать товары с сельскохозяйственных угодий, рассматривается как хорошее действие или подход. Это является хорошей практикой, так как происходит увеличение выгоды для людей. При этом некоторые ученые и писатели, такие как Питер Сингер, Вандана Шива и Венделл Берри, выступили против такой точки зрения. Сингер утверждает, что страдания животных (в том числе и сельскохозяйственных животных) должны быть включены во внимание при принятии решений о том, следует ли предпринимать действия, такие как промышленное сельское хозяйство. Еще был приведен аргумент, что сельскохозяйственные угодья и животные используются в

этой точке зрения, а не ценятся сами по себе [4]. Стоит заметить, что утилитарный подход к сельскому хозяйству в настоящее время является наиболее распространенным подходом в современном западном мире.

2. Либертарианский подход

Либертарианский подход используется при принятии решений земельных или сельскохозяйственных вопросов. Либертарианство – это моральная точка зрения, согласно которой агенты имеют определенные моральные права, включая право приобретать собственность. В более широком смысле либертарианство означает, что каждый человек имеет право на максимальную свободу, если эта свобода не мешает свободе других людей [6]. Согласно этой точке зрения права собственности относятся к естественным правам. Например, для фермера было бы неэффективно обрабатывать свою землю до тех пор, пока он при этом не причиняет вреда другим. Тем не менее, этого философского взгляда придерживаются в Соединенных Штатах, и особенно владельцы ранчо и фермеры США.

3. Эгалитарный подход

Считается, что взгляды, которые основаны на эгалитарии, часто развиваются как ответ на либертарианство. Либертарианство обеспечивает максимальную свободу человека, при этом оно не требует, чтобы человек помогал другим. В свою очередь это приводит к крайне неравномерному распределению богатства. На примере сельского хозяйства, это находит отражение в неравномерном распределении земли и продуктов питания. Таким образом, эгалитарный подход связывает землю и воду с правом на питание. С увеличением численности населения и истощением природных ресурсов эгалитаризм может стать веским аргументом в пользу сохранения плодородия почвы и воды.

4. Системный подход

В дополнение к утилитарной, либертарианской и эгалитарной философии существуют также нормативные взгляды, которые основаны на том, что земля имеет внутреннюю ценность и позиции, которые исходят из экологического или системного взгляда. Примером является гипотеза Джеймса Лавлока о Гайе. Согласно ей, Земля является организмом, и все человеческие сообщества построены на основе окружающих экосистем [6]. Хотя все принципы могут быть полезны для принятия решений по вопросам, касающимся земли в целом, но они в свою очередь имеют ограниченную полезность. Например, некоторые принципы отдают предпочтение естественным экосистемам, а сельскохозяйственные экосистемы часто считаются неестественными.

Таким образом, философия хозяйства – это не теоретическая конструкция рассуждений, а учение о концептуальных подходах к явлениям и процессам человеческого бытия. Философия сельского хозяйства имеет свой путь или, иными словами, метод. В связи с этим данная она имеет исходный конечный моменты, а также полноту пути. Данные параметры обретают особое, глубокое содержание. Хозяйство выступает как природный, социальный и специфический объект познания, это путь к новому и более полному пониманию человека. Философия хозяйства претендует на гармоничное и объемное представле-

ние о человеке, она указывает направления, в которых надлежит свершать свой жизненный путь.

Список литературы:

1. Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/philosophy/text/4703405>.
2. Краткий Философский Словарь [Электронный ресурс]. URL: https://platona.net/board/filosofskij_slovar/filosofija_khozjajstva/1-1-0-486.
3. Современные теории справедливости [Электронный ресурс]. URL: https://studme.org/1965070219280/etika_i_estetika/sovremennye_teorii_spravedlivosti_egalitarskaya_meritokraticeskaya_libertarianskaya.
4. У животных тоже есть права (Интервью с П. Сингером, Э. де Фонтене, Б. Цирюльником) [Электронный ресурс]. URL: <http://almanax.russculture.ru/archives/4012>.
5. Философский словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://phenomen.ru/public/dictionary.php?article=1046>.
6. Хозяйство как объект философского исследования [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bestreferat.ru/referat-68092.html>.

ФЕНОМЕН БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО В ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ XX ВЕКА

Халяпина Екатерина Константиновна, студент

*Курский государственный университет,
г. Курск, Россия*

Одним из наиболее сложных вопросов философии и психоанализа является проблема структуры человеческой психики. Наряду с сознательными формами отражения действительности характерны и такие, которые находятся как бы за порогом сознания. Терминологически данный уровень психической деятельности человека обозначается как бессознательное.

Актуальность проблемы обусловлена тем, что бессознательное изучено гораздо меньше сознательного, но игнорируя бессознательное, мы не можем всесторонне и глубоко раскрыть психические механизмы ни одного феномена духовной жизни человека, ни одного его поступка. Бессознательное играет важную роль не только во внутреннем мире человека, но и во взаимодействиях людей в больших и малых группах. Неразумно пренебрегать влиянием бессознательного даже в самых сложных социальных явлениях.

Ключевые слова: психоанализ, бессознательное, сознательное, коллективное бессознательное, архетип, Dasein – анализ, структура личности, инстинкт.

Открытие бессознательного как объекта научного исследования было результатом многих усилий. О бессознательном требовалось заявить как о предмете свободном от иррациональной метафизики и мистики, так и от естественно – научного натурализма, имеющем самостоятельный научный статус. Первенство в тщательной разработке проблемы бессознательного с данной точки зрения

принадлежит австрийскому психологу и психиатру Зигмунду Фрейду. Новые параметры работы с бессознательным задала созданная ученым дисциплина – психоанализ. В бессознательном он выделил антропологические измерения и связал его смысловые моменты с тем, что есть в нем типического, повторяющегося, доступного причинным объяснениям.

Бессознательное Зигмунд Фрейд рассматривал в контексте всей структуры человеческой психики. В своих произведениях он исследует взаимосвязь всех трех уровней психики («Оно» (бессознательное), «Я» (сознательное), «Сверх – Я» (подсознательное)) и показывает их влияние друг на друга [6].

З. Фрейд отмечает, что «Оно» присутствует уже при рождении, и является «хранилищем» основных инстинктов, которые действует только на «принцип удовольствия». Бессознательное подчиняется биологическим, а не социальным законам, потому что значительную роль в этой сфере играют инстинкты и сексуальные потребности. Помимо этого в сфере бессознательного хранятся вытесненные с уровня сознания запретные желания, агрессивные побуждения, психологические комплексы. Также именно «Оно» ответственно за наши сны, фантазии, ошибочные действия и забытые впечатления [5].

Самой важной характеристикой бессознательного является то, что именно оно во многом управляет поведением человека. Во всяком случае, большинство поведенческих проблем и затруднений в общении, которые испытывают люди, связаны именно с этим уровнем психики. Все дело в том, что бессознательное по своей сути ориентировано на получение удовольствия любой ценой, а социум вносит в этот процесс свои, часто довольно жесткие ограничения. Однако именно бессознательное обуславливает сферу сознания и оказывает на него мощное, и порой даже скрытое, воздействие [6].

Бессознательное составляет самую большую часть человеческой психики и вместе с тем является самой трудноконтролируемой и труднопознаваемой, именно поэтому данной сфере психики сам Зигмунд Фрейд уделял пристальное внимание. Психоаналитик отмечал, что бессознательное, вытесненное за порог сознания, обуславливает большинство психических действий человека: в культуре, искусстве, политике, науке, в связи с тем которые приобретают иррационалистическую окраску [5].

Трактовка человеческой внутренних энергий личности Зигмунда Фрейда является поистине революционной. Он пришел к выводам, изменившим прежние представления о психике. Деструктивные и конструктивные формы деятельности общества напрямую связаны именно с бессознательным. Сознанию отводится единственная роль – сдерживать бессознательное, но не всегда эта функция выполняется успешно. Зависимость сознания от бессознательного определяющая. Человек в сущности есть существо инстинктивное, биологическое, а не социально – культурное.

Однако те представители психоанализа, которые развивали свои теории после учения Зигмунда Фрейда, как раз обратили внимание именно на социально – культурные аспекты. Индивидуализм и биологизм теории австрийского психоаналитика более всего оспаривался его последователями. Внимание сдвигалось с конфликта сознания и бессознательного на формирование личности.

Так, А. Адлер, В. Райх, К. Хорни и Э. Фромм отмечают, что доминирующие влияние на развитие личности, формирование бессознательного оказывают социальное окружение и культура, в которой пребывает индивид. Человек сам формирует свой жизненный стиль, фактически являясь создателем собственной личности, уделяя минимальное внимание наследственности и прошлому опыту.

Возникновение психологических проблем связано не только с личным прошлым каждого индивида, но и с социокультурными условиями, создающими для человека психотравмирующую ситуацию, переработка которой зависит от его личностных особенностей. Следовательно стремление к безопасности и стремление к удовлетворению являются не только биологическими, но и социальными [9].

Бессознательное в контексте исследований данной группы ученых представлено не в качестве дракона, который нуждается в обуздании (З.Фрейд), а в роли необходимой части человеческой психики, которую следует изучать без предубеждения и снисхождения с целью обретения свободы, целостности, гармоничности, а также реализации содержащихся в бессознательном потенциальных творческих сил, способностей и дарований [7].

Инновационным и уникальным в своей сути является представление о бессознательном К.Г. Юнга. Он убирает барьер между сознанием и бессознательным и полностью погружается в бессознательное. Исследователь говорил, что бессознательное представляет собой не только личностные приобретенные характеристики; в основе любых таких индивидуальных «приобретений» всегда лежит нечто более глубинное, базовое, то, что принадлежит не одной только психике конкретной личности, а всему человечеству в целом. Данный феномен в понимании бессознательного К. Г. Юнг обозначает как «коллективное бессознательное». Он еще обозначал его «объективно – психологическим», в отличие от фрейдовского индивидуального «субъективно – психологического» [10].

Для психоаналитической теории К. Г. Юнга характерно обращение к мифологии, европейскому и восточному оккультизму. Отсюда коллективное бессознательное выражается в **архетипах** – древнейших психических первообразах. Все самые мощные идеи и представления человека сводимы к архетипам. К данной концепции он обращается в последней своей работе «Человек и его символы» [11]. Ученый в своем исследовании представил основные архетипы, которые определяют функционирование и развитие индивидуальной психики: «Эго», «Тень», «Персона», «Самость», «Анима» и «Анимус».

Основное отличие коллективного бессознательного от индивидуального в том, что он не зависит от индивидуального опыта человека, а представляет собой некий единый «общий знаменатель» для разных индивидов. К. Г. Юнг обозначил коллективное бессознательное как более глубокий слой, чем индивидуальное бессознательное – за словом стоят не только прямые значения, но и более скрытые слои, смыслы, понятные на бессознательном уровне [10].

К этой же линии социально – культурного переосмысления идеи бессознательного З. Фрейда примыкают психоаналитические концепции структурализма

ма и постструктурализма Франции, самыми яркими представителями которых бесспорно считаются Ж. Лакан, М. Фуко, Ж. Делез, Ф. Гваттари.

Концепция Жака Лакана представляет собой результат соединения двух основных проблемных линий – психоаналитической и лингвистической. Об этом объединении свидетельствует само парадоксально заостренное выражение смысла лакановской концепции: «бессознательное – это язык», «бессознательное структурировано как язык» [12].

Решение «парадокса бессознательного» означает для Ж. Лакана выявление того, каким образом бессознательное участвует в функционировании мышления и поведения человека. «Бессознательное – это глава из моей истории, которая отмечена прочерком или же занята ложью, это глава, подвергающаяся цензуре. Но истина может быть обнаружена: наиболее часто она записана где-то в другом месте» [12, с.22].

Основная цель исследований Мишеля Фуко – выявление «исторического бессознательного» различных эпох. Исходя из различных результатов своего исследования, он обуславливает для каждой конкретной исторической эпохи существование специфической эпистемы, достигнутого к данному времени уровня культурного знания, образующегося из дискурсов различных научных дисциплин [8].

Французские исследователи Ж. Делеза и Ф. Гваттари рассматривают бессознательное в социальном аспекте, т. е. оно имеет отношение ко всему обществу, экономическому и политическому пространству, а не к конкретному индивиду и его мифическим и семейным координатам. Человеческие страсти и желания зависят только от социальных процессов. Таким образом, основной упрек, который исследователи адресуют фрейдовскому учению, заключается в том, что психоанализ систематически не замечает социо – политического содержания бессознательного. Для понимания бессознательного необходимо обращать самое пристальное внимание на общество, в рамках которого происходит его формирование. Бессознательное никогда не бывает сугубо индивидуальным. Оно всегда в той или иной мере носит коллективный (общественный) характер [4].

Взгляд на бессознательное его роль и развитие представлен также в русле экзистенциального психоанализа: экзистенциальная антропология Л. Бинсвангера и Dasein – анализ М. Босса. Характерным для экзистенциального психоанализа является попытка соединить учение З. Фрейда с учениями М. Хайдеггера и Э. Гуссерля. Целью экзистенциального анализа является реконструкция внутреннего мира опыта. Можно сказать, что исходная установка данного психоаналитического течения – целостность человека (сходная со взглядами К.Г. Юнга). Только если у Карла Юнга бессознательное и сознательное взаимодействуют, то представители экзистенциального анализа полностью отказываются от понятия бессознательного, и вместо противопоставления бессознательного сознательному вводят хайдеггеровское понятие Dasein [2].

Одним из наиболее оригинальных подходов к анализу бессознательного являются идеи психосинтеза Р. Ассаджоли и трансперсональной психологии С.Грофа.

Структура человеческой психики Р. Ассаджиоли изначально выглядит намного шире и глубиннее, чем у З. Фрейда, бессознательное имеет у него не только низшую, но и высшую форму, включая такие врожденные (а не навязанные «Сверх– Я») ценности, как альтруизм, потребность в красоте и в творческом самовыражении, героизм и другие высокие чувства. Здесь не в коем случае не говорится о том, что низшее бессознательное хуже высшего. Согласно Р. Ассаджиоли бессознательные инстинкты тянут человека не только вниз, но и ведут вверх, к реализации высших потребностей. Такой вывод позволяет более оптимистично взглянуть на процессы психотерапии, воспитания и даже перевоспитания [1].

Экспериментальные исследования Станислава Грофа подтверждают концепции К. Г. Юнга о неразрывной связи сознания человека с бессознательными феноменами личного и коллективного бессознательного. Они свидетельствуют о возможности доступа человека к общемировому информационному полю коллективного бессознательного и космического сознания, которые достигаются в трансперсональных переживаниях. Если говорить кратко, то в основе трансперсональной психологии лежит идея о существовании бессознательной части человеческой психики, которая определяет поведение человека на протяжении всей его жизни. Трансперсональная психология изучает все аспекты личности, но главная задача – это изучить сознание, которое при особых обстоятельствах может выходить за привычные рамки. Это случается тогда, когда человек погружается в одно из измененных состояний [3].

В заключении можно отметить, что во многом бессознательное у человека является результатом различных регуляторных процессов на разных уровнях организации живого, как в самой нервной системе, так и на периферии. Однако несмотря на большое количество разнообразных теорий и представлений о бессознательном содержание данного понятия все еще требует подробного изучения. Проблема бессознательного до сих пор волнует человечество, однако уже не только философов, психоаналитиков, психологов, но и обычных людей, не являющихся специалистами в данных областях знания. Сейчас, в наше время, большинство людей ищут внутреннюю гармонию, пытаются примерить «Оно» и «Сверх– Я».

Сегодня для человека вопрос о том, кто он, как никогда становится очень важным. И именно исследование современных представлений о бессознательном весьма актуально, так как современный философский анализ с применением разных стратегий познания может помочь решить вопрос понятия бессознательного.

Список литературы:

1. Ассаджиоли Р. Типология психосинтеза: семь основных типов личности. Пер. с немецкого Т. Дабкиной. М.: Мир Урании, 2008. 160 с.
2. Власова О. Феноменологическая психиатрия и экзистенциальный анализ: История, мыслители, проблемы. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2010. (Серия «Университетская библиотека Александра Погорельского»). 640 с.

3. Гроф С. Холотропное сознание. Пер. с англ. З. О. Цветковой. М.: Изд– во Трансперсонального Института, 1996. 248 с.
4. Делез Ж., Гваттари Ф. Анти– Эдип. Капитализм и шизофрения. Перевод с французского. Екатеринбург: У– Фактория, 2007. 672 с.
5. Фрейд З. Введение в психоанализ. М.: АСТ, 2019. 544 с.
6. Фрейд З. Я и Оно [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://librebook.me/_ja_i_ono_ (дата обращения: 01.04.2021).
7. Фромм Э. Бегство от свободы. Революционный характер. Фет А. И. Собрание переводов. Sweden: Philosophical arkiv, 2016. 231 с.
8. Фуко М. История безумия в классическую эпоху. Пер. с фр. И. К. Стаф. М.: АСТ, 2010. 698 с.
9. Хорни К. Невротическая личность нашего времени [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://knigosite.org/library/read/10857> (дата обращения: 01.04.2021).
10. Юнг К.Г. Сознание и бессознательное. Пер. с нем. В. Бакуева. М.: Академический проект, 2009. 193 с.
11. Юнг К. Г. Человек и его символы. М.: Серебряные нити, 1997. 367 с.
12. Lacan. J. Ecrits. Paris., 1966. С. 6 – 50.

Секция 2. «Исторические подходы к анализу проблем современной науки»**НЕОПАТРИАРХАТ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ
НОВОЙ ЖЕНСКОЙ СУБЪЕКТИВНОСТИ***Азарова Алина Алексеевна, магистрант**(e-mail: 2013azarova@gmail.com)**Курский государственный университет,
г. Курск Россия*

В настоящее время проблемы, поднимающиеся в рамках теории феминизма, теряют свою общественную значимость в виду мнимой веры в наступившее равноправие и преодоление патриархальных установок. Данная статья посвящена проблеме существования женщины в условиях формирования неопатриархата.

Ключевые слова: феминизм, неопатриархат, гендер, патриархат, неравенство, бинарная оппозиция, женский мир.

В настоящее время обычным явлением для развитого общества стало видеть женщин, получающих образование, занимающих высокооплачиваемые должности, участвующих в политических выборах, находящихся у власти. Женщина в развивающихся странах медленно, но перестает восприниматься как объект, существо второго пола. Все это стало возможным благодаря борьбе с патриархатом и насилием, репродуктивным давлением и пересмотру тысячелетних гендерных установок, закрепощающих женщину, замыкающих ее на самой себе. За последние сто лет женщина получила колоссальное расширение своих прав и возможностей. Не это ли феминистки прошлого видели, как победу над всеобъемлющим патриархатом?

Женщина действительно вышла из тени мужчины, получила способность экзистировать, однако для нее появляются все новые и новые требования, в попытках снова закрепостить. Шведский социолог Г. Терборн пишет, что в результате процессов эмансипации и последующей установки новых прав, в современном мире на смену устаревшему патриархату с его четким разделением на правильный мужской мир и таинственный, больной женский, появляется неопатриархат, который на первый взгляд смыкает границу, делает оба пола равными [2].

Пока женщины были заняты борьбой за абсолютно базовые вещи, у мужчин было время на выход в глобальное пространство, установление своей гегемонии за пределами семьи, рода и одного государства. Распределение благ между двумя полами остается неравным. И более всего это видно в сфере оплате труда. По данным «Росстата» в различных сферах деятельности разница в оплате труда составляет в среднем 20-30% [6]. По данным «PayScale» – американской организации, занимающейся вопросами справедливой оплаты труда – в разных сферах на каждый доллар, заработанный мужчиной, женщина получает от 0,80 до 0,98 центов [8]. Более того, при принятии на работу требования к женщинам зачастую преувеличивают необходимые рамки. Так, для женщины репродук-

тивного возраста бывает труднее попасть на высокооплачиваемую должность т.к. работодатель берет во внимание ее потенциальную возможность родить детей, что повлечет за собой выпадение из рабочего процесса в первые годы жизни ребенка, а следовательно, снизит ее ценность как сотрудника. В такой же ситуации находятся женщины уже имеющие детей. В 2019 году в России только 50% женщин с ребенком от 0 до 2 лет готовы выйти на работу, с ребенком от 3 до 6 лет процент работающих женщин составляет 79 [7]. При этом уровень официально нетрудоустроенных женщин в этот период составляет примерно 7%. Также стоит отметить, что не последнюю роль при приеме на работу играет внешний вид женщины. Наоми Вульф в книге «Миф о красоте» утверждает, что работодатель оценивает привлекательность, женственность и сексуальность наряду с такими факторами как уровень образования и опыт работы [4]. Финансовая независимость – один из необходимых пунктов для эмансипации, однако свободный рынок капитализма до сих пор не женщинам получать по своим заслугам.

В то время как политика государства направлена на повышение рождаемости, в том числе за счёт стимулирующих выплат, для многих женщины рождение детей оказывается ношей, заставляющей выпасть из общественного пространства, перестать существовать в различных сферах, кроме материнства. Более того многие города и общественные пространства не предназначены для мам с детьми: нет специальных пандусов для коляски, мест для пеленания. Не секрет, что в повседневной жизни каждая сталкивается с различного рода объективацией, в частности репрезентацией груди как объекта сексуального удовольствия. Женская грудь перестала восприниматься как орган, вскармливающий младенцев. Кормящая у всех на виду мать становится объектом признания за оголение части тела, ее сравнивают с бесстыдницей, совратительницей и в целом обычный процесс кормления, где женская грудь выполняет свою природную функцию, вызывает у людей отвращение. Существование в бинарной оппозиции «женщина как мать» и «женщина как объект влечения» вызывает чувство фрустрации и еще большего отчуждения от самой себя.

Неопатриархальные установки уже приписали каждой части тела женщины (да и самой женщине в целом) определенную функцию через рекламу, фильмы и порноиндустрию. Репрезентация социального пола через каналы общественной коммуникации играет важную роль для самоидентификации. В каждом демонстрируемом образе заключаются некие культурные предписания, которые считаются людьми на подсознательном уровне и органично вписываются в повседневную жизнь за счёт естественности сценария. Когда образ выбивается из естественного хода вещей, люди испытывают отторжение, страх т.к. «деструктивный» элемент грозит уничтожением всей привычной системе. Так, мы можем увидеть в рекламе бритвы женщину, которая занимается удалением волос с абсолютно гладкого тела, что в принципе не оставляет права женщине по природе своей иметь волосы не там, где нужно. В то же время феминистки, называющие удаление волос бессмысленной адаптивной практикой, делающей из зрелой женщины подобие девочки-подростка, воспринимаются как противники стандартной «гигиены», они – женщины, желающие ходить грязными, обнажая

природное несовершенство. Это еще раз отсылает к тому, что женщине в принципе всегда нужно делать больше для комфортного существования в обществе. И. Гоффман в своем исследовании «Гендер в рекламе» утверждал, что реклама – один из факторов, влияющих на самоидентификацию женщины, а также усвоению ею стереотипов поведения, что оказывает влияние на дальнейшую ее манифестацию [1].

Репрезентация женских образов в кино и играх зачастую демонстрирует сильную женщину как излишне сексуализированную, в нелепой открытой или слишком узкой одежде, что на подсознательном уровне воспринимается не как пример для подражания, а как нежизнеспособная модель. Кроме того, в кино и рекламе женщина видит одну и ту же повторяющуюся модель: некрасивая женщина была unsuccessful в карьере и любви, но как только она сменила имидж сразу все идет в гору. Такая репрезентация выгодно играет на руку маркетологам средств по уходу и пластическим хирургам, но не самим женщинам. Н. Вульф писала, что «реклама, рассчитанная на женщин, работает за счет занижения нашей самооценки. Если же она будет льстить нам, то перестанет быть эффективной». [4, с.363]. Н. Вульф также считает, что неопатриархат снова пытается сделать из женщины вечного пациента, но на этот раз не приписывая истерию и нервные расстройства, а навязывая чувство своего несовершенства, заставляя сидеть на бесконечных диетах, используя болезненные быти-практики, а также приводящие к травмам сексуальные техники.

С. де Бовуар писала, что женщина, воспринимаемая как объект, не может вырваться за рамки своей субъективности, а следовательно, вынуждена вращаться только в кругу своих женских проблем, которые делает для нее актуальными общество [3]. Патриархальные устои даже не мыслили потенциальную возможность личностного роста женщины, ее реализацию где-то помимо быта и семьи. Неопатриархат, с одной стороны, дает возможность женщине не выбирать сферу домашней деятельности, но в то же время стеклянным потолком, неравенством в оплате труда, дискриминацией матерей в общественном пространстве, харасментом, неспособностью все время поддерживать неувядающий прекрасный образ заставляет женщину вернуться обратно к семейному очагу, показывая ей, что именно там она наиболее ценна и полезна.

Более того СМИ, консервативные политики и религиозные организации стараются возродить идею «вечной женственности» в неопатриархальном контексте. Женщины, боровшиеся за огласку таких табуированных тем, как проституция, торговля людьми (в том числе продажа в секс – рабство), аборт, запрет женского обрезания (в том числе религиозного), домашнее насилие, сталкиваются с сопротивлением т.к. их решения не вписываются в жизнь в рамках неопатриархальных установок. Так вместо того, чтобы декриминализовать проституцию, что должно наложить ответственность не на проституированного человека, который нередко находится в маргинальном положении, а на клиента, неолибералы предлагают полную легализацию и налоговое обложение, что не снимает проблему траффикинга, незащищенности лиц, находящихся в подчинении. В сущности, легализация, в отличие от декриминализации, идет на пользу только держателям и потребителям, но не самим пострадавшим людям.

Феминисток, выступающих против легализации, обвиняют в зашоренности и даже в мизогинии по отношению к проституированным женщинам, а оказание секс-услуг переходит из маргинального, принижающего телесность и оказывающего негативный психологический эффект, феномену к личному выбору. Также в неопатриархальном контексте часто поднимается вопрос обязательной службы в армии. Но контекст риторики смещается из поля, где обязательная армия утверждается полностью патриархальным устаревшим институтом, в область, где появляется требование участия большинства женщин в военной службе, что предполагает истинное гендерное равенство. Новая женственность призывает женщин толерантно относиться к проституции, службе в армии и гибели на войне, отказаться от абортов, как деструктивного феномена, разрушающего семейные ценности, не воспринимать его как собственное, личное дело. Декриминализация домашнего насилия, якобы призванная уравнивать в правах мужчин и женщин, ставит последних в еще большую зависимость, доводя порой до тюрьмы в следствии самозащиты. Неопатриархат выворачивает в свою пользу те права и возможности, за которые так долго шла борьба. Данная идеология через новую риторику и в новом контексте пытается всеми силами вернуть и закрепостить женщину в рамках бинарных оппозиций. Идеологическая установка рисует идею новой женственности, согласно которой женщина должна не просто работать наравне с мужчиной, получая при этом меньше, но и быть хранительницей очага, выполняя вторую смену дома, а также находить время и деньги на быти индустрию, чтобы оставаться всегда привлекательной; в рабочих моментах от нее ждут активности и инициативности, но при этом она находится в рамках стеклянного потолка; она должна быть сексуальной и покорной, привлекательно одеваться, делать макияж, иметь конвенционально красивое тело и быть скромной, находясь при этом в культуре изнасилования.

Женское тело становится предметом политической и религиозной манипуляции: от разрешения аборта, под лозунгом «ее тело – ее дело», до запрета, сводящего женщину и всех причастных до роли детоубийцы; иногда от женщины требует меньше рожать или вовсе избирательно уничтожать плод не того пола, а в других случаях политическая пропаганда требует увеличить рождаемость, возлагая на плечи женщины спасательную операцию по сохранению нации. Один и тот же орган то табуируется, то возводится в абсолют, а сама субъективность женщины стирается из повестки. В ответ на насущные социальные проблемы неопатриархат создает козлов отпущения из женщин. Такой подход никогда не снимет с женщины позиции жертвы, виновницы всех проблем.

Неопатриархат превращает женские тела в товар для работодателя, партнера, покупателя, обуславливая это законами свободного рынка, где женщине дают выбор либо жить по новым правилам, где ей постоянно нужно быть лучше, быстрее сильнее, чтобы быть востребованной в обществе, либо возвращаться в сферу домашнего хозяйства. В новой идеологии больше не делается ставка на неразвитость, излишнюю эмоциональность, а потому несостоятельность женщин, а наоборот на тех, кто ощущает себя эмансипированной, отбросившей назад риторику об единственной миссии женщины. Новая установка, обращаясь к опыту прошлого, старается сделать из образа сильной, независимой женщины

корректуру, нелепый, нежизнеспособный конструкт. Цитируя Б. Фридан, Н. Вульф пишет: «Представление о феминистках напоминает не столько самих представительниц женского движения, сколько некий абстрактный образ, навязываемый заинтересованными кругами, которые активно выступают против предоставления женщинам права голоса» [4, с. 25]. Миф о некрасивой, неженственной, неуспешной феминистке как никогда живуч. Принижение значимости, высмеивание эмансипированной женщины призвано нанести удар по самовосприятию и репрезентации, что выступает неким порицанием за стремление к свободе. Более того, сам феминизм нередко подвергается критике за свою радикальность во взглядах, эксцентричность и бесполезность в современных реалиях, что значительно отпугивает женщин, далеких от идей и принципов. Н. Л. Пушкарева отмечает, что «Отношение к понятию «феминизм остается в России все-таки негативным» ... «В российском научном дискурсе сильно предубеждение, что феминизм – идеология, не имеющая отношения к российским реалиям» [5, с. 35]

Исходя из этого мы можем говорить о закреплении культурного сексизма, который заключается в неявном принижении всего женского через культурные установки и стереотипы, а не о победе феминизма. Нивелирование женского опыта, в том числе через отказ от феминитивов в профессиях, спорного гендер-гэпа в обращении к полам в целом и более того попытки забрать те права, за которые боролись десятилетия назад, актуализация образов «новой женственности», которая якобы лучше той, что формировалась под патриархальным давлением, и является необходимым условием правильного функционирования общества, приводит к низкой самооценке женщин, отвержения своей культурной ценности, установлению андроцентричной культуры. Андроцентричный неопатриархат стремится сделать половую индифферентность символической, однако культурно-биологические различия по-прежнему остаются решающим фактором в неравном распределении общественных благ.

Таким образом, перед современным феминизмом стоит задача в объединении различных течений с целью выработки актуальной политической и философской повестки против идей неопатриархата.

Список литературы:

1. Goffman E. Gender advertisements. New York: Harper and Row Publishers, 1987. 96 p
2. Therborn G. Between Sex and Power. Family in the World, 1900-2000. – London & New York: Routledge. 2004.
3. Бовуар С. де. Второй пол. Т. 1 и 2: Пер. с франц. / Общ. ред. и вступ. ст. С.Г. Айвазовой, коммент. М.В. Аристовой. М.: Прогресс; СПб.: Алетей, 1997. 832с.
4. Вульф, Н. Миф о красоте. Стереотипы против женщин. Пер. с англ. Графова А., Графова Т. М.: Альпина нон-фикшн, 2020 г. 445 с.
5. Пушкарева Н. Л. Историческая феминология, женская и гендерная история: итоги и перспективы // Женщина в российском обществе. 2002. №2-3. С. 32 – 37.

6. Федеральная служба государственной статистики. Средняя начисленная заработная плата мужчин и женщин по обследованным видам экономической деятельности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/sr-zpl4.xlsx> (дата обращения: 05.04.2021).

7. Федеральная служба государственной статистики. Уровень занятости женщин в возрасте 20-49 лет, имеющих детей дошкольного возраста, по возрасту младшего ребенка.[Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/7-16.xls>(дата обращения: 01.04.2021).

8. The State of the Gender Pay Gap in 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.payscale.com/data/gender-pay-gap> (дата обращения: 01.04.2021).

9. Amnesty international policy on state obligations to respect, protect and fulfil the human rights of sex workers. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.amnestyusa.org/files/amnesty_policy_human_rights_of_sex_workers_-_embargoed_-_final.pdf (дата обращения 07.04.2021)

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ОБРАЗА ИКОНЫ БОЖЕЙ МАТЕРИ ОДИГИТРИИ («УКАЗЫВАЮЩЕЙ ПУТЬ»)

Альимова Ксения Алексеевна, студент

(e-mail: alimova2409@gmail.com)

*Курский государственный университет,
г.Курск, Россия*

Статья посвящена одной из актуальных тем осмыслению иконописного образа иконы Божьей Матери - Одигитрии («Указывающей путь»). Образно-смысловое восприятие иконы Божьей матери Одигитрии («Указывающей путь»), именуемой «путеводительница» основывается на понимании, осмыслении и личностном восприятии посредством глубины познания Богоматери. Икона, в отличие от обычной картины, по мировоззрению святых отцов — это окно в другой мир. Таким образом, иконописное изображение иконы Божьей Матери не просто отображает образ двух личностей через которые раскрывается смысл Боговоплощения.

Ключевые слова: искусство, иконопись, икона, Одигитрия, Смоленская икона Божьей Матери, «Указывающая путь», «путеводительница».

Приобщение человека к осмыслению иконописных образов – есть путь к познанию высших истин бытия. «Воспринимающий мир через призму нравственных ценностей художник-иконописец, становится проводником «киного мира» так, как для постижения религиозного искусства характерно интуитивное восприятие действительности, только интуиция помогает представить предмет в его целостности. Таким образом, иконописец использует символически-образный язык посредством тесного взаимодействия, образного мышления и логики» [1].

Лосский В.Н. (2012) «Чтобы дойти до цели, человеку нужны карта или проводник. В духовном мире похожие законы — достигнуть определенных успе-

хов можно под началом опытного наставника. Пресвятая Дева является всеобщей путеводительницей для христиан. Существует даже очень древний тип икон Божией Матери, под названием «Одигитрия» (с греческого — указывающая путь)» [5].

Русская православная церковь изначально почитает Богоматерь, вознося Ее выше всех святых в небесной иерархии. Образ Пресвятой Девы Марии — центр спасения человечества.

По мнению Нестория, «Невозможно отрицать Богоматеринство Пресвятой Девы, не ущемляя тем самым догмата воплощения Божественной Ипостаси, Сына Приснодевы. Не отдельно умопредставляемая человеческая природа Христа, но сама Личность Сына Божия по человечеству родилась от Марии — от тварного существа, Духом Святым соделанного способным к принятию в утробе своей грядущее в мир Слово Божие» [6].

По масштабам почитания Богоматерь занимает центральное место в сравнении с другими святыми. Различные аспекты Ее славы, породили множество Ее икон, одна из которых именуемая на Руси Смоленская икона Божьей Матери (Одигитрия).

Богословская идея образа богоматери — пришествие в мир Сына Божия, олицетворение ради спасения человечества Бога. Хрупкий Младенец — это Грядущий Судия и Царь Небесный. Жест правой руки Богоматери — не только как молитвенный, выражающий личное моление её Богу. Богородица этим жестом указывает верующим на Того, к Кому должны быть обращены их помыслы и молитвы [7].

Исследовавший иконографию Богородицы Н.П.Кондаков полагал, «что образ Одигитрии один из самых древних. Он сложился в Палестине или Египте еще до VI века. Начиная же с VI века, он широко распространяется по всему православному Востоку и Византии» [3].

Согласно легенде, первые же иконы Божией Матери, написал апостол Лука, при этом церковные тексты гласят, что сама Пречистая Богоматерь благословила созданный им образ со словами: «Мое благословение пребывает навеки с этой иконой».

Иконографический тип Богоматери в переводе с греческого (δηγίτρια) Одигитрия подразумевает несколько прототипов, восходящих к глубокой древности: Византийский, Сирийский и Русский.

Созданный в Византии образ Иконы Одигитрии, соответствует распорядку ритуалов императорского дворца, где жизнь монарха отражалась через ряд официальных церемоний, в которых всякое выражение чувствительности человека подавлялось, дабы показать священный характер императорского достоинства.

Однако эта величая отрешенность, чуждая выражению эмоций человека, больше соответствует догматическому смыслу иконы, являющей материнство Приснодевы Марии с Христом Эммануилом.

Сирийские Прототипы Одигитрии, изображают стоящую Богоматерь и держащую полулежащего спелёнатого Младенца на левой руке. Вид изображения под влиянием византийского понимания изменяются.

Создаваемые в Византии Иконы Одигитрии представляют Младенца Христа только на левой руке Богоматери прямо сидящим. На созданных в Византии иконографический тип Одигитрии Христос не грудной младенец, а тип Христа Эммануила, т.е. это «превечный Бог». Несмотря на свой юный возраст, исполненный премудрости. Христос Эммануил облачен в гиматию — одеяние славы, разделанную золотом, — в левой руке держит свиток, а правой глядя прямо перед собой благословляет. Издревле считалось, что золотой цвет символизирует любовь, сострадание и мудрость. Богоматерь изображена стоя прямо и величественно, с непроницаемым лицом, выражающим спокойствие и умиротворение с отсутствием нежности к Сыну. На зрителя Богоматерь смотрит поверх головы Младенца или же отводит взгляд в сторону. Рука, поднятая к груди, выражает жест молитвы, и скорее всего это жест указующий. Иконографический образ богоматери указывает людям на пришедшего в мир через Нее Сына Божия. Этот жест можно предположительно оценить как царственный, представляющий верующий народ Ее Сыну. Христос Эммануил отвечает ей Своим величественным, широким, жестом благословения.

Икону Богоматери Одигитрии, впоследствии получившей название «Смоленская», привезли на Русь в середине XI века.

Прообраз Русской иконы Смоленской Божией Матери (Одигитрии) особенно близок к византийскому типу. В позе Богоматери и Младенца Эммануила прослеживается та же величавость и торжественные жесты. Голова Богоматери утонченная покоится на длинной грациозной шее, украшенной тремя звездочками на каждом плече и над лбом и покрыта мафорием. Символ приснодевства — обязателен на всех иконописных образах Пресвятой Богородицы т. е. — девства до рождения, во время и после него. Звезды написаны белым цветом, который в христианстве воспринимается как божий свет, невинность и чистота. Гиматий, покрывающее тело Эммануила, разделано золотом. Богоматерь, очевидно, мыслится стоящей, это можно предположить, так как Сын не сидит у Нее на коленях, но изображена в полфигуры. Она держит Его на левой руке в церемониальной позе, высоко и прямо как на византийских иконах Одигитрии.

Серебряная риза, богато разделанная и искусные нимбы XVII в. и. прикрывают фон, на котором писались фигуры. Обрамление, содержит одиннадцать иконок из кованого серебра с изображением святых [2].

Изображение может быть как поясным, так и оплечным. Композиция Христа, особенно четко подчеркивает божественную природу и не лишена величия. Изображённая в омофоре Божья Мать — подчеркивает ее роль в плане Боговоплощения и царское величие Девы. При этом правая рука Богородицы направлена на Иисуса. Этого жест Божией Матери указывает на Христа, как единственный путь к спасению.

Совместное изображение Иисуса Христа и Богоматери имеет также более глубокий смысл, так как Воплощение Христа как человека без Марии не было возможным. Только благодаря осуществлению данного божественного замысла, иконописцы могут писать иконы Одигитрии. Родившись от земной женщины, Христос воплотился как Личность, которую изображают в качестве матери бога на образах.

Композиционная иконография «Одигитрии» заключается в следующем, изображая Богородицу и Младенца Христа почти фронтально. Лики их не соприкасаются, а обращены к молящемуся. Голова Богородицы может быть немного наклонена к Сыну. Рука поднята на уровне груди в молитвенном жесте. Бог-младенец восседает на руках Матери, правой рукой Он благословляет, левой — держит свиток или книгу. Чаще Христос изображается сидящим на левой руке, но может располагаться и справа от Богородицы [3].

Древнерусские иконописцы основы иконографии первоначально заимствовали из Византии. Однако, как утверждает В.Н. Лазарев, «...в результате длительного и постепенного развития русская иконопись все дальше отходит от византийской. Бережно сохраняя унаследованный от Византии иконографический тип, она незаметно его трансформирует, наполняя новым содержанием, менее аскетическим и суровым» [4].

«Эта самобытность древнерусского искусства связана с особенностями темперамента и русского менталитета, а также — с интерпретацией изобразительного языка иконописи в свете идей исихазма, ставшего на Руси особо значимым. «С точки зрения сотериологии (учение о спасении) икона Божьей Матери (Одигитрия) «Указывающая путь» открывает нам будущее преобразование мира, новые свойства материи и вещества, одухотворенных в огне и свете несотворенной Божественной благодати» [4].

Иконописный образ «Одигитрии» является одним из наиболее распространенных типов, ее богословское значение — раскрытие сущности отношения Бога и человека.

Список литературы:

1. Ан, С. А. «Совершенство незавершенного» в русской иконописи / С. А. Ан, М. Г. Костерина // Национальная ассоциация ученых [материалы XXVI междунар. науч.-практ. конф. «Роль науки в развитии социума: теоретические и практические аспекты»]. — Екатеринбург, 2016. — № 10 (26). — С.9-12.
2. Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Понякина. — СПб.: Наука, 1999. — Т. 6.
3. Кондаков. Н. П. Иконография Богородицы. СПб. Т. I. 1914. Т. II. 1915.
4. Лазарев, В. Н. Русская иконопись от истоков до начала XVI века / В. Н. Лазарев. — Москва: Искусство, 2000. — 395 с., ил.
5. Лосский В. Н., Успенский Л. А. Смысл икон / В. Н. Лосский, Л. А. Успенский; пер. с фр. В. А. Рещиковой, Л. А. Успенской. — М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет: ЭКСМО: 2012
6. Несторий. История и учение. Архивная копия от 18 мая 2015 на Wayback Machine, Андре Де Аллэ (англ.)русск. // Богослов.ру
7. Трубецкой, Е. Н. Смысл жизни // Избранное / Е. Н. Трубецкой. — Москва: Канон, 1995. — С. 7-296.

МЕМРИСТОР: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ

Беленьков Сергей Николаевич, магистрант
(e-mail: bel.s.n@ya.ru)

Курский государственный университет,
г. Курск, Россия

Пученков Кирилл Игоревич, магистрант
(e-mail: k.puchenkov@mail.ru)

Курский государственный университет,
г. Курск, Россия

В настоящей статье описаны предпосылки и основные этапы развития четвертого базового элемента электроники — мемристора, основные области его применения и перспективы.

Ключевые слова: мемристор, нейрон, синаптическая связь, порог возбудимости, синапс, искусственный интеллект, энергонезависимая память.

В 1971 году, Леон Чуа предложил оригинальную мысль, перенести в прикладную теорию электрических схем идею о красоте математических симметрий. Подобно тому, как в микромире по выявленным симметриям удавалось предсказывать, а затем и наблюдать в экспериментах новые частицы, Чуа обнаружил четкую математическую симметрию в основе всех электрических схем. И на основе этого предсказал существование четвертого базового элемента. Новому элементу он дал название «мемристор», или иначе резистор с памятью, а так же описал предполагаемые свойства [1].

Согласно идее Чуа, четыре базовых величины, которые характеризуют состояния электрической схемы это: заряд, ток, напряжение, магнитный поток, могут соотноситься друг с другом шестью возможными способами. Для двух из них имеются выведенные физические законы, а еще для трех существуют общеизвестные компоненты электрических схем, такие как: резистор, конденсатор, индуктивность. При этом одна позиция, которая соотносит заряд и магнитный поток — оставалась ничем не занятой. Поэтому Чуа, исходя из соображений математической симметрии, предложил на вакантное место новый «мемристор». Данный элемент должен был работать как резистор, у которого значение сопротивления изменяется в соответствии с током, проходящим через него, причем это значение запоминается даже после того, как ток в цепи исчезает.

На практике же, подобный элемент удалось реализовать лишь в 2008 году Стенли Уильямсом, из Hewlett-Packard. Данный элемент представлял собой тонкую двуслойную пленку TiO_2/TiO_2-x , расположенную между платиновыми электродами. Но в отличие от предложенной модели Чуа, данный прототип не накапливал заряд и не поддерживал магнитный поток. Тем не менее, указанный элемент получил название мемристора, и поддержку со стороны Леона Чуа. Таким образом, основной особенностью мемристора, как пассивного элемента электрической цепи является то, что сопротивление зависит от интеграла тока пройденного за время работы, но главным является то, что данный элемент при

отключении питания может «запоминать» последнее значение сопротивления, расчётное время хранения данных такой памяти превышает 10 лет.

В теории с помощью мемристоров вполне можно будет создать искусственный синапс в составном комплексе нейронных сетей. Ведь реальное поведение мемристора очень схоже с поведением синапса: то есть чем больший сигнал через него проходит, тем выше пропускная способность в дальнейшем.

Данное внедрение нейросетевых технологий обработки информации, ведущими к необходимости активного изучения нейроподобных сетей, состоящих из активных элементов, способных находиться в разных динамических состояниях, является перспективным. С физической точки зрения ионные каналы, обеспечивающие передачу электрического сигнала между нейронами, имеют характеристики мемристивных систем. Основа функционирования биологического нейрона заключается в том, что его реакция на поступивший на него сигнал зависит от того, какие сигналы поступали на него ранее. То есть нервная клетка имеет изменчивый порог возбудимости, который сохраняется во времени. Таким же образом происходит и работа мемристора, у которого изменяется электрическое сопротивление в зависимости от интеграла тока по времени. Следовательно, мемристор может выступать элементом, который способен имитировать функционирование нейрона, что открывает большую перспективу в применении в аппаратных нейросетях [2].

Идеи создания высокоэффективных биоподобных процессоров обретают все большую реальность в прикладных исследованиях [3]. Иными словами, большой интерес в научной среде вызывает проблема искусственного аналога мозга, т.е. создание систем, способных к обучению, накоплению опыта, анализу и классификации независимой информации. Однако колоссальная сложность строения даже самого простого мозга все еще создает значительный барьер для аппаратной реализации подобных идей [4]. Поэтому большинство текущих исследований, помимо теоретического моделирования и симуляций, направлены на создание и характеризацию отдельных компонентов, которые, как ожидается, функционально будут имитировать поведение нейронов и синапсов - основных компонентов нервной системы. В свою очередь, цепи или сложные системы, сформированные из таких компонентов, будут обладать адаптивным (перестраиваемым) поведением.

Другим не менее перспективным направлением - реализация памяти на мемристорах. Она должна быть гораздо быстрее и плотнее чем современная флэш-память [5]. И таким образом будет полностью заменена оперативная память компьютеров и не только.

Из-за то что мемристор фиксирует в памяти пропущенный заряд, то в принципе в компьютерах можно вообще исключить такое понятие как загрузка системы. И работа будет продолжаться ровно с того места, на котором вы ее остановили в прошлый раз.

Иначе говоря, перспективы внедрения нового элемента просто огромны. Ведь даже энергоэффективные вычислительные системы с возможностью фиксации текущего состояния даже после аварийного отключения питания это большой рывок вперед.

В заключение можно сказать, что несмотря на длительный срок создания мемристора, его разработка продолжается по сей день, и основными направлениями, которые охватывают данную область являются материаловедение и искусственный интеллект. Основным же интересом представляет реализация аппаратной нейросети на мемристорах, т.к. она имеет более высокую скорость функционирования и, как следствие, обучения. Также высокую значимость имеет биосовместимость мемристора, которая открывает простор в интегрировании в живой организм дополнительных биоинтерфейсов.

Список литературы:

1. Chua Leon, Memristor - The Missing Circuit Element // IEEE Transactions on Circuit Theory, 1971, 507-519 с.
2. Y. Matveyev, R. Kirtaev, A. Fetisova, S. Zakharchenko, D. Negrov, A. Zenkevich, Crossbar Nanoscale HfO₂-Based Electronic Synapses // Nanoscale Research Letters, 2016.
3. R. Colin Johnson, Memristors mimic human brain // EE Times, 15.01.2013
4. Н. Елисеев, Мемристоры и кроссбары: нанотехнологии для процессоров // Электроника: Наука, Технология, Бизнес, 2010, №8, с.84-89.
5. А. Гудков, А. Гогин, М. Кик, А. Козлов, А. Самусь, Мемристоры - новый тип элементов резистивной памяти для наноэлектроники // Перспективная элементная база наноэлектроники, вып. 137, 2014 г, 157 с.

ЭВОЛЮЦИОННОЕ УЧЕНИЕ ДАРВИНА КАК ГИПОТЕЗА И НАУЧНАЯ ТЕОРИЯ (ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ)

Березина Алина Романовна, студент

(e-mail: alinbera@yandex.ru)

Курский государственный университет,

г. Курск, Россия

Данная статья посвящена осмыслению принципиальных концептов эволюционного учения Ч. Дарвина в контексте прояснения ключевых аргументов дискуссионного поля, обусловленного дилеммой «гипотеза» или «научная теория». Основное внимание уделялось различным аспектам достоверности научных положений, составляющих ведущий проблемный горизонт теории Дарвина. Делается вывод об статусе теории эволюции видов, как научно обоснованной и гипотетическом характере тезиса о происхождении человека, выдвинутом Ч. Дарвиным.

Ключевые слова: человек, теория эволюции видов, происхождение человека, развитие, гипотеза, Чарльз Дарвин.

Вопросы о происхождении человека и эволюции всего живого с давних времен являлись центром дискуссий самых разных научных направлений. В сфере естественно-научного дискурса ключевое внимание уделялось различным аспектам достоверности научных положений, составляющих ведущий проблемных контекст теории Дарвина. Самой теории эволюции, оказавшейся в гори-

зонте жарких споров, одни приписывали статус научно обоснованной теории, другие видели в этом учении лишь гипотезу, выдвижение которой сопровождалось разнообразными вариациями смыслового содержания понятий «борьба за существование» и «естественный отбор». Однако, в рамках философского обсуждения, апелляция к принципу *pro/contra* является продуктивным началом не столько установления истины в этом вопросе, сколько служит катализатором выявления новых возможностей дискурсивного поля. Обратимся к сути проблемы.

В этой связи важно отметить, что основополагающим принципом в контексте данного анализа является принцип развития. «Принцип развития зародился в античной натурфилософии, через многие века в отчетливо осознанной форме появился на страницах сочинений французских материалистов и представителей немецкой идеалистической философии, получил научное обоснование в концепции диалектического материализма. В биологии он воплотился в понятии «эволюция», терминологически оформленном метафизическим (преформистским) истолкованием онтогенеза, затем через представление о простом превращении одних видов в другие в учении трансформизма и получил признание в научной теории эволюции» [5, с.3].

Именно проблема происхождения человека и эволюция видов в учении Чарльза Дарвина является предметом нашего размышления, в возможности расставить акценты в ключевых дискуссионных детерминациях, связанных с проработкой искомого проблемного поля в перспективе общей дилеммы: «гипотеза» или «научная теория». Итак, дарвинизм – направление эволюционной мысли, приверженцы которого согласны с основными идеями Дарвина в вопросе эволюции, а именно с тем, что главным (хотя и не единственным) фактором эволюции является естественный отбор [8]. Как мы отметили, вопрос о происхождении человека относится к «вечным вопросам» философской мысли, так как невозможно с помощью экспериментов, научных опытов подтвердить ту или иную теорию.

Чарльз Дарвин произвел своеобразную «революцию» в философии. Суть, которой заключалась вовсе не в том, что Дарвин придумал что-то новое, но скорее в том, что он разрушил старые представления; поставил и дал возможность размышления над новыми проблемами. Родившись в верующей семье и получив образование священника, он думал, что жизнь его – это религия. И только во время путешествия, познакомившись со многими учеными, зоологами, на корабле «Бигль» в качестве натуралиста, Дарвин понял в чем заключается истинное его призвание. С того момента он занимался теорией эволюции путем естественного отбора и теорией происхождения человека. Именно эти труды были революционными на тот момент как в философии, биологии, так и других науках. «Благодаря всем этим исследованиям Дарвина плодотворные научные результаты путешествия на «Бигле» и имя Дарвина как крупнейшего натуралиста – выдающегося геолога и не менее выдающегося зоолога – получили мировую известность и признание уже в 40-50-х годах XIX в.» [4, с. 9].

Теория эволюции путем естественного отбора является научно доказанным фактом и, действительно, научно обоснованной теорией. Чарльз Дарвин в рабо-

те «Происхождение видов путем естественного отбора, или Сохранение благоприятных рас в борьбе за жизнь» писал, что естественный отбор работает ради блага каждого существа, и все качества способны развиваться в направлении совершенства [2]. Тем самым, Дарвин хотел обосновать, что изменения видов происходят только с целью увеличения шансов выжить. В природе часто происходят изменения климатических условий, природные катаклизмы, частое отсутствие пищи, а в настоящее время существует такая проблема, как глобальное потепление, и многим видам животных приходится к этим новым условиям приспосабливаться, ведь если этого не произойдет, то все они погибнут; исчезнут многие виды [7]. И только у сильных и здоровых особей или их потомства получается приспособиться к тем или иным условиям, что-то меняя в своем организме, будь то внешнее строение или внутреннее [6]. Естественный отбор склонен сделать органическое существо таким же совершенным или более совершенным, чем другие обитатели той же страны, с которым оно вступает в конкуренцию [2].

Обратимся к основным положениям теории эволюции Дарвина:

1. В пределах одного каждого вида живых организмов существует индивидуальная наследственная изменчивость признаков.
2. Все живые организмы размножаются в геометрической прогрессии.
3. Условия среды разнообразны и изменчивы.
4. Жизненные ресурсы ограничены, и поэтому должна возникать борьба за существование.
5. В условиях борьбы за существование выживают и дают потомство те особи, имеющие те признаки, которые случайно казались адаптивными к данным условиям среды.

Одним из существенных доказательств теории эволюции является то, что все виды животных и растений связаны между собой генетически, по своему происхождению и находятся в состоянии постоянного изменения и развития [1]. Теория эволюции по сей день порождает многочисленные и порой бесосновательные спекуляции. Если большинство оппонентов ныне принимают теорию естественного отбора весьма благосклонно, то проблема происхождения человека находится до сих пор в центре жарких дискуссий. Антидарвинисты, начиная с 1925 года в США, стали вводить законы о запрете пропаганды теорий Дарвина и продолжают до сих пор. Именно теория Дарвина о происхождении человека вызвала шквал различных эмоций, споров среди ученых, ведь это была самая настоящая революция в философии, биологии и других науках, связанных с жизнью и деятельностью человека. На тот момент многие считали, что человек есть божественное творение, так как важную роль в жизни граждан и государства играла церковь. Да и сам Чарльз Дарвин был верующим человеком. Среди различных ученых было множество противников данной теории, но и нашлись её сторонники. Несмотря на значительное число как адептов, так и противников учения Дарвина, возникает множество вопросов, касающихся его теории. Человек и высшие приматы действительно очень схожи между собой. «Человек способен воспринимать от низших животных, например, определенные болезни. Этот факт подтверждает сходство их тканей и крови как

структурное, так и композиционное, что можно увидеть и в микроскоп, и посредством химического анализа... Лекарства производят на них одно и то же действие, что и на нас. Многим обезьянам по вкусу чай, кофе, алкогольные напитки, более того, я сам видел, с каким наслаждением они курят табак... Трудно переоценить моменты общего структурного соответствия в строении тканей, в химическом составе и конституции между человеком и высшими животными, особенно антропоморфными обезьянами... Человек и прямоходящие животные сложены по общей модели, прошли те же примитивные стадии развития, сохранили общие черты. Поэтому мы смело можем говорить об общем происхождении. Только естественных предрассудков и высокомерие заставляют нас искать родство с полубогами. Однако не за горами день, когда покажется странным, что натуралисты, сведущие в сравнительной истории развития человека, могли когда-то верить, что человек создан одним актом творения» [3, с.10]. Однако, возникает проблема: почему обезьяны и сейчас в процессе эволюции не становятся людьми? Ведь, если следовать размышлениям Дарвина, то человек – это высшая форма эволюции, произошедшая от более низких форм, то есть самых высокоорганизованных приматов. Почему ныне ученые не наблюдают перехода по ступеням эволюции? На самом деле со временем, с развитием технологий стало понятно, что человек и обезьяна это не разные стадии эволюции, а её разные ветви. Обезьяны эволюционируют, но к человеку это никакого отношения не имеет. Это видно на самом начальном этапе жизни человека. Зародыши человека и обезьяны значительно отличаются друг от друга на первых неделях. В носу у человека есть рудиментарные мышцы, которые позволяют шевелить крыльями носа, значит предок человека имел мышцы, закрывающие ноздри. Ни у одного сухопутного животного не имеется таких приспособлений. Это еще раз доказывает то, что у человека нет ничего общего с приматами.

Основной казус заключается в том, что тезис происхождения человека от обезьяны связан и сегодня с именем Дарвина и напрямую ищет обоснование в его учении. Парадоксальным является тот факт, что сам Дарвин не имеет никакого отношения к этому утверждению и тем более к его научному обоснованию. Речь шла об общем предке. «Обезьяны разделились с течением времени на две большие ветви: обезьян Нового и Старого Света. От последних же произошел в отдаленный период времени человек, чудо и слава мира» [9, с.71]. В чем можно видеть лишь гипотетическую возможность вывода, который был сделан многочисленными интерпретациями по эволюционному учению. Поэтому говорить об обоснованной научной теории в этом аспекте не является корректным.

Таким образом, как мы выяснили, существует много предположений, высказанных в поддержку аргументации о том, что человек произошел от обезьяны, но и существует не меньшее количество доказанных опровержений данных утверждений. Точных научно обоснованных, неопровержимых доказательств нет, поэтому теория происхождения человека Дарвина и по сей день остается на уровне гипотезы, как и все остальные вариации о происхождении человека. К тому же и сам Дарвин писал лишь об общем предке человека и обезьяны.

Другое дело – теория эволюции видов, которая стала настоящим революционным прорывом в естествознании того времени, не смотря на противоречивые мнения относительно статуса теории. Многие ученые и философы приняли труды Дарвина. В своих воспоминаниях Вильгельм Либкнехт писал, что когда познакомились с работами Дарвина, К. Маркс и его друзья целыми месяцами говорили только о Дарвине и революционной силе его научных открытий. Спустя некоторое время после выхода книги «Происхождение видов» Энгельс писал Марксу, что Дарвин превосходит, что до сих пор не было такой грандиозной попытки доказать историческое развитие в природе, да еще с таким успехом. В свою очередь Маркс в письме Энгельсу охарактеризовал труд Дарвина как естественноисторическую основу взглядов. Несмотря на положительные оценки учения Дарвина основоположники марксизма считали многие его положения ошибочными. Несмотря на все противоречивые высказывания, это научная теория, которая соответствует критериям проверяемости, служит основой для возможных наблюдений (опровержений и доказательств) и достоверных прогнозов. Поскольку, взяв за пример какое-то животное или даже человека, мы увидим приспособление к тем или иным условиям. Человек в ходе своего развития сделал множество открытий, придумал большое количество изобретений и приборов только лишь для улучшения своей жизни. С философской точки зрения, доказательством является развитие мысли, изменение ценностей и потребностей, поиска ответов на жизненные вопросы.

Список литературы:

1. Айала Ф. Механизмы эволюции // Эволюция. М.: Мир, 1981. – С. 33-66.
2. Дарвин Ч. Происхождение видов путем естественного отбора /Пер. с англ. К.А.Тимирязева –М.: Юрайт, 2020. – 445с.
3. Дарвин Ч. Происхождение человека и половой отбор /Пер. с англ. И.Сеченова. –М.: Терра, 2009. – 784с.
4. Дарвин Ч. Путешествие натуралиста вокруг света на корабле «Бигль» /Пер. с англ. С.Л.Сыроечковского и С.Л.Соболя. – 4-е изд. – М.: Мысль, 1983. – 432с.
5. Конашев М.Б. Философские проблемы генезиса, структуры и содержания современной эволюционной теории/ Диссертация. Санкт-Петербург. - 2011г. – URL:<https://www.dissercat.com/content/filosofskie-problemy-genezisa-struktury-i-soderzhaniya-sovremennoi-evolyutsionnoi-teorii/read> (Дата обращения: 30.01.2021г.)
6. Майр Э. Популяции, виды и эволюция. М.: Мир, 1974. – 460 с.
7. Майр Э. Систематика и происхождение видов с точки зрения зоолога. М.: Гос. изд. ин. лит., 1947. – 504 с.
8. Медников Б.М. Дарвинизм в XX веке. М.: Сов. Россия, 1975. – 224 с.
9. Норберт Э. Homo Sapiens. Краткая история эволюции человечества. /Ред. Амелькина А. – М.: АСТ, 2019. – 480с.

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ: ЕГО СТАТУС И РОЛЬ В СОВРЕМЕННОМ ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Бондаренко Светлана Сергеевна, студент
(svetlanabondarenko98@mail.ru)

Бережная Лилия Игоревна, студент
(bli_98@mail.ru)

Курский государственный университет,
г. Курск Россия

Данная статья посвящена рассмотрению социального конфликта. Охарактеризован статус и роль социального конфликта в современном историческом процессе. Представлены средства разжигания и медиация социального конфликта, а также способы разрешения социальных конфликтов.

Ключевые слова: социальный конфликт, конфликтный процесс, конфликтный потенциал, конфликтологическая культура, конфликтология.

Актуальность исследования заключается в том, что развитие современной России, несмотря на кажущуюся стабильность, представляет собой потенциально конфликтный процесс. Значительный конфликтный потенциал российского социума определяется как внутренними противоречиями (высокий уровень социального расслоения, усиление поликультурности социума вследствие активной миграции, неадекватность системы управления вызовам времени), так и внешними факторами, связанными с деструктивным воздействием на него транснациональных и инациональных элит, претендующих на контролируемые Российской Федерацией ресурсы. В сложившейся ситуации сохраняется постоянная возможность актуализации латентных конфликтов, превращения их в открытое противостояние с весьма неоднозначными последствиями – для страны, различных социальных групп и отдельных граждан.

Связанные с конфликтами негативные социальные риски весьма высоки, особенно если принять во внимание крайне низкий уровень конфликтологической культуры большинства населения и, соответственно, способности граждан выстраивать рационально обоснованную, продуктивную и конструктивную, с позиций общества, стратегию поведения в конфликтах. Конфликтологическая культура в данном случае рассматривается как «сформированность не только конкретных знаний и практических умений, но и иных специфических способностей личности, являющихся основой для лучшего понимания других и самого себя, для самосовершенствования, самореализации, благодаря конструктивному решению проблем межличностного взаимодействия» [11, с. 79].

На рубеже тысячелетий проблемы войны и мира, социальных напряжений и конфронтации приобрели такую остроту, столь отчетливо продемонстрировали свое ключевое значение и вместе с тем опасность промедления в своем конструктивном решении, что стало совершенно ясно: у человечества нет другой альтернативы, кроме отказа от насилия, диктата, агрессии и перехода к культуре мира и согласия.

Понятие о конфликте сложилось еще в античной науке. Само слово «конфликт» происходит от латинского «conflictus» – «столкновение» и выражает междисциплинарное понятие, которое базируется на различных методологиях рассмотрения в разных науках: от философии и социологии – до политологии, психологии и юриспруденции. Существует целая философская традиция толкования конфликта как феномена, имеющая длительную историю и отражающая широкий спектр подходов к этому социальному явлению.

В ранней древнегреческой философии появилась идея о возможности столкновений между противоположностями. По-разному понимались их причины и последствия. Так, Анаксимандр утверждал, что вещи, окружающие людей, возникают из постоянного движения противоположностей. Гераклит Эфесский видел путь к возникновению нового через постоянную борьбу противоположностей, в том числе через вражду и войну. Его идеи продолжал развивать Эпикур, который утверждал, что насилие и войны должны привести к бесконфликтному обществу. С его идеями не был согласен Геродот, считавший, что «никто настолько не безрассуден, чтобы предпочесть войну миру. Ведь во время войны отцы хоронят детей, во время же мира – дети отцов» [4, с. 479].

Но наибольшее внимание природе конфликта в античности уделили в своих трудах Платон и Аристотель. Платон в сформулированной им теории государства выделил такую особенность конфликта, как разницу в интересах социальных групп, на основании чего в дальнейшем были развиты представления о конфликте как о столкновении ценностей и интересов разных социальных групп. При этом философ выделял три класса, интересы которых и приводили к столкновению. Он описывал отличия этих классов – социальных групп, различающихся характером добродетелей: умеренность (у ремесленников и крестьян), мужество (у воинов и чиновников), мудрость (у правителей). Платон, таким образом характеризую различия этих трех классов, видел решение конфликта в насилии и угнетении, чему, по его мнению, соответствует аристократическая форма республики [10, с. 79].

Аристотелем философские основания для анализа социального конфликта были приведены в его произведении «Политика». Там он обосновал мысль о том, что «исследование каждого объекта должно начинаться прежде всего с рассмотрения мельчайших частей, его составляющих». Этот тезис он дополнил «общим законом природы», согласно которому все, что состоит из нескольких частей, которые связаны или разъединены между собой, «составляет единое целое, где обозначено начало, которое властвует, и начало, которое подчинено» [7].

Он разделил все сущее на два начала – на то, что властвует, и то, что подчиняется. Философ утверждал, что к столкновениям приводят в основном нарушения в распределении благ, чем занимается государство: неравенство почестей, имущества, наглость, унижение, непохожесть. Он показывал на исторических примерах процесс возникновения социального недовольства некоторых социальных групп, что впоследствии приводило к переворотам и созданию таких форм государственного устройства, как крайняя олигархия, тирания и охлократия. Данные и подобные идеи античных философов заложили основания

для последующего развития их философами средневековья. Так, главным источником конфликтов и их же разрешения оставалось государство. Но необходимо отметить, что важной особенностью теорий этого периода была их не социологическая, а теологическая детерминированность.

Совершенно особое место в ряду методологических подходов к вопросам войны и мира занимает русская религиозная философия конца XIX – начала XX веков. В русской философии этого периода последовательно складывалась религиозно-философская традиция общих воззрений в этом отношении в трудах таких известных отечественных философов, как Бердяев Н. А., Булгаков С. Н., Соловьев В. С., Франк С. Л., Эрн В. Ф. При очевидных различиях в их подходах к рассматриваемым вопросам, однако, можно выделить сходные базовые принципы: все они рассматривали явления войны и мира, опираясь на парадигму всеединства, выработанную на основе учения В. С. Соловьева.

Кроме того, для данного философского направления была характерна интеграция этической парадигмы с социальнофилософской интерпретацией причин конфликтов, историософским объяснением духовного смысла войн и революций в России. Взгляды данных философов носили характер не только умозрительный, но и опирались на историко-культурный анализ событий, происходящих в России и мире начала XX века, событий, имевших непосредственное отношение и к жизням философов. Их наблюдения и обобщения имеют большое значение для осмысления событий и настоящего времени.

Социальные конфликты имеют как позитивные, так и негативные последствия. Причины социальных конфликтов очевидны из определения социального конфликта – разногласия людей или групп, которые преследуют какие-то социально значимые интересы, при этом реализация этих интересов идет в ущерб интересам противоположной стороны. Особенность этих интересов в том, что они как-то связаны между собой каким-либо явлением, предметом и т.д.

Любой конфликт включает в себя две обязательных составляющих:

- причина, по которой возникло разногласие, именуется объектом;
- люди, интересы которых столкнулись в споре, — они же субъекты.

Ограничений в количестве участников спора никаких нет; Повод, по которому возник конфликт, в литературе может значиться как инцидент [6].

Разрешением и предотвращением социальных конфликтов ведает социальная политика государства. Конечно же, невозможно предотвратить все конфликты (в каждую семью – по два телевизора!), но предвидеть и предотвращать глобальные, локальные и региональные конфликты – первостепенная задача.

Способы разрешения социальных конфликтов:

1. Избегание конфликта. Физический или психологический уход от конфликта. Недостаток этого способа в том, что причина остается, и конфликт «замораживается».

2. Переговоры.

3. Использование посредников. Здесь уже все зависит от опытности посредника.

4. Откладывание. Временная сдача позиций для накопления сил (методов, аргументов и т.д.).

5. Арбитраж, судебное разбирательство, разрешение третьей стороной.

Условия, необходимые для успешного разрешения конфликта:

- определить причину конфликта;
- определить цели и интересы конфликтующих сторон;
- стороны конфликта должны хотеть преодолеть разногласия и разрешить конфликт;
- определить пути преодоления конфликта.

В современной конфликтологии поведение в конфликте привязывают к аффективному, эмоциональному воздействию речи, забывая при этом о скрытых за языковыми выражениями более устойчивых смысловых формах, которые выделяет и рассматривает традиционная логика. Двойное суггестивное воздействие человеческой речи исследовал Поршнев, выдвигая палеопсихологическую гипотезу происхождения человека. Его исследование выявило два механизма психоэмоционального воздействия речи: эмоциональное влияние/заражение (и как следствие, непосредственное убеждение и подчинение, например, приказу) и понимание (как восприятие смысла слова и речи – на основе мышления, рассуждения и оценивания ситуации).

Следует заметить, что оценки окружающих провоцируют межличностные и внутриличностные конфликты. Само ожидание оценки (особенно боязнь негативной оценки) вызывает эмоциональное напряжение, создает мощный коммуникативный барьер. Логические средства играют важную роль в медиации такого напряжения, позволяя формулировать объективное оценочное суждение, не затрагивая персону, с опорой на общее правило или закон, регулирующий смысловую взаимосвязь, что позволяет снять конфликтность и агрессию в интеракциях, которые провоцируются оценочными суждениями и негативной эмоцией.

В контексте прикладных задач конфликтологии ключевую роль в разрешении конфликта играет формулирование и конкретизация спорного вопроса. Неоднозначность выражений, связанная с нечеткостью контекста обсуждения, провоцирует смысловые коннотации, повышает конфликтность коммуникативной ситуации.

Источники конфликта в существенной мере связаны с выстраиванием коммуникативных барьеров, непониманием и, как следствие, с невиниманием, неверием, неподчинением закону или приказу. С другой стороны, существуют специальные технологии, позволяющие как провоцировать, так и разрешать социальные конфликты, вмешиваться и управлять социальными процессами [1; 2].

Коммуникативная роль законов логики определена предотвращением конфликтных ситуаций в деловых и межличностных отношениях. Законы рассуждения, сформулированные Аристотелем, имели непосредственное отношение к нормированию спорных практических ситуаций. В античной культуре, следующей тысячелетней традиции, спор как разрешение конфликта между двумя людьми касался и нравственной и материальной стороны – задевал честь и сулил обретение или утрату. Мифы и сказки зафиксировали эту традицию в облике мудрого судьи, который руководствуется только собственным разумением или властью, позволяющей диктовать людям закон. Принципы логики

(тождества, противоречия, исключенного третьего), фиксируя норму рассуждения в споре, позволили устранить субъективность в разрешении спора, которая усиливалась в античной культуре искусными риториками и софистами.

В современных учебниках по конфликтологии подчеркивается, что, оказывая содействие переговорному процессу, посредник должен быть объективен по отношению к оппонентам. Это условие можно непосредственно отнести к логическим формам и принципам, которые регулируют процесс понимания на экзистенциальном уровне и трансляцию смысла на уровне межличностном. Одно из требований в искусстве переговоров, которое выделяется как прикладная часть конфликтологии, связано с движением к согласию, с поиском консенсуса и принятием решения.

Автор учебника «Критическое мышление» Ричард Пауль подчеркивает, что специфика критического мышления определяется понимающей позицией, в которой наиболее существенное значение имеют вопросы анализа аргументов и их составляющих, вопросы интерпретации, понимания, оценки. Прежде чем высказывать критическое суждение относительно того или иного аргумента или позиции, его надо проанализировать и понять.

Таким образом, социальные конфликты являются неотъемлемой частью современного общества. Конечно, все твердят о том, что конфликт — это плохо, что нельзя соперничать и жить по своим правилам. Но, с другой стороны, разногласия — это не так уж и плохо, особенно если они решаются еще на начальных стадиях. Ведь именно из-за возникновения конфликтов общество развивается, двигается вперед и стремится менять существующие порядки. Даже если результат приводит к материальным и моральным потерям.

Список литературы:

1. Асеева И.А. Социальные технологии: проблемы и противоречия функционирования в новом технологическом укладе // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 9. С. 7-13.
2. Асеева И.А. Социальные технологии как влиятельный фактор развития технонауки и общества // Биосферная совместимость: человек, регион, технологии. 2016. № 4 (16). С. 79-86.
3. Анцупов, А.Я. Конфликтология. Схемы и комментарии: Учебное пособие / А.Я. Анцупов, С.В. Баклановский. - СПб.: Питер, 2013. - 304 с.
4. Гришина Н.В. Психология конфликта. - СПб.: Лик-пресс, 2000.
5. Здравомыслов А.Г. Социология конфликта. - М.: Аспект пресс, 2000.
6. Коузер Л. Основы конфликтологии. - СПб.: 2002.
7. Майорова Н.В., Баркалов С.А., Половинкина А.И., Половинкин И.С. Социология управления: учебное пособие. Воронеж: Научная книга, 2011. 403 с.
8. Микрюков В.О., Грязнов С.Н., Веремчук В.И. Основы социологии управления в организациях МЧС России: учебное пособие. Химки: АГЗ МЧС России, 2013. 134 с.
9. Организационное поведение: учебник/ ред.: Г. Р. Латфуллин, О. Н. Громова. - 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Питер, 2008. 464 с.

10. Платон. Государство / Платон / пер. с древнегреч. А. Н. Егунова // Сочинения: в 4 т. — Т. 3. Серия: Философское наследие. — М.: Мысль, 1994.— С. 79—420.

11. Щербакова О.И. Формирование и развитие понятия «конфликтологическая культура личности» в теории и практике современной конфликтологии // Проблемы современного естествознания. 2010. № 2. С. 78—83.

ВЛИЯНИЯ ГОРОДСКОГО И СЕЛЬСКОГО РАССЕЛЕНИЯ НА ФИЛОСОФИЮ ЧЕЛОВЕКА

Васюрин Дмитрий, студент

(e-mail: vasiurin2018@yandex.ru)

Курский государственный университет,
г. Курск, Россия

Что лучше город или деревня? Нельзя ответить однозначно на этот вопрос. Как минимум, потому что все деревни и города очень разные и обобщать было бы неправильно. В этой статье мы хотим обрисовать общие преимущества и недостатки города и деревни и их влияния на философию человека. Поразмышлять о том, что может потерять, а что приобретёт человек, если решить переехать жить в сельскую местность. Для кого-то, минусы деревенской жизни невыносимы, а кто-то их вовсе недостатками не считает.

Ключевые слова: философия, город, сельская местность, отличия, преимущества.

Влияния городского и сельского расселения на философию человека мы начнем рассматривать с сельского расселения.

1. Отсутствие информационного мусора. В деревне человека окружают не вывески и билборды, а осины и берёзы. Здесь не ощущается постоянное вторжение не прошенной информации в голову. От того-то здесь легче думается, легче слышатся свои внутренние потребности, а не навязанные хитрой рекламой хотелки [4].

2. Возможность есть натуральную еду. Главный плюс проживания в деревне — возможность качественно питаться. Будет хорошая еда, будет хорошее здоровье. Многие могут поспорить, мол, и в мегаполисах есть фермерские рынки и магазины. Но хочется заметить, что не всякий продукт натуральный, на котором написано «фермерский», «эко», «деревенский», «домашний» и так далее. Человека, живущего в деревне труднее обмануть. Он лучше ориентируется в особенностях производства продуктов питания и точно определяет на вкус, состав продукта.

3. Природа в деревне всегда рядом. Прогулка по окрестностям, за грибами, на рыбалку. Медитировать или просто поплавать в речке — неважно. Важно, что человек общается с природой. И за такое удовольствие не нужно платить. Не нужно за ним далеко ехать. Наслаждаться природой можно каждый день, а не по выходным.

Когда пейзаж становится фоном обычной жизни, становишься более внимательным к окружающему миру [1]. Получаешь знания из наблюдений, а не из книг и фильмов. Различные виды животных, насекомых и растений, особенности погодных условий – всё это и многие другие невидимые процессы, происходящие в природе, становятся понятнее и ближе.

4. В деревне у человека больше свободного времени. Это спорный пункт, ведь у хозяина частного дома с участком, всегда больше дел по благоустройству, чем у горожанина, живущего в квартире. Но в деревне нет необходимости тратить время на стояния в очередях и пробках, значит времени, проведённого с пользой, будет больше. И это, безусловно, можно отнести к плюсам жизни в селе.

5. В деревне человек получает много новых навыков. Свой дом с участком диктуют тысячи задач. Сегодня делаем домик над колодезем и вспоминаем уроки геометрии, чтобы рассчитать расход материалов. Завтра хочешь устроить клумбу и погружаешься в тонкости ландшафтного дизайна. Разноплановая деятельность развивает человека, делает его более гибким и легко обучаемым.

6. Физическая активность. В деревне люди ведут более подвижный образ жизни, что благоприятно влияет на их здоровье. Дровишек поколол, в лес прогулялся, грядку вскопал. Только главное – дозировать эту активность, чтобы она шла на пользу, а не подрывала здоровье. Иначе это преимущество жизни в сельской местности легко может стать серьёзным недостатком.

7. Деревня учит улучшать свой экологический след. Живя в деревне, неизбежно задумываешься: «Вот органический мусор – он идёт в компост. А мои пластиковые упаковки куда? В мусорный бак. А из бака, куда они попадут? На несанкционированную свалку или на полигон? А чем они, в сущности, отличаются с точки зрения вреда природе? И то и другое будет десятилетиями гнить и отравлять воздух, почву и воду».

В деревне начинаешь осознавать, насколько важно экономно относиться к природным ресурсам. В деревне, ты наглядно видишь, как в засушливый год, падает уровень воды в колодезе. В такие моменты понимаешь, насколько это ценный ресурс и насколько легко он может исчезнуть [3]. Задумываешься о вреде моющих средств, потому что канализация находится на твоём же участке, и вся химия попадает в твой клочок земли. После осознания вреда химических моющих средств для почвы, задумываешься, если это вредно для растений и микроорганизмов, не вредно ли мне в голову втирать этот шампунь? Я ведь тоже живое существо, как-никак.

8. Личное пространство. В деревне у человека больше места для жизни. Мир не ограничивается квартирными квадратами. Вы не узнаете подробностей личной жизни соседей через стену, не будете слушать плач чужих детей и скандалы взрослых. Помимо дома, есть участок, где можно оборудовать мастерские для работы или уютные места для отдыха. Нет проблемы, где поставить машину и погулять с собакой.

9. Экономия в деревне. Недвижимость в деревне – дешевле, коммунальные платежи – меньше, продукты – доступнее. Что-то можно произвести самому, хотя бы элементарное – зелень, редиску, кабачки. Что-то купить у соседа или у

бабушки на рынке. За воду можно вовсе не платить, выкопав свой источник воды в деревне. Это может быть скважина или колодезь, каждый решает сам. Здесь нет необъяснимых платежей по капремонту, каждый сам в ответе за состояние своего жилья. В этом случае экономятся не только деньги, но время и нервы, ведь далеко не всегда сотрудники ЖКХ приходят исправлять проблемы по первому зову, вежливому и спокойному.

10. Общая атмосфера покоя и умиротворения. В деревне меньше людей, а, значит, меньше шума, меньше машин, меньше очередей. Создавать суету и беготню некому, к тому же близость к природе настраивает на спокойную и размеренную жизнь.

Далее рассмотрим минусы жизни в деревне

1. Проблемы с заработком. Главный недостаток жизни в деревне – очень ограниченный набор рабочих мест: школа, больница, почта, магазин. Зарплата в таких местах не всегда хорошего уровня, а желающих заполучить вакансию – очередь.

2. Нехватка специалистов в деревнях. В провинции часто встречается проблема нехватки или полного отсутствия специалистов. В любой сфере: от зубного врача до сантехника. Часто переехавшие на землю учатся сами выполнять многие ремонтные работы. Как минимум для того, чтобы проследить за качеством выполнения работ местным специалистом. Как максимум, чтобы решить свою проблему самостоятельно. Многие выбирают второй вариант и сами осваивают всё необходимое: от штукатурки стен до установки раковины. При этом многие не считают это минусом деревенской жизни, ведь осваивать различные виды деятельности зачастую интересно, новые навыки и свершения дарят массу положительных эмоций и хорошо влияют на самооценку. А за качественными медицинскими услугами приходится отправляться в город [7].

Далее рассмотрим специфику жизни в городе.

У жизни в большом городе есть свои плюсы и минусы. Эти аспекты также требуют тщательного рассмотрения при выборе варианта.

Плюсы. Не все жители мегаполиса стремятся покинуть «каменные джунгли». У городского стиля жизни не меньше искренних почитателей, чем у спокойного загородного ритма [2]. Индустриальные центры обеспечивают своим жителям немало преимуществ. Город предоставляет обширные возможности в:

- выборе жилья;
- трудоустройстве;
- развитии талантов, самосовершенствовании;
- увлечениях и развлечениях.

Желающим купить, сменить жилье мегаполис предлагает огромный выбор вариантов в новостройках, на вторичном рынке. Можно решить, где лучше жить в Курске, изучить инфраструктуру района, прочитать отзывы людей, проживающих в данной зоне столицы. Большой диапазон цен, множество самых разных предложений позволяет каждому сделать хороший выбор.

В большом городе огромное количество предприятий, промышленных объектов. Это дает возможность найти работу по специальности, достойное место. Не меньше в мегаполисе образовательных заведений различных уровней, про-

филей. Можно приобрести любую специальность, повысить квалификацию без необходимости совершать длительные поездки в другие города, регионы [4].

Многие родители, определяя, где лучше жить с детьми, отдают городу предпочтение. В пригороде отличные условия для активных игр на свежем воздухе, школы и детсады находятся недалеко от дома. Но если нужно развить способности, таланты ребенка, найти там хорошую музыкальную, художественную школу, балетную, танцевальную студию, спортивную секцию будет достаточно сложно. На занятия, тренировки детей придется возить в столицу, что неудобно и дорого.

В мегаполисе не возникает сложностей, если нужно устроить праздник, развлечение, хорошо провести время. Он предоставляет обширный спектр ресторанов, баров, центров досуга, саун и др. Нетрудно найти место для получения различных навыков. Есть всевозможные курсы изучения языков, кулинарии, шитья и др. Город предоставляет отличные условия для любителей шопинга.

Иногда город выбирают и пожилые люди, определяющие, где лучше жить на пенсии. Их привлекает спокойная жизнь в пригороде, близость природы, чистый воздух. Но в некоторых зонах отсутствует качественное медицинское обслуживание, есть проблемы с общественным транспортом, что существенно усложняет жизнь пожилому человеку.

Минусов у мегаполиса не меньше, чем плюсов. К главным проблемам относятся:

- плохая экология, смог, загазованность;
- слишком динамичный, стрессовый ритм жизни;
- ограниченные жилищные условия;
- полная зависимость от транспорта.

Городские условия существенно повышают риск появления заболеваний, заставляют постоянно испытывать стрессы, расшатывающие нервную систему. Житель мегаполиса постоянно живет в цейтноте, испытывает дискомфорт от отсутствия нормального общения [6].

Где безопаснее: в деревне или в городе? На этот вопрос трудно ответить однозначно, в разных регионах – разная ситуация. Если вы заранее узнали, что в деревне нет асоциальных личностей, ведь здесь нет посторонних, все друг друга знают.

Список литературы:

1. Ефремова Ж.Д. Формирование и функционирование менталитета населения малого провинциального города. / Ж.Д.Ефремова // автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2006 – 26 с.
2. Иванова Т.В. Городская ментальность как предмет психологического исследования / Т.В. Иванова // Самара: изд-во СамЦ РАН, 2003 – 198 с.
3. Понукалина О.В., Логинова Л.В. Имидж территории в контексте повышения привлекательности региона / О.В. Понукалина, Л.В. Логинова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7, Философия. Социология и социальные технологии. 2016. № 1(31). – С. 65-72.

4. Дягилева, Н.С. Теоретические аспекты городской идентичности / Н.С. Дягилева // Брендинг малых и средних городов России: опыт, проблемы, перспективы. - Екатеринбург: УрФУ, 2013. – С. 54-59.

5. Лейбович О.Л. Социология города в исторической перспективе / О.Л. Лейбович // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Урбанистика. 2012. № 1. – С. 142-153.

6. Микляева А.В., Румянцева П.В. Городская идентичность жителя современного мегаполиса. Ресурс личностного благополучия или зона повышенного риска? / А.В. Микляева, П.В. Румянцева // - М.: Речь, 2011. - 160 с.

7. Озерина А.А. Городская идентичность как социально-психологический феномен / А.А.Озерина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7, Философия. Социология и социальные технологии. 2016. № 3(34). С. – 135-139.

ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ КАК АВТОРСКИЙ СТИЛЬ

Л. Н. ТОЛСТОГО

Волохова Арсения Романовна, ученица 11 класса

(e-mail: tyagkozna4naya@mail.ru)

МБОУ «Гимназия №4»,

г. Курск, Россия

Данная статья посвящена рассмотрению философского и литературного наследия великого отечественного мыслителя и писателя Льва Николаевича Толстого. Жизнеучение Л. Н. Толстого, его мировоззрение, философия, художественное творчество, религиозная позиция подвергались многочисленным исследованиям и имели противоречивые, иногда даже взаимоисключающие оценки. Во многом, сложность изучения наследия отечественного мыслителя заключается в многоаспектности направлений его суждений и, в тоже время, фундаментальность его философии позволяет каждому новому поколению по-новому осмысливать современную ему эпоху, собственные надежды и проблемы.

Ключевые слова: *Л.Н. Толстой, дихотомия, противоречия, «ум ума», «ум сердца».*

Творческие взгляды Толстого привлекали и привлекают на протяжении ряда десятилетий большое внимание как в нашей стране, так и за рубежом. Общась с выдающимися представителями своего поколения, обращаясь к миллионной аудитории читателей посредством художественных и публицистических произведений, ведя обширную переписку со многими современниками и имея массу записей «для себя», Лев Толстой уже на рубеже XIX – XX веков был признан мыслителем мирового уровня.

Жизнь, взгляды и творчество Льва Николаевича Толстого наполнены противоречиями, сотканы из противоположного. Каждый исследователь почти всегда сталкивается с противопоставлением взглядов Толстого-философа и Толстого-писателя, Толстого раннего периода творчества (1850 – 1870 гг.) и Толстого

постпереломного (после 1870 – 1910 гг.). Лев Толстой – это вечная антиномия. У него дом в Хамовниках, а он говорит, что чувствует себя бездомным. Он владеет усадьбой, а хочет на жизнь зарабатывать, как крестьянин. Он тяготел к оседлости, а умер, как кочевник, в пути, по дороге, которая ведет дальше от дома. Очень точно в своем письме к писателю скажет по этому поводу критик Н. Н. Страхов: «Ваш главный недостаток в том, что вы живете чувством настоящего дня, вы все готовы отвергнуть кроме этого чувства, и вы забываете то, чем прежде жили с таким же увлечением...» [1]. На наш взгляд, именно эта особенность создаст уникальную по амбивалентности психику и самобытную жизнь души, что наложит отпечаток на всю деятельность Л. Н. Толстого. Еще точнее, на наш взгляд, выразится по этому поводу протоиерей Ю. Л. Ореханов: «Говоря о таком человеке, как Толстой, следует соблюдать большую осторожность, желая приписать ему определенное, окончательное и бесспорное» [2].

Писатель настаивает на том, что человек способен и обязан вначале познавать свою субъективность, индивидуальность, факт собственного существования, а потом уходить за пределы своего «я». Это постоянное движение от познания собственной самости к слиянию с внешним и «неизмеримо большим» выражает в толстовском представлении о человеке и о мире модель определенной «тотальной» целостности. Очень точно и метафорично это описано в его известном сне Пьера, когда последний вспоминает Платона Каратаева и видит тот самый шар, состоящий из капель. Вот этот образ круга, шара, сферы с постоянным непрерывающимся движением и перетеканием и есть олицетворение полной цельности и целостности жизни, где человек, включенный во все это действо, настаивает на собственной уникальности. И способен человек к этому лишь потому, что в состоянии обнаружить себя отдельным от всего мира, как неповторимого «я», которое «знаем мы ... лучше всего того, что знаем», ибо вне его «мы ничего бы не знали, не было бы для нас ничего на свете, и нас самих бы не было» [3]. Но при этом индивид включен в целостный поток, где истина, как цель познания, тоже должна быть целостна и всеобща.

И в познании собственной самости огромную роль играет соотнесение рационального и эмоционального как основы для постижения «внутреннего человека». Именно Толстой вводит в литературный оборот такие понятия, как «ум ума» и «ум сердца», представляющие собой дихотомическую пару. Известно письмо Л. Толстого к А. Фету от 28 июня 1867 года, где он благодарит поэта за четкую формулу, которой нет в «Войне и мире», но которая наводит писателя на дальнейшие глубокие размышления: «От этого-то мы и любим друг друга, что одинаково думаем *умом сердца*, как вы называете. (Еще за это письмо вам спасибо большое. *Ум ума и ум сердца* – это мне многое объяснило) ...» [4].

Как пишет Н. З. Коковина: «Антиномия ум – сердце – самое широкое и всеобъемлющее противостояние в литературе середины XIX века» [5]. Она берет свое начало еще от «Слова о Законе и Благодати», где Закон отвечает за начало рационального самоутверждения человека, а Благодать – за духовную основу спасения. В целом такой подход характерен именно для русской литературы, когда Благодать воспринимается через сердце, являющееся средоточием духовной жизни человека, даже вместилищем божественного. Если вспомнить еще о

творческом начале человека, то его было принято также соотносить с образно-интуитивной составляющей познания.

Интерес к проблеме соотношения рационального и чувственного обострился к середине семидесятых годов XIX столетия. И, конечно же, вокруг романа «Анна Каренина» развернулась определенного рода полемика в рамках заявленной проблематики. Талант Льва Толстого мощно демонстрирует этот определенный «схлест» чувственного и рационального, выводя эти потоки в образе Анны, во всей полноте ее завораживающей чувственности, и, как противопоставление образа Лёвина, чья строгость в следовании нормам и правилам часто отдаляет его от ощущения полноты собственного бытия. Такая двойственность восприятия вообще характерна для Толстого. С одной стороны – мощнейшее проявление чувственной силы, преломленной прежде всего в его творчестве, с другой стороны – постоянный поиск рационального, несколько очищенного фундамента. Известное высказывание Дж. Локка, на наш взгляд, очень хорошо характеризует эти его колебания: «Нет ничего в разуме, чего ранее не было бы в чувствах» [6], которую позже несколько усовершенствует Г.В. Лейбниц: «В разуме нет ничего, чего не было бы в чувствах, кроме самого разума» [7].

Фундамент «ума сердца» строится на чувствах, ощущениях, переживаниях, где сердце как часть ума «заведует» оценкой наших поступков и действий, высказываний и мыслей с точки зрения морали и нравственности, добра и зла. Это наше иррациональное восприятие мира, где процесс мышления сориентирован на интуитивное. Понятие «ум сердца» закрепится не только в литературе XIX века (например у А. Франса, Ф. М. Достоевского, И. Гончарова), но и в психологии. Э. Фромм в книге «Человек для самого себя», формулируя теорию гуманитарной этики, будет говорить о том, что то, что мы понимаем у Толстого как «ум сердца», лежит в пределах этого учения [8]. Конечно, «ум сердца» подразумевает наличие рационального, но проводит оценку с ориентацией не на доводы разума, а на веление сердца.

Фундамент «ума ума» – это рациональное, логическое начало, опирающееся на обоснованные разумом факты и аналитику. Для произведений Л. Н. Толстого, особенно четко это прослеживается в «Войне и мире», весьма характерно отражение господствующей в эту эпоху (как веяние Просвещения) тенденции превозношения ума. «Ум» зачастую является необходимым качеством персонажей Толстого. Князь Болконский ценит только «две добродетели – деятельность и ум», дипломат Билибин имеет репутацию «умнейшего человека», в то время как Пьер – «умного чудака» и т.д. А вот главная героиня Наташа в редкие моменты саморефлексии именует «умом» свою способность понимать то, что, с ее точки зрения, не видят и не чувствуют другие. «Из всех женских персонажей Наташа в самом ярком виде олицетворяет торжество материальных, животворящих, природных начал», – подтверждает нашу мысль Е. Н. Строганова [9]. Именно это качество героини А. А. Фет позже и назовет «умом сердца», которому Толстой отдает предпочтение.

Согласно Толстому, источником установления на земле царства добра и справедливости явится нравственная инициатива, подвижничество отдельных

людей. Он считал, что «путь духовно-нравственного совершенства человека не имеет завершенности, осуществляясь на протяжении всей жизни» [10], и очень многое на этом пути человек черпает от накопленного опыта поколений, от искусства. В душе каждого человека возникают вопросы, которые мучили его предшественников – величайших мудрецов мира, его самого, его последователей; волнуют они и нас: как достичь совершенства? Возможно ли воплощение идеала в жизни? Размышляя над этими вопросами, Л. Н. Толстой постоянно осознавал всю сложность их решения. В итоге он пришел к выводу: «Важно не быть совершенством, а стремиться к нему» [11]. В стремлении к совершенству, идеалу, который недостижим, но к которому надо идти постоянно, он понимал смысл жизни человека.

Л. Н. Толстой прожил долгую восьмидесятидвухлетнюю жизнь, был крепким здоровьем, судьба уберегла его от пуль горцев и пушечных ядер высадившихся в Крыму французов и англичан, он написал гениальные произведения, ставшие гордостью отечественной и мировой литературы, реализовал себя как писатель и мыслитель, был счастлив в браке, оставил многочисленное потомство. Так в чем же причина его мучений, недовольства собой и жизнью своего круга? Много говорилось и писалось на эту тему, бесчисленное число версий выдвигается и сейчас. В каждой из них есть доля истины, но полностью и однозначно объяснить внезапное бегство гениального человека из родного дома, когда в дороге его настигает смерть, невозможно. Его уход и кончина, вызвавшие отклик во многих странах и душах, есть последний аргумент в противостоянии миру.

Жизнь Толстого похожа на подъем по лестнице, ступень за ступенью, в поисках ответов на «жгучие, не дающие жить, мучительные вопросы». Шаги, действия, пробы, ошибки. Но и поражения он использовал как опору, чтобы подняться и идти дальше и выше. И как пишет И. А. Асеева «...в качестве критерия индивидуального поведения, как бы энергетического стимулятора жизни, русские мыслители принимают внутренний мир человека, его душу, совесть, моральные принципы» [12].

Толстой прошел все ступени триумвирата, который для него выражался в достижении высшего творческого раскрытия в филологии, философии и богословии. Получив признание как писатель, автор «Севастопольских рассказов» и автобиографической трилогии «Детство», «Отрочество», «Юность», уже в «Войне и мире», «Анне Карениной», а особенно в «Воскресении», приступает к внедрению в беллетристский и публицистический текст философских идей, связанных с проблемами социальной справедливости, назначения искусства, критикой современной цивилизации. Одновременно с этим он все более интересуется нравственно-этическими, смысло-жизненными, важнейшими для человека идеалами, что с новой силой заявит себя в более позднем периоде творчества.

Список литературы:

1. Толстой Л.Н., Страхов Н.Н. Переписка Л.Н. Толстого с Н.Н. Страховым. 1870-1894 / С предис. и примеч. Б.Л. Модзалевского. С-Пб.: Общ-во Толстовско-го музея, 1914. Т.2. С. 286.

2. Ореханов Ю. Л. Историко-культурный контекст дихотомии «Русская Православная Церковь – Л.Н. Толстой»: автореф. дис... д-ра филос. н. 24.00.01. Ярославль, 2012. С. 3.

3. Толстой, Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. [Текст] / Л. Н. Толстой. – Юбил. изд. – М. - Л., 1928 - 1958. Т.45. С. 33.

4. Толстой, Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. [Текст] / Л. Н. Толстой. – Юбил. изд. – М. - Л., 1928 - 1958. Т.61. С. 172.

5. Коковина Н.З. Этико-аксиологические аспекты памяти в образной структуре художественного произведения / М-во образования Рос. Федерации: Кур. гос. пед. ун-т. -Курск: Изд-во Кур. гос. пед. ун-та, 2001. С. 65.

6. Локк Дж. Опыт о человеческом разумении. Сочинения: в 3х т. /Под ред. И.С. Нарского. М.: Мысль, 1985. Т. 2 С. 9.

7. Лейбниц Г.В. Новые опыты о человеческом разумении. Сочинения: в 4 тт. М.: Мысль, 1983. Т.2. С. 28.

8. Фромм Э. Человек для самого себя [Электронный ресурс]. URL: <https://kartaslov.ru/> (дата обращения - 12.12.2020)

9. Строганова Е. Н. «Она не удостоивает быть умной...» [Электронный ресурс]. URL: <http://umotnas.ru/> (дата обращения - 12.12.2020)

10. Волохова Н. В. Л. Н. Толстой о роли искусства в формировании общества и человека // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. №4-3 (43). С. 181-187.

11. Толстой, Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. [Текст] / Л. Н. Толстой. – Юбил. изд. – М. - Л., 1928 - 1958. Т.65. С. 11.

12. Асеева И.А. Проблема будущего и судьбы России в русской философии на рубеже XIX-XX вв // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 317. С. 65-71. С. 65.

АСКЕТИЧЕСКИЙ ИДЕАЛ ЖЕНЩИНЫ В РАННЕХРИСТИАНСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ В ТРУДАХ ПИСАТЕЛЕЙ – АПОЛОГЕТОВ II-III ВВ.

Гончарова Елена Николаевна, соискатель

(e-mail: elena1200012@yandex.ru)

Курский государственный университет,

г.Курск, Россия

В представленной работе рассматривается аскетический идеал женщины в раннехристианской антропологии в трудах христианских писателей апологетов II-III вв., таких как, Тертуллиан, Климент Александрийский, Минуций Феликс, Киприан Карфагенский. В богословской литературе рассматриваемый нами вопрос сформировался очень рано – с первых веков христианства – и ориентировал либо на совершенное девство (в монастыре или в миру), либо на аскетизм в мирской жизни.

Ключевые слова: аскетизм, женщина, идеал, христианка, девство, апологет, Тертуллиан, Климент Александрийский, Минуций Феликс, Киприан Карфагенский, страсти, монастырь, трапеза.

Аскетический идеал женщины-христианки в еечастной жизни сложился с первых десятилетий истории христианской церкви, и рассматривается он, в частности, как концепт девства. Девство могло быть изначальным, а могло быть и «приобретенным», т.е. означало аскетический образ жизни либо в миру, либо в монастыре. Концепция девства и аскетического поведения в миру была разработана христианскими богословами очень рано. Одними из первых начали разрабатывать эту тему христианские писатели -апологеты еще во II-III вв. Это такие видные деятели христианской Церкви, как Тертуллиан, Климент Александрийский, Минуций Феликс, Киприан Карфагенский и др. Аскетический идеал женщины-христианки всегда был ориентирован на самую недостижимую высоту – это Дева Мария [1]. В практической жизни более или менее реальным типом этого идеала считались сестры Лазаря – Марфа и Мария.

Основными условиями аскетизма для женщины были: во-первых, отказ от интимной близости, преодоление страстей.

Главным способом преодоления страстей являлось не подавление их в себе, а концентрация духовных усилий и направлении их на достижение идеала [1].

Наконец, для монахини устанавливается полный аскетизм, для чегорекомендуется подавлять все чувства, вкушать пищу только для минимального подавления голода, полностью исключить общение с противоположным полом, подавление страстей. Если же страсти все жеодолевают, то их нужно преодолевать молитвой, трудом, постами, затворничеством, минимальным сном, безмолвием.

Ранние богословы считали скромность, умеренность и целомудренность - важными добродетелями, присущие женщинам. Особое внимание богословы уделяли внешним признакам женщины, таким как, одежда, прическа, украшения, поведение за столом во время трапезы. Апологет Минуций Феликс писал: «Наши обеды не только целомудренны, но и трезвенны, ибо мы не позволяем

никакой болтовни, веселость умеряем важностью и скромными речами» (Минуций Феликс. Октавий, 18).

Другим известным богословом и апологетом Климентом Александрийским в трактате «Педагог» были даны наиболее пространственные практические рекомендации. Апологет вообще разработал целую программу бытового и публичного поведения женщины-христианки, начиная с приема пищи, проявления эмоций, применения косметических средств, ношения одежды и обуви и т.д. Большую часть своего труда Климент посвятил поведению женщины-христианки в ее взаимоотношениях с мужчинами.

Очень подробно Климент Александрийский в сочинении «Педагог» (кн. I). описывает совершение трапезы. Обед христиан должен быть прост и короток, не должен мешать ночному бодрствованию и не должен быть приправлен какими-либо благовониями. Климент осуждает также жадность в еде: «Неразумно жадными глазами пожирать яства. Такие люди по прожорливости больше похожи на свиней или собак. Они торопятся наесться, наполняя обе щеки сразу из всех сосудов» [2].

Также он дает наставления незамужним девушкам и юношам, призывая их воздерживаться от вина или смешивать вино с водой. Во время питья следует соблюдать приличия. Например, у женщин Климент порицает обычай пить из очень узких бокалов, говоря, что это некоторого рода кокетство. Ему не нравилось, как они при этом загибают голову, нецеломудренно обнажают шею, как будто стараются обнажить для сотрапезников все, что могут [2].

Другой знаменитый писатель – апологет Тертуллиан в своих трудах «Об одеянии женщин» и «О женских украшениях» стремится оградить христианок своей эпохи от наклонностей к роскоши, желания выделиться и нравиться, так как, по его мнению, единственной охраной достоинства жены и матери является простота и скромность вкусов. «Если бы на земле было более веры, – пишет он, – нежели сколько ожидается награды на небесах: то я уверен, возлюбленные сестры мои, что ни одна из вас, познавши Бога и размыслив о собственном бедствии, не захотела бы казаться веселою, а тем паче гордою, в своем одеянии; но напротив того верно старалась бы носить самые грубые и простые одежды» [5].

Священномученик Киприан Карфагенский, следуя учению Тертуллиана, в своей книге «Об одежде девственниц» обращается преимущественно к девам, так как они имеют большую нужду в попечении. Киприан сравнивает деву с чистым и неповрежденным созданием хвалы и чести Божией. Богослов наставляет их отрешиться от телесных страстей и телом, и душою и посвятить себя всецело Богу. Воздержание и целомудрие состоит не в одной только непорочности тела, но и в скромности и благоприличии самой одежды.

Девственница, по словам Киприана Карфагенского, должна быть не только по своей сути девой, а всем своим видом и наружностью другим представляться таковою. Непорочность должна воплощаться во всем, и одежда тела не должна порочить добродетели души. «Дева должна опасаться нравиться другим, если действительно блюдет свое девство, и не подвергать себя искушениям. Не имеющие мужей, а следовательно, и побуждений к угождению им, должны пребывать непорочны и чисты не только по телу, но и по духу. Непри-

лично девственнице для украшения лица своего прибегать к изысканной прическе волос и тщеславиться своим телом и его красотой. А торжественно отрешаясь от страстей и похотей плоти обретается участницею в том самом, от чего отрекалась!» [4].

На практике, в реальной жизни Ранней Византии аскетический идеал оказался посильным для сравнительно небольшого количества женщин, удалившихся в монастырь, и там боровшихся со страстями. Но и мирской идеал женщины-матери и жены был вполне достойной участью, к которому стремилось немало женщин-христианок [3].

Список литературы:

1. Болгов Н.Н., Смирницких Т.В. Женские образы в ранневизантийской агиографии IV-VI вв. // Актуальные проблемы исторической науки и творческое наследие С.И. Архангельского. Н. Новгород, 2007. С. 40-42.
2. Климент Александрийский; перевод с древнегреческого, вступительная статья и комментарии А. Ю. Братухина. СПб: Изд-во Олега Абышко, 2018. — 344 с.
3. Надеждин А. Женщина христианка. Образ и значение женщины в христианстве. М.: Отчий дом, 2000. — 353 с.
4. Творения священномученика Киприана епископа Карфагенского / Общ. ред.: проф. А. И. Сидорова. М.: Паломник, 1999. - 718 с.
5. Тертуллиан. Избранные сочинения: Пер. с лат./Общ. ред. и сост. А. А. Столярова. М.: Издательская группа «Прогресс», «Культура», 1994. — 443 с.

КОСМОЛОГИЯ В ТРУДАХ С. А. ЕСЕНИНА (НА МАТЕРИАЛЕ ФИЛОСОФСКОГО ТРАКТАТА «КЛЮЧИ МАРИИ»)

Евдокимова Светлана Сергеевна, студент

(e-mail: lana.evdokimova.9898@mail.ru)

Курский государственный университет,

г. Курск, Россия

Данная статья посвящена рассмотрению философских взглядов С. А. Есенина, в контексте изучения малоизвестного философского трактата «Ключи Марии». Личность Сергея Александровича популяризована и он нам знаком прежде всего как поэт. Но нужно отметить, что Сергей Есенин выступает еще и как начинающий философ, выразивший свои космологические взгляды в анализируемом произведении.

Ключевые слова: космология, космос, образ, слово, мифология, космизм.

Тему создания Вселенной Сергей Александрович Есенин затрагивает во многих своих трудах ранее, чем публикуются «Ключи Марии», но именно это произведение приоткрывает завесу космологических взглядов поэта. Этот философский трактат незаслуженно отходит на второй план в изучении творчества «рязанского леля». Потому что «Ключи Марии» — это ключ к поэзии С. А. Есенина.

Освоение космоса Сергей Александрович считал не только технической задачей. Здесь нужен особый глаз, особое зрение, космический взгляд. Поэт считал, что мало просто захотеть изучать космос, для этого нужно созреть, «родиться» для космоса. По его мнению, многие люди, живущие на земле, находятся в «слепоте нерождения». Нужно помочь им «прозреть»: сделать надрез их глазам, чтобы они узрели, что небо — это необъятное неисчерпаемое море [1].

Поэт установил для себя образ истинно-чистой красоты, им является солнечно-лунный космический человек. Такой человек представляет собой образ поэтической завершенности. Этот индивид находится между небом и землей, между солнцем и луной, свободно вращаясь в космосе. Но стоит вспомнить, что «Ключи Марии» опубликовали в 1918 г., а человек совершил первый полет в космос в 1961 г. О каком же вращении в космосе говорил С.А. Есенин? Несмотря на то, что фактический полет человека в космическое пространство свершился намного позже, для поэта он начался еще тогда в 1918 г.: «Да, мы едем, едем потому, что земля уже выдыхала воздух, она зарисовала это небо, и рисункам ее уже нет места. Она к новому тянется небу...» [2].

С космологическими мыслями у С. А. Есенина переплетаются и религиозные, мифологические. В своем произведении поэт-философ разворачивает миф о жертвенном пути к Голгофе. В духе эзотерического учения он обличает «православие, которое заслонило своей чернотой свет солнца истины» и утверждает: «крещеный Восток абсолютно не бросил в нас <...> никакого зерна». Сохранились черновики трактата, в них Сергей Есенин говорит, что христианство как культ никогда не рождалось в нас. Оно — лишь образ наших языческих мистерий [3]. Проанализировав их можно открыть потаенную сторону религиозного есенинского чувства.

С. А. Есенин сближает космическую жизнь и жизнь человеческого тела, представляя их в наглядно-образном единстве — от восхода солнца до человеческого плевка, например («Лишь золотом плюнет рассвет»). Вселенная оказывается обогащена всем, что есть в теле человека во всем его многообразии. Слюна, кровь, молоко отелеснивают космос, делают мир телесно понятным. Такой космос ощущается человеком родным домом («Младенцем завернула/Заря луну в подол») [4].

Движение сознания от «образа заставочного» — материального, к «образу ангелическому», связывающему сознание с божественным творением есть суть творчества — то, что позволяет художнику в произведении создавать прообраз мирового устройства, творить живые пространства. Но это искусство, это знание остается закрытым, ключи утерянными: «Наше современное поколение не имеет представления о тайне этих образов. В русской литературе за последнее время произошло невероятнейшее отупление. То, что было выжато и изъедено вплоть до корок рядом предыдущих столетий, теперь собирается по кусочкам, как открытие. Художники наши уже несколько десятков лет подряд живут совершенно без всякой внутренней грамотности. Они стали какими-то ювелирами, рисовальщиками и миниатюристами словесной мертвенности» [5].

В «Ключах Марии» поэт воспроизводит основной метод познания мира — метод аналогии планов и пластов универсума. Принцип подобия раскрывает соответствие между разными планами бытия.

Образ «человека, завершаемого с обоих концов ногами», знаменует собой выход всего человечества из «сферы лунного влияния»: грамота солнечного пространства противостоит изжитому начертанию «жизни чрева». Черновик «Ключей Марии» раскрывает источник этого представления; «Теософы ненарасно разделяют туловище человека на два световых влияния...» В беловике это утверждение обрело новый лик: «Туловище человека не напрасно разделяется на два световых круга, где верхняя часть от пупа принадлежит солнечному влиянию, а нижняя — лунному» [5].

Тема космизма С. А. Есенина, которой ранее не уделялось должного внимания, выступает именно как зарождение темы богоборчества Сергея Александровича, а на начальных стадиях познания бога, познания вселенной, ее законов, с которыми он не был всегда согласен. Может именно это и заставило поэта смотреть на космос как на тот материал, который нуждается в доработке. Хаос на земле и на небесах тоже прослеживается в поэзии С. А. Есенина — следовательно и на земле и на небе необходим хозяин, который правильно расставит звезды и разрушит мифологические представления о вселенной. В дальнейшем поэт пересмотрит свое отношение ко всему, чему посвятил большую часть своей поэзии.

Список литературы:

1. Прокушев Ю. Есенин сегодня. — М.: Просвещение, 1999;
2. Варламов Ю.И. Млечный путь С. Есенина. — М.: ЭКСМО-Пресс, 2005;
3. Штейнер Р. Посвящение и мистерии // из области духовного знания, или антропософии. С.184.
4. Есенин С. А. Полн. собр. соч. М.:РИПОЛ-КЛАССИК,1997, 800 с.
5. Есенин С. Ключи Марии /С. Есенин // Собрание сочинений в 5-ти томах. Т.5 Автобиографии, статьи, письма. — М.: Государственное издательство художественной литературы, 1962.

СТАРАЯ ЦЕРКОВЬ И НОВАЯ СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ (НА МАТЕРИАЛАХ ДЕКРЕТОВ СНК РСФСР 1917-1918 гг.)

Енютина Диана Вадимовна, студент

(e-mail: enutina.di@yandex.ru)

*Курский государственный университет,
г.Курск, Россия*

Данная статья посвящена рассмотрению некоторых философско-политических аспектов взаимоотношений между церковью и государством в годы установления советской власти в России. Автор обосновывает актуальность выбранной для анализа проблемы и проводит параллель с современным состоянием дел в этой сфере.

Ключевые слова: *Русская Православная Церковь, Бог, атеизм, атеистическое воспитание, Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви.*

После падения монархии существенные изменения пришли во все социально-экономические сферы [1, 2], в том числе и в жизнь Церкви. Это не удивительно, ведь последняя, начиная ещё с петровских времён, была неотъемлемой частью государственного аппарата. Русская Православная Церковь управлялась Святейшим правительствующим синодом во главе с Обер-прокурором, представлявшим императора.

1917-1918 г. г. приурочены к восстановлению Патриаршества. Это мероприятие произошло во время революционных потрясений, накануне Гражданской войны и репрессий, в т. ч. и по отношению к Церкви и её священнослужителям.

В советский период была создана целая система атеистического воспитания. Оно начиналось с соответствующей подготовки в школе и продолжалось в вузах и во взрослой жизни. Аналогичный период угнетения религиозности в обществе в истории человеческой цивилизации до этого вряд ли можно обнаружить. Собственное мнение людей по данному вопросу государство совсем не интересовало. Церковь, вера в Бога считались пережитком прошлого, от которого обязательно нужно освободиться [3].

23 января 1918 года был издан документ, ознаменовавший безусловные изменения в духовной жизни страны — Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви. Он стал основным документом в религиозном вопросе для Советской власти на весь период её существования. Согласно Декрету, Церкви в новом государстве места не было. Она, в частности, лишалась какого бы то ни было влияния в сфере образования, а вся церковная собственность национализировалась [4]. В подготовке документа, кстати, активно участвовал петроградский священник Михаил Галкин, после революции вставший на позиции атеистического мировоззрения.

В первую очередь декрет менял правовой статус Русской православной церкви. Из привилегированного религиозного объединения, части государственного механизма она трансформировалась в частное сообщество, утратив правовые связи воздействия на государственную и общественную жизнь. Цер-

ковь лишалась полномочия учить детей Закону Божьему не только лишь в государственных и общественных, но и в частных учебных заведениях, в случае ежели там преподавались общеобразовательные предметы. Декрет «Об отделении церкви от государства ...» был подготовлен без участия представителей религиозных организаций всевозможных конфессий России, которых он непосредственно касался.

К этому времени, когда возник известный декрет, большевики уже создали ряд законодательных актов, нацеленных на ограничение и угнетение Церкви в России. К примеру, необходимо вспомнить декабрьские декреты, которые лишали правового статуса духовного венчания и как правило имевшие в России юридическое смысл крещение и отпевание как свидетельство о рождении и смерти человека. В данном между делом декрет стал одним из множества законодательных актов большевиков, нацеленных не на отделение Церкви от государства, а на ее угнетение государством. С этого минуты на законодательном уровне правительство не желало всяких связей с религиозными объединениями.

Столкновение советской власти и религиозных организаций помаленьку нарастала. По замечанию протоиерея В. Цыпина, декрет «Об отделении церкви от государства ...» «явился юридической подготовкой к изъятию церковных ценностей, к закрытию монастырей и духовных школ, к кощунственным осквернениям святых мощей угодников Божиих, к противоправным судам и расправам над священнослужителями и благочестивыми мирянами» [5].

На первом личном заседании 10 мая 1918 г. межведомственная комиссия, появившаяся при Наркомате юстиции РСФСР для выработки мер по реализации положений декрета «Об отделении церкви государства ...», постановила ввести в личный состав на правах неизменных членов, представителей крупнейших религиозных объединений России. Специальные приглашения были высланы в Совет Поместного собора Русской православной церкви, в Московский союз православных приходов с предложением о командировании на совещание своих представителей.

В самой церковной среде имело место идеи отделения церкви от страны, о чем говорит, к примеру, определение Поместного собора РПЦ «О правовом положении Православной русской церкви». Органами советской власти игнорировались инициативы совместной работы над законодательством о свободе совести и вероисповедания, предпринимавшийся представителями церкви.

Опишем более детально приведенные доводы:

1) основным посылом роли православной организации в формировании вероисповедной политики Советского государства была укорененность Русской православной церкви в Российской империи. К началу революционных потрясений 1917 г. в Российской империи насчитывалось 125 млн. православных верующих (около 70 % населения), 78 тыс. храмов и часовен, в пределах 120 тыс. священников, диаконов и псаломщиков, 130 архиереев, 1253 монастыря и скита с 95 тыс. монашествующих и послушников, 57 духовных семинарий и 4 духовные академии. [6]

2) в 1917 г. православное духовенство раскололось по многим позициям. В некоторых храмах продолжали почитать правителя Николая II. Одновременно

с этим ряд священников состояли в социалистических партиях. Сторонники «Всероссийского союза демократического православного духовенства и мира», основанного в марте 1917 г., выступали под лозунгом «Христианство на стороне труда, а не на стороне насилия и эксплуатации» за широкие внутрицерковные реформы [7]. Но подобные радикальные группировки оказывались малозначительными в церковной среде.

3) вероисповедная политика Временного правительства в целом была положительной, но и в некотором смысле ограниченной.

4) в период революционных потрясений Православная Церковь не стала вмешиваться в происходившую борьбу на чьей-либо стороне. Стараниями Патриаршества были направлены на прекращение партийных и социальных раздоров. 2 ноября 1917 г., в период боёв в Москве, Поместный собор обратился к обеим сражающимся сторонам с призывом остановить кровопролитие. 11 ноября он принял решение об отпевании всех убитых, а также обратился к участникам начинающейся Гражданской войны с призывом не осквернять себя пролитием братской крови [8].

С первых дней Октябрьской революции стал начинаться напряженное столкновение Русской православной церкви с новой властью. Избиение Патриарха происходило в Москве, когда в её центре всю разворачивались ожесточённые сражения за Кремль. Попытки осуществления миротворческой деятельности Патриархии разбились о ярко выраженную религиозную деятельность советского правительства. Большевицкая власть отнюдь не воспринималась церковью как власть законная, долговременная. Священноначалие и активные миряне всё ещё верили в вероятность восстановления первенства православия при определении государственной политики.

Таким образом, Православная церковь может и должна играть важную и во многом одну из ключевых ролей в современном обществе, в том числе для его консолидации и оздоровления духовного состояния. При этом Церковь абсолютно не обязана вновь становиться лишь частью государственного аппарата, его придатком.

Список литературы:

1. Подгорный Б.Б. Генезис регионального фондового рынка // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. 2016. №3. С. 155-165.
2. Подгорный Б.Б. Региональный фондовый рынок: прошлое, настоящее, будущее: монография. Курск: ЗАО Университетская книга, 2018. 150 с. ISBN 978-5-6040166-3-3.
3. Без бога шире дорога. Атеистические пословицы и поговорки, 1963;
4. Декрет Совета Народных Комиссаров "Об отделении церкви от государства и школы от церкви".
5. Цыпин В., прот. Взаимоотношения Церкви и государства. Канонические принципы и историческая действительность // Исторический вестник. 2000. № 5-6. С. 58.

6. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1914 г. Пг.: Святейший Синод, 1916.

7. Плаксин Р.Ю. Крах церковной контрреволюции 1917–1923 гг. М., 1968. С. 17.

8. Регельсон Л. Трагедия Русской церкви 1917–1945. М., 1996. С. 217.

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАТИКИ

*Жданов Алексей Алексеевич, студент
(email: zhdanov.aleksey.alekseevich@mail.ru)
Курский государственный университет,
г. Курск, Россия*

В данной статье рассмотрены особенности исторического развития информатики от древности до наших дней. Проведен анализ информационных знаний различных эпох.

Ключевые слова: информатика, электронно-вычислительная машина, информация, информатизация, научно-техническая революция.

С древних времен люди умели работать с информацией, об этом нам рассказывают археологические находки, которые были найдены на территории всего земного шара. Наскальные рисунки, абак(счетная доска), глиняные дощечки, берестяные грамоты и т.д. – всё это является доказательством умения обработки информации человеком очень длительное время. Но как наука информатика берёт свое начало только в 1950-х годах. Этому способствовали различные события в истории человечества. Появляются электронно-вычислительные машины, именно этот фактор способствовал началу научно-технической революции и вместе с этим созданию такой науки как информатика [1].

На протяжении длительного времени знания о всём том что нас окружает совершенствовались и дополнялись. В связи с эти историю развития информатики делят на 7 этапов – иероглифической символики, абстрактной символики, картографии, бумажный, технической(индустриальной) революции, информатизации, развитой безбумажной информатики и глобальных систем связи.

Начальным считается этап иероглифической символики. Развитие речи, языка – неотъемлемый процесс развития общества. Многие убеждены, что умение трудиться составляет основополагающую роль в становлении человека. Но речь не в меньшей степени повлияла на развитие человека. К самым ранним знаковым системам ученые относят: приметы, язык, изобразительное искусство, обряды, музыку и т.д. Учёные-археологи установили, что первые информационные символы использовались в каменном веке. Ярчайшим примером являются раскопанные камни, с изображенными на них пиктографическими письмами [2].

Следующим этапом развития информатики считается этап абстрактной символики. С течением времени человек развивается, а вместе с ним развиваются и его навыки. Происходит переход от иероглифической к более удобной для чтения абстрактной системе. Постепенно появляются слоги, создаются алфавиты – это всё делает жизнь людей более комфортной. Разные народы, племена начинают

использовать письмо для общения. Ярким примером этому являются артефакты, найденные на территории Европейских и Азиатских стран.

После этапа абстрактной символики выделяют этап картографии. В процессе своего развития человек изобретает карты - особую форму представления, визуализации знаний. Создателем первой карты мира является Птолемей. Он смог её сделать только во II веке до нашей эры. Во время ранней письменности возникает техническая графика и позже в эпоху Возрождения получает дальнейшее развитие. В это время люди пытаются не только визуализировать весь окружающий нас мир, но и искусственно создать звуки(озвучивание информации). В эпоху Возрождения появляется акустический резонатор, изобретается первый в мире телефон [3].

Позже начинается бумажный этап развития информатики. С X века в странах Европы начинают производить бумагу. Это дало мощный рывок развитию многих дисциплин, в том числе информатики. Масштабное развитие получают её гуманитарные основы и приложения. Появляются первые почтовые отделения. Благодаря всем этим событиям информационная деятельность стремительно расширяется. Начинают появляться университеты – они играют роль развития и передачи информации.

С появлением книгопечатания развиваются науки, все систематизируется и начинается формализация по отраслям. Этому времени предписывают этап технической(индустриальной) революции. Знания теперь доступны многим, в независимости от их местоположения. В это время развивается почтовая связь, появляется фотография, телеграф, радио, кинематограф, IP-телефония, промышленное телевидение [4].

Следующим этапом развития информатики является этап информатизации. В это время появляются первые электронно-вычислительные машины. В связи с этим стало возможно записывать и хранить длительное время профессиональные знания. Процесс записи и хранения информации получил название программирование. Начинается рост численности людей, которые заняты в информационной сфере. Все эти последствия были вызваны постоянным усложнением индустриального общества и связей в нём.

Завершающим считается этап развитой безбумажной информатики и глобальных систем связи. В это время широко распространяется электронный документооборот, компьютерная и сетевая грамотность человека, превращение информации в товар, информатизация и информационная безопасность всех основных систем общества, актуализация вещественно-энергоинформационных систем связи и процессов. Иногда этот этап называют этапом информационного общества.

Часто нужную информацию человек получает из непосредственного опыта, личного общения и из многих источников, таких как книги, газеты, радио. В эпоху информационного общества все больше и больше информации человек получает из информационных источников, отбрасывая все остальные способы на задний план. Многие ученые сделали выводы, что повседневная жизнь человека с каждым днем все больше и больше связана с массовыми коммуникациями [5]. Благодаря этому для людей создается так называемая «вторая реальность» или

«субъективная реальность». В связи с этим уменьшается роль объективной реальности.

Основной целью информационного общества является распространение информации везде и каждому, но при условии, что она не будет повреждена. Жизнь людей должна быть очень тесно связано с жизнью человека, являться ее неотъемлемой частью. Все что создается информатикой должно упрощать жизнь человека. В этом заключается весь смысл информационного общества, общества в котором живем и развиваемся мы.

Сам термин «информатика» принадлежит немецкому ученому Карлу Штейнбуху. Он предложил данную название науки в 1952 году, а уже в 1962 году этот термин решил ввести Франции Ф.Дрейфус. В советской литературе введение этой терминологии принадлежит А.И.Михайлову, А.И. Чёрному, Р.С.Гиляревскому. Данное нововведение датируется 1968 годом [6].

Долгое время информатика развивалась в составе математики, электроники и других технических наук и только в 1970-х годах была признана отдельной наукой. К глубокому удивлению общественности ученые нашли некоторые начала информатики даже в лингвистике.

В настоящее время информатика как предмет изучается практически во всех учебных заведениях мира. В подавляющей части университетов имеются кафедры и факультеты информатики. Компьютеры, вычислительные машины, Интернет – без этих вещей наша жизнь кажется невозможной. А ведь все это достижения информатики. Она упрощает нашу жизнь и позволяет нам оптимизировать нашу работу. Можно сказать, что без информатики, без технологий связанных с информацией не может существовать современное общество и будущее с высокими технологиями.

Список литературы:

1. Апокип И.А., Майстров Л.Е. История вычислительной техники.- Москва: Наука, 1990,- 264с.
2. Кибернетика: Становление информатики.- Москва: Наука, 1986,-192с.
3. Малиновский Б.Н. История вычислительной техники в лицах.- Киев.: Фирма «КИТ», ПТОО «А.С.К.», 1995.-384 с.
4. Леонтьев В.П. Новейшая энциклопедия персонального компьютера 2008,- Москва: ОЛМА Медиа Групп, 2008.-960 с.
5. Подгорный Б.Б., Волохова Н.В. Население Курской области в зеркале цифровой экономики: социологический анализ // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент, 2020. №5. С.189-198.
6. Диво '93. Чудеса. Рекорды. Достижения.- Москва: А/О «Диво», «Русская книга», 1993 -192с.

П. РИКЕР О РОЛИ ТЕОЛОГИИ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИСТОРИИ

Иванова Анна Игоревна, аспирант

(e-mail: anna.ig.i@yandex.ru)

*Курский государственный университет,
г.Курск, Россия*

В статье освещается интерпретация П. Рикера взаимосвязи теологии, истории, социологии и этики. Выявляется взаимосвязь исторической и теологической трактовки понятий «любовь к ближнему», «социус». Рассматривается противостояние ближнего социусу в исторической диалектике милосердия П. Рикера.

Ключевые слова: *П. Рикер, социус, любовь к ближнему, надежда, милосердие, социология ближнего.*

Поль Рикер в своих размышлениях о религии задается вопросом смысла истории, её прочтения в контексте христианской веры. Существование прогресса он обозначает как проблему, которая противоречит христианскому учению о конце истории и загробной жизни. Любой прогресс, так или иначе, конечен в контексте христианства. Автор разделяет два понимания истории – конкретное и абстрактное, он пишет: «Однако существует и другой уровень прочтения, когда история являет себя в качестве драмы со своими взлетами и падениями, рывками вперед и кризисами; здесь мы переходим от абстрактной истории, где в расчет принимаются только результаты человеческой деятельности и накопление ее достижений, к конкретной истории, где существуют события» [1,98].

Что представляет собой прогресс? Он складывается из орудий как вспомогательных средств, например, орудий труда, и интеллекта. Интеллект выступает совокупностью накопленных знаний, человеческого опыта. Прогресс – анонимное явление. Можно выделить персоналии, повлиявшие на ход истории, те или иные научные достижения, но нельзя присвоить им развитие всего человечества в глобальном смысле. Поль Рикер считает постоянное стремление человека к развитию и совершенству благом и непосредственным его предназначением. Он, как и многие исследователи указывает на схожесть мотивов и действий, параллельно развивающихся цивилизаций, их все объединяет желание жить, которое благодаря их развитию обрывает мировоззрением и этикой.

Одной из нитей, связывающих историю и христианство, является личность, экзистенция. О личности в истории можно говорить только когда цивилизация достигает определенного уровня развития. Например, для появления ключевых политических фигур, необходимо существование политики как таковой, государственности. Бог для христианина является господином истории, наделяет такую смыслом. Христианин получает уникальную возможность быть одновременно участником и глобальной, безличной истории, и, в то же время, быть причастным к истории личной, где он «ощущает связь виновности с искуплением» [1,112]. Христианин имеет смелость преодолевать отягощающие жизнь события ради сакральной цели – встречи с Богом. Здесь появляется надежда, противопоставленная автором абсурду существования. Надежда не только по-

могает наделить жизнь глобальным смыслом, но и вдохновляет человека на исследовательскую деятельность с целью поиска этого смысла [2]. Надежда необходима человечеству для так называемого одухотворения прогресса, поэтому экзистенциальность в истории так важна.

Не менее важны в истории «маленькие люди». Они не участвуют в её создании, но, проживают все, в том числе негативные исторические события, они являются подобием смиренных мук Христа. Так образуется социология истории, «социология ближнего». Рикер употребляет термин социус, говоря о людях как единицах социального взаимодействия. Каждый человек является ближним для другого. Социус является неотъемлемой частью жизни человека, стремящегося отойти от природной среды и укрепить свое положение в среде социальной. Межличностное взаимодействие способствует развитию сразу всех институтов. Возникает вопрос, кто есть наш ближний? Как определяется «степень близости»? Мы сами являемся ближними для других. Здесь уместен вопрос христианства о любви к ближнему. Поль Рикер рассуждает, одинакова ли эта любовь ко всем? Теология близости остро ставит вопросы сообщества и общества личного отношения. Любовь Божия уникальна. Она проникает во все сферы взаимодействия людей – от политических до личных отношений [3]. Без Божьего на то расположения нет власти одних людей над другими. Здесь, считает Рикер, и кроется главное противоречие, которое необходимо прояснить.

Любовь к ближнему является одним из главных утверждений христианства. Властители, жестокие или милосердные – ключевые исторические фигуры, которые также являются по отношению к нам ближними, частью социума. Любовь к ним – неотъемлемый элемент, отсылающий нас к чувствам страха, милосердия, сострадания, справедливости. Как только проблема ближнего выходит за рамки христианства, она утрачивает свою значимость и ценность в историческом поле. Рикер пишет: «Личное отношение к ближнему может складываться либо в отношении к социусу, либо на границе с ним, либо вопреки ему» [1, 123].

Длительный многоступенчатый путь развития социальных институтов, прежде всего, укрепляет межличностные отношения, отношения с ближним. Безусловно, развитие этих отношений возможно и без влияния системы социального взаимодействия. Но, чаще всего, душевный обмен между людьми складывается в условиях, когда есть возможность наибольшего скопления, коммуникации людей, например, в условиях коллективного труда. Достаточно часто данный аспект рассматривается «философией, искусством, наукой» [6, 183]. «Противостояние ближнего социусу – это всего лишь одна из возможностей, наиболее впечатляющая и драматичная, но не самая значимая в исторической диалектике милосердия» [1, 125]. В русле этой диалектики Поль Рикер указывает на отстранение современного человека от природы, как на благоприятное стремление. Наиболее пагубно, по его мнению, отстранение от милосердия. Социальное в нас затмевает личное, «скрадывает таинство человеческих отношений» [1, 127]. Именно это, по мнению автора, служит причиной того, что в моменты социальных потрясений люди испытывают особенную близость и сострадание. Милосердие необходимо человеку. Принято считать, что мы не можем получить подлинной эмпатии посредством социальных институтов, связи в

них нейтрализуются. Это убеждение Рикер считает ошибочным. По его мнению, именно долгосрочные институциональные связи способны выработать в людях подлинное милосердие. Теология милосердия определяет отношение человека к социусу.

Образ Бога существует независимо и рядом с христианином. Такой человек несет образ Бога в собственном восприятии. Он необходимо должен воспринимать грешника, немощного или прокаженного как подобие Божие. Так учит религия. Так человек познает и транслирует добро. Рикер указывает на то, что человек нераздельно индивидуален и коллективен. Признаком этого выступает язык. В то же время язык служит и институтом. Человечность проявляется в языке, объединяя людей в коллективы. Рикер приводит как доказательство необходимости и важности языка для человека миф о Вавилоне – пример разрушения такого средства общения как язык, который имеет вполне историческую значимость.

Поль Рикер указывает также на то, что коллективность важна в ситуации обладания, здесь он выступает с критикой марксизма. Он утверждает, в частности, что произведенное человеком становится важнее самого человека, – главный труд марксистов назван «Капитал», а не «Капиталист». Это обесчеловечивание в дальнейшем становится догмой. В результате своих рассуждений Рикер приходит к выводу, что любое желание обладания есть стремление к власти. Власть – важнейшая деталь в механизме человеческих взаимоотношений, неравная коммуникация. Но в то же время она выступает движущей силой отдаления людей. Человек, стремящийся к власти, желает аскетизма, отдаления от других индивидов посредством доступных ему возможностей. И речь идет даже не о таких пороках как жестокость и малодушие. Именно образ Бога выступает объединителем разрозненного.

Таким образом, мы приходим к выводу о важности диалога истории и теологии. Мы не можем отрицать нехристианское или атеистическое восприятие понятий «ближний» или «социус» в ходе исторического процесса. Но, как показал П. Рикер, мы должны осознавать значимость сохранения именно межличностной коммуникации, подлинной, не посредственной, а искренней, именно такой, как «любовь к ближнему», которой учит христианская религия.

Список литературы:

1. Рикер П. История и истина / пер. с фр.; - СПб.: Алетейя, 2002 г. – 400 с. – (серия «Gallicinium»).
2. Рикёр П. Герменевтика и психоанализ. Религия и вера / Пер. с фр., послесл., примеч. И. С. Вдовина. – М.: Искусство, 1996. – 270 с.
3. Рикёр П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике / Пер. с фр. вступ. ст. икоммент. И.С. Вдовиной. – М.: Академический Проект, 2008. – 695 с. – (Философские технологии).
4. Рикер П. Память, история, забвение / Пер. с франц. – М.: Издательство гуманитарной литературы, 2004 (Французская философия XX века). 728 с.
5. Монин М.А. Апология культуры. Три прочтения «Времени и рассказа» Поля Рикера. – М.: Прогресс-Традиция, 2019. – 648 с.

6. Волохова Н.В. Л.Н. Толстой о роли искусства в жизни общества и человека // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. №4-3 (43). С. 181-187.

«ИСПОВЕДЬ» АВРЕЛИЯ АВГУСТИНА КАК ЖАНР ОБРАЩЕНИЯ

Изотов Александр Иванович, студент

(e-mail: alex.izotoff2012@yandex.ru)

*Курский государственный университет,
г. Курск, Россия*

В статье анализируется исповедальное слово Августина в контексте осмысления феномена обращения. Осмысливается ключевая роль обращения в конституировании подлинной сущности человеческого бытия. Раскрывается специфика обращения как способа самопознания и опыта обретения человеком самого себя.

Ключевые слова: *исповедь, опыт, любовь, покаяние, ответственность, самопознание, самоидентичность.*

Современный техногенный мир, вовлекающий человека в безудержный поток техномодуляций и целерациональных действий, ведет к трансформации человеческой сущности, порождая опыт отчуждения и духовного опустошения. Проблема самоидентичности, сохранения подлинности человеческого бытия, обретает ныне все большую значимость и актуальность. В контексте симулятивной реальности, в череде матриц и социальных ролей распадается личностное начало человека, происходит бегство от самого себя. По сути дела, мы уже не узнаем себя ни в чем существенном и сущностном для нас. Вот почему ныне человеку важно достучаться до себя, реализовать в себе потребность, превратившуюся сегодня в требование - узнать себя в своей подлинной сущности.

Фундаментальной формой человеческого самовыражения, опытом индивидуального самосознания является исповедальное слово. «Исповедь – один из литературных жанров, в котором как ни в каком другом просматриваются глубинные основания человеческой сущности. В исповедальном слове актуализируются личные, можно сказать, экзистенциальные проблемы судьбы, свободы, творчества, любви» [8, с. 3]. Исповедь — это форма обращения к глубинам бытия человека и, в конечном счете, форма обращения человека к самому себе. Обращение стало ключевым опытом в исповедальном слове Августина; опытом имплицитующем пафос религиозного сознания, возводящего душу верующего к Богу, но и свидетельствующем об изменении человека, о рождении внутреннего человека, способного к обретению себя. Позже форма исповеди станет литературным жанром, и одна из известнейших – это «Исповедь» Л.Н. Толстого, что отражено в статье исследователя творчества отечественного писателя Н.В. Волоховой [11, с. 185].

В своей «Исповеди», Августин, обнажая свою душу, прозревает не только свои собственные пороки, но и констатирует утрату, каких бы то ни было цен-

ностных оснований общественной жизни. Только обратившись к себе, изменяя, прежде всего, самого себя, мы сможем говорить об изменении общества. «Всеми своими приобретениями в области психологии блж. Августин обязан необыкновенной способностью к самоанализу. Его ум охотно обращался к собственным душевным переживаниям, искал для них объяснения» [7, с. 12]. Выявляя причины поведения людей, Августин пытается установить взаимосвязь общества и людей, которые в нём существуют. Почему, например младенец, несмотря на свою невинность грешен [1, с. 13], каким образом учителя вводят в заблуждение своих учеников, в итоге отлучая их от Бога и истины [1, с. 30], чем в целом негативно общество, в котором Августин рос и воспитывался. На эти и другие вопросы автор ищет ответ, и делится своими мыслями в диалоге с Богом. «Исповедь» это диалог Августина с Богом, и в не меньшей мере с самим собой. Это нельзя назвать текстом восхваляющим Бога, но скорее свидетельством духовного, личностного взросления человека, связанного с моральным ростом личности и её духовными исканиями.

За свою жизнь, Августин познакомился со многими людьми, как учёными, так и вполне обычной, неискушенной публикой. Он часто замечал, что обществом теряется образ человеческий. Например, процесс обучения, Августин описывает в негативных тонах. «Что может быть жалостнее жалкого, который не жалеет себя и оплакивает Дидону, умершую от любви к Энею, и не оплакивает себя, умирающего потому, что нет в нем любви к Тебе, Господи, Свет, освещающий сердце мое; Хлеб для уст души моей, Сила, оплодотворяющая разум мой и лоно мысли моей. Я не любил Тебя, я изменял Тебе, и клики одобрения звенели вокруг изменника. Дружба с этим миром – измена Тебе: ее приветствуют и одобряют, чтобы человек стыдился, если он ведет себя не так, как все. И я не плакал об этом, а плакал о Дидоне, «угасшей, проследовавшей к последнему пределу» – я, следовавший сам за последними созданиями Твоими, покинувший Тебя, я, земля, идущая в землю» [1, с. 25-26]. Учителям было важно то, как выразительно ученики будут читать стихи, как будут плакать и переживать за вымышленных героев, какие эмоции они симулируют при чтении какой-либо драмы. Однако при этом вовсе не принимается во внимание разложение души самого ученика, что плакать и кричать как раз, надо о душе молодого поколения. Поколения, которое ещё не знает, как отличить добро от зла, как контролировать себя, и не предаваться похоти и лени, как преодолеть в себе желание делать непотребные поступки просто ради того, чтобы нарушить закон. Особенно остро и проникновенно это описано самим Августином на примере воровства груш. Он с товарищами пошёл воровать плоды ради того, чтобы просто украсть, досадить людям, хозяевам, показать и товарищам своим, что законы над ними не имеют силы. «Я же захотел совершить воровство, и я совершил его, толкаемый не бедностью или голодом, а от отвращения к справедливости и от объединения грехом. Я украл то, что у меня имелось в изобилии, и притом было гораздо лучше: я хотел насладиться не тем, что стремился уворовать, а самим воровством и грехом... Мы унесли оттуда огромную ношу не для еды себе (если даже кое-что и съели); и мы готовы были выбросить ее хоть свиньям, лишь бы совершить поступок, который тем был приятен, что был запрещен» [1,

с. 47-48]. Такие желания не появляются просто так, обратившись к исследованию человеческой души, Августин искал причины, по которым происходит её обесценивание. Пасть морально, очень легко, это доступно всегда, а вот вести себя достойно, как человек, являющимся творением божественным – очень сложно. Для этого нужна работа над собой, порой довольно тяжёлая.

Проблема обесценивания моральных ценностей в обществе, коренится в отношении к словам и их смыслу. «В Слове Божиим для Августина, как и для большинства людей его эпохи, заключена истина, этический идеал, путь к спасению, поэтому и слово человеческого языка здесь всегда не только мыслимо, но и духовно. Как языковая единица оно есть некий знак, сквозь призму которого слышна Божественная речь, в истолковании которой реализуется познавательная активность человека» [5, с. 175]. Августин показывает разложение современного ему общества, где слова начали утрачивать свой смысл и ценность, где все более о себе заявляют учёные, богословы и риторы, которые называли себя манихеями. Эти люди, стали использовать свои знания и слова, для того чтобы потешить свою гордость, честолюбие и тщеславие. «Так и попал я в среду людей, горделиво бредящих, слишком преданных плоти и болтливых. Речи их были сетями дьявольскими, птичьим клеем, состряпанным из смеси слогов, составляющих имена: Твоё, Господа Иисуса Христа и Параклета, Утешителя нашего, Духа Святого. Эти имена не сходили у них с языка, оставаясь только словесным звоном и шумом: истина не жила у них в сердце. Они твердили: «истина, истина» и много твердили мне о ней, но ее нигде у них не было. Они ложно учили не только о Тебе, который есть воистину Истина, но и об элементах мира, созданного Тобой; а мне следовало бы забросить даже тех философов, которые говорят об этом правильно, из любви к Тебе, Отец мой, высшее благо, краса всего прекрасного» [1, с. 68]. Споря между собой, они, предаваясь гордыне, стали использовать слова не для того, чтобы нести знания и мудрость людям, а для того, чтобы возвысить себя над другими. Поэтому, становится важен не посыл слов и фраз, а их интонация, скорость с которой они произносятся, и громкость. Тот, кто способен убедительно и увлекательно донести до слушателя свои мысли, становится успешным и авторитетным оратором. А какой посыл и смысл будет в этих словах уже не так важно. В молодости Августин подвергся этому влиянию, подобные заблуждения он сам впоследствии называл ересью. «Нечего говорить уже о том, что все положения, которые проповедовало манихейство, находятся в полном противоречии с учением христианства и являются полнейшим искажением основных истин его вероучения. А потому неудивительно, что эта ересь, получившая обширное распространение среди западного общества, вызвала решительное противодействие со стороны бл. Августина» [6, с. 11].

Бога невозможно познать разумом, разум заглушает глас Божий, и отнимает у человека способность слышать и слушать [4]. Гордыня, свойственная разумному постижению, обрекает человека на соответствующее отношение ко всему тому, что его окружает; призывает его вечно самоутверждаться за счёт других, и возвышаться над ними. «Человек сам не может выйти из своего греховного состояния и возвыситься к мудрости: “ибо всякая грешная душа подвергается

этим двум наказаниям: незнанию и слабости”» [9, с. 93]. В таком случае, о познании и приобщении к Богу не может быть и речи. Чтобы услышать обращение Бога к человеку, надо отвлечься от разума, от его гордыни и открыть душу свою для откровения [1, с. 12]. Этот путь верующего, всей душой преданного Богу, избирает для себя Августин, принимая решение принять крещение, именно тогда, когда он понял, что его душа готова быть обращённой к Богу.

В целом «Исповедь» – это история, текст жизни Августина. «Исповедь — это сама жизнь, а не «срыв» постепенности. Она возникает органично и ценна тем, что прочитывается как текст жизни» [10, с. 24]. Но перед кем же он исповедует? В первую очередь перед Богом. Только Бог, своей благодатью способен принять человека таким, каким он есть, то есть погрязшим в грехах существом, но через покаяние, исповедь, способного возродиться в своей истинной природе подлинному существованию. Покаянный опыт – это обращение человека не только к Богу, но и к самому себе. Это опыт само-познания и само-сознания – кто же я есть. Понять себя и свою жизнь такой, какой она случилась и была прожита, чтобы не предаваться разрушающей скорби остаток жизни. Именно через прощение, обращение и принятие себя, в нём смогла открыться любовь как начало новой жизни. Полюбив себя как творение Бога, человек сможет полюбить и Творца своего, а вместе с ним, увидеть в других людях творения божьи и полюбить и их.

Таким образом, исповедальное слово аккумулирует в себе фундаментальный опыт обращения. Посредством обращения к Богу, Августин прозревает себя. Обращаясь к самому себе, к глубинам своей собственной души, он обретает возможность самосознания. Осмысление мира начинается через понимания человека самого себя, его работы над самим собой. Всё что мы видим перед собой – это наше видение и наш взгляд на окружающие обстоятельства, которые мы называем миром. Этот взгляд всегда уникален для каждого человека. Наше видение мира – это еще одна отчаянная попытка заглянуть в себя самого. В исповедальном слове Августин дает отчет не только Богу, но и самому себе о собственном пребывании и восприятии мира, и тем самым начинает осознавать и понимать самого себя [2]. Так начинается процесс мышления и анализа своих поступков, человек обращается к себе с вопросами. В процессе обращения к самому себе, Августин обнаруживает своё несовершенство, анализирует положительные и отрицательные для себя события, и делает выводы. В этом смысле исповедь есть опыт человеческого самосовершенствования, его преображения. Через покаяние человек возвращается к Богу [3]. Личность преображается, восстанавливая себя как образ и подобие Божие. Обращаясь в первую очередь к Богу и к самому себе, человек, через исповедь, вновь обретает утраченную связь с Богом, тем самым преображаясь, и превращая свое пребывание в личностное существование. Исповедальное слово Августин есть опыт и форма обращения, благодаря которому человек получает возможность осознания себя, в присущем ему назначении и достоинстве, в обретении своего подлинного бытия.

Список литературы:

1. Августин А. Исповедь. Пер. М.Е. Сергиенко. М. Дарь. 2005. – 544 с.
2. Бужинский Г. [Последование об исповедании]. – Издание седьмое. – М.: Синодальная тип.; 1862. – 39 с.
3. Витело О. О первоначальной причине покаяния в людях // Время, истина, субстанция: От античной рациональности к средневековой. – М.: ИФАН, 1991. С. 116-131.
4. Дьяченко О.Н. Риторика как философия богопознания: Аврелий Августин. Курск : Курский гос. ун-т. 2018. – 210с.
5. Дьяченко О.Н. Риторическое слово Аврелия Августина : историко-философский анализ : диссертация ... кан. фил. наук. – Курск. 2011. – 198с.
6. Писарев Л. Учение бл. Августина, епископа Иппонского, о человеке в его отношении к Богу. – Казань : типо-лит. Ун-та. 1894. – 360 с.
7. Попов И. В. Труды по патрологии. Т. 2. Личность и учение Бл. Августина. М. Сергиев Посад. 2005. – 776 с.
8. Тарасов П.Г. Исповедальное начало в христианском мировоззрении : автореферат дис. ... кан. фил. наук. – Белгород. 2008. – 18 с.
9. Трубецкой Е.Н. Религиозно-общественный идеал западного христианства в V веке :Ч. 1-[2] М.тип. Э. Лисснера и Ю. Романа. 1892. – 272 с.
10. Уваров М.С. Архитектоника исповедального слова. СПб.: Алетейя. 1998. –243 с.
11. Волохова Н.В. Л.Н. Толстой о роли искусства в жизни общества и человека // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. №4-3 (43). С. 181-187.

**ФИЛОСОФСКИЙ ВЗГЛЯД НА ПЕРФОМАНС
КАК ФОРМАТ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА****Каналина Юлия Ильинична, студент***(e-mail: juliakanalina46@gmail.com)***Лунина Татьяна Юрьевна, студент***(e-mail: halzevatatiana@gmail.com)**Курский государственный университет,
г.Курск, Россия*

Данная статья посвящена рассмотрению философских взглядов на Перформанс, основных принципов современного искусства, характерные черты Перформанса в повседневности, так же анализируются философско-мировоззренческие идеи, лежащие в основе минимализма как образа жизни.

Ключевые слова: Перформанс, философия восприятия, современное искусство, принципы перформанса, актуальность этого направления в современном искусстве, искусство перформанса.

XX век - время новых открытий и больших перемен не только в науке и технике, но и в искусстве. В целом искусство XX века можно охарактеризовать как переходное, кризисное. На этом этапе художник видит свою задачу в том, чтобы переконструировать реальность, создать новый мир, отличающийся от того, который он видит вокруг. В итоге это сводится к тому, что предмет искусства как таковой постепенно исчезает. Художник теперь не создатель искусства, а, скорее, координатор коммуникаций. Таким образом, постепенно появляются новые формы, которые достаточно сложно подразделить на виды и стили. Сегодня мы рассмотрим такой формат современного искусства, как перформанс [1].

Как и у большинства явлений культуры и искусства 20 века, у перформанса нет четкого определения. Что такое перформанс? Определить так же трудно, как и обозначить границы современного искусства. Он может быть совершенно разным. Пожалуй, единственная константа — это акцент не на статическом художественном объекте, а на действии, то есть на самом процессе созидания произведения [5]. Для этого должны быть в наличии четыре составляющие: время, пространство, сам художник и зритель. Благодаря данным составляющим произведение получает динамику и оживает, создавая уникальную ветвь искусства.

Перформанс проще всего сравнить с театром, говорящим языком изобразительного искусства. Они оба оперируют пластикой тела и выразительностью, подчиняются не только пространству, как, например, архитектура, скульптура и живопись, но и времени и не могут существовать без зрителя. Но, не смотря на бесчисленное число сходств, между ними есть и различия, решительно повлиявшие на укрепление перформанса, как, отдельного от прочих, вида искусства. Ключевым отличием его от театра является то, что перформанс существует в реальном, а не условном месте и времени, а главная задача спектакля – перенести зрителя в те события, на которых завязан сюжет, отразить общую атмосферу

времени. В перформансе главную роль играют наблюдатели процесса, а не сам художник, поэтому действие и концовка «представления» непредсказуемы. В театре же действие происходит в основном по сценарию, однако изредка допускается импровизация [4].

Для большей наглядности, приведём в пример один из самых знаменитых перформансов Марины Абрамович 1974 года под названием «Ритм 0», прошедшего в галерее Морра в Неаполе. На столе Абрамович выложила 72 предмета, среди которых были роза, заряженный пистолет, хлеб, шляпа, нож, виноград и прочие. Любой проходящий человек мог взять какой-либо предмет, чтобы произвести действие над Мариной: от удовольствия до боли. В свою очередь Абрамович должна была стоять неподвижно и не реагировать на то, что делают с ней незнакомцы. Однако, вещи приносящие удовольствие, публика использовала меньше всего. Как только зритель понял, что он может распоряжаться разложенными вещами так, как захочет, он потерял над собой контроль и обнажил свою истинно «чёрную душу». Все шесть часов Абрамович стояла и не оказывала никакого сопротивления, хотя верхнюю часть её одежды разрезали, на кожу наносили повреждения ножом и другими предметами и даже попытались застрелить. По истечении 6 часов художница не покинула галерею, а стала прогуливаться меж участниками данного «эксперимента», совершив переход от состояния «объекта» к «личности». Однако, люди, производившие над ней жестокие действия, отходили от художницы в ужасе. Каждый ощущал за собой вину, которая появилась лишь теперь, когда Марина Абрамович представала перед ними, как человек, а не объект. По окончании перформанса Марина обнаружила свою первую седую прядь волос. Впоследствии «Ритм 0» прослыл как один из самых страшных и жестоких психологических экспериментов [2].

Что же выходит? Перформанс, как вид искусства, стремится показать, какое человечество жестокое и бесчувственное? И да, и нет. Сам художник решает, какая цель у его представления: демонстрация человеческих качеств, отражение политической ситуации, призыв к действию или донесение какой-либо информации. Так, если сравнить зарубежный и отечественный формат перформанс, можно увидеть огромную разницу меж ними. Если зарубежный перформанс больше направлен на выход из реальности, как способ показать этот мир немного с другой стороны, приоткрыть невидимые нам стороны жизни, то российский перформанс имеет протестный характер. Он более направлен на власть, на режим, нежели на социальные и культурные аспекты жизни. В любом случае, перформанс должен вызывать у зрителей реакцию, эмоцию, должен заставить его задуматься. Что же касается современного российского перформанса, то заметна актуализация перформанса как способа диалога и противостояния с властью. Наиболее выделяются группы такие нашумевшие группы, как Pussy Riot или «Война». Также небезызвестны громкие перформансы П. Павленского.

В целом, перформанс, зародившись как самостоятельное искусство в конце XX века, дал возможность построения новых отношений художника и зрителя, вполне логично расширил границы искусства.

В заключение, хотелось бы привести слова Александры Дорофеевой, представителе открытого творческого сообщества «Цикорий»: «Современное искусство цепляет не потому, что ты что-то чувствуешь, а потому, что становишься участником процесса. Можно сказать, это один из критериев современного искусства — вовлечённость. Хотелось бы верить ещё и в то, что существует ещё социальная направленность по объединению людей. Как раз в предоставлении им возможности быть участниками процесса» [2].

Список литературы:

1. Данилова А. Перформанс, как феномен современного искусства / А.Данилова. – Текст: электронный // Daily Culture. – URL: <http://dailyculture.ru/stati/art/performans-kak-fenomen-sovremennogo-iskusstva/> (дата обращения 01.12.20).
2. Потёмкина Н. 12 всемирно известных перформансов Марины Абрамович / Н.Потёмкина. – Текст: электронный // Архив. – URL: <https://artchive.ru/publications/3518/> (дата обращения 25.11.20).
3. Интернет-журнал Морс: Они сказали, что это не искусство, а Радин не художник. Центр современного искусства «Цикорий» / Текст: электронный // Морс. Городской интернет-журнал. – URL: <https://morsmagazine.ru/lifestyle/oniskazali-chto-eto-ne-iskusstvo-a-radin-ne-hudozhnik-art-gruppa-tsikorij/> (дата обращения 27.11.20).
4. Howell A. The Analysis of Performance Art: A Guide to Its Theory and Practice / A. Howell. – Routledge, 1999. – 97 с.
5. Ward F. No Innocent Bystanders: Performance Art and Audience/ F. Ward. – Dartmouth College Press, 2012. – 53 с.

ЕВРОПЕЙСКАЯ РЕФОРМАЦИЯ И СТАНОВЛЕНИЕ КЛАССИЧЕСКОЙ НАУКИ

*Кулинич Иван Андреевич, студент
(email: johnetamaro@gmail.com)*

*Курский государственный университет,
г.Курск, Россия*

Статья посвящена исследованию влияния европейской Реформации на процесс становления науки в эпоху Нового времени. Рассматривается позиция, получившая название «тезис Вебера-Мертон», согласно которой протестантский этос оказался близок к нуждам науки, и предпринимается попытка подвести итоги исторического сотрудничества между протестантизмом и наукой, основываясь на представлениях Макса Вебера об интеллектуализации и «расколдовывании культуры»

Ключевые слова: Реформация, протестантизм, классическая наука, М. Вебер, Р. Мертон.

Европейская Реформация по своей значимости является одним из наиболее знаменательных периодов в истории развития Западного мира. Начавшись как

движение, стремившееся реформировать «обмирщавшую» Церковь, Реформация и вызванные ею события, неузнаваемо преобразили Европу не только в религиозном, но и в политическом, социальном и экономическом планах. Довольно часто Реформация называется именно тем событием, которое определило облик современной нам Европы. Ряд исследователей причисляют к ряду культурных явлений, испытавших влияние Реформации, и науку Нового времени.

В исследовательской литературе такая позиция приобрела наименование «тезис Вебера-Мертона», по именам своих наиболее значимых представителей. В основе данной позиции лежит «утверждение о том, что существовала близость ценностных установок между протестантизмом (прежде всего пуританизмом и пиетизмом) и новыми экспериментальными науками, постепенно возникающими в течение XVII в.» [1, с.98], согласно данной позиции протестантизм непреднамеренно послужил средством легитимизации зарождавшейся науки Нового времени.

Максом Вебером такая позиция была сформулирована в рамках его концепций о возникновении рационального западного капитализма и так называемом «расколдовывании мира». В работе «Наука как призвание и профессия» Вебер пишет: «Если вы вспомните высказывание Сваммердама: «Я докажу вам существование божественного провидения, анатомируя вошь», то вы увидите, что собственной задачей научной деятельности, находившейся под косвенным влиянием протестантизма и пуританства, считали открытие пути к Богу. В то время его больше не находили у философов с их понятиями и дедукциями; что Бога невозможно найти на том пути, на котором его искало средневековье, — в этом была убеждена вся пиетистская теология того времени, и прежде всего И. Ф. Шпенер. Бог сокрыт, его пути — не наши пути, его мысли — не наши мысли. Но в точных естественных науках, где творения Бога физически осязаемы, былинадежды напасть на след его намерений относительно мира.» [3, с. 717]. В «Протестантской этике и духе капитализма», говоря о причинах склонности представителей протестантизма к математическим и естественным наукам, он утверждает, что «В основе лежала вера в то, что посредством эмпирического исследования установленных Богом законов природы можно приблизиться к пониманию смысла мироздания, который вследствие фрагментарного характера божественного откровения (чисто кальвинистская идея) не может быть понят путем спекулятивного оперирования понятиями. Эмпиризм XVII в. служил аскезе средством искать «Бога в природе»» [4, с. 239]. Протестантизм, по Веберу, оказался кульминационным моментом «расколдовывания мира», процесса отрицания действия магических, мистических и иных потусторонних сил в природе. Враждебность протестантизма по отношению к магии и его вера в существование рационально познаваемого порядка в природе стали катализаторами для развития того процесса, в результате которого у западноевропейского человека возникла вера в то, что «принципиально нет никаких таинственных, не поддающихся учету сил, которые здесь действуют, что, напротив, всеми вещами в принципе можно овладеть путем расчета.» [3, с. 713-714] Таким образом, по Макс Веберу, протестантские (Прежде всего пуританские, баптистские и

пиетистские) вероисповедания, предпочитая в познании Бога философским понятиям эмпирическое познание Его творения, тем самым легитимизировали появление естественных наук в их классическом виде.

Этот тезис Вебера в дальнейшем был развит Робертом Мертоном. Мертон в своей работе «Наука, технология и общество в Англии Семнадцатого Века», обнаруживает, что не смотря на преобладание католицизма над протестантизмом среди населения в три раза, в рядах выдающихся учёных перевес находится на стороне протестантов. На основе проведённого им анализа жизни трудового видных учёных Нового времени Мертон приходит к выводу о том, что «Пуританство, и аскетический Протестантизм в целом, проявляется как эмоционально последовательная система убеждений, отношений и действий, которая сыграла немалую роль в пробуждении устойчивого интереса к науке. Используя слово «образование» в его наиболее примитивном смысле, мы можем сказать, что Пуританство было базовой составляющей научно-образовательного периода» [5, с. 495]. Удачность союза протестантизма и науки Мертон объясняет родством их ценностных установок: «пуританский комплекс» утилитаризма, светскости, всепроникающего эмпиризма и анти-традиционализма оказался близок нуждам науки и играл роль её «легитимизатора», придавая ей религиозное значение и способствуя её институционализации.

Важное замечание делают критики данной позиции, утверждающие, что основные предпосылки возникновения математического естествознания появились ещё в эпоху схоластики, а аналогия «двух книг» была популярна и у католиков. Однако, при всей истинности этих утверждений, «тезиса Вебера-Мертона» они не опровергают. Верно, что многие основные предпосылки возникновения классической науки возникли вне рамок протестантизма, но данная позиция и не утверждает, что протестантизм являлся единственным фактором, определившим возникновение науки. И Макс Вебер, и Роберт Мертон учитывают, что протестантизм выступал в составе сложной взаимосвязанной системы факторов, но отрицать значимость роли протестантизма в легитимизации положения науки крайне трудно. «Две книги» были известны и католикам, однако, как свидетельствуют исследования Мертона, протестантизм, значительно уступая по численности своих последователей католицизму, оказался тем не менее более благодатной почвой для учёных.

Таким образом, протестантизм, хотя это и не входило в намерения главных его идеологов, сыграл роль благодетеля для рождающейся классической науки благодаря своему этосу, «освящавшему» естественнонаучные исследования природы. Как подчёркивают Вебер и Мертон, наука в дальнейшем «переросла» протестантизм и в некотором роде как институт превратилась в соперника религии как таковой.

В этом аспекте любопытны взгляды Вебера на влияние уже упомянутого процесса «расколдовывания мира» на духовную ситуацию в Западном мире. Отсылая к Льву Толстому, Макс Вебер говорит о том, как «человек культуры, включенный в цивилизацию, постоянно обогащающуюся идеями, знанием, проблемами, может «устать от жизни», но не может пресытиться ею. Ибо он улавливает лишь ничтожную часть того, что вновь и вновь рождает духовная

жизнь, притом всегда что-то предварительное, неокончательное, и поэтому для него смерть — событие, лишенное смысла. А так как бессмысленна смерть, то бессмысленна и культурная жизнь как таковая, ведь именно она своим бессмысленным «прогрессом» обрекает на бессмысленность и самое смерть». Вебер ставит вопрос о том, «есть ли у «прогресса» как такового постижимый смысл, выходящий за пределы технической сферы» [3, с. 714-715], однако сам он замечает, что это будет одновременно и вопросом о ценности самой науки. Особый интерес для нас представляет обнаруженный им контраст между представлениями о ценности науки в Новое время и тем, как эти представления воспринимаются сейчас. Как уже говорилось выше, под влиянием протестантизма научная деятельность воспринималась как «поиск Бога», способ постигнуть Его намерения касательно мира. Вебер отмечает, насколько в настоящее время «рассматривать ее, эту особенно чуждую Богу силу, как путь «к Богу». А что она именно такова — в этом сегодня в глубине души не сомневается никто, признается он себе в том или нет. Избавление от рационализма и интеллектуализма науки есть основная предпосылка жизни в единстве с божественным — такой или тождественный ему по смыслу тезис стал основным лозунгом нашей религиозно настроенной или стремящейся обрести религиозное переживание молодежи» [3, с. 718].

В этом ракурсе отношения между протестантизмом и наукой приобретают новый оттенок. В историческом плане оказывается, что это был лишь союз «по удобству», длившийся только до тех пор, пока интересы обеих сторон совпадали. Протестантизм своим непреднамеренным вкладом в развитие науки и «расколдовыванием мира» привел к тому, что появившаяся в итоге западноевропейская рациональность обернулась и против него самого.

Список литературы:

1. Филатов В.П. Вебера-Мертон тезис // Энциклопедия эпистемологии и философии науки — М.: Издательство «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2009.— с. 98-99.
2. Филатов В.П. Расколдовывание мира // Энциклопедия эпистемологии и философии науки — М.: Издательство «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2009.— с. 800.
3. Вебер М. Наука как призвание и профессия // М. Вебер Избранные произведения — М.: Прогресс, 1990.— с. 707-735.
4. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // М. Вебер Избранные произведения — М.: Прогресс, 1990.— с. 707-735.
5. Robert K. Merton Science, Technology and Society in Seventeenth Century England // Osiris Vol. 4 — The University of Chicago Press, 1938.— pp. 360-632
6. Лега В.П. Реформация и возникновение науки Нового времени Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета — М.: ПСТГУ, 2018.— с. 101-105.

ПРОБЛЕМЫ ГОРОДСКОГО РАССЕЛЕНИЯ РОССИЙСКО-УКРАИНСКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ

Подколзина Ирина Дмитриевна, магистр

(e-mail: iren.podkolzina@yandex.ru)

Курский государственный университет,

г. Курск, Россия

В данной статье представлены философско-географические результаты изучения современного городского расселения российско-украинского приграничья. Было рассмотрено расселение на приграничной территории и его взаимосвязь с различными историческими событиями, происходящими в жизни общества двух государств. Изучены функциональные типы городов, демографические и миграционные процессы, проблемы развития городских поселений приграничной зоны.

Ключевые слова: *приграничная территория, экономическое развитие, демографический кризис, трудовые мигранты, численность населения, людность, естественный прирост, рождаемость, миграции, депопуляция населения, социально-экономическое пространство.*

Процессы, меняющие демографию населения, его миграционную подвижность, характер расселения, происходят постоянно. Однако, скорость протекания данных процессов во многом определена геополитической и социально-экономической ситуациями в государстве.

Пограничная зона России и Украины до девяностых годов прошлого столетия развивалась в составе одного государства, что способствовало формированию единого социально-экономического пространства. Уровень развития зависел от географического расположения территории.

До 2014 г. на территории двух государств наблюдались незначительные различия в экономическом развитии из-за тесных многолетних взаимоотношений между ними, которые сложились в силу похожей структуры экономики, как результат взаимной торговой деятельности, обмена трудовыми мигрантами. После 2014 г. ситуация изменилась. Сложная политическая ситуация в Украине привела к быстрым темпам спада украинской экономики и оттоку населения из государства в Россию.

Одной из главных современных проблем расселения для всех приграничных регионов Украины является *демографический кризис*.

Донбасс — это регрессирующий на данный момент регион Юго-восточной Украины из-за падения экономического развития и социального уровня жизни, в котором наблюдается как механическая, так и естественная убыль населения. Главная причина уменьшения численности населения — низкий естественный прирост. Рождаемость в 2019 г. составила 10,6 тыс. чел., что на 11% ниже чем в 2017 г. [10].

Особое место занимают старение и депопуляция населения. Низкий средний возраст населения данного региона установился из-за следующих причин: высокая детская смертность, высокий процент смертности людей на тяжелых

промышленных производствах, большое число смертей людей пожилого возраста. А также застой экономического развития, падение социального уровня жизни людей, тяжелая экологическая обстановка.

Сильно влияют на динамику населения Донбасса миграции как внутригосударственные, так и в близлежащие приграничные государства. Примерно 30% внутриобластных мигрантов – это миграции из сел в крупные города; около 40% переселенцев – распределение населения из небольших городов в крупные, которые являются центром притяжения молодого населения. [9].

Центральную часть приграничья Украины представляет Харьковская область. Не смотря на высокий уровень урбанизации региона на протяжении последних 20-ти лет численность постоянного населения сократилась и к 2019 г. составляла более 2 млн. 668 тыс. чел. Низкая рождаемость, высокая смертность, старение населения, миграционные процессы определяют демографическую ситуацию в регионе [15].

Харьковщина- это аграрно-индустриальный регион. Опорный каркас расселения области представлен 17 городскими узлами: город-миллионер Харьков, города средней категории - Лозовая, Изюм и Купянск и 13 малых. Большие, крупные и крупнейшие города отсутствуют. В сравнении с регионами Донбасса численность населения в городах Харьковской области меньше на 15%. Это объясняется наличием одного крупного индустриально развитого и высоко урбанизированного города и более аграрной направленностью региона.

Северо-западная часть украинской территории приграничья представлена Сумской и Черниговской областями.

Черниговская область – это зона демографической катастрофы [18]. Тенденция сокращения численности населения как городов так и области в целом прослеживается более 20-ти лет. Естественная убыль и массовые миграции населения - главные факторы негативного изменения демографического состояния региона. Показатель рождаемости уступает смертности в 2,4 раза. Данный регион входит в зону усиленного экологического контроля после катастрофы на Чернобыльской АЭС, что затормозило развитие сфер экономики [5].

Изменение демографической ситуации в Сумской области определяется рядом факторов: снижение рождаемости, высокая смертность, старение населения, миграционные процессы, вызванные политическим кризисом 2013-2014 гг., неравномерность территориального развития. В регионе только 1 крупный город – Сумы и 2 средних, базирующихся на предприятиях. Остальные – мелкие города аграрного типа. За последние 20 лет численность населения области сократилась на 245 тыс. чел. Численность городского населения региона с 2001 г. (62%) по 2019 г. (65%) сократилась на 3%. Уменьшение населения городов региона происходит в основном за счет естественного сокращения и миграций.

Говоря о современных проблемах расселения в российском приграничье, следует отметить, что для городов России также характерна *демографическая проблема*. Российское государство приоритетным для себя видит решение данной проблемы в стране, поэтому активная государственная политика в сфере демографии, ее эффективность подтверждается динамикой основных демографических показателей.

Юго-западная часть российского приграничья представлена Ростовской областью, в которой отмечается убыль населения. В 2019 г. смертность была на 18 тыс. человек больше, чем рождаемость, но наблюдается снижение смертности, что позволяет прогнозировать стабилизацию демографических процессов в регионе в ближайшие годы. Но снижается уровень рождаемости, как следствие демографической ямы 90-х годов [12].

Из всех регионов российско-украинского приграничья украинский политический кризис больше всего сказался на Ростовской области, в которую в 2014 г. мигрировало каждый день до 10 тыс. украинских мигрантов. Главный фактор расселения беженцев – это высокий уровень заработной платы, поэтому большинство переселенцев поселились в Ростове-на-Дону, Волгодонске, Таганроге и других крупных городах [11].

С 2015 г. в Ростовской области прослеживается проблема переселения людей в другие передовые российские регионы. В 2019 г. население области по сравнению с 2018 г. уменьшилась на 2390 чел. [4], [6]. Главной причиной убыли населения является экономическая обстановка: сокращение рабочих мест, низкий уровень оплаты труда, устаревшие градообразующие предприятия малых городов [12].

Центральную часть российского приграничья формируют Воронежская и Белгородская области, демографическую ситуацию которых определяют социально-экономический уровень жизни и ведение перспективной демографической политики.

Воронежская область – это один из индустриально-развитых субъектов РФ, в котором прослеживается естественная убыль населения [2]. Начиная с 2000-х годов, численность населения уменьшилась на 90 тыс. чел., не смотря на то, что Воронеж является центром притяжения мигрантов как из российских субъектов, так и из других стран. С 2018 г. по 2019 г. рождаемость упала на 1738 чел., хотя показатель смертности за 2019 г. снизился на 1500 чел. [16].

Значительные миграционные притоки в регион отмечаются из Украины 44,2%, Казахстана 17,8% и Таджикистана 13,6%. В 2019 г. миграционный приток уменьшился более чем на 30% и был равен 6863 чел. С 2013 г., на территории Воронежской области наблюдается прирост населения, покрыв естественную убыль, из-за потока вынужденных переселенцев из Украины. Миграционный прирост населения в 2014 г. насчитывал 13388 чел., а общая численность области возросла на 2188 чел. Значительное количество переселенцев поселилось в миллионнике- Воронеже и городах средней категории – это Борисоглебск, Россошь, Лиски и т.д. [2].

Белгородскую область характеризуют благоприятное географическое положение, мощная транспортная инфраструктура, интенсивно развитое сельское хозяйство и высокий уровень промышленного производства. Демографические проблемы региона аналогичны таковым всей России. При этом демографическая ситуация в регионе значительно лучше, чем в других областях Центрально-Чернозёмного района. Уровень безработицы в Белгородской области ниже, чем среднероссийский. Коэффициент естественной убыли населения равен 5,4 на 1000 чел. Направления миграций устремлены в города, относящиеся к круп-

ным и средним категориям [7]. Миграционный прирост Белгородской области в 2019 г. имел больший показатель, нежели российские регионы-соседи и был равен 40 чел. на 10 тыс. населения, а в Воронежской и Курской областях составил 27,7 и 33,4 соответственно. За счет грамотной демографической политики демографическая ситуация в Белгородской области достаточно стабильна и отмечается положительная динамика [19].

Северо-запад Российского приграничья образуют Курская и Брянская области. Это регионы аграрной направленности.

Достаточно выгодное экономико-географическое положение Курской области с благоприятными природными условиями для развития сельскохозяйственной деятельности не могут остановить процесс сокращения численности населения. Низкий уровень рождаемости во многом связан с уровнем жизни населения: невысокий заработок, высокие цены на услуги жизнеобеспечения, недостаток рабочих мест. Отмечается постепенное падение уровня смертности, но это очень медленный и сложный процесс, поэтому регион является одним из самых старых российских регионов по возрасту населения [3]. Доля сельских жителей в общей численности населения падала с 49% в 2000 г. до 30% в 2019 г. Численность городского населения также уменьшалась, но в тоже время отмечался ее рост по отношению к сельскому за счет внутренних миграций, а именно переселения из сел в города [8].

Курская область – это лишающийся трудоспособного населения регион, в котором отрицательны межрегиональные миграции в область. Потеря трудоспособного и высококвалифицированного населения – это один из неблагоприятных факторов развития. Миграционный поток в Курский регион имеет направление из Орловской, Белгородской и Воронежской областей, а из области – в Московскую, Белгородскую области и Москву. Украинские переселенцы стоят во главе миграционного потока из стран ближнего зарубежья, что усиливает конкуренцию на рынке труда среди мигрантов из Украины, Средней Азии и Закавказья [14].

Отличительной чертой Брянской области среди регионов России можно назвать сверхвысокий уровень смертности населения. За 8 месяцев 2020 г. в регионе родилось 6228 чел., что на 458 меньше аналогичного периода прошлого года (6686). Ушли из жизни 12 544 чел. — на 561 больше в сравнении с 2019 г. (11 983).

Важной составляющей прироста населения Брянской области являются миграции. Для региона характерны межрегиональные российские миграции, миграции со странами ближнего и дальнего зарубежья. Основной миграционный поток ближнего зарубежья формируется жителями Украины [1]. В последние два года для Брянской области отмечается миграционная убыль, которая составила 5600 чел. Низкий уровень оплаты труда, недостаточное количество профессий на трудовом рынке делают регион не выгодным даже для иностранных трудовых мигрантов с низкой квалификацией. Коренные жители вынуждены покидать свою область в поисках лучшего заработка в других регионах. Низкий уровень качества жизни людей – свидетельство того, что в регионе всего один крупный город Брянск и один средний – Клинцы [16].

Таким образом, главной проблемой регионов российско-украинского приграничья является демографический кризис, главные факторы которого низкая рождаемость, высокая смертность, старение населения, миграционные процессы. Несмотря на общую проблему, выраженность ее для каждого региона индивидуальна.

Список литературы:

1. Абдель Джалиль Н.А. Особенности миграции и миграционной политики Брянской области. [Электронный ресурс], URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-migratsii-i-migratsionnoy-politiki-v-bryanskoy-oblasti/viewer>. (Дата обращения: 28.09.2020 г.).
2. Башалина Ю.Н. Анализ тенденций демографической ситуации в Воронежской области на современном этапе. [Электронный ресурс], URL: <http://docplayer.ru/64117278-Analiz-tendenciy-demografich...vremennom-etape.html>. (Дата обращения: 18.09.2020 г.).
3. Власова О.В. О демографической ситуации в Курской области. [Электронный ресурс], URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-demograficheskoy-situatsii-v-kurskoj-oblasti>. (Дата обращения: 18.09.2020 г.).
4. Впервые за 5 лет жители Ростовской области стали чаще уезжать в другие регионы. [Электронный ресурс], URL: <https://161.ru/text/gorod/66034453/>. (Дата обращения: 10.09.2020 г.).
5. Города, пострадавшие от катастрофы на Чернобыльской АЭС. [Электронный ресурс], URL: <https://mydocx.ru/5-54040.html>. Дата обращения: 08.10.2020 г.).
6. Демографическая политика в Ростовской области. [Электронный ресурс], URL: <https://www.donland.ru/activity/214/>. (Дата обращения: 10.10.2020 г.).
7. Демографическая ситуация в Белгородской области за январь-сентябрь 2019 года. [Электронный ресурс], URL: <https://korocha.ru/press-centr/demograficheskaya-situaciya-v-belgorodsko67658578/>. (Дата обращения: 27.10.2020 г.).
8. Демографическая ситуация в Курской области 2019. [Электронный ресурс], URL: <https://konjurist.ru/demograficheskaya-situaciya-v-kurskoj-oblasti-2019.html>. (Дата обращения: 27.10.2020 г.).
9. Демографические проблемы Донбасса. [Электронный ресурс], URL: <https://mirznaniy.com/a/307272/demograficheskie-problemy-donbassa/>. (Дата обращения: 04.10.2020 г.).
10. Демографические процессы Республики – основа ее социально-экономического развития. [Электронный ресурс], URL: http://mer.govdnr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=7160:demograficheskie-protsessy-respubliki-osnova-ee-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya&catid=40:kompetentnoe-mnenie&Itemid=665. (Дата обращения: 04.10.2020 г.).
11. Денисова Г.С., Розин М.Д., Суций С.Я., Тумакова Ж.А., Андросова С.В. Отношение к трудовым мигрантам на Юге России: перспектива интеграции в условиях внешних вызовов. [Электронный ресурс], URL:

http://www.ivdon.ru/uploads/article/pdf/IVD_108_Denisova.pdf_5fb79782a3.pdf.
(Дата обращения: 10.10.2020 г.).

12. Ионова Л. Вакансии переезжают в мегаполисы. [Электронный ресурс], URL: <https://rg.ru/2019/06/04/reg-ufo/kak-demografiia-otrazilas-na-gynke-truda-v-rostovskoj-oblasti.html>. (Дата обращения: 01.11.2020 г.).

13. Комов Д., Яковенко Н.В. Миграционные процессы в Воронежской области: анализ ситуации и современное состояние. [Электронный ресурс], URL: <https://publikacia.net/archive/2015/12/8/3>. (Дата обращения: 26.10.2020 г.).

14. Курская область остается одним из наиболее привлекательных регионов для украинских беженцев. [Электронный ресурс], URL: <http://kurskcity.ru/news/firstline/108701>. (Дата обращения: 28.10.2020 г.).

15. Население Харькова. Сколько жителей в городе и области. [Электронный ресурс], URL: <https://www.057.ua/news/2470373/naselenie-harkova-skolko-zitelej-v-gorode-i-oblasti>. (Дата обращения: 07.11.2020 г.).

16. Сидоров. А.В. Характеристика и анализ демографической ситуации в Брянской области. [Электронный ресурс], URL: <https://school-science.ru/7/2/40305>. (Дата обращения: 20.10.2020 г.).

17. Статистический сайт. [Электронный ресурс], URL: <http://por-stat.mashke.org/>. (Дата обращения: 02.11.2019 г.).

18. Черниговская область - зона демографической катастрофы. [Электронный ресурс], URL: <https://www.unian.net/health/country/243387-chernigovskaya-oblast-zona-demograficheskoy-katastrofyi.html>. (Дата обращения: 08.11.2020 г.).

19. Яготинцева С.И. демографическая проблема как социальное явление: анализ групповых дискуссий по проблеме (на примере Белгородской области). [Электронный ресурс], URL: <https://sibac.info/studconf/social/lxxviii/145233>. (Дата обращения: 15.10.2020 г.).

ПРЕДПОСЫЛКИ ИДЕИ САМООРГАНИЗАЦИИ В ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Попченко Евгений Сергеевич, аспирант

(e-mail: eug.porchenko@yandex.ru)

Курский государственный университет,

г. Курск, Россия

В данной статье представлены проблемы развития идей самоорганизации в истории развития человеческой мысли, начиная с древней мифологии и заканчивая немецкой философией XIX века. Выявленные предпосылки синергетики в истории философии позволяют сформировать полноценную картину становления синергетической методологии, возникшей во второй половине 20-го столетия.

Ключевые слова: хаос, упорядоченность, система, самоорганизация, синергетика.

Синергетическая методология сформировалась примерно в 70-х годах XX столетия благодаря трудам Г.Хакена, И.Р. Пригожина и ряда других ученых. Однако предпосылки синергетического мышления возникают намного раньше. В основе этого подхода лежит идея самоорганизации сложных открытых систем. Человечество пыталось объяснить это явление, анализируя такие проблемы как происхождения мира, космоса, Бога, человека и т.д., что является довольно сложной задачей. В истории становления человеческой мысли, первые зачатки размышлений о самоорганизации можно наблюдать, по-видимому, уже в древней мифологии. Хотя содержание мифологии существенно варьируется, в зависимости от места ее возникновения, все мифы объединяют мысли о том, что мир возник в первичном пространстве из различных стихий, которые стали продуктом противостояния хаоса и порядка. В мифологии гималайских племён прослеживается идея организованного образования мира наборами природных сил (к примеру в мифе о создании «Сингфо») [12].

Скандинавские народы рассматривали вселенную как иерархическую структуру миров (Асгард, Мидгард, Нифльхейм), которая получила название «Иггдрасиль». Согласно древнегреческой мифологии этот мир нестабилен, поэтому в руках человечества лежит ответственность перед Богами, создавшими существующий порядок. Если Богов разгневать, наступит хаос [12].

В VII-VI до н.э. в Древнем Китае мыслитель Лао-Цзы предлагает иной подход к организации вселенной и человечества, который получил название «Даосизм». Центральным определением этого учения является «Дао» – совершенное состояние вселенной и человечества, идея, к которой мы должны стремиться [7, с. 21]. Рассуждения Лао-Цзы о происхождении вселенной посредством взаимодействия Бытия и Небытия, дали толчок развитию нового раздела философии – метафизики. Её в дальнейшем стали развивать Пифагор, Платон и Аристотель. Пифагор известен как математик, которому удалось установить связь между математической наукой и космосом. Ранние пифагорейцы понимали природу как структурированную систему, упорядоченную числом. Пост-парменидские пи-

фагорейцы, такие как Филолай Архит придерживались более сложных взглядов на связь между математикой и космологией, чем предполагал Пифагор. Особо можно выделить мысли Филолая Кротонского, предложившего свою систему организации вселенной через бесконечности и «ограничители» [5].

Платон же видел мир природы как творение Бога, старавшегося навести порядок из хаотично разбросанного космического материала в бесконечном пространстве. Философ выделял десять типов движения материи, которые можно разделить на две группы: «сообщаемое движение» и «самодвижение». «Самодвижение» является первичным по отношению к сообщаемому типу движений. Это первоначало всех остальных типов. Математика для Платона становится моделью, в которой можно выделить две особенности знания. Одна из них связана с идеей структурирования знаний, образующихся из всей массы имеющейся информации. Именно благодаря организованной системе истинных знаний можно постигать мир. Вторая особенность связана с объектами изучения математики. Мы способны благодаря математике организовать систему теоретических знаний, который на практике воспроизвести или увидеть невозможно, однако эти факты не отменяют истинности полученного знания.

Его ученик Аристотель считал, что природа – это сложный комплекс внутренних преобразований и стабильности [4]. Поскольку природа, вместе со своими активными и пассивными состояниями, является сложно организованной структурированной системой, философ устанавливает, что она интегрируется с учением о причинности, более известное как «учение о четырех причинах». Хотя теория причинности Аристотеля развивается в контексте его науки о природе, ее применение выходит далеко за пределы естественных наук [4].

Средневековая философия продолжает развивать идеи Аристотеля, главным образом связывая божественное вмешательство с наукой, подчиняя последнюю воле создателя. Изучив физику Аристотеля, Фома Аквинский пришел к выводу о том, что мы должны начинать изучение природных явлений не с предполагаемой конечной первоосновы, которой обладает макрокосмическая среда, а с неопределенного и всеобъемлющего понятия, которое охватывает все, что возникло в результате изменения и продолжает претерпевать изменения. Фома придерживается идеи о том, что мы должны начать с наиболее очевидного для нас, а именно – с движения. Движение от более общего к менее общему в науке Фома называет «порядком определения» или конкретизацией предмета.

В эпоху Возрождения с идеями о сложности и комплексности устройства мира выступал Николай Кузанский. Наиболее полный набор предположений Николая Кузанского о том, что есть наша действительность, содержится в его известной работе 1440 года «О Научном незнании» [10]. Здесь Кузанский обращается к четырем категориальным реальностям, традиционно встречающимся в христианской мысли: Бог, вселенная, Христос и общество. Эта книга не различает философию и теологию, но объединяет их в едином обзоре неоплатонической христианской реальности [10].

Позже, в философии Дж. Бруно, небесные или, как их называл Бруно, «главные» тела невесомо скользили в бесконечном «вместилище» или «пространстве» эфира, как пылинки в залитом солнцем воздухе. Что заставило их двигаться?

Их души. В каждой солнечной системе, или, по терминологии Бруно, «Синоте», солнце и земля регулировали свои движения автономно [8]. Альтернативная теория элементов Бруно опиралась на пифагорейство, античный атомизм, средневековые дискуссии за и против неделимых минимумов и элементарные доктрины Николая Кузанского. Материальные вещи состояли из двух первичных начал – земли и воды, и двух бестелесных начал – духа и души [10].

В эпоху Нового времени Галилей изменил привычные способы умозрительного рассуждения о материи и движении, и положил начало механистическим принципам, которые характеризуют множество явлений в современной науке. Галилею удалось создать свою теорию объясняющую движение космических тел. Его соединение математики и естествознания дало новый толчок в понимании процессов окружающего мира [9]. Рене Декарт придерживался другого подхода в понимании натурфилософии. Он предположил, что вселенная есть продукт выстоявших частиц «хаотического супа», постоянно движущихся и изменяющих свою форму, следующих при этом определенным закономерностям, развивающимся внутри этой субстанции. Эта теория позволила ему предположить, что существуют множество других солнечных систем, подобно нашей. Работами Декарта сильно заинтересовался Томас Гоббс. Однако он описывает рассуждение как вычисление и предлагает наброски вычислений, которые, по его мнению, происходят, когда мы рассуждаем. А вычислять – значит собирать сумму многих вещей, сложенных вместе в одно и то же время, или знать остаток, когда одна вещь была взята из другой. Фундаментальное прозрение Спинозы состоит в том, что природа – это неделимое, вечное или самоорганизующееся, субстанциальное целое. Вне природы нет ничего, и все, что существует, является частью природы и порождается природой с детерминированной необходимостью. Это единое, уникальное, продуктивное, необходимое существо просто есть и называется Богом [9].

Предпосылки учения о самоорганизации закладывает также Адам Смит в конце XVIII века. Центральной нитью, проходящей через его работу, является приверженность к суждениям обычного человека и забота о том, чтобы отразить попытки философов и политиков по замене этих суждений якобы совершенными «системами», изобретенными умнейшими людьми того времени. Идеи самоорганизации у Смита лучше всего прослеживаются в понимании им того, как должна работать рыночная система. Рынки развивают уверенность в себе, социальную независимость и обмен между равными, освобождая нас от отношений господства и подчинения [6].

Однако мысли о том, какова роль рынка в общественных отношениях, были неоднозначны. Первый лагерь утверждает, что рыночное общество, – то есть социальный порядок, который в значительной степени опирается на рынки для координации общественной жизни, – совместимо с целями внутренней политики, которые заключаются в том, чтобы стимулировать граждан заниматься трудом и удовлетворять свои потребности, покупая продукты собственного производства. Другой лагерь несогласных говорит, что это не тот инструмент, который поможет обеспечить социальную справедливость. Один из представителей второго лагеря – К. Маркс. Он считал, что рынок не способен правильно функ-

ционировать, так как люди не живут соответствии с теми идеалами, которые необходимы для правильного товарообмена [11].

Завершая анализ предпосылок синергетического мышления постклассической философией, нужно отметить рассуждения не только К. Маркса, но и Ф. Энгельса. Теория формирования идеологии Энгельса пронизана мыслями о том, что идея другого общественного порядка возникает только там, где существуют социальные условия, которые создают преимущества обладателям частной собственности и подвержены постоянной критике и протестам, т.е. народ постоянно испытывает чувство ущемленности и несправедливости. Идеология существует для того, чтобы защитить эти социальные условия от нападков тех, кто находится в невыгодном положении, что способно вызвать гражданский протест, а затем – революцию [11].

Подводя итог проведенного исследования, можно отметить, что эта небольшая часть философских концепций, которые были описаны выше, пронизана общей идеей сложности и комплексности устройства мира, мы во многом склоняемся к мысли о том, что философия и педагогика на поворотах истории неоднократно переживала «процесс сближения» [13]. Такой подход дополняется мыслями о том, что такой мировой порядок не статичен и постоянно претерпевает изменения, эволюционирует. Размышляя об идее эволюции, философы работали над поиском истоков происхождения жизни, сотворения вселенной, возникновения наследственных свойств. Из этого можно заключить, что история идеи синергетики может иметь более глубокие исторические корни: от мировоззрений античных философов, высказывающих идеи изменчивости мира, до сущности эволюционных процессов в обществе К. Маркса.

Список литературы:

1. Буданов В.Г., Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании. – М.: Издательство ЛКИ. – 2009. – 240 с.
2. Дерябина М.А., Самоорганизация социально-экономических систем: теоретические основания. – М.: Институт экономики РАН. – 2018. – 34 с.
3. Шестакова Е.В., Теории самоорганизации: от античных воззрений до идей эволюционной экономики // ВЕСТНИК ОГУ. – 2012. – №13(149). – с. 425 – 432
4. Bodnar I., Aristotle's Natural Philosophy / The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Spring 2018 Edition) / URL: <https://plato.stanford.edu/archives/spr2018/entries/aristotle-natphil> (Дата обращения 31.03.2021).
5. Curd P., Presocratic Philosophy / The Stanford Encyclopedia of Philosophy / URL: <https://plato.stanford.edu/archives/fall2020/entries/presocratics>. (Дата обращения 31.03.2021).
6. Fleischacker S., Adam Smith's Moral and Political Philosophy / The Stanford Encyclopedia of Philosophy / URL: <https://plato.stanford.edu/archives/win2020/entries/smith-moral-political/> (Дата обращения 31.03.2021).
7. Giles L. The Three Principle Texts of Daoism. / L. Giles, A. Forke // Sayings of the Village Sage. – United States. – 2009. – 276 p.

8. Knox D., Giordano Bruno / The Stanford Encyclopedia of Philosophy / URL: <https://plato.stanford.edu/archives/sum2019/entries/bruno/> (Дата обращения 31.03.2021)
9. Machamer P., Galileo Galilei / The Stanford Encyclopedia of Philosophy / URL: <https://plato.stanford.edu/archives/sum2017/entries/galileo/> (Дата обращения 31.03.2021)
10. Miller, Clyde L., Cusanus Nicolaus (Nicolas of Cusa) / The Stanford Encyclopedia of Philosophy / URL: <https://plato.stanford.edu/archives/sum2017/entries/cusanus/> (Дата обращения 31.03.2021)
11. Sypnowich C., Law and Ideology / The Stanford Encyclopedia of Philosophy / URL: <https://plato.stanford.edu/archives/sum2019/entries/law-ideology> (Дата обращения 31.03.2021)
12. Wilkinson P. Mythology – World Myths. / P. Wilkinson // First American Edition. – DK Publishing. – 2007. – 352 p.
13. Волохова Н.В. Философия и педагогика: процесс сближения // Образование и общество. 2003. №3. С. 21-24.

ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОГО ТЕЛЕВИЗИОННОГО СЕРИАЛА И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В ПРОСТРАНСТВЕ ЭКРАННОЙ КУЛЬТУРЫ

Постников Алексей Викторович, аспирант

(lesha.postnikov.97@mail.ru)

Курский государственный университет

г. Курск, Россия

В статье рассматривается феномен современных сериалов с точки зрения разных смысловых позиций. Обосновывается актуальность некоторых позиций в отношении современных сериалов в пространстве экранной культуры посредством проведения социологического исследования, его обработки и аналитики.

Ключевые слова: *культура, экранная культура, массовая культура, телесериал, молодежь.*

Телевидению посвящено большинство исследований массовой коммуникации и основной причиной этого является то количество времени, которое мы затрачиваем на просмотр телепередач.

Экранную культуру можно рассматривать как вариант массовой культуры, демонстрируемой на экранах. Она зародилась в индустриальном обществе и органически связана с появлением функционированием первых экранных средств передачи информации. Экранная культура в полной мере проявляет себя в процессе становления информационного общества, дорабатываясь новыми техническими средствами и становясь ключевым, во многом смыслообразующим современным культурным феноменом.

Являясь результатом взаимодействия человека с экранными средствами отображения информации — кино, телевизионной и компьютерной техникой, она представляет собой такую форму культуры, материальным носителем текстов которой является экран. Этот вид культуры формируется благодаря технической

базе кинематографии и объединяет в себе возможности современных пространственных и временных коммуникативных парадигм.

Телевизионный сериал как один из распространенных видов экранной культуры представляет собой многосерийный телефильм, объединенный одними героями, в котором из части в часть, развивается одна сюжетная линия, она же и создает напряжение драматургии, когда в конце каждого фильма содержится кульминация повествования, а в следующем фильме – его развязка. Прообразом можно назвать еще советский вариант — фильм «Семнадцать мгновений весны», отдельные части которого размещены в определенной последовательности, иначе теряется сюжетная линия и логика действия [1].

Культура телесериалов не возникает сразу, эту культуру надо создавать, четко определяя ее природу. К примеру, нелюбимый зрителями закадровый смех, который мы слышим в зарубежных сериалах, возник в телевизионном театре «Дженерал Электрик». В студии, где снимался телефильм, присутствовала публика, которая аплодировала и смеялась. На телеэкране зал был виден, и для телезрителей это как раз служило знаком жанра. Потом решили, что зал можно не показывать, и в кадре остался только смех, еще позже поняли, что можно снимать в телестудии «киношным» методом, но тоже в присутствии зрителей. До сих пор лучшие зарубежные комедийные сериалы делаются именно так. «Консервированный» смех есть только в самых недорогих сериалах [2].

Фильм-спектакль, может быть, снят в театральных или в специально изготовленных для телевидения декорациях. Для фильма-спектакля можно восстановить театральный спектакль, не идущий в настоящее время на сцене, с использованием натурных съемок [1].

Современный кинематограф в последние годы в связи с тотальным приходом компьютерных технологий превратился в качественно иной вид зрелища. Если в свое время говорили о кинематографе немого периода, затем заговорили о новом звуковом кино, то в скором времени, по всей видимости, будут говорить о кинематографе виртуальных пространств, являющимся качественно иным зрелищем. Прошлые кинематографические модели так или иначе фальсифицировали реальность. Режиссер брал разные «отпечатки реальности» и монтировал их в соответствии со своей концепцией. Зритель верил в эту историю уже в силу ее фотографической природы.

Как известно, кинематограф с самого начала его возникновения был ярким образцом процесса индустриализации культуры с присущими ему двумя признаками: 1) производство культурных ценностей базировалось на промышленных технологиях; 2) цель, организация и методы производства большинства фильмов, так же как и их распространение, носили массовый характер, конечной же целью была прибыль.

Последнее десятилетие породило невиданный ранее взлет компьютерных технологий, что привело к монополизации управления экранной культурой. Появление персональных компьютеров, с одной стороны, облегчило технический процесс кинопроизводства, но с другой — породило хаос в процессе проката и реализации фильмов.

Самый первый телевизионный сериал (естественно черно-белый) был показан в Соединенных Штатах Америки, назывался он «Одинокий рейнджер», его показ длился с 1949 года по 1957 год и выходил один раз в неделю. У этого сериала оказался, достаточно большой успех, и хотя по замыслу авторов он рассчитывался на аудиторию школьного возраста, от экранов телевизоров не отходили и миллионы взрослых американцев. Идея этого сериала выступает как обобщенный образ техасских рейнджеров, миллионы американцев в нескольких поколениях воспитывались на нем [3].

Продвигая новые сериалы, телеканалы с самого начала делают ставку на нишевый продукт, подобный маркетинг должен как отвечать требованиям времени. Появление многоканального телевидения позволило данной отрасли активно разрастись и мы можем говорить о том, что акценты сместились в сторону культовости телевизионной программы. Пусть небольшая, но преданная и активная зрительская аудитория может оказаться более выгодной, чем большая и равнодушная. Дополнительно ее расшевелить призваны попытки краудсорсинга программ, учета зрительских реакций на развитие сюжета и практик просмотра.

Сегодня активно этим занимается компания Netflix, накопившая большой опыт в изучении зрительских привычек. Ее основная ставка — на пристрастие современного зрителя к просмотру по несколько серий или даже целого сезона сразу. Поэтому все тринадцать серий своего первого сериала «Карточный домик» компания сделала доступным для подписчиков сразу же, в один день. Телевидение превращается в очень длинное кино — по крайней мере, так себе это представляет Netflix [4].

Современные телевизионные сериалы рассчитаны на разную возрастную аудиторию. Одним из отправных моментов нашего исследования стал опрос «Феномен современной культуры», в котором приняли свое участие 150 человек, из которых 49% опрошенных представители мужского пола и 51% женского пола. Большинство опрошенных считают, что телесериалы смотрят пенсионеры. Большинство респондентов — это молодежь в возрасте от 17 до 35 лет (около 49,4% опрошенных), 26,6% опрошенных были в возрасте от 36 до 55 лет и 24,1% подростки и дети в возрасте от 7 до 17 лет.

Первыми вопросами для респондентов стали: «Смотрите ли Вы современные сериалы?» и «Как вы относитесь к современным сериалам». Проанализировав ответы, стало видно, что 44,6% иногда смотрят современные сериалы, 38,9% смотрят гораздо часто. Для некоторых 46,7% современные сериалы имеют огромное значение, что говорит о том, что они сопереживают героям. И лишь 33% никак не относятся к сериалам.

Чаще всего 73,5% и 40% опрошенных смотрят телевизор вечером и днем соответственно. Как мы увидели, наблюдаются явные противоречия в ответах респондентов на вопрос «Как часто вы смотрите современные сериалы», так как 40,8% в течение дня могут вообще не включать телевизор, а 21% смотрит примерно от часа до трех часов в день, примерно по 15% респондентов ответили, что смотрят сериалы свыше трех часов в день и смотрят до часа в день.

Одни из главных вопросов опроса стал: «Как Вы думаете телевизионные сериалы важное составляющее современной экранной культуры?». 23,1% опрошенных ответили, что телесериалы иногда имеют значение, 39,1% респондентов считают, что телесериалы — важное составляющее современной экранной культуры, они формируют ценности, модели поведения, необходимые в современной жизни. 29,5 % думают, что телесериалы отчасти важная составляющая. В ходе исследования было выяснено, что лишь 8,3% респондентов считает телесериалы вообще не важными.

Популярность телесериалов обуславливается четырьмя факторами. Во-первых, они помогают уйти от тяжелой действительности. Во-вторых, они проектируют показываемые события на жизнь смотрящего, тем самым облегчая и упрощая ее. В-третьих, люди чувствуют безопасность от того, что наблюдают за трудностями и проблемами других людей, и их это не касается. В-четвертых, человек напротив, может испытывать привязанность к героям, представлять их своей семьей и себя рядом с ними [5].

За малый объем телесмотрения у российской молодежи ответственны две причины. Во-первых, телепросмотр встречает более сильную конкуренцию со стороны других видов времяпрепровождения, чем у других возрастных групп. Молодые люди проводят много времени вне дома, а находясь дома, отдают предпочтение другим занятиям, например, игре/работе на компьютере, прослушиванию музыки. Во-вторых, в настоящее время телевидение предлагает не много программ, ориентированных на юношей или могущих привлечь их внимание [6].

В России само представление о сериале как об особом жанре сложилось вместе с проникновением западной телепродукции на российские экраны во времена перестройки. Мелодраматические, детективные, полицейские, и даже мультипликационные телесериалы северо- и латино-американского производства несли с собой огромный запас нового, чужого культурного опыта.

Проведённое исследование показало, что наиболее популярный жанр телевизионных сериалов мифический, такие фильмы смотрят 41,1% респондентов, 30,3% смотрят драматический, 29,7% — комедийные или ситкомы, 21,9% — научная фантастика и фэнтези.

Мифы настолько прочно сидят в подсознании, что время от времени просачиваются в тех или иных формах во всю современную культуру, особенно в визуальную. В древние времена человек не мог растолковать многие обыденные для нас вещи, такие как погода, рост растений, появление жизни. Это происходило из-за неимения должных знаний. Поэтому он присваивал этим явлениям мифический характер. Иными словами все, что он не мог объяснить, он обожествлял и тем самым зарождал первобытное мировоззрение. В современном мире людям хочется увидеть что-то необычное и необъяснимое, например, мифические существа. Их нельзя встретить в реальном мире, но можно представить или увидеть на картинке. Также люди хотят узнать, как рассуждал человек в древности.

По тематике самые популярные телесериалы: молодежные примерно 52,5% опрошенных, семейные смотрят 28,1%, профессиональные 10,2%, космические 9,4%.

Так как большая часть опрошенных в возрасте от 7 до 35 лет им интересно смотреть именно молодежные сериалы. В заключении можно предположить, что члены семьи собираются вечером перед телевизором и право выбора предоставляется старшему поколению. То, что комедийные телесериалы смотрят лишь 21,9% скорее всего объясняется тем, что качественные ситкомы появились у нас сравнительно недавно. Некоторые жанры телесериалов раскрывают такие темы понятные любому зрителю как власть и деньги, победа и поражение, любовь и ненависть, и, в конце концов, затрагивают вечные темы жизни и смерти.

На вопрос: «Как Вы думаете, отечественные телесериалы отражают изменения, произошедшие на протяжении последнего десятилетия, в общественном сознании нашей страны?», мнение снова разделилось - 50% считают, что телесериалы отчасти отражают изменения в общественном сознании, а 35,4%, что полностью отражают. Необходимо выделить, что только 14,6% думают, что не отражают вовсе.

Респонденты по-разному оценили влияние телесериалов на зрителей. Примечательным является то, что 50% из 150 человек считают, что телесериалы оказывают и положительное и отрицательное воздействие. 16% считают, что телесериалы оказывают только положительное воздействие, а 10,9%, что только отрицательное. Но в тоже время 23,1% опрошенных ответили, что никак не влияют.

К данному феномену нельзя относиться однозначно положительно или отрицательно. Являясь отражением нормированных сторон жизни, он содержит многообразные оценки и может использоваться разными слоями населения в разное время.

Убедительность и неоднозначность характеров, реалистичность сюжета — именно это обеспечило современным сериалам невероятную популярность. Телесериал — это своего рода курс лекций о том, как следует вести себя в современном обществе. Каждая серия - особенный набор жизненных ситуаций, в которых каждый из специально подобранных персонажей демонстрирует одну из возможных моделей поведения. Персонажи между собой демонстрируют то, что зритель воспринимает как норму социальной жизни. А разнообразие жизненных ситуаций, в которые попадают герои, создают разнообразие и позволяют наиболее полно определить социальную позицию персонажа, зачастую поднимая вопросы вечного смыслового характера, за которые традиционно отвечала классическая литература [7].

Телесериал, как феномен современной культуры, подчиняется принципам построения формульных жанров. Он опирается на устойчивые сюжетные ходы, визуальные и вербальные клише. Его текст составлен из вариаций стандартных ситуаций образов. Ориентирован на привычное, легко опознаваемое, и хотя интрига, неожиданное развитие действия и драматизм удерживают аудиторию у экрана, но такой фильм должен потребляться с комфортом. Зритель вправе рас-

считывать на своё предварительное знание, проявляемое на уровне каждой отдельной ситуации.

На сегодняшний день снято множество разных телесериалов, которые трудно приводить к общему знаменателю. Они провоцируют разговор о качестве, их легко ругать за низкий художественный уровень. Среди мыльных опер, как и среди других произведений массовой культуры, есть свои шедевры и множество «проходных работ».

Список литературы:

1. Егоров В. Терминологический словарь телевидения. Основные понятия и комментарии / Под ред. Т. Матюшенко. М.: АПК-пресс, 1997. 149 с.
2. Сериал как национальная идея. Интервью с Александром Акоповым // Искусство кино. 2000. № 2. С. 4-9.
3. Самый первый в мире сериал. [Электронный ресурс] URL: <https://zen.yandex.com/media/id/5b6870c8f26f2800aaf2739f/samyi-pervyi-v-mire-serial-5b6ef4578ea8d600a9f3a57b> (Дата обращения: 08.10.2020 г.).
4. Кушнарева И. Как нас приучили к сериалам // ЛОГОС. 2013. № 3 (93). С. 9-20.
5. Денисова А.И. Сериал как культурное и субкультурное явления // Аналитика культурологи. 2012. № 2(23). С. 54-56.
6. Ковалев П. А. Молодежная аудитория телевидения // Знание. Понимание. Умение. 2006. № 1. С. 178-181.
7. Волохова Н.В. «Добро-Красота-Истина» как основополагающие концепты в религиозно-философской антропологии Л.Н. Толстого // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2013. №4 (32). С. 125-130.

МЕМОРИАЛЬНО-ЛАНДШАФТНЫЙ КОМПЛЕКС КАК ОБЪЕКТ ИСТОРИИ (НА ПРИМЕРЕ ПРОЕКТА РЕСТАВРАЦИИ ПАРКА «КЛИНЫ» В ФГБУК ГМПЗ «МУЗЕЙ-УСАДЬБА Л.Н. ТОЛСТОГО «ЯСНАЯ ПОЛЯНА»)

Потаскаева Ирина Сергеевна, магистрант

(e-mail: irapotaskaeva@yandex.ru)

Курский государственный университет,
г. Курск, Россия

Данная статья посвящена рассмотрению проекта реставрации парка «Клины» в ФГБУК ГМПЗ «Музей-усадьба Л.Н. Толстого «Ясная Поляна» и рассмотрению мемориально-ландшафтного комплекса как объекта истории. Одной из главных направлений данной темы является не только сохранение прежнего облика зданий и сооружений, но также поддержание видового разнообразия имеющихся на территории насаждений. Сохранение мемориального природного заповедника, как культурного наследия для современного и будущего поколений, помогает глубже понять историю страны, проникнуться духом эпохи, в период которой создавался парк.

Ключевые слова: реставрация, музей, мемориальность, Ясная Поляна, музей-усадьба, парк, ландшафт.

Государственный мемориальный и природный заповедник «Ясная Поляна» является уникальной русской усадьбой и родовым имением великого русского писателя Льва Николаевича Толстого. Здесь он появился на свет, прожил значительную часть жизни и здесь же похоронен. В Ясной Поляне можно по-настоящему «окунуться» в мир писателя и его произведений – ежегодно этот всемирно известный музей посещает огромное количество людей со всех уголков мира.

Первые документальные упоминания об усадьбе относятся к 1652 году. С середины XVIII века она принадлежала предкам писателя по линии матери – князьям Волконским. В течении XVIII и XIX столетий здесь формировался уникальный усадебный ландшафт, включавший в себя сады, парки, живописные аллеи, пруды, оранжерею, а также был возведен архитектурный ансамбль.

Внешний вид зданий и ландшафт музея-заповедника сохраняются на протяжении более ста лет по образцу 1910 года – последнего года жизни Льва Николаевича. Здесь он прожил большую часть жизни, и именно в этом месте им были сотворены шедевры мировой литературы.

Могучие вековые деревья и молодая поросль, живописные аллеи парков и скрытые от взглядов лесные тропинки, зеркальная гладь прудов и бездонное небо – все это Ясная Поляна, удивительный мир, вдохновлявший Льва Толстого.

Музей-усадьба получил статус Государственного мемориального и природного заповедника в 1986 году. С 1993 года Ясная Поляна – крупный музейный комплекс, признанный культурным центром особо важного значения. Все име-

ние с ее неповторимой красотой сохраняет не только свой подлинный облик, но и дух толстовской эпохи [1].

В русской архитектуре усадьбой было принято считать комплекс построек (хозяйственных, жилых и другого назначения), к которой примыкал парк, именуемый усадебным. Все эти компоненты в совокупности составляли единое целое.

Рассматривая усадьбу как объект истории можно сказать, что она, как и многие другие усадьбы, имела весомое значение, ведь для нее были доступны последние достижения в сфере промышленности и в области сельского хозяйства. Усадьбы также оказали существенное влияние и на крестьянскую культуру. Свидетельством тому служит использование новых достижений в крестьянских хозяйствах и распространение художественных принципов и стилей, включение современных форм декора в убранство фасадов деревенских крестьянских домов.

Каждая усадьба была примером новой культуры, отличавшейся от веками складывавшихся традиций [2].

В России сохранились подобные памятники, которые отражают вехи её многовековой истории. Наше культурно-историческое наследие – это духовный, экономический и социальный капитал невосполнимой ценности, который, на одном уровне с богатствами природы – есть главное основание для национального самоуважения и признания России мировым сообществом. Наследие во многом формирует менталитет, утверждает преемственность гуманитарных ценностей и сохраняет традиции [3].

К огромному сожалению, в XXI веке значение памятников истории, как средства воспитания нравственности молодого поколения и чувства уважения к памяти и делам предков, оказалось во многом забыто [4].

Музеи-усадьбы играют также существенную роль и в сохранении национального наследия народов нашей страны, обеспечивая эффективное использование и охрану природного и культурного наследия, как целостных природных и историко-культурных комплексов. Главенствующую роль они также играют в привлечении зарубежных и отечественных туристов. С ростом культурно-познавательного туризма функционирование музеев-усадёб становится существенным социально-экономическим источником для улучшения экономики в регионах. Такие историко-культурные комплексы обеспечивают занятость населения, при этом сюда можно отнести не только сотрудников усадьбы, но и также занятых в сопутствующих смежных производствах и сферах услуг. Подобную функцию выполняет и ГМПЗ «Музей-усадьба Л.Н. Толстого «Ясная Поляна» в Тульской области. Государственный заповедник является не только центром образовательной деятельности, культурного развития и духовной жизни, но и очагом экономической активности [5].

Объект реставрации – парк «Клины» оформлен в классическом (регулярном) стиле, по типу французских регулярных парков. Свое название парк получил из-за особенности планировки: внешние аллеи замыкаются квадратом, а внутренние пересекаются в центре и делят территорию на восемь треугольников – «клинов».

Лаконичное и точное описание парка дал в свое время сам писатель, назвав «Клины» «квадратом и звездой» [6].

Главной концепцией природного заповедника является сохранение мемориальности, т.е. первозданного облика парка, поэтому было предложено провести реставрацию парка.

Реставрация его необходима по ряду причин, одной из которых является большой поток посетителей, в результате которого территория усадьбы испытывает колоссальную антропогенную нагрузку, что обуславливает снижение обилия, изменение и обеднение видового состава травяного покрова. Из травостоя выпадают многие виды и увеличивается процент сорных трав, которые способны переносить повышенную инсоляцию, плотность и сухость почвы. Также с течением времени выпадают и старые, поврежденные деревья, что приводит к потере исторического облика территории парка. Из-за тени высоких деревьев, молодые саженцы не имеют возможности для полноценного роста и развития.

В целом рекомендуется обновление всего парка, но из-за большого потока экскурсионных групп и, вследствие этого, невозможности закрыть парк на реконструкцию это не представляется возможным, поэтому была проведена частичная реставрация, включавшая в себя подсадку выпавших ранее деревьев, с заменой их на более современные и устойчивые сорта.

Подобный опыт реставрационных работ в мемориальных заповедниках показывает, что наибольшие проблемы возникают именно при восстановлении ландшафтного облика парков. Определяются трудности, прежде всего, интенсивным использованием территорий усадьбы в экспозиционных целях и высокой рекреационной нагрузкой. Статистические данные показывают, что посещаемость мемориальных мест возрастает ежегодно [7].

На сегодняшний день одной из наиболее актуальных проблем можно считать вопрос о сохранении наследия России. Это в первую очередь связано с тем, что в последние годы возникла необходимость внесения изменений в законодательство о деятельности музеев-усадёб, поскольку, существующая нормативно-правовая база не позволяет обеспечить сохранность культурного наследия, сосредоточенного в этих учреждениях.

Помимо этого, основное условие функционирования объекта-памятника ландшафтной архитектуры – сохранение общего пейзажного фона, исторически сложившегося характера местности. Но зачастую именно это основное условие нарушается, особенно вблизи столицы и крупных городов нашей страны.

Практическая значимость исследований заключается в сохранении главной композиционной идеи ландшафтного парка; сохранении территориальной целостности парка без разделения или уменьшения его территории; сохранении элементов паркового ландшафтного дизайна, имеющих культурное, историческое, художественное значение (исторической планировки, форм рельефа, массивов и групп зеленых насаждений, отдельных деревьев и кустарников, цветочных и травянистых растений).

Сохранение мемориального природного заповедника, как культурного наследия для современного и будущего поколений, помогает глубже понять историю страны, проникнуться духом эпохи, в период которой создавался парк.

Список литературы:

1. Культура.РФ [Электронный ресурс] : сайт. URL: <https://www.culture.ru/institutes/6733/muzei-usadba-l-n-tolstogo-yasnaya-polyana>
2. Комплексная оценка социо-эколого-экономического развития сельских территорий: монография / А. И. Богачев [и др.]. Орел :Орловский ГАУ имени Н. В. Парахина, 2016. 296 с.)
3. Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры [Электронный ресурс] : сайт. URL: <http://www.voorik.ru/our-heritage/>
4. Сиволап Т.Е. К вопросу сохранения культурного наследия в России: некоторые аспекты решения проблемы[Электронный ресурс] // Санкт Петербургский государственный университет кино и телевидения: сайт. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-sohraneniya-kulturnogo-naslediya-v-rossii-nekotorye-aspekty-resheniya-problemy>
5. Касатикова Г.Е. Современные проблемы сохранения и использования русских дворянских усадеб [Электронный ресурс] // Электронный научно-практический журнал «Гуманитарные научные исследования» : сайт. URL: <http://human.snauka.ru/2013/02/2376>
6. Ясная Поляна. Официальный сайт [Электронный ресурс] : сайт. URL: <https://ypmuseum.ru/about>
7. Студопедия [Электронный ресурс]: сайт. URL: https://studopedia.ru/turbopages.org/studopedia.ru/s/12_6972_problemi-vosstanovleniya-nasazhdeniy-v-memorialnih-parkah-i-pspi.html

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ Н. МАКИАВЕЛЛИ: ГОСУДАРЬ И ГОСУДАРСТВО

Чурсина Елена Александровна, студент

(e-mail: el.chursina2018@gmail.com)

Курский государственный университет,

г. Курск, Россия

В статье рассматривается формирование политико-экономической реальности в эпоху Возрождения, в контексте обоснования необходимости «науки политики» Н. Макиавелли. Анализируются исторические условия, в которых вопрос о государе становится первостепенной задачей. Раскрывается экзистенциальное измерение мысли Макиавелли в перспективе анализа взаимоотношений государя и государства, где реальность властных отношенийполучает самодовлеющий характер.

Ключевые слова: государство, государь, общество, политика, власть, нравственность, эпоха Возрождения, добродетель, макиавеллизм.

Устройство политической жизни общества всегда волновало мыслителей, начиная с античности. Так, за всю историю политической философии было выработано множество идей о том, каким должно быть политическое устройство страны и какой правитель должен стоять у него во главе для того, чтобы общественная система могла грамотно, продолжительно, а главное продуктивно функционировать. Данная тема была актуальна и среди мыслителей Италии, среди которых можно отметить Джованни Понтано, написавшего трактат о государе, и Джуниано Майо, который рассуждал об их величии и полномочиях. Нельзя не упомянуть и Леонардо Бруни, который так же имел свои воззрения касательно политического устройства. Да и в целом, было основано не малое количество трактатов, рекомендаций и предписаний для глав государств, которые, наверняка, имели свой вес в обществе и политических дискуссиях. Однако одним, из наиболее значимых, востребованных источников для размышлений и исследований в области власти и управлений был и остается «Государь» Никколо Макиавелли. Наверняка, это во многом потому, что он одним из первых начал размышлять об оптимальном действии в сфере власти так таковой, раскрыв сущность политики как самодостаточной сферы человеческой деятельности. Заложив основы новой науке о государстве, он наиболее остро поставил проблему государя в государстве, в стране раздираемой противоречиями и междоусобицей.

Формирование политико-экономической реальности требовало действенных и эффективных решений в сфере человеческой деятельности по упорядочиванию и организации общественной жизни, устройению государственных основ человеческого общежития. В условиях всеобщей раздробленности и хаоса, постоянных междоусобиц, столкновений и конфликтов, вопрос об объединении страны, о сильной государственной власти как гаранте гражданского порядка оказывался жизненно важной задачей. «Что же сделал для Италии Макиавелли? Когда Италия представляла собой, по словам Данте, «в суровой буре судно без

кормила», Макиавелли поставил вопрос о государе (princeps), который своей доблестью (virtus) мог бы соединить воедино рассыпавшиеся национальные части, с помощью своей сильной власти создать могучее централизованное государство, в рамках которого только и возможна гражданская жизнь и любая общественная инициатива» [8, с. 180].

В самом деле, не удивительно, что Никколо Макиавелли, будучи поистине пассионарной личностью эпохи Возрождения, выступил тем самым родоначальником новой науки и внес неоценимый вклад в становление гражданского общества в целом. Но даже несмотря на выдающиеся качества личности, нельзя умалять значение внешних факторов, которые так или иначе влияют на взгляды, идеи, действия тех или иных мировых деятелей.

Так, Италия XV-XVI века представляла собой достаточно благоприятную среду для реализации новых идей. Уже в конце XIII – начале XIV вв. во Флоренции, а затем и в других городах-государствах Италии, появляются первые зачатки капиталистической промышленности, а в XV-XVI вв. уже развивается и книгопечатание, горнодобывающая промышленность, кораблестроение, а также производство предметов роскоши, что активно поднимало «роль искусства в формировании жизни общества и человека» [3, с. 182]. Свое расширение получают масштабные банковско-ростовщические операции как во внутренней, так и во внешней торговле. Экономические сдвиги вызвали в Италии столь значительные социальные, политические и культурные перемены, что уже некоторые современники усмотрели в них начало «новой эры», которую они противопоставляли «тысячелетнему мраку» средневековья, как эпоху «света, возрождения, или пробуждения от сна» [2, с. 33]. Что касается общественной жизни, то ее деловая активность выдвинула на первый план человеческую личность, которая не ограничивается только родом, а отличалась умом, знанием, наличием своего собственного мнения. Здесь человек начинает по-иному видеть себя, мир природы, изменяются критерии его оценок прошлого и настоящего. Иными словами, начинается эпоха Возрождения, отличительной чертой которой явилось гуманистическое движение, которое, в свою очередь, все больше повлияло на политическую мысль.

Флоренция в ту эпоху представляла собой одно из пяти самостоятельных государств Италии, расколотой на множество тираний и городских республик. Уже в конце XV в. она переживала бурный период политической борьбы, смены власти и политических институтов. Флорентийское государство представляло собой своеобразный вариант перехода от республиканского режима к монархическому, где у власти закрепились Медичи с узкой группой патрициата: богатейших купцов и банкиров, предпринимателей и землевладельцев. Однако рост экономических трудностей, неумелая политика и обострение международной обстановки привели к изгнанию Медичей. Республика была восстановлена, а новая конституция была одной из самых демократичных, которую только знала Флоренция. Так, ее жизнеспособность препятствовала 18 лет обострению внутренних противоречий и внешнеполитической неустойчивости. Однако после распри вновь возобновились. Последние десятилетия XV в. было ознаменовано возрастающим осложнением во внутривнутриполитической жизни и междуна-

родной положении Италии. В условиях неустойчивости границ каждое государство использовало любой благоприятный случай, чтобы поживиться за счет территориальных захватов у своих соседей. Неустойчивость политической обстановки внутри страны, отсутствие защиты экономических интересов и купцов, банкиров снижало деловую активность итальянских предпринимателей, предпочитавших вкладывать все более значительную часть денежных капиталов в земельные владения. Так, политическая зависимость, феодальная реакция в экономических и общественных отношениях – все это приостановило развитие Италии. А что касается представителей гуманистической интеллигенции, то они, осознав все мрачность складывавшейся ситуации, начинают отказываться от нерушимого оптимизма [4].

Но все же, среди немногих, кто в той атмосфере смог глубоко заняться поиском новых форм политической жизни, оказался Н.Макиавелли, биография которого вписана в мировую историю и в судьбу его родины – Флоренции.

Итак, первой своей неотложной задачей он видит необходимость утверждения сильной государственной власти в лице правителя, способного своей доблестью воссоединить воедино дробившееся на тот момент государство. Мыслитель полагал, что «никакая страна никогда не может быть единой и счастливой, если она не составляет единую республику или не повинуется одному государю, как Франция или Испания, и причиной того, что Италия находится в ином положении, что она и не единая республика и не управляется единым государем, - исключительно церковью» [6, с. 17]. И в самом деле, религия, по мнению Н. Макиавелли, заключала в себе силу, способную объединять народы в нации, способную помогать людям преодолевать трудности и быть смелыми, когда это потребуется государству. Но позиции церкви были не так надежно закреплены, учитывая историческую ситуацию. Однако, вместе с тем, они и не пребывали в состоянии, при котором возможна была угроза потери светской власти. Так, необходимость наличия церкви Н. Макиавелли не оспаривал, но религию, трактовал по-своему. Его «церковь» пренебрегала личным спасением, которое являлось одним из центральных понятий христианской веры. Можно сказать, что религия здесь являлась религией свободы. Это означало, что человек, согласно мысли философа, свободен от веры в личное спасение; идеальный человек «...любит Отечество больше, чем собственную душу», центральной ценностью его религии является государство.

Но транслировать эту идею в массы было бы невозможно без правителя, который бы обладал «великим искусством притворства и одурачивания» [5, с. 75]. И, более того, Н. Макиавелли был убежден, что «князь, и особенно князь новый, не может соблюдать все, что дает людям добрую славу, так как он часто вынужден ради сохранения государства поступать против верности, против любви к ближнему...» [6, с. 76]. Такое мнение еще было во многом обусловлено развитием практического образа мышления, где разум расчетливо планирует те или иные действия, а истина начинает соотноситься только с теми суждениями, которые соответствуют реальности.

Так же, человеку, который стремился заполучить власть, было необходимо быть в полной мере осведомленным о военном искусстве и уметь применять

его на практике. Это было особенно важно, поскольку Макиавелли считал, что военное искусство во многом является одним из ключевых элементов идеального правителя [7]. Ведь в противном случае, как полагает философ, правитель рискует потерять влияние и утратить власть. Исходя из этого, можно сделать заключение, что государь, умеющий предугадывать действия оппонентов, продумывающий на несколько шагов вперед свои действия, сможет добиться успехов в своем правлении и сохранить власть в своих руках на долгое время. Но, важно заметить, что правитель обладает не только благодетелями. Ему свойственны и пороки, которые так же могут быть не менее полезны государю в правлении. Так, Макиавелли считал, что одним из «обязательных» пороков должна быть скупость, поскольку именно она позволяет править Государю. Если же правитель, напротив, будет слишком щедр, то это в скором времени породит бедность, последствия которой приведут в упадок и внутреннее устройство государства. Так же, отмечает мыслитель, жестокость должна быть в арсенале успешного государя. Это важно, поскольку через милосердие нет возможности на долго удержаться у власти. Но, важно отметить, Макиавелли подчеркивает умеренность в проявлении тех или иных качеств. Ведь только в балансе благо. Так, настоящий правитель должен быть решительным, когда этого требуют обстоятельства, и жестоким, когда на то есть выгода и веские причины.

Будучи блестящим стратегом, Макиавелли поднимает довольно актуальный вопрос. А именно – что лучше: чтобы государя любили или чтобы его боялись [5]. Для себя он выделяет преимущество последнего, но вместе с тем отмечает, что вселять страх необходимо «с умом», так, чтобы ненависть подданных не погубила правителя. Также правитель должен иметь волевой характер, обладать мудростью, особенно в выборе советников и своего ближайшего окружения.

В целом, беря во внимание тот факт, что век Н. Макиавелли пришелся на период, где вектор внимания переместился с Бога на человека, то вполне логично то, что последний, у мыслителя, предстает с массой отрицательных качеств. Более того, эти качества необходимо не искоренять, а обуздать, использовать. И именно истинный, настоящий Государь способен обуздать эту силу, этот «инструмент», которым и является обыкновенный человек.

Таким образом, подводя итог всему выше сказанному, отметим, что государь, в мыслях Н. Макиавелли, все же предстает достойным человеком. Так, человек, претендующий на власть, должен быть лоялен к новым веяниям, должен быть готовым принять новые ценностные ориентиры и уметь владеть своими пороками, не отрицая их. Конечно, не всякий властвующий человек будет в состоянии взять постулаты, выведенные Н. Макиавелли, за основу своей жизни. Однако, не потерять голову и не стать тираном наяву – обязан каждый. Государь, по мнению мыслителя, обязан быть не только милостивым, но и уметь применять силу ради благосостояния страны. Правитель всегда должен быть готов «замарать свои руки», принять удар на себя, если того требует ситуация. Нарастив свое могущество, постоянно развивая в себе качества правителя, государь сможет добиться огромных высот и сделать свою страну самой сильной.

Список литературы:

1. Буркхардт Я. Культура Возрождения в Италии. Опыт исследования // Юрист. М. 1996. 591 с.
2. Бурлацкий Ф.М. Загадка Макиавелли: Драматургические, исторические, социологические новеллы. 2-е издание // РИПОЛ КДАССИК. М. 2003. 352 с.
3. Волохова Н.В. Л.Н. Толстой о роли искусства в жизни общества и человека // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. №4-3 (43). С. 181-187.
4. Васильева Л.Н. Новый Макиавелли: теория политического реформирования // журнал Социально-гуманитарные знания. 2009. № 4. С. 64-79.
5. Лимонов В.А. Философия истории Никколо Макиавелли // журнал Общество. Среда. Развитие. 2008. № 4. С. 23-32.
6. Макиавелли Н. Государь (Il Principe) и Рассуждения на первые три книги Тита Ливия. Сочинения Николая Макиавелли / Пер. с ит. Под ред. Н. Курочкина. СПб. 1869. 502 с.
7. Симовонян В.А., Кордмюк Е.В. учение Н. Макиавелли о государстве и политике // Юридический вестник Ростовского государственного экономического университета. 2007. № 4. С. 11-20.
8. Скиннер К. Истоки современной политической мысли. В 2-х томах. Том 1. Эпоха Ренессанса / Пер. с англ. Олейникова А.А. Дело. М. 2018. 464 с.
9. Толстенко А. М. Политический разум Никколо Макиавелли // журнал Вестник СПбГУ. Сер.6. Философия. 2009. N4. С. 221-229.

Секция 3. «Методологические аспекты и социальные проекции науки»**ЗАКОНОМЕРНАЯ СМЕНА СТАДИЙ СУКЦЕССИЙ ПОЙМЕННЫХ ОЗЕР, КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ЗАКОНОВ ДИАЛЕКТИКИ***Агафонова Анастасия Юрьевна, магистрант**(nasyaagafonova111@mail.ru)**Курский государственный университет,**г.Курск, Россия*

Данная статья посвящается рассмотрению смен стадий растительных сукцессий пойменных озер, как проявление законов диалектики. Изучение смен стадий сукцессий стало необходимо в последние десятилетия, потому что наша территория обильно используется в хозяйственной деятельности, в следствии чего природные экосистемы подвержены определенной степени антропогенной нагрузки. Негативное воздействие на природные экосистемы влечет за собой изменение структуры биоценозов, поэтому необходимо вести постоянный мониторинг и изучать смены стадий сукцессий.

Ключевые слова: *биогеоценоз, биоценоз, популяция, сукцессии, экосистема, сообщество, пойменное озеро, вид, экология.*

Сукцессия — это смена одного биоценоза другим. Теоретически выделяют два вида сукцессии: первичная и вторичная. Первичная образуется на территориях, где нет жизни, для нее характерно образование почвы, что требует длительного времени. Сначала на безжизненной территории появляются растения-пионеры (лишайники, водоросли), отмирая они начинают образовывать первый слой почвы на котором уже могут поселиться мхи, затем в процессе отмирания симбиотических организмов происходит постоянное накопление и преобразование почвенного слоя в результате чего в дальнейшем на нем уже может начинать расти трава, кустарники и деревья [5]. Вторичная сукцессия образуется там, где уже ранее существовала растительность, но в следствии каких-то определенных причин была уничтожена.

Сообщества имеют тенденцию к постепенной и закономерной смене друг друга, как закон диалектики “единства и противоположности”, который заключается в том, что все существующее состоит из противоположных начал, которые, будучи едины по своей природе, находятся в борьбе и противоречат друг другу [4].

Максимальное противоречие наблюдается между живым и косным веществом, что А.Г. Исаченко (1991) считал основным в динамическом развитии как всего ландшафта, так и его составных компонентов [3].

В результате сукцессии образуются нестабильные биоценозы, что можно сравнить с внутренними источниками движения и развития чего-то нового в философии.

Так, сукцессия пойменных озер наблюдается при зарастании озера: сначала происходит зарастание берегов прибрежной растительностью, затем озеро зарастает и заполняется отмершими остатками растений и продуктов их жизне-

деятельности — торфом и в результате чего образуется болото, которое в следствии начинает зарастать кустарниками и деревьями образуя леса. Именно это имел в виду Докучаев в своем классическом определении «... озеро в своем развитии несет зародыши своей смерти...», демонстрируя действие закона «Отрицание отрицания».

Так же, сукцессия является источником изменения вида сообщества в следствии чего происходит изменение и функций экосистем, что просматривается на примере закона взаимного перехода количественных и качественных изменений диалектики, который заключается в сходстве количественных и качественных изменений, которые на каком-то определенном уровне взаимно изменяются и приводят к тому, что новое качество порождает новые возможности для количественных изменений [7].

Выделяется четыре основные типы сукцессионных изменений:

Первый тип - в результате сукцессии происходит постоянная смена видов растений и животных.

Второй тип – смена видов растений и животных, приводит к конкуренции так как в результате стадий сукцессий происходят изменения экосистемы, которые образуют условия, способствующие появлению нового вида. В следствии чего всегда наблюдается увеличение видового разнообразия организмов.

Третий тип – увеличение совокупности массы растительных и животных организмов органического вещества. Этот тип сукцессионных изменений наблюдается, как в наземной, так и в водной среде. На протяжении всех этапов сукцессии происходит накопление органического вещества.

Четвертый тип заключается в повышении дыхания сообщества в следствии снижения чистой продукции сообщества. С каждой стадией сукцессии происходит уменьшение и падение продуктивности автотрофных организмов [2].

В результате смен сукцессий пойменных озер, происходит изменение количества видов животных. Например, высокий и продолжительный разлив озер весной приводит к уменьшению видов грызунов, но к осени происходит увеличение подвижности популяции. Малый разлив и в следствии увеличение численности видов грызунов приводит к обратному явлению - наибольшая интенсивность сезонной подвижности приходится на начало лета.

Чаще всего заметное увеличение численности видно приходится на 2-3 год после сильного разлива озер и рек. Подвижное распределение разных видов животных в сезоне не совпадают, что обозначает разнообразие популяционной подвижности в сезоне [6].

Эти смены сукцессий необходимо учитывать, для определения соотношения естественных и антропогенных причин, вызывающих старение и деградацию озер.

Особое значение это может иметь при совпадении силы воздействия двух векторов, дающих эффект своеобразного “экологического резонанса” [1]. Так, при наступлении тепло-засушливых фаз векового цикла (последняя фаза 2006 – 2030 г.г.) скорость формирования стадий затухающих сукцессий пойменных озер возрастает в 2-4 раза.

Список литературы:

1. Акимов Т.В. Экология. Природа-Человек-Техника.: Учебник для студентов техн. направл. и специал. вузов/ Т.А.Акимов, А.П.Кузьмин, В.В.Хаскин — М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2006.- 343 с
2. Бродский А.К. Общая экология: Учебник для студентов вузов. М.: Изд. Центр «Академия», 2006. — 256 с.
3. Исаченко А.Г. Ландшафтоведение и физико-географическое районирование - М.: Высшая школа, 1991. — 366 с.
4. Каганова З.В. Диалектика взаимосвязи уровней организации материи / Проблема целостности в современной биологии. - М.: Наука, 1968. - С. 173-179.
5. Смирнова О.В., Торопова Н.А. Сукцессия и климакс как экосистемный процесс // Успехи соврем.биологии. Т. 128. - 2008, № 2.- С. 129-144.
6. Сукцессии животного населения в биоценозах поймы реки Оби.- Новосибирск: Наука. - 1981.263 с.
- 7.Энгельс Ф. Диалектика природы. С. 45-81.

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ ПОСТФЕНОМЕНОЛОГИИ
В ИЗУЧЕНИИ РОЛИ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ
«ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА - ЧЕЛОВЕК– ОБЩЕСТВО»**

Белкина Виктория Александровна, аспирант
(viktoria2206.1995@mail.ru)

*Юго-Западный государственный университет,
г. Курск*

В представленных материалах предпринимается попытка осмысления роли информации и информационных технологий в человеческом существовании, ведь сегодня, они становятся неотъемлемой частью материальной среды, в которой мы живем. Технологии представляют особый интерес для тех, кто интересуется эпистемологией и философией науки. Постфеноменология, как философский подход, осмысляет взаимоотношения человека и технологий, а также рассматривает вопрос о том, каким образом данные технологии опосредуют нашу повседневную жизнь. Философское познание предполагает конкретное и всеобщее изучение данных проблем в рамках системы «окружающая среда-человек-общество».

Ключевые слова: постфеноменология, технологии, технический объект, окружающая среда, человек, среда обитания, умная среда, посредничество

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-311-90060 Аспиранты «Социально-экологический мониторинг технической среды региона: социокультурный подход».

Для постфеноменологии окружающая среда никогда не была нейтральным или пассивным объектом изучения. В связи с расширением влияния информационных технологий на окружающую среду, данный философский подход рассматривает вопросы о том, какие технологические посредничества возникают

из-за динамического слияния технологий и нашей окружающей среды, в каком смысле они включают, ограничивают и регулируют взаимодействие человека с природой, а также в какой степени сами технологии становятся средой.

В настоящее время, мы видим, как все более сложные датчики, системные и программные обеспечения, которые могут собирать, хранить, обрабатывать и анализировать данные с большой сложностью, дают начало новому измерению человеко-технологическим отношениям в аспекте того, как сами технологии стремятся стать окружающей средой, и как сами люди будут взаимодействовать с ними. Информационные технологии становятся все более включенными и интегрированными в нашу обыденную жизнь, как повсеместно распространенные объекты. Данные технологии стали подобны электричеству, без которого мы уже не представляем свою повседневность [1].

Отметим, что в программах большинства мировых информационных и технологических компаний, информационные технологии уже позиционируются как стандартная платформа для проведения и реализации стратегий инновационного развития [2]. В настоящее время, инженерные процессы вышли на новый уровень, в связи с тем, что информационная и технологическая структуры окутали повседневные объекты, для того, чтобы окружающая среда стала умной средой. В этом плане, Интернет сыграл решающую роль в создании такой среды. В умной среде традиционная вычислительная экономика обработки символов способна отображать формы интеллекта, которые могли бы казаться совершенно недостижимыми.

По данным Всемирного экономического форума, к 2022 году более одного триллиона сетевых датчиков будет внедрено во все виды объектов, а также в окружающую среду [3]. На ранней стадии разработки, их полная работоспособность будет зависеть от точности зондирования, надежности беспроводной связи и сложности различных моделей взаимодействия человека и технологии. Соединяя целые города через сетевые устройства, которые предназначены для повсеместного и постоянного включения, технологии превращают окружающую среду в техническую. В этой среде люди формируют свой повседневный опыт, поддерживают телесные привычки, а также укрепляют свои когнитивные способности. В этом смысле многие человеческие способности, как когнитивные, так и некогнитивные, зависят от того факта, что люди проектируют среду для поддержания своей деятельности. Техническая среда пропагандирует улучшение различных аспектов нашей повседневной жизни, начиная от потребления энергии и заканчивая обеспечением информационной безопасности и поддержки [4,5]. Однако, необходимо отметить, что технологический прогресс ставит под сомнение антропоцентрическую и гуманистическую онтологию, которая рассматривает человека как сомоконструирующуюся и самодостаточную личность. Технологии освобождают нас от множества скучных и обыденных человеческих задач, формируя новый формат принятия решений и порождая новый набор опыта и поведения, а также познавательные способности. Поэтому нам необходимо более широкое понимание влияния этих технологий не только на окружающую среду, на человеческое сознание и сущность, но и их тесное взаимодействие.

Постфеноменологический подход в философии техники исследует технологии с точки зрения их роли в отношениях между людьми и окружающей средой. Опираясь на феноменологическую традицию с ее сильным акцентом на характер и структуру отношений между людьми и окружающей средой, он исследует, как технологии помогают формировать эти связи [6]. Вместо того, чтобы рассматривать технологии как объекты материального мира, которыми пользуются люди в различных жизненных ситуациях, представители данного подхода рассматривают их как часть отношений или в качестве посредника между людьми и окружающей средой. Технологии являются не просто частью нашего мира, но и опосредуют наши отношения с миром. Такие технологические посредники никогда не бывают нейтральными, поскольку они раскрывают мир, в частности так как они организуют нашу повседневность и воплощенные привычки, направляют и формируют наши социальные отношения и формируют новые способы осмысления окружающей действительности. Философский подход постфеноменологии характеризуется эмпирической ориентацией, что привело к подробным описаниям человеческого опыта с точки зрения внедрения в него различных технологий. Постфеноменология учитывает воплощенную герменевтику, альтернативность и характер технологических посредников [7].

С точки зрения постфеноменологического подхода современные технологии являются фоновыми и не требуют внимания на переднем плане, поскольку сами становятся своего рода средой заднего плана. Однако, признавая, что они трансформируют гештальты человеческого опыта, представители данного подхода говорят о том, что фоновые технологии совсем не нейтральны. Они активно формируют наш повседневный опыт, который в большинстве случаев является само собой разумеющимся. Деятельность технологий в роли фонового присутствия не отображает их прозрачность или непрозрачность. Постфеноменология признает, что они становятся частью опытного поля среды обитания человека и частью непосредственного окружения. Фоновые технологии могут оказывать более тонкое косвенное влияние на восприятие мира, хотя их особые свойства затрудняют проведение сравнительного экзистенциального анализа. Они также могут способствовать развитию новых привычек, поскольку мы привыкли к их возможностям облегчения повседневных задач и когнитивной помощи [8].

Постфеноменология фокусируется, прежде всего, на индивидуальном опыте в отношении отдельных технологий, о чем свидетельствует их посредническая роль в системе «окружающая среда – человек – общество». Это индивидуальное понимание отношений между людьми и технологиями довольно хорошо работает с концепциями герменевтики, так как оно обычно включает понимание отдельных технологических артефактов, и потому что в данных отношениях предмет преднамеренно направлен на мир через посредственно определенные технологии.

Таким образом, постфеноменология предлагает концепцию для анализа роли технологий в отношениях между людьми и окружающей средой. Данный подход занимается концептуализацией специфики технологий окружающей среды

и, в конечном счете, уделяет большое внимание отношениям между людьми и технологиями, которые сливаются с нашей средой. Технологии становятся посреднической средой, сливаясь с нашим повседневным миром до такой степени, что становятся невидимыми, но в то же самое время активно направленными на людей, формирующими их поведение и их восприятие окружающей действительности. Это радикально новый экологический характер человеческого существования, который знаменует собой новый этап в истории человека и, следовательно, в самом человеческом состоянии.

Список литературы:

1. Смирнова, Н.С. Информационные технологии как фактор общественных изменений // Социальные явления. 2012. №1. С. 138-143.
2. Багиев, Г.Л., Яненко, М.Б., Яненко, М.Е. К вопросу формирования и совершенствования цифровой платформы организации и управления маркетинговой деятельности фирмы: проблемы и задачи // Проблемы современной экономики. 2017. №2(62). С. 127-132.
3. Кашпин, М.С. Философские проблемы экономической жизни общества // Проблемы современной экономики. 2008. № 4(24). С. 45-51.
4. Казеннов, С.Ю., Кумачев, В.Н. Технологическое обеспечение национальной безопасности: новые аспекты // Россия: тенденции и перспективы развития. 2017. №12-3. С. 333-336.
5. Волохова Н.В. «Добро-Красота-Истина» как основополагающие концепты в религиозно-философской антропологии Л. Н. Толстого // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2013. №4 (32). С. 125-130.
6. Горохов, В.Г. Понятие «технология» в философии техники и особенность социально-гуманитарных технологий // Epistemology & Philosophy of Science. 2011. №2. С. 110-123.
7. Гашков, С.К. К проблеме телесности во французской постфеноменологии // Философско-литературный журнал «Логос». 2010. №5(78). С. 231-244.
8. Дедюлина, М.А. Среда и высокие технологии в работах Ж. Симондона // Гуманитарные научные исследования. 2013. №12(28). С. 26-32.

ВЛИЯНИЕ КРОВООСУЩИХ КОМАРОВ НА ЗДОРОВЬЕ И ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА

Борзыкина Ольга Владимировна, магистрант

(e-mail: Olgabor046@yandex.ru)

Курский государственный университет,

г. Курск, Россия

В данной статье рассмотрены кровососущие комары, как переносчики возбудителей различных инфекций, которые оказывают непосредственное влияние на здоровье человека. Эта работа уделяет особое внимание анализу влияния этих москитов на человека и природу, а именно их пользе или нанесению ими ущерба.

Ключевые слова: *кровососущие комары, влияние на здоровье человека, переносчики, опасные инфекции, польза данных насекомых.*

Кровососущие комары являются неотъемлемым компонентом природных систем и имеют огромное практическое значение в циркуляции опасных для человека инфекций и инвазий. Очевидно, что в природе всё целесообразно и разумно. Как только исключается одно звено, страдают все последующие и как следствие нарушается равновесие в природе. Комары являются необходимыми членами природных сообществ [1].

Актуальность данной темы заключается в том, что кровососущие комары являются переносчиками возбудителей различных инфекций и инвазии, среди которых наибольшее значение имеют малярия и вирусные болезни. Эти насекомые являются компонентом гноса и своими укусами мешают людям и животным нормально работать и отдыхать [2].

Данная работа позволит оценить влияние кровососущих комаров на здоровье и жизнедеятельность человека.

Целью исследования являлось изучить комаров как переносчиков опасных заболеваний.

Как известно, комары появились в эпоху юрского периода примерно около 175 миллионов лет назад. Комары, как причина беспокойства, известны людям с древности. Ещё Авиценна приводит ряд средств для отпугивания и уничтожения комаров такие как — эфирные масла, дымы, получаемые при сжигании растений. Опустошительные эпидемии малярии и ряда лихорадок унесли в разных странах жизни миллионов людей. По мере выяснения трансмиссивной роли членистоногих определялась и роль отдельных видов комаров как переносчиков возбудителей болезней [6].

В настоящее время известно 3000 видов комаров из них около 100 видов насчитывается на территории России.

Каждый человек рано или поздно в своей жизни сталкивался с этими насекомыми. С наступлением прекрасной летней поры, когда начинаются отпуска, поездки на курорты и дачи, походы за ягодами и грибами в лес, и прочие приятные моменты жизни, есть один существенный недостаток — наличие комаров [3].

В теплый период года насекомые активизируются и способны больно кусать человека, но что еще хуже — в ряде случаев комары могут переносить и распространять различных вирусов и бактерий, вызывая довольно опасные заболевания. Представляя серьезную опасность для здоровья человека, особое место отводится борьбе с комарами, которая забирает много сил и средств и не всегда может закончиться успешно.

В разных регионах нашей страны эти насекомые распространены по-разному, наиболее широка среда обитания комара обыкновенного (*Culex pipiens*). То же самое касается и популярных курортных направлений. Собираясь отправиться куда-либо на отдых, эту информацию желательно учитывать, чтобы обеспечить себе наиболее безопасное и приятное путешествие. Комары обыкновенные способны выжить всюду, где есть вода, особенно стоячая. Это происходит потому, что 3 стадии развития комара протекают в воде. На суше в воздухе летает только взрослый комар (стадия «имаго») [4].

Надоедливый и назойливый писк комаров порою лишает отдыха и сна. К тому же укус достаточно безобидного с виду кровососа нередко становится причиной заражения весьма серьезных инфекционных заболеваний. Они являются распространителями различных вирусных, бактериальных, протозойных и гельминтозных заболеваний, в связи с чем, их укусы могут представлять серьезную опасность для здоровья человека.

Комары — это не только мелкие, пищущие насекомые, которые призваны надоедать человеку и портить весь отдых в летнее время. Их назначение гораздо значимей и масштабней. Причин, зачем нужны комары, довольно много. Ведь они играют важную роль в природном равновесии, и без них мир не мог бы оставаться в том виде, в котором имеется на данный момент.

Как и многие насекомые комары являются важным звеном во многих пищевых цепях. Без них полностью изменился бы весь растительный и животный мир. Даже жизнь человека претерпела бы серьезные изменения.

Польза от комаров начинается еще задолго до того, как они превращаются во взрослых особей. Некоторые земноводные выбирают себе их яйца и личинки в качестве основного элемента питания.

Личинки комаров обладают высокой способностью фильтровать воду. Всего за 1 час одна особь может пропустить через себя около 1 литра воды. Также они помогают несколько очищать водоемы, так как питаются продуктами разложения растений и водорослей.

При рассмотрении вопроса, для чего нужны комары, говорят и об их роли в обеспечении питательными элементами земельные участки. Комары, как биологический транспорт переносят на своих крыльях массу химических элементов таких как углерод, азот, фосфор, кальций, железо, марганец, молибден, бор. Комары приносят пользу даже после своей гибели, превращаясь во взрослую особь куколка выносит с собой из водоема огромное количество микроэлементов, которыми после смерти обогащают почву [5].

Самцы нужны в природе и для активного размножения растений. Они в отличие от самок ведут травоядный образ жизни и не используют кровь тепло-

кровных в качестве пищи. Самцы опыляют растения, и способствуют их развитию.

Если комары начнут исчезать, человек, растительный и природный мир будет вынужден адаптироваться к новым условиям существования на планете. Польза комаров была заложена природой изначально и нельзя вмешиваться в эту систему.

С вредными последствиями после встречи с комарами знакомы многие. Главными и самыми неприятными являются: зуд; раздражение и отеки на коже; появление волдырей, аллергические реакции, инфекционные заболевания. Но это только самые стандартные ситуации. Иногда укус комара может стать причиной сильной аллергической реакции, попадания в организм человека личинок глистов или опасного вируса малярии, если обидчиком был малярийный комар.

Укусы комаров также способны принести и пользу человеку. Во время нападения на жертву кровосос вводит под кожу специальное вещество. Оно призвано разжижать кровь и не давать ей сворачиваться, пока насекомое не насытится. Такой эффект нельзя сравнить с реакцией на банальный Аспирин, но легкая терапия присутствует.

Но даже эти доводы не могут являться причиной того, чтобы добровольно подставлять свое тело целому полчищу голодных кровососов. Ведь не для всех такая терапия может быть безопасной. Поэтому лучше, отправляясь на природу, позаботиться о наличии специальных защитных средств от комаров для человека и домашних животных.

Если представить гипотетически ситуацию, что все комары вымерли, то мир престанет существовать в таком виде, в котором он есть на данный момент.

На основании проделанного исследования, можно сделать следующие выводы:

1. Комары являются распространителями различных вирусных, бактериальных, протозойных и гельминтозных заболеваний, в связи с чем, представляют серьезную опасность для здоровья человека.

2. Данные насекомые помогают очищать водоемы, а так как обеспечивают питательными элементами земельные участки.

3. Самцы москитов опыляют растения, что способствует их развитию.

Все эти обобщения говорят о непосредственном влиянии кровососущих комаров на здоровье и жизнедеятельность человека и природы.

Комары хоть и очень мелкие насекомые, детально рассмотреть которых можно лишь под микроскопом, но многочисленные и играют важную жизненную роль для многих живых существ и даже человека [7].

Список литературы:

1. Акимушкин И.И. Мир животных. Насекомые. Пауки. Домашние животные. — М.: Мысль, 1990. — 220 с.
1. Азбука природы. 1000 вопросов и ответов о нашей планете, её растительном и животном мире. — М.: Олимп, 1997. — 336 с.
3. Дмитриев Ю.Д. Соседи по планете. Насекомые. — М.: Олимп; ООО «Издательство АСТ», 1997. — 288 с., ил.
4. Непомнящий Н.Н. Тайны удивительных животных. — М: «Оникс», 2009. — 352 с.: ил.
5. Электронный ресурс. — URL: <http://tumannyj.ru>
6. Электронный ресурс. — URL: <https://ru.wikipedia>
7. Электронный ресурс. — URL: <http://www.zooclub.ru>

ПРОБЛЕМА МЕТОДА В ФИЛОСОФИИ:

ДИАЛЕКТИКА И МЕТАФИЗИКА

Жиганова Юлия Андреевна, студентка

(email: uziganova362@gmail.com)

Курский государственный университет,

г.Курск, Россия

Боев Дмитрий Евгеньевич, студент

(email: boevoy666@yandex.ru)

Курский государственный университет,

г.Курск, Россия

Данная статья посвящена рассмотрению таких проблем в философии, как диалектика и метафизика. Поскольку в процессе философствования человек использует специальные методы мышления и рассуждения. Осознание этого важно для понимания специфики философии в целом.

Ключевые слова: философия, метод, познания, диалектика, метафизика, мировоззрение, человек.

Философия — это сложное социальное явление. Она появляется с возникновением классового общества, с отделением умственного труда от физического. Философия — это любовь к мудрости, связанная с поиском истины, пониманием общечеловеческих проблем на основе слияния теории и практики [5, с.17].

В ходе становления философской мысли были выработаны наиболее общие понятия. Вследствие этого представители различных отраслей научного знания обращаются к философии. Поэтому философское познание считается методологическим. Метод (греч. *methodos* — путь к чему-либо, исследование) — способ достижения цели, совокупность приемов и операций по теоретическому или практическому освоению действительности, а также деятельность человека, организованная определенным образом [8].

Существует различие между методологией как учением о методах и методологией как концепцией (теорией), применяемой в анализе. В силу своей мето-

дологической функции философия занимает значительное место в системе научного познания. Существенную методологическую роль играют философские методы — диалектика и метафизика. Но прежде чем, рассуждать об этих двух понятиях, хочется разобраться с философским методом в целом. Он представляет собой систему общих методов абстрактного и реального освоения действительности, способ обоснования системы философского познания. По мнению Ф. Бэкона, философский метод сравнивается с факелом, который освещает дорогу (путь).

Теперь, хочется подробнее рассказать о диалектическом методе. Диалектика (греч. *Διαλεκτική* — искусство вести беседу, спор) — учение о законах становления бытия и познания, одновременно выступает как общий метод освоения действительности [7, с.68]. Диалектический метод складывается и обосновывается как своеобразный философский способ изучения проблем уровня мировоззрения, то есть при условии понимания бытия в его основных проявлениях: мир, человек, «человек в мире». Данный способ свойственен для критического и творческого мышления, без которого не может быть настоящей философии.

Научное диалектическое мировоззрение формировалась в ходе долговременного становления философии. Составляющие диалектики содержались в учениях философов Древнего Востока, Китая, Индии, Греции и Рима. Сейчас мы можем отметить три ее исторические формы - стихийную диалектику античности, идеалистическую диалектику немецкой классической философии и материалистическую диалектику нашего времени [1, с.205].

Стихийная диалектика античности наиболее ярко проявилась в философии Древней Греции, а именно, в рассуждениях Гераклита [9]. Сообразно Гераклиту, все течет и меняется, все существует и в то же время не существует, находится в неизменном процессе появления и исчезновения. Гераклит пытался объяснить превращение вещей в их противоположность. Гераклит считал, что каждый предмет в этом мире объединяет две противоположности, благодаря этому, он живет и развивается! Постичь объект возможно лишь только за счет его противоположности. Например, один из афоризмов Гераклита такой: «Гармония мира натянута между противоположностями, как струна арфы или лука».

Идеалистическая диалектика немецкой классической философии (Кант, Шеллинг, Гегель) сыграла важную роль в формировании диалектического мировоззрения. Идеалистическая диалектика достигла высшей ступени становления в философской системе Гегеля. Он под диалектикой понимал не только искусство полемики, споров и бесед, но и конкретное мировоззрение [4, с.72]. Диалектика Гегеля – это способ познания реальности, который предусматривает противоречивость мира, его изменение, взаимосвязь явлений, каких-либо вещей и процессов, качественные преобразования, переходы от низшего к высшему сквозь отрицание устаревшего и утверждение нового растущего.

Высшей исторической формой диалектики была ее марксистская модель — материалистическая диалектика нашего мира. Изучая и материализуя идеалистическую диалектику Гегеля, Маркс освободил ее от идеализма и составляющих мистицизма. Он создал диалектику, которая прямо противоположна гегелевской. Марксистская диалектика характеризуется объективным рассмотрени-

ем явлений, стремлением познать саму вещь такой, какая она есть, в совокупности ее разнообразных отношений с другими вещами. Это наиболее ясно выражено в учении об объективной и субъективной диалектике.

Объективная диалектика есть диалектика реального мира, природы и общества, которая выражает постоянное развитие и изменение, возникновение и уточнение явлений природы и общества. В то же время как субъективная диалектика — это движение и развитие идей и понятий, отражающих объективную диалектику в сознании [2, с.128].

Диалектика рассматривает мир как постоянно изменяющийся и развивающийся, находящийся в движении. В этом нас убеждает повседневный опыт, научные достижения и общественная практика.

Антиподом диалектики считается метафизический метод. Метафизика — это раздел философии, изучающий изначальную природу реальности, мира и бытия как такового.

Метафизика основана на систематическом объяснении попыток разума понять структуру мира, его происхождение, то есть его возникновения, его причины и следствия, а также логически его структуру. Основы метафизики включают в себя:

- идеалистическое нечто, допускающее существование чего-то неосоздаемого;
- гносеологическая природа науки, предполагающая допущение эмпирического, рационального и иррационального исследования (например, до экспериментального);
- подчеркнутые проблемы эмпирического познания основ и начал мира как лежащих вне материальной природы;
- признание существования чистого знания — чего-то доэкспериментального, изначально известного и неизменного;
- ключевая проблема взаимодействия бытия и разума, которая заключается в вопросах: «Формируется ли сознание?» и «Разум определяет бытие?». Эта проблема противопоставляется метафизике рационализмом [6, с.130].

Итак, как бы ни подвергались нападкам основания метафизики, как едва подтвержденные опытом (эмпирически), но связанное рациональное объяснение мира и его оснований в целом на теоретическом уровне будет необходимо до тех пор, пока естественные науки не смогут объяснить все явления. Однако последнее никогда не может быть таковым, поскольку нематериальное принципиально непознаваемо для физического опыта, потому что природа изучаемого иная. Однако психология вносит значительный вклад в современную метафизику. Эти продукты нематериального мира изучаются метафизикой.

Для полной ясности стоит упомянуть об основных различиях между диалектикой и метафизикой. Их отличия заключаются в следующем:

- 1) отказ от роли внутренних противоречий;
- 2) если диалектика признает существование связей между старым и новым, то метафизика полностью отвергает их, считая, что новое полностью заменяет старое;
- 3) согласно метафизике, движение не может исходить из самой материи, причиной движения является внешний первый импульс;

4) сторонники метафизики не видят связи между количеством и качеством; по их мнению, количество изменяется в результате количества (увеличение, уменьшение и т.д.), изменения качества обусловлены качеством (то есть оно улучшается, ухудшается);

5) если диалектика считает, что развитие происходит преимущественно по восходящей спирали, то метафизика признает развитие либо по прямой линии, либо по кругу, либо вообще не признает направления развития;

6) если диалектический способ мышления ограничивается ступенями «тезис-антитезис-синтез», то метафизический опирается на формулы «или-или», «если не это, то это», то есть метафизическое мышление негибко и односторонне;

7) диалектика видит мир во всем его многообразии («цветовое видение мира»), а метафизика — однообразно, по принципу «черное - белое»;

8) согласно диалектике, познание есть постепенный и целенаправленный процесс движения к абсолютной истине через постепенное постижение еще известных (относительных) истин (то есть от простого к сложному и абсолютному с учетом их единства). А согласно метафизике — абсолютная истина может быть познана непосредственно с помощью сверхчувственных и сверхопытных приемов, имеющих «спекулятивный» характер;

9) диалектика видит мир целостным и взаимосвязанным, а метафизика - состоящим из отдельных вещей и явлений [3, с.172].

Таким образом, можно сделать вывод, что философия — это рационально-критический тип мировоззрения, ядром которого является система базовых знаний человека о мире, о себе и своем месте в мире. Философия — это своего рода рациональное самоопределение человека. Она способна дать жизненную позицию, понимание идеологических основ общества и культуры. Философское знание формируется в процессе рассуждения, в котором используются специфические приемы и методы, такие как метафизика и диалектика. Это два разных способа философского осмысления действительности, один из которых требует понимания постоянных начал и основ, а иной стремится объяснить универсальные механизмы развития.

Список литературы:

1. «Философия» Учебник, П.Г.Кабанов. Томск: Издательство ТГУ, 2003. С. 204-205.
2. Алексеев П. В., Панин А. В. Теория познания и диалектика. М.: Высшая школа, 2011. 384 с.
3. Барановский В.Е. Метафизика эстетического (онтология, гносеология, диалектика). М.: НВП «ИНЭК», 2011. 172 с.
4. Гегель Г. Философия истории. СПб.:Наука, 1993. С.70-73.
5. Спиркин А.Г. Философия. М.:Гардарики, 2002. 456 с.
6. Философия: учебное пособие для высших учебных заведений / отв. ред. Кохановский В.П.. – Ростов-на/Д, 2003. С.130-133, 180-189.
7. Философия: Энциклопедический словарь. – М.:Гардарики, 2004.

8. Учение о методе начало складываться в эпоху Новое время, главную роль сыграли философские работы Рене Декарта и Фрэнсиса Бэкона.
9. Диалектика у Гераклита – это, прежде всего утверждение и фиксация вечности изменений в мире.

МОНИТОРИНГ И БИОЛОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ КОНТРОЛЯ ВРЕДИТЕЛЕЙ И ПАТОГЕНОВ ДУБА ЧЕРЕШЧАТОГО, ПРОИЗРАСТАЮЩЕГО В КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Коренькова Анастасия Игоревна, магистрант

(e-mail:korenkovaanastasiasxa@gmail.com)

*Курский государственный университет,
г. Курск Россия*

*Данная статья посвящена рассмотрению биологических методов борьбы с вредителями и патогенами дуба черешчатого, произрастающего в условиях Курской области. Изучение вредоносных видов дуба черешчатого *Quercus robur* L., представляет особый интерес, поскольку он является основной лесобразующей породой лесостепной зоны, а характер взаимоотношений видов-консортов и ядра консорции во многом определяет состояние популяции последнего.*

Ключевые слова: дуб черешчатый, вредители, энтомофаги, интродуцированные насекомые, патогены.

Дуб черешчатый является одной из основных лесобразующих пород европейской лесостепи. В Курской области он произрастает во всех районах и занимает площадь более 110 тыс. га, то есть 65% лесов региона – это дубравы.

На территории города Льгова находится уникальное урочище «Парк», ранее являвшееся усадьбой князей Барятинских. Здесь произрастают старейшие в Курской области экземпляры вида Дуба Черешчатого. Одним из таких является дуб, возраст которого составляет более 250 лет. Он является памятником живой природы всероссийского значения и входит в реестр вековых деревьев России, находясь под защитой программы «Деревья – памятники живой природы» Совета по сохранению природного наследия нации в Совете Федерации Федерального собрания Российской Федерации. Помимо того, в официальный Национальный реестр деревьев - памятников живой природы внесены еще два черешчатых дуба, произрастающих на территории санатория «Марьино» в Рыльском районе.

Важно отметить, что растущий в Курской области дуб запрещено использовать в промышленных масштабах – его не заготавливают, поскольку главной целью выращивания этой породы является сохранение экологически чистой обстановки области [1].

Дуб черешчатый (обыкновенный) (*Quercus robur* L.) – лиственное дерево, высотой до 40 м. Период роста продолжается до 200 лет, далее высоту прекращается. Прирост в толщину происходит в течение жизни, средняя продолжительность которой – около 300-400 лет. Крона густая, широкопирамидальной, асим-

метричной конфигурации, раскидистая с крепкими ветвями и широким стволом. Кора серо-бурого цвета, покрыта трещинами, у молодых деревьев светло-серая, гладкая.

Листья продолговатые или продолговато-овальные, на побегах очередно расположенные. К основанию суженные или сердцевидные, часто с ушками, на вершине тупые или выемчатые, перистолопастные, крупные с 4-7 округлыми лопастями, чередующимися с неглубокими вырезами между ними.

Цветение начинается в возрасте от 40 лет и продолжается примерно в течение 20 лет. Цветет в, как правило, в мае – одновременно с распусканием вегетативных почек. Цветки раздельнополые. Растение является однодомным. Плод – орех голый, буровато-коричневого цвета, погруженный в чашевидную плюску.

Дуб черешчатый является светолюбивым и теплолюбивым растением. Плохо переносит весенние заморозки. Растет медленно [2].

В последние время дубовые леса оказались в длительной депрессии. В некоторых районах области наблюдается интенсивное усыхание дуба, таких как Дмитриевский и Железногорский. Из-за ослабленного плодоношения дуба, затруднено его восстановление, по причине того, что порослевые древостои дубрав являются насаждениями многократной генерации [1].

Восстановление дубрав затруднено из-за ослабления плодоношения дуба. Одна из причин данной проблемы в том, что порослевые дубовые древостои – насаждения многократной генерации.

Здоровье древостоя дуба черешчатого зависит от нескольких факторов: условий произрастания, хозяйственной деятельности человека, а также воздействия неблагоприятных климатических факторов.

Ухудшение санитарного состояния дуба черешчатого в первую очередь связано с паразитирующими на нем вредителями и болезнями, следствием чего является ослабление устойчивости к вышеуказанным факторам.

Дуб черешчатый служит ценной кормовой базой и является объектом питания более чем для 1000 видов насекомых. Помимо вредителей, среди многочисленных патогенных видов, связанных с курским дубом, выделяют грибных паразитов.

Современная концепция защиты дубрав строится на принципах интегрированного управления численностью основных организмов, которые вредят ему. Цель защиты состоит не в уничтожении вредителей, а в устойчивом поддержании на допустимом уровне. Стержнем большинства подобных систем является биологический метод, который состоит в использовании против вредителей дубрав их естественных врагов и антагонистов [3,4].

Биологические методы защиты дубрав базируются на существующих отношениях между организмами различных видов, которые обитают в биоценозах. Эти взаимосвязи проявляются в колебаниях численности организмов, взаимно связанных в цепях питания, и моделируются при составлении программ биологической борьбы.

Привлечение энтомофагов – этот метод основывается на вовлечении хищных насекомых и паразитов на вредителей без вреда для лесных массивов. К этому методу также относится и использование насекомоядных птиц и зверей, с це-

лью уничтожения вредных организмов. Их основная роль состоит в постоянном уничтожении отдельных особей или небольших скоплений, препятствующи-х образованию вспышек насекомых при их массовом размножении.

Метод колонизации энтомофагов – этот метод основывается на разовом выпуске в очаги вредителей энтомофагов. Для данного метода применяются местные и интродуцированные энтомофаги.

Классический биологический метод – этот метод применяется на использовании в нем природных интродуцированных полезных насекомых против чужеземных насекомых, которые при отсутствии своих естественных врагов массово размножаются.

Микробиологический метод – этот метод заключается в применении бактериальных и вирусных препаратов против вредных организмов дуба черешчатого. Эти препараты имеют специфичность, при попадании на вредителей проявляется патогенность.

Биологический метод защиты имеет ряд преимуществ перед другими методами защиты: они не загрязняют окружающую среду, не оказывают отрицательного влияния на человека, растения и лесные биогеоценозы, способствуют поддержанию в течение долгого времени популяции вредных насекомых на низком уровне численности [5].

Список литературы

1. Дуб черешчатый стоит на защите экологии Курской области [Электронный ресурс] URL: <https://adm.rkursk.ru/index.php?id=13&>
2. Молчанов А.А. Лес и окружающая среда. М.: Наука, 1968. 247 с.
3. Домников Г.В. Зоогенная дефолиация вторичная вегетация деревьев в Курских дубравах // Гетеротрофы в экосистемах Центральной лесостепи. М. : 1979. 105-122 с.
4. Бельдгард А.Л. Степное лесоразведение. М.: «Лесная промышленность», 1971. 336 с.
5. Биологический метод защиты растений [Электронный ресурс] URL : <https://givoyles.ru/articles/uhod/biologicheskii-metod-zashhity-rastenii/>

УРОВНИ ЗАРАЖЕННОСТИ УШКОВЫХ ПРУДОВИКОВ (*LYMNAEA AURICULARIA*) ЛИЧИНКАМИ ТРЕМАТОД НА ТЕРРИТОРИИ КОРЕНЕВСКОГО РАЙОНА КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Магомедова Диана Радимовна, магистрант

(d.magomedo2013@yandex.ru)

Курский государственный университет,

г.Курск, Россия

*Данная статья посвящена исследованию по определению уровня зараженности ушковых прудовиков (*Lymnaea auricularia*) личинками трематод в различных водоемах с разной степенью антропогенной нагрузки, расположенных на территории Коренецкого района Курской области.*

Ключевые слова: *трематоды, ушковые прудовики (*Lymnaea auricularia*), трематодозы, биотоп, популяция.*

Люди и животные подвержены заражению различными паразитами. Большая часть из них приходится на разные виды гельминтов класса Трематоды – Trematoda, которые являются возбудителями серьезных паразитарных заболеваний – трематодозов у различных видов домашних, диких животных и даже человека. Без оказания необходимой медицинской или ветеринарной помощи заражение этими гельминтами может привести к летальному исходу.

Трематоды или сосальщики (Trematoda) – это плоские черви небольших размеров, которые ведут исключительно паразитический образ жизни. Жизненный цикл этих гельминтов протекает с чередованием поколений и смены хозяев [2].

Окончательными хозяевами для половозрелых особей трематод являются разные виды позвоночных животных и человек. В их организме большая часть представителей данного класса, чаще всего, паразитирует в пищеварительном канале, печени и поджелудочной железе. Также встречаются виды, которые способны поражать органы выделения, кровеносную систему и даже проникать в подкожную клетчатку и мозг [1].

Обязательными участниками сложных жизненных циклов трематод является большинство моллюсков из рода *Lymnaea* семейства Прудовики – *Lymnaeidae*. Они выступают промежуточными и дополнительными хозяевами, в организме которых протекает личиночная стадия развития гельминтов данного класса.

Разные виды моллюсков из семейства Прудовики (*Lymnaeidae*) широко распространены на большей части земного шара. Основным местом обитания, где можно встретить представителей данного семейства, выступают пресные водоемы разных типов, в которых они являются неотъемлемой частью их биогеоценозов. Практически со всеми водными обитателями моллюски семейства Прудовики – *Lymnaeidae* вступают в тесные биоценоотические взаимоотношения [3].

Благодаря своему широкому ареалу обитания моллюски данного семейства, заражаясь личинками трематод, способствуют распространению этих гельминтов и опасных болезней для людей и разных видов животных, возбудителями которых они являются.

В свою очередь это приводит к тому, что каждый год в нашей стране фиксируются случаи заражения и гибели сельскохозяйственных и диких животных от разных трематодозов. Все это наносит большой экономический ущерб животноводству, которое является важной сельскохозяйственной отраслью многих стран. Кроме этого, заражение трематодами популяций тех или иных видов диких животных нередко приводит к изменению их популяции, вплоть до уменьшения ее численности [4].

Таким образом, исследования в виде паразитологического мониторинга могут служить контролем для сохранения окружающей среды. Паразиты могут быть индикаторами источников паразитарного загрязнения, изменений в экосистеме биотического и абиотического характера.

В связи с этим, целью настоящего исследования явилось изучение инвазированности ушковых прудовиков (*Lymnaea auricularia*) личинками трематод на территории Коренецкого района Курской области.

Объектом в ходе данного исследования стали моллюски – ушковые прудовики (*Lymnaea auricularia*), предметом – инвазированность ушковых прудовиков (*Lymnaea auricularia*) личинками трематод [5].

Сбор моллюсков был совершен на двух водоемах, расположенных на территории Коренецкого района Курской области. Всего за весь период исследования было собрано и исследовано 160 особей ушковых прудовиков (*Lymnaea auricularia*) по 80 штук на каждом водном объекте.

Для проведения паразитологического исследования прудовиков использовали компрессорный метод. В ходе, которого каждого моллюска подвергали раздавливанию между компрессионными стеклами, после чего рассматривали полученный временный препарат под световым микроскопом.

В результате паразитологического исследования было выявлено из 160 особей моллюсков 34 инвазированных личинками паразитических червей класса Трематоды (Trematoda). Из них 20 особей ушковых прудовиков (*Lymnaea auricularia*) было собрано на первом водоеме, что составило 25% от общего количества собранных объектов, и 15 – на втором, что составило 17,5% от общего количества собранных объектов.

Большую зараженность ушковых прудовиков (*Lymnaea auricularia*) в первом водоеме можно объяснить следующим образом. Территория данного водного объекта располагается относительно далеко от главной трассы и почти со всех сторон окружена деревьями и кустарниками. Все это снижает фактор беспокойства и создает благоприятные условия для гнездования разных видов водоплавающих и околоводных птиц, которые являются окончательными хозяевами разных видов трематод. Также, недалеко от водоема располагается пастбище, на котором осуществляют выпас домашнего скота, представители которого являются носителями серьезных трематодозов не только животных, но и человека. Еще одной причиной высокой зараженности моллюсков является низкая скорость водного течения.

Причинами меньшей зараженности ушковых прудовиков (*Lymnaea auricularia*) во втором водоеме являются: более высокая скорость течения воды и, почти, полное отсутствие нагрузки в форме выпаса сельскохозяйственных

животных. Кроме этого, не далеко от данного водного объекта располагается поле, на котором ведутся посевные и уборочные работы. Данные мероприятия повышают фактор беспокойства, в результате чего большинство видов диких птиц покидают свои гнезда.

Таким образом, в ходе проделанной исследовательской работы в обоих водоемах были обнаружены личинки трематод следующих семейств: Echinostomatidae, Notocotylidae, Strigeidae, представители, которых не являются патогенными для человека, но выступают возбудителями тяжелых трематодозов у разных видов домашних и диких птиц водно-болотных комплексов и других животных [1].

Кроме этого, в ходе данной работы была установлена зависимость уровня заражения прудовиков от степени антропогенной нагрузки (бытовое загрязнение). Такое загрязнение малопроточных водоемов отражается на жизнеспособности моллюсков, которые становятся более восприимчивыми к инвазированию личинками трематод.

Список литературы:

1. Акбаев М. Ш., Васильевич Ф.И. Паразитология и инвазионные болезни сельскохозяйственных животных /М. Ш. Акбаев, Ф.И. Васильевич. – М.: Агропромиздат, 1992. – 447с.
2. Догель В.А. Зоология беспозвоночных: учебник для университетов / В.А. Догель. – М.: Высшая школа, 1981. — 606 с.
3. Здун, В. И. Личинки трематод в пресноводных моллюсках / В. И. Здун. – Киев: Изд-во АН УССР, 1961. – 144 с.
4. Круглов, Н. Д. Моллюски семейства прудовиков (Lymnaeidae, Gastropoda, Pulmonata) Европы и Северной Азии (особенности экологии и паразитологическое значение) / Н. Д. Круглов. – Смоленск: СГПУ, 2005. – 507 с.
5. Кутикова, Л. А. Определитель пресноводных беспозвоночных европейской части СССР / Л. А. Кутикова, Я. И. Старобогатов. – Ленинград: Гидрометеиздат, 1977. – 510 с.

ПРОБЛЕМА ПЛАГИАТА В НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Меринова Ольга Сергеевна, студент

(e-mail: Kote-Olesy@yandex.ru)

Курский государственный университет,

г.Курск, Россия

Требесова Каролина Дмитриевна, студент

(e-mail: karolina02.02@mail.ru)

Курский государственный университет,

г. Курск, Россия

Данная статья посвящена рассмотрению проблемы плагиата в научных исследованиях. Вопросы следования принципов научной этики представляют собой всеохватывающую проблему, поскольку они формулируют вопросы совокупности моральных принципов.

Ключевые слова: *плагиат, наука, этика, исследование, сведения.*

В современном мире довольно часто можно услышать слово: «плагиат». Плагиат фото, плагиат рисунка, плагиат статьи или публикации.

Плагиат – это сознательно совершаемое физическим персоной преступное использование или распоряжение защищаемыми результатами стороннего творчества, то что сопутствуется доведением вплоть до других личностей неправильных сведений о себе с целью точно также равно как о настоящем творце.

Для художественных произведений понятие плагиата не имеет вполне определённого содержания, и в частных случаях не всегда возможно однозначно отделить его от сопредельных понятий: подражания, заимствования, соавторства, следование моде и других подобных случаев сходства произведений.

В научных, научно-популярных и учебных работах плагиатом является представление чужих работ или идей без корректных ссылок на цитируемую работу. Плагиат является грубым нарушением научной этики.

Научная этика – данное во нынешней науке комплекс формально изданных законов, несоблюдение каковых водит ко управленческому разбирательству.

Учёный должен следовать принципам научной этики, чтобы успешно заниматься научными исследованиями. В науке в качестве идеала провозглашается принцип, что перед лицом истины все исследователи равны, что никакие прошлые заслуги не принимаются во внимание, если речь идёт о научных доказательствах. Не менее важным принципом научной этики является требование научной честности при изложении результатов исследования. Учёный может ошибаться, но не имеет права подтасовывать результаты, он может повторить уже сделанное открытие, но не имеет права заниматься плагиатом. Ссылки как обязательное условие оформления научной монографии и статьи призваны зафиксировать авторство тех или иных идей и научных текстов, и обеспечивать чёткую селекцию уже известного в науке и новых результатов [1].

Сведения нравственные основы в действительности зачастую нарушаются. В разных академических обществах утверждаются разнообразность прочности

наказаний из-за несоблюдение моральных основ урока. Сокращение «качества знания» присутствие несоблюдения этики урока водит к идеологизации урока также коммерциализации урока (если главной мишенью считается состязание из-за финансирования). Один с рычагов контролирования из-за исполнением академической этики считается неизвестное разбирание академических замечаний, планов, также сведений.

Научная этика – комплекс нравственных основ, каковых следуют эксперты во академической работы также какие гарантируют деятельность урока.

Роберт Мертон в своих работах по социологии науки создал четыре моральных принципа. Такие как:

Содружество – итоги изучения обязаны являться раскрыты с целью академического общества.

Универсальность – анализ каждой академической мысли либо гипотезы обязана находиться в зависимости только лишь с ее нахождения также соотношения технологическим эталонам академической работы, но никак не с данных ее создателя, к примеру, его общественного статуса.

Бескорыстие – присутствие опубликовании академических итогов экспериментатор никак не обязан устремляться ко получению тот или иной-в таком случае индивидуальной выгоды, помимо удовлетворение с постановления трудности.

Упорядоченный недоверие – ученые обязаны отрицательно иметь отношение равно как ко своим мыслям, таким образом также ко мыслям, выставляемым их сотрудниками.

Во моральном кодексе научного работника подчёркиваются никак не практические, но верховные умственные значения. Особенная значимость предотвращается кроме того проблемам академической правдивости, хранению «доброе имени», но никак не только лишь популярности, известности во обширной публике. Во XX столетии обстановка ряд поменялась – условия начали меньше жесткими, дисциплина сделалась наиболее «богатой» [1].

Займствование ведь проявляется во публикации около собственным именованием постороннего работы, но кроме того во займствовании частей посторонних творений в отсутствии предписания ключа займствования. Необходимый критерий плагиата — присваивание авторства, таким образом равно как незаконное применение, публикация, дублирование работы, оберегаемого бардовским законом, само согласно для себя никак не займствование.

В научной деятельности невозможны исследования без опирания на исследования коллег. Проводя исследования в той или иной научной деятельности (например, открытие лекарства от рака) учёный обязан изучить и внимательно прочитать все предыдущие исследования своих коллег, чтобы избежать прошлых ошибок. И его собственный труд, безусловно, будет опираться на труды предшественников. Но он обязан, указан их имена, ссылки на страницы книг в своём исследовании. В противном случае – его работа, пусть и более совершенная, чем та, на которую он опирался, будет плагиатом.

Самый яркий пример плагиата – небезизвестная всем теория эволюции Дарвина. Теорию эволюции предложил и описал бедный, мало кому известный на-

туралист и прислал Дарвину (который в то время уже имел большое влияние в кругах натуралистов), чтобы узнать его мнение. Спустя несколько месяцев Дарвин публикует работу под своим именем. В конце жизни, правда, его мучает совесть и он возвращает работу автору. Тем не менее теория эволюции и по сей день носит имя Дарвина. А этот малоприятный факт изучают исключительно на факультете зоологии.

Интересно то, что до современных школьных учебников Теория Дарвина дошла в настолько измененном виде, что вполне может зайти за измененный плагиат чужой работы. Этот пример показывает, что плагиат был возможен и без компьютерных технологий и Интернета.

Схожая история связана с клонированием. Первым клонированное животное получили учёные из России. Это была лабораторная крыса. Однако, когда наши ученые поделились сенсацией с зарубежными коллегами, они не получили никакого ответа. Спустя некоторое время мир охватывает новость: «Первое в мире клонированное животное – овечка Долли». [3]

Возможно, что исследователи разных стран смогли примерно в одно время прийти к одному и тому же открытию. И Овечка Долли – не плагиат, но следствие того, что связи, деньги и возможность заявить об открытии всему миру – играют в науке очень и очень ключевую роль.

Действительно, порой отсутствие должного спонсорства вынуждает учёных продавать свои идеи и отказываться от них в пользу более успешных коллег. А многие становятся жертвами самого настоящего воровства.

Сейчас, когда информация стала доступна всем, украсть чью-то идею или статью и выдать за свою не составляет труда.

Однако уже сейчас внедрены антиплагиатские системы проверки и усиленная защита сайтов от копирования или скачивания информации.

Список литературы:

1. Богатов В. В. Этика в научной деятельности // Вестник ДВО РАН. 2008. № 1. С. 144-157.
2. Исагулов Н. История плагиата, или О коровах и искусстве // CreateSpace, 2013. 190 с.
3. Державин Г.Р. Зоология в научной деятельности // Известия Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина. 2011. 150 с.
4. Чернявская В. Е. Плагиат как социокультурный феномен // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2011. № 3. С. 26-31.
5. Чернявская В. Е. Научный дискурс: Выдвижение результата как коммуникативная и языковая проблема. М.: УРСС, 2017. 56 с.

МАТЕМАТИКА КАК НАУКА И ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫЛЕНИЕ ЕЕ НЕОБХОДИМОСТИ

Миненков Владимир Юрьевич, студент

(e-mail: minenkov_2000@mail.ru)

Курский государственный университет,

г. Курск, Россия

Данная статья посвящена рассмотрению философии математики, её роли в истории и необходимости для человечества. Рассмотрение аспектов математики, позволит читателю пересмотреть свои взгляды на настоящий мир. Также определит её позицию в современной жизни.

Ключевые слова: математика, философия математики, проблемы математики, история математики, кризис математики.

Математика (μάθημα < μάττις – “изучение: наука”) – наука, изучающая цифры. Искусственный язык, созданный для ответа на вопрос что есть объект? Предмет, позволяющий описать явления вселенной. Философия также ищет ответ на этот вопрос, только интерпретируются они как «Смысл бытия? Что есть жизнь? Существует ли Бог?».

Именно необходимость доказательств послужила появлению науки материального мира, как инструменту, позволяющему описать материальный объект, путем абстрагирования и идеализации. Это делаем математику плодом нашего мышления.

Математика богата и интересна своей историей. Впервые, упоминания о ней появились в Древней Греции. Человек с чьим именем связывают первые доказательства теорем был Фалес Милетский. Философские и научные взгляды в школах Древней Греции были неразделимы, и применялись вместе для изучения природы. Синтез этих взглядов послужил появлению математики. Именно это делает её важным инструментом, позволяющим существовать многим естественным наукам.

Историю математики А.Н. Колмогоров разделяет на 4 этапа:

1. Донаучная математика. Математика Древнего Египта, Вавилона, Китая, Индии. Древним египтянам, для измерения земляных участков, необходимо было пользоваться собственным телом. Использовались локти и пяди. Необходимость считала была везде. Появляются первые числа и алгоритмы, позволяющие производить вычисления. Так, для сборов налога на землю необходимо было знать размер территории, за которую должен платить земледелец.

2. Элементарная математика. Становление математики, как науки. Особую роль играет Античная математика, в этот период появляются многие философы, математики и ученые: Фалес, Пифагор, Евклид, Архимед, Аполлония, Аристотель. Знаменитая теорема Пифагора находит отголоски в современной жизни: архитектуре, строительстве, мореплавании и т.д. Пифагор считал, что очищение души человека происходит через занятия математикой и физикой. Математика стала теоретической наукой, в которой используются дедуктивные рассуждения, а также и аксиоматические методы. Знаменитый закон Архимеда был

сформулирован после того, как ученный погрузился в тазик, наполненный водой, и заметил, как вода выливается по краям. Период элементарной математики продолжается до середины XVII

3. Математика переменных величин. Этот период связан с именами: Рене Декарта, Исаак Ньютон, Готфрид Вильгельм Лейбниц.

Метод координат Декарта позволил тесно объединить геометрию и математику, ранее считавшимися весьма разными дисциплинами. Если второй этап математики был построен преимущественно на числах, то период переменных величин обоснован математикой в прикладных задачах: мореплавание, кораблестроение, астрономия, баллистика. Появление интегрального и дифференциального исчисления. Математический анализ стал главным математическим разделом всей математики.

4. Современная математика. Колмогоров связывает этот этап с появлением геометрии Лобачевского. К сожалению, его открытия в Советском Союзе признаются только после признания его научных достижений в Европе. Геометрия переходит на новый уровень абстракции, изучению «пространств». Реальность неевклидовых геометрий была признана на рубеже 1863 года, после того как выяснилось, что геометрия Лобачевского выполняется на поверхностях постоянной кривизны в трехмерном Евклидовом пространстве. Г.Ф.Б Риман открыл другой класс неевклидовых пространств, называемый в честь него (Риманово пространство). Особое создание Георгом Кантором теории множеств, которое послужило фундаментом всей современной математики. Теория множеств, в силу своей молодости, приводит к логическим парадоксам. Известный среди них парадокс Б. Рассела, который оказал на математику сильное впечатление, в XX веке приводит науку к «кризису основания». Для выхода математики из кризиса была предложена программа Давида Гильберта, основная цель которой было обеспечить надежные основы всей математики. Эрнст Цермело, в 1907 году, предложил первую систему аксиом, которая позже была дополнена и усовершенствована А. Френкелем. На протяжении XX века высшим достижением математики было решение одной из 23 проблем, представленных в докладе Гильберта. Самая известная среди проблем – гипотеза континуума. Кантор, создатель теории множеств потерпел поражение, в решении этой задачи. 12 задач из этого списка решены, в том числе сама гипотеза континуума. Нет решения у задачи «распространение теоремы Кронекера об абелевых полях на произвольную алгебраическую область рациональности», другая задача «непротиворечивость аксиом арифметики» требует формулировки.

Основной вопрос в математике – вопрос об отношении математических понятий, аксиом, теорий, правил и выводов к реальному миру [2]. Решение данного вопроса влияет и на решение других философских проблем [1]. Многие ученые приходят к философии через математику.

Вопрос, который волнует многих: «как математики пришли к общему обозначению. Почему арифметические операции над числами такие, какие они есть?». Математика это язык, позволяющий описать свойства объекта. Возможно, в разных цивилизациях существовал свой подход, например, к умножению. В наше время, в школах разных странах существует подход к умножать числа с

помощью «черточек». Удивительно, такой подход приводит к аналогичному результату, если бы мы производили умножение привычным, для нас, способом.

Все три кризиса, которые существовали в математике, были напрямую связаны с «общим обозначением». Например, первый был связан с обнаружением несоизмеримости стороны квадрата и его диагонали. Математики знали только целые числа и дробные. Решению кризиса послужило признание в существовании чисел, которые были названы иррациональными. С одним из этих чисел человек сталкивается каждый день: лист формата А4 имеет соотношение сторон корень из числа два. Если разрезать бумагу ровно по середине большой стороны, то лист станет формата А5, соотношение сторон, которого сохранится.

Список литературы:

1. Арепьев Е.И. Природа чисел в свете расширенной трактовки действительности // Российский гуманитарный журнал. 2014. Т. 3. № 4. С. 229–236.
2. Арепьев Е.И. Аналитическая традиция: методология науки и сравнительный анализ свойств математики // Философские науки. 2003. № 4. С. 64.
3. Жулева, Л.Д. Математика и философия // Научный вестник МГТУ ГА серия История философия социология.
4. В.С. Данилова, Н.Н. Кожевникова. Философские предпосылки математической картины мира // Серия «Педагогика. Психология. Философия». Философские науки // Серия «ВЕСТНИК СВФУ» №2 (10) 2018
5. С.Н. Тронин. Философские проблемы математики // Краткий конспект лекций для аспирантов-математиков: учеб.-метод. Пособие // С.Н Тронин. – Казань: Казан. ун-т, 2017. -59 с.
6. В. Е. Плиско, В. Х. Хаханян, Интуиционистская логика // Изд-во при мех.-мат. ф-те МГУ, 2009. – 159 с.

КУЛЬТУРА КАК ЭЛЕМЕНТ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ¹

Огурцова Альбина Юрьевна, магистрант

(e-mail: ogurtsova_96_96@mail.ru)

Юго-Западный государственный университет,
г. Курск, Россия

Данная статья посвящена культуре как элементу цифровой экономики. В материале статьи проводится анализ ряда понятий, таких как: цифровые технологии, цифровая экономика, цифровая культура.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровая культура, культура, элементы цифровой экономики, цифровые технологии

Термин «цифровая экономика» уже прочно укрепился в политическом и экономическом дискурсах, массовом сознании населения России. Тем не менее, данная проблематика является актуальным предметом многочисленных дискуссий в сфере государственной власти, экспертном сообществе, в СМИ, в обществе в целом. Старт данному течению был дан на Давосском форуме в 2015 году, на котором его глава К. Шваб акцентировал наступление Четвертой промышленной революции как смешение технологий физического, цифрового и биологического общества [10]. В то же время, согласно его позиции, развитие технологий приведет к глобальному общественному упадку в результате потери работы десятками миллионов человек. В свою очередь, Президент России В. В. Путин в послании Федеральному собранию 2016 г. предложил «...запустить масштабную системную программу развития экономики нового технологического поколения — цифровой экономики». Ее развитие он поручил основывать на российской экономической, научной и инженерной инфраструктуре, определяя проблему цифровизации как вопрос национальной безопасности и технологической независимости страны. В частности, Президент подчеркнул, что «необходимо укреплять защиту от киберугроз, должна быть значительно повышена устойчивость всех элементов инфраструктуры, финансовой системы, системы госуправления» [10].

Тем не менее, по сегодняшний день смысловое содержание базового понятия «цифровая экономика» является неустойчивым. Оно динамично трансформируется сообразно текущим социально-технологическим реалиям и социотехническому форсайту. Тем не менее, предлагаются отдельные концептуальные конструкции (рис.1):

*** Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ №20-011-00228 «Российская цифровая экономика как социальное поле»**

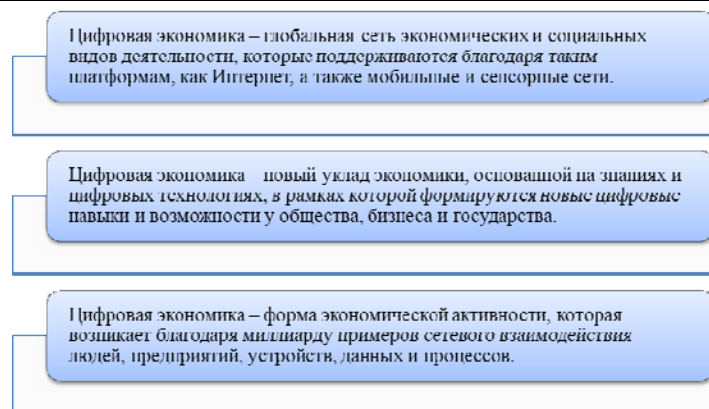

Рисунок 1. Определения Цифровой экономики [5]

Основой цифровой экономики является гиперсвязуемость, т.е. растущая взаимосвязанность людей, организаций и машин, формирующаяся благодаря Интернету, мобильным технологиям и Интернету вещей [8].

Сообразно требованиям глобальной парадигмы Индустрии 4.0, на федеральном уровне Правительством России была разработана и в июле 2017 г. утверждена программа развития цифровой экономики страны до 2024 г.

В данном документе цифровая экономика определяется как:

Цифровая экономика — деятельность по созданию, распространению и использованию цифровых технологий и связанных с ними продуктов и услуг;

Цифровые технологии — технологии сбора, хранения, обработки, поиска, передачи и представления данных в электронном виде [7].

Целями данной программы являются создание системы цифровой экономики РФ, устранение имеющихся препятствий и ограничений, а также повышение конкурентоспособности на глобальном рынке отдельных отраслей экономики РФ.

Нормативное определение цифровой экономики имеет уровневую структуру (рис.2).

Акцентируется, что осуществление данной Программы потребует тесного взаимодействия институтов общества, в первую очередь власти, бизнеса и науки, что соответствует так называемой модели «тройной спирали» [1].

Мы в своем исследовании придерживаемся следующего объяснения этому расхожему термину: Цифровая экономика – это оптимальная алгоритмизация, касающаяся процессов потребления и производства [2]. При этом в макромасштабе необходимо понимать отношения производства-потребления не сугубо экономически, но социокультурно. То есть они будут охватывать всю систему культурных объектов (материальных и духовных), задействованных в отношениях общественного обмена и коммуникаций.

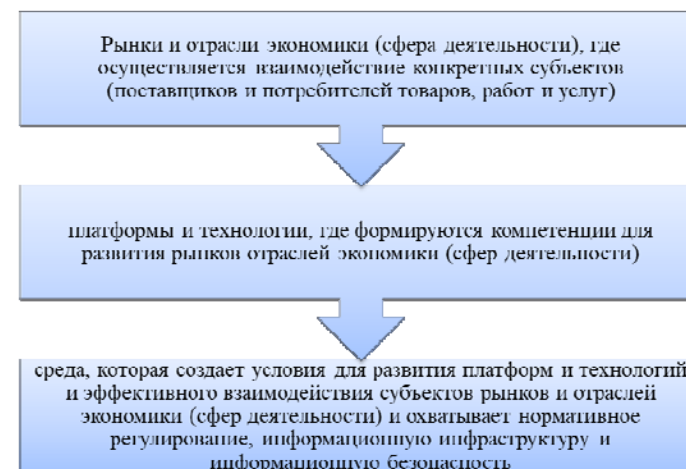

Рисунок 2. Три уровня цифровой экономики РФ

Например, в условиях цифровизации общества естественные науки, искусство, социогуманитарные науки, экономика, сохраняя свои различия, имеют возможность взаимно дополнять друг друга посредством использования цифровых технологий и сети интернет [3]. Действительно, структура и ритм повседневной жизни на повседневном уровне вынуждает каждого из нас практически не расставаться с электронными средствами. Цифровизация, затрагивая сферу культуры, качественно видоизменяет структуру производства и потребления культурных практик, тем самым меняя ее непосредственно у нас на глазах.

Актуальность подобных социальных трендов «цифровой экономики», распространяющихся гораздо шире чисто экономической сферы общественных отношений, подтверждает и их нормативно-правовое регулирование на общегосударственном уровне. Например, в соответствии с «Основами государственной культурной политики», утвержденными Указом Президента Российской Федерации от 24.12.2014 г. № 808, одной из приоритетных задач государственной культурной политики в области осуществления всех видов культурной деятельности и развития связанных с ними индустрий является использование цифровых коммуникационных технологий, в том числе для обеспечения доступа граждан к культурным ценностям независимо от места проживания [12]. Ускоренное внедрение цифровых технологий в социальной сфере является одной из национальных целей, зафиксированных в Указе Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204. Их внедрение предоставляет широкие возможности для становления отрасли культуры как компонента социальной платформы цифровой экономики, например, преодоления неравенства в степени доступности культурных благ, вызванного географическими особенностями нашей страны и рядом факторов экономического характера.

Во многом катализатором изменений в цифровизации отрасли послужил реализуемый Минкультуры России федеральный проект «Цифровая культура» в

рамках национального проекта «Культура». В соответствии с паспортом проекта до 2024 г. должны быть созданы виртуальные концертные залы в 500 городах Российской Федерации, проведены 600 трансляций наиболее значимых культурных событий на портале «Культура.РФ», организовано создание не менее 450 мультимедиагидов с возможностью применения технологии дополненной реальности по экспозициям российских музеев, оцифрованы и включены в Национальную электронную библиотеку не менее 48 тысяч книжных памятников. Например, на 2020 год более 85% российских музеев обеих российских столиц (Москва, Санкт-Петербург) признают необходимость их цифровой трансформации [11].

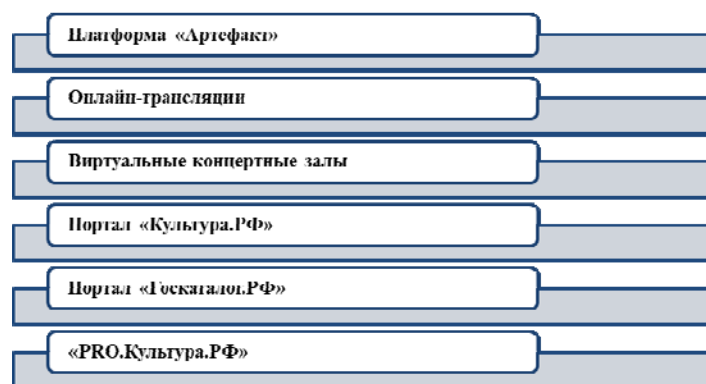

Рисунок 3. Цифровые проекты Минкультуры РФ

Безусловно, современный этап развития культуры, обозначенный некоторыми исследователями как «цифровой», характеризуется как период становления [2]. Однако «цифровой» культурный вектор уже способен кардинально повлиять на привычные жизненные ценности и смыслы, скорректировать традиции, образы и стиль бытия. Здесь пересекаются поля технологического, человеческого и институционального капиталов, что манифестирует о принципиально новых тенденциях и подходах их изучения, требует оценки, прогнозирования и превентивного реагирования на так называемые Большие Вызовы. И речь здесь идет не просто о распространении информационно-коммуникативных технологий. Это не только виртуальные музеи, электронные библиотеки или мультимедийные реконструкции памятников, фондовых рынков [13] и пр. Мы говорим о масштабной смене социально-антропологической реальности, рекурсивно порождаемой врожденной коммуникативной потребностью и связью человека с его социокультурным окружением.

Список литературы:

1. Буданов В.Г., Каменский Е.Г., Аршинов В.И., Асеева И.А. Социотехнический ландшафт в условиях цифровизации: к проблеме концепта и методологии

исследования // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2019. Т.9. №3(32). С. 213-225.

2. Волохова Н.В. Социокультурная основа цифровой экономики // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10. 217-225.

3. Волохова Н.В., Обозная М.В. Взаимосвязь новой цифровой экономики и традиционной культуры: социально-философский анализ // Социальные процессы современной России. 2020. С. 24-26.

4. Воробьев Е. А. Цифровая экономика как новая модель экономического поведения // Молодежь и XXI век – 2020. 2020. С. 55-58.

5. Воробьев Е.А., Огурцова А.Ю., Белкина В.А., Дубанина Т.А. Цифровизация и общественное мнение в России: информационная справка // Интегративные тенденции в медицине и образовании. 2020. Т.3. С.16.

6. Ицкович Г. Тройная спираль. Университеты – предприятия – государство. Инновации в действии / пер. с англ. под ред. А.Ф. Уварова. – Томск: Изд-во Томск.гос. ун-та систем упр. и радиоэлектроники, 2010. 238 с.

7. Каменский Е.Г., Воробьев Е.А., Белкина В.А., Огурцова А.Ю., Гребнева, А. С. Фролова, Т. А. Дубанина, М. А. Лыкова. Массмедиа-ландшафт идеологием политики технологического прорыва России в отечественном сегменте Интернета: общий обзор // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10, № 4. С. 184-194.

8. Огурцова А.Ю. Цифровая экономика в свете регионального законодательства (на примере Курской области) // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты. 2020. С. 303-309.

9. Петербургский международный экономический форум – 2019 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://kiro46.ru/docs/Nac_Pr_KURSK.pdf (дата обращения 06.05.2021)

10. Послание Владимира Путина Федеральному Собранию 2016 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/3830997> (дата обращения 07.05.2021)

11. Цифровизация в сфере культуры и искусства [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.tadviser.ru/index.php/> Статья: Цифровизация_в_сфере_культуры_и_искусства (дата обращения 06.05.2021).

12. Цифровизация культуры и культура цифровизации: современные проблемы информационных технологий/материалы Всероссийской научной конференции [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://heritage-institute.ru/wp-content/uploads/2020/12/czifrovizacziya-kultury.pdf> (дата обращения 07.05.2021)

13. Подгорный Б.Б. Региональный фондовый рынок: прошлое, настоящее, будущее. Электронный ресурс. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2018.

РОЛЬ КУЛЬТУРЫ ДЛЯ ОБЩЕСТВА И ЛИЧНОСТИ*Пашикова Анастасия Михайловна, студентка**e-mail: pashkova.anastasiya.01@mail.ru**Курский государственный университет,**г. Курск, Россия*

Данная статья посвящена изучению авторитетной роли культуры для общества и личности. Историческое время, в котором мы находимся сегодня, глубоко противоречиво. С одной стороны, чувствуется прогрессивное движение в будущее, с другой – разрушение устоявшихся традиций, привычных для каждого человека. Расставить точки над «И» может только история. Однако мы, как ее участники, должны не только наблюдать и констатировать, но и принимать решения, действовать. Исторический опыт показывает, что наиболее прочной опорой, на которую надо при этом опираться, есть традиция и культура, выстроенная на национальных и общечеловеческих ценностях. Освоение культурных ценностей является процессом духовного роста человека. Остановимся на этом более подробно.

Ключевые слова: *духовная культура, личность, общество, опыт, нормы, познание, ценности, идеология, воспитание, окружение.*

Духовная культура как объект исследования имеет свою структуру (от лат. *Struktura* – размещение, порядок, построение) – сеть устойчивых и упорядоченных связей между ее составляющими, элементы, которые сохраняют основные качества при различных внутренних и внешних изменениях. Сущность духовной культуры личности раскрывает ее структура. В её включены следующие основные элементы: мировоззренческая культура (философские, политические, религиозные и другие идеи и взгляды человека), нравственная культура (нормы поведения, формы общения, культура чувств), эстетическая культура (восприятие искусства и литературы, художественного конструирования), а также научно-техническое творчество и тому подобное. Особое измерение в ценностной сфере занимают такие явления духовной жизни людей, как речь, мышление (логика). Умение владеть своими чувствами и настроениями также являются существенными элементами духовной культуры; материально-техническая база духовной культуры используется для производства и распространения достижений культуры среди населения (театры, музеи, дворцы культуры, библиотеки, а также средства связи, массовой информации и т.п.) [1,8].

В современных условиях происходит становление цивилизации нового типа, обращенной к человеку и основанной на ее высоком духовном, интеллектуальном и технологическом базисе [2,174]. Задачей современного образования является воспитание личности с планетарной сознанием, которая самоутверждается в новом открытом национально-культурном пространстве, находит благоприятные условия для духовной самореализации [2,84-85]. Проблема духовно-нравственного возрождения может быть решена только в том случае, если подрастающее поколение проникнется идеями общечеловеческих и национальных ценностей и высоких идеалов в своем жизненном самоопределении, будет чув-

ствовать острую потребность и стремление к духовному саморазвитию и самосовершенствованию. Понятие «культура», «духовность», духовная культура выступают важными элементами современного научно-педагогического дискурса. Все многообразие определений культуры фиксирует важнейшую ее характеристику – человеческое измерение культуры, которое проявляется во всех сферах организации жизни [3]. Духовность – внутренняя энергетическая сила личности, стержень жизни, иерархия общечеловеческих, национальных ценностей, творчество по законам красоты. Духовность реализуется через поступок личности, в котором человек выступает как ответственный субъект жизнетворчества.

Под духовностью преимущественно понимается первая из этих потребностей, а вторая – под душевностью. С категорией духовности соотносится потребность познания – мира, себя, смысла и назначения своей жизни. Человек духовный настолько, насколько задумывается над этими вопросами и стремится получить на них ответ.

По мнению Ж. Маценко [4,101], духовность является сложным гармоничным сочетанием определенных психических и личностных качеств человека. Как и любое психическое явление, духовность проявляется в процессе взаимодействия человека с окружающей средой (природой, другими людьми и т.д.), то есть имеет определенные формы проявления, которые можно исследовать. Так, духовность проявляется в направлении интересов, склонностей человека на познание, усвоение и создание духовных ценностей. Духовные ценности содержат: общечеловеческие ценности и индивидуальные. В совокупности указанные психические образования составляют духовные ценностные ориентации, которые являются одной из форм проявления духовности.

Формирование духовной культуры личности необходимо. Это поведение человека в соответствии с теми нормами, что выработало и каким соблюдает данное общество. Это определенные манеры, принятые способы общения, обращение к окружающей ситуации, которые как бы подсказывают, как правильно и красиво вести себя в обществе, быть вежливыми и предупредительным со старшими, с женщинами, понимать, что прилично делать в данной обстановке. Формирование общей культуры личности предполагает определенную начитанность человека, более или менее широкий круг интересов и знаний, внешнюю опрятность, доброжелательность, эмоциональную сдержанность и, главное, высокую доброжелательность [5,17]. Несмотря на убеждения многих исследователей, личность наиболее полно, отчетливо проявляет себя в поступке. Ситуативный аспект поступка – своеобразное сочетание внешних и внутренних условий, обуславливающих определенную форму активности личности – поступков активности (совокупность социальных, индивидуальных, культурно-исторических условий, обстоятельств, событий). При способности субъекта определить направление «использование свободы, отвоеванной у ситуации» оказывается мотивационный компонент, который выступает присущим личности первичным осознанием побуждающего характера ситуации, приводит к актуализации определенных мотивов поступков активности, к их противопоставление или сочетания [6,54-55].

Среди многообразия функций, которые выполняет духовная культура в отношении к личности, особое место принадлежит воспитательной функции культуры. Культура не только приспособливает человека к определенному природной и социальной среды, но и способствует его социализации и воспитанию. Она выступает еще и универсальным фактором саморазвития человека и человечества [7,161]. Мировоззренческая функция культуры проявляется в том, что она синтезирует в целостную и завершенную форму систему факторов духовного мира личности – познавательных, эмоционально-чувственных, оценочных, волевых. Следует отметить, что мировоззренческое мышление и мировоззренческое представление в историческом аспекте черпают свое содержание в мифологии, религии и научном познании, то есть в формах общественного сознания, составляющих содержание культуры. Основным направлением культурного воздействия на человека является формирование мировоззрения, через который она включается в различные сферы социокультурной регуляции[8,42].

Целью формирования духовной культуры выступает воспитание высоких интеллектуально-нравственных интересов и запросов, ценностных взглядов и убеждений.

Данная цель конкретизируется через систему задач: пробуждение в человеке желание быть моральным; формирование нравственного сознания; формирование понимания личностного отношения к сущностным вопросам о смысле и цели жизни человека; выработки толерантного отношения к другим культурам и традициям[9, 30].

Таким образом, можно сделать вывод, что формирование духовной культуры личности сегодня должно осуществляться с учетом того, что человека нельзя заставить быть нравственным. Ее надо убедить, пропустить знания через ее эмоции, чувства, психику, сознание, чтобы нравственные ценности стали ее собственным достоянием. Духовность, прежде всего, связана со способностью человека любить, радоваться жизни во всех его проявлениях. Ведь светлое и духовное живет в каждом из нас. Также неразрывно связаны между собой понятия духовность и свобода. И именно осмысление духовности может помочь каждому стать свободным человеком.

Список литературы:

1. Бом Д. Наука и духовность: необходимость изменений в культуре // Человек. 1993. № 1. С. 8.
2. Судакова Н.Е. Человек в эпоху инклюзии: рождение соучастного Бытия. М., 2018. 216с.
3. Подгорный Б.Б. Российский фондовый рынок как социальное поле. Курск: ЗАО Университетская книга, 2018. 316 с. ISBN 978-5-907049-71-0.
4. Маценко Ж. Духовность как феномен психологии // Психология внутреннего мира. 2003. № 4. С. 99-109.
5. Фукс Э. Иллюстрированная история нравов: галантный век. М.: Республика, 2001. 1434 с.
6. Бех И.Д. Духовная энергия поступка // Образование и управление. 2005. №1. С.51-70.

7. Судакова Н.Е. Философия инклюзии: пути в принимающее общество. В сборнике: Музыка в информационном пространстве культуры третьего тысячелетия: проблемы, мнения, перспективы. Сборник научных трудов. Москва, 2012. С. 160-164.

8. Закович М. М. Культурология: уч. пособ. М.: Знания, 2007. 567 с.

9. Судакова Н.Е., Сапельников Д.С., Попова М.В. Творчество в контексте культурфилософского осмысления и педагогического моделирования мировоззрения личности. М., 2016. 184с.

РАЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЛАНАРИЙ В ИССЛЕДОВАНИЯХ: ЗА И ПРОТИВ

Переверзева Надежда Викторовна, магистрант
pereverzeva.n98@mail.ru)

Лисовский Павел Александрович, магистрант
(E-mail: pavel.lisovscky@yandex.ru)

Курский государственный университет,
г. Курск, Россия

Данная статья посвящена решению биоэтической проблемы, которая связана с нерациональным использованием позвоночных животных в научных экспериментах, а также рассмотрению решения данной проблемы с использованием беспозвоночных животных, таких как планарии.

Ключевые слова: беспозвоночные животные, позвоночные животные, планария, биоэтика, регенерация, тестирование.

В современном мире проводят огромное количество различных научных исследований и экспериментов, в ходе которых страдают и погибают различные виды животных, но без этих жертв не были бы разработаны многие химические препараты и лекарства, спасающие жизни людям. Поэтому вопросы о том, на каких животных использовать тот или иной препарат в проведении различных экспериментов является одним из актуальных.

Биоэтика - система представлений о нравственных пределах и границах проникновения человека в глубины окружающей среды; в настоящее время конституируется как специальная область междисциплинарных исследований, фокус которых определяется в зависимости от типа рассматриваемых вопросов и природы этического анализа [5].

Вопросы рационального использования живых существ в исследованиях, связанных с биологией и медициной, рассматривают в сфере биоэтики. При их решении возникают большие споры, так как с одной стороны, без лабораторных животных нельзя сразу тестировать новые лекарства на людях, но с другой стороны необходимо свести жертвы животных ради науки к минимуму.

Одним из таких решений, является использование планарий в качестве модальных объектов эксперимента. Это позволит реже прибегать к использованию позвоночных животных.

Планарии – свободно живущие плоские черви. Они относятся к отряду трехветвистокишечных [2].

Ключевой интерес ученых к планариям заключается в их способности к регенерации. Не все виды планарий способны регенерировать, например, молочно-белая планария. Но она также может выступать в роли объекта в исследованиях при изучении влияния химических и физических факторов на процесс жизнедеятельности [4].

Для многих биологических исследований важно, чтобы объект был прост в разведении, содержании и эксплуатации. Планарии соответствуют всем выше перечисленным критериям, поэтому хорошо подходят на роль «лабораторной мыши». Нельзя не отметить и экономическую составляющую. Планарии являются неприхотливыми животными. Средняя температура для их содержания 20°C, что соответствует средней комнатной температуре. Режим кормления составляет 2 раза в неделю. Помимо этого, при содержании планарий не требуется дополнительной аэрации воды, что сводит затраты к минимуму [1].

Планарий можно использовать в методах тестирования лекарственных препаратов, биологически активных добавок, а также проверять качество воды. В последнее время исследование влияния электромагнитных полей и излучений проводится на процессах регенерации этих беспозвоночных. Тесты и эксперименты на планариях могут частично заменить те, которые проводятся на мышах и других лабораторных животных. Как писал Жак Моно: «что верно для кишечной палочки, то верно и для слона», другими словами биохимия животных одинакова, поэтому вполне возможно разработать новые методы, которые позволят использовать планарий с целью сокращения использования позвоночных животных в научных экспериментах, что, несомненно, послужит плюсом.

Планарии чувствительны не только к химическим факторам, но и к физическим. Так, например, благодаря планариям удалось выявить влияния магнитных полей на их физиологию и скорость регенерации. В настоящий момент создаются альтернативные методы тестирования лекарственных и косметических методов тестирования. Уже существуют несколько принятых молекулярно-биологических тестов. До 2000 года все косметические препараты предварительно тестировались на позвоночных животных, в дальнейшем тесты были запрещены в странах Европы. В связи с этим пришлось использовать более гуманные методы клеточного тестирования. Минусом таких тест систем, является то, что клеточные тесты финансово затратные, но если использовать дополнительные тест системы с использованием планарий, можно упростить испытания новых препаратов.

В России данными исследованиям занимается ИТЭБ РАН в г. Пущино, где разрабатывается молекулярно-биологический тест на пролиферацию клеток. Данный процесс является общим для всех животных, но планарии помимо этого имеют уникальную особенность благодаря своей регенерации. Данный метод исследования поможет испытывать большое количество лекарственных препаратов и если в процессе тестирования процесс регенерации у планарий не отклонился от нормы, значит вещество безвредно. На основе такого простого

принципа и базируется использование этих беспозвоночных как объектов тестирования.

Для культивации планарий требуется мало ресурсов. Во-первых, необходимо их собрать, это возможно сделать даже в нашей Курской области. Нами было собрано несколько видов для дальнейшего культивирования, такие как *Dendrocoelum lacteum*, *Schmidtea polychroa*, *Schmidtea mediterranea* [3].

Более детально можно рассмотреть процесс культивирования *Schmidtea polychroa*. Из одной особи путём отрезания головы удалось получить 16, всего за 4 недели. Первую особь разрезали, затем дождалась, пока обе части полностью восстановятся. Данный процесс повторялся с каждой новой полученной особью. Это говорит о том, что планарии не только отлично регенерируют, но и о возможности их использования в различных тест системах. Лабораториям достаточно получить несколько особей для создания стабильной культуры.

Рис. 1 Особи планарий после 1й недели и после 3й недели

Нельзя не отметить тот факт, что планарии требуют мало места, а это в свою очередь означает, что можно провести больше тестов, что хорошо скажется на статистике и приведёт к меньшему проценту погрешности.

Таким образом, проблема биоэтики, связанная с нерациональным использованием позвоночных животных в научных исследованиях, имеет решение благодаря использованию беспозвоночных животных, таких как планария.

Список литературы:

1. Стойко Т.Г. Зоология беспозвоночных : учеб. - метод. пособие / сост.: Т.Г. Стойко, Ю.А. Мазей. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2014. – 96 с.
2. Шарова И.Х. Зоология беспозвоночных: Кн. для учителя. М.: Просвещение, 1999.
3. Шейман И.М. Процесс регенерации у планарий разных видов [Текст] / И. М. Шейман, Н. Д. Крещенко, М. В. Нетреба // Онтогенез. 2010. Т. 41. № 2. С. 114-119.
4. Шейман И. М. Регенерация планарий. Экспериментальный объект. [Текст] / И. М. Шейман, Н. Д. Крещенко // Онтогенез. 2015. Т. 46. № 1. С. 4.
5. Грицанов А.А. Новейший философский словарь/ А. Грицанов -Минск – 1999 г. Научное издание. – 816 с.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПОНИМАНИЯ НАУЧНОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ Т. КУНОМ

Побережный Иван Александрович, аспирант

(e-mail: ivan.poberezhnyy@gmail.com)

Курский государственный университет,

г.Курск, Россия

Аннотация. В 60-х годах прошлого столетия в западной философии науки появилась и стала очень популярной концепция научных революций Т. Куна. В статье показано, в чем состояли радикальный отход Т. Куна от концепции позитивизма и логического эмпиризма и переосмысление им понятия научной рациональности.

Ключевые слова: динамика науки, научные революции, парадигма, научная рациональность, интернализм, Т. Кун.

К середине XX столетия проблематика западной философии науки смещается к проблемам динамики науки, к поиску закономерностей развития научного познания и определению источников и движущих сил этого развития. К наиболее значимым представителям философии науки, работающим над этими проблемами, следует прежде всего отнести Т. Куна и И. Лакатоса, разработавших оригинальные модели развития науки. Первой подобного рода методологической концепцией, которая приобрела широкую известность и была связана с историей науки, стала концепция американского ученого Томаса Куна.

Изучая представления о развитии науки, которые имели место в середине прошлого века, Кун приходит к выводу, что они не соответствуют реальным историческим процессам. Постепенно он формирует свое оригинальное представление о науке, которое было изложено в ставшей широко известной книге «Структура научных революций», вышедшей в 1962 г. [1].

Логический эмпиризм и позитивистская философия науки, предшествовавшая Куну, считали, что оценка научной теории должна производиться *subspecie aeternitatis* (с точки зрения вечности), что оценка теории – это вопрос применения законов подтверждения теории к совокупности имеющихся доказательств. Эти законы должны говорить о том, насколько хорошо теория подтверждается доказательствами. И эти законы, как и законы дедуктивной логики, справедливы во все времена. Радикальный отход Куна от такого применения «идеологии естественного права» к науке состоял в предположении, что оценка теории соотносится с определенной традицией решения сложных задач [2].

Кун рассматривал термин «парадигма» в двух смыслах. Первый, широкий смысл охватывает общие установки научного сообщества, для чего он также использовал термин «дисциплинарная матрица». Второй смысл является более узким и относится к самому главному в деятельности сообщества, к примерам решения конкретных задач. Они задают стандарты для последующей науки в этой области. Фрагмент успешной науки, удовлетворительное предложенное решение сложной задачи становится образцом в дальнейшей работе. Следова-

тельно, теоретическая оценка не зависит от контекста, а соотносится с традицией решения научных проблем. Кроме того, сами проблемы возникают из традиции их решения. Ценными являются такие задачи, которые возникают из пробелов в существующей традиции. Так, ньютоновская традиция ставит задачу согласования наблюдений планет, спутников и комет с законами Ньютона и измерения величины гравитационной постоянной. Важность традиции проявляется также в феномене несоизмеримости. Кун утверждает, что научная теория может даже не иметь смысла для того, кто работает вне традиции, из которой она исходит [2]. Понимание может быть неполным, поскольку оценка не только закреплена в образцах традиции, но и является важным элементом значений научных терминов. Также Немаловажную роль при формировании новой научной парадигмы играет неоднозначный промежуточный «процесс сближения философии и педагогики» в том числе [6, 21].

С логико-эмпирической точки зрения история науки не демонстрирует нам никаких интересных закономерностей. Эволюция современной науки – это история открытий, опирающихся на уже существующие знания и дополняющих их. Вооруженная общенаучным методом и логикой подтверждения, наука неизбежно будет накапливать новые истины. Этот процесс может быть ускорен благодаря гениальным ученым, оказавшимся в нужном месте в нужное время, при этом признается, что процесс открытия (в отличие от обоснования) не может быть полностью методическим. Но отклонение от накопления знаний встречается редко, в основном из-за отклонений от правильных методов, часто внешне обусловленных. В некоторых случаях ложная теория может выглядеть первоначально привлекательной, но растущий вес доказательной базы в конечном итоге укажет правильное направление.

На фоне куммулятивистской теории развития науки Кун предлагает циклическую модель с чередующимися фазами нормальной и экстраординарной (революционной) науки. Переход от нормальной к революционной науке, по мнению Куна, протекает через кризис. Революции – это периоды истории науки, в которых происходит смена парадигмы. Существование регулярных, неизбежных кризисов и научных революций указывает на то, что научный прогресс на самом деле не может быть процессом накопления истин. Идея о том, что существует закономерность научных изменений, закон научного развития, является важной составляющей мысли Куна и представляет собой радикальный разрыв с предшествующей традицией.

Прогресс в рамках нормальной науки обусловлен парадигмой, набором образцовых решений проблем, которые определяют традицию. Они определяют повестку дня — они определяют, какие проблемы стоит исследовать; и они устанавливают стандарты, по которым оцениваются предлагаемые решения. Концепция Куна не оставляет места для внешних влияний ни в том, ни в другом отношении. Кун поддерживает преимущественно (но не исключительно) интерналистский подход. Он говорит, что «... окружающая интеллектуальная среда воздействует на теоретическую структуру науки только в той мере, в какой она может быть релевантна конкретным техническим проблемам, с которыми сталкиваются практикующие в этой области» [3, 7], и продолжает критиковать

историков (из-за пределов истории науки), которые игнорируют этот факт. Кун признает, что история науки может быть ограничена исключительным интернализмом, но «это ограничение, - говорит он, - не всегда должно считаться недостатком, поскольку зрелые науки, как правило, более изолированы от внешних воздействий, по крайней мере, идей, чем другие творческие области» [3,7]. Философской целью Куна был логический эмпиризм. Логические эмпирики, трактуемые достаточно широко, включая Поппера, стремились дать нормативные объяснения изменений теории. История науки может быть использована для проверки этих нормативных объяснений — исходя из предположения, что ученые обычно рассуждают так, как они должны рассуждать.

Специфической чертой философского знания «является то, что в нем на протяжении всей истории развития просматривается, по-видимому, наибольшее количество попыток построения абсолютно оригинальных, новых теорий» [4, 167]. Сам Кун стремится к крупной революции в философии науки. Его книга [1] стала своего рода сенсацией как среди исследователей в различных предметных областях, так и среди историков науки [5]. Кун отверг общепринятые допущения логического эмпиризма о том, что целью науки является истина и что научная рациональность состоит в применении некоторой логики к соотношению между теорией и прямыми утверждениями относительно опыта ученого. Заменяющая парадигма Куна предполагает такую парадигму, в которой целью науки является решение задач, а научная рациональность заключается в сопоставлении предлагаемых решений с эталонными. Точка зрения Куна не покажется столь радикальной, если учесть, что большая часть человеческого познания происходит через распознавание образов. Однако в его историческом контексте это предложение было радикальным, поскольку оно было воспринято как форма иррационализма в отношении науки. Если взглянуть на это в таком свете, то неудивительно, что как оппоненты, так и сторонники Куна считали, что Кун формулирует концепцию науки, в которой ученые и их идеи, не ограниченные рациональностью, подчинены социальным силам.

Кун хотел доказать свое переосмысленное понимание научной рациональности именно тем, что он указывал на модель восприятия истории науки, которая объясняется этим переосмыслением рациональности лучше, чем старой концепцией. Таким образом, именно консервативная нить его историзма поддерживает эту переосмысленную рациональность.

Список литературы:

1. Кун Т. Структура научных революций / Сост. В. Ю. Кузнецов; Пер. с англ.: И. З. Налетов, В. Н. Порус, А. Л. Никифоров, О. А. Балла. — М.: АСТ, 2002. — 606 с.
2. Kuhn Thomas S. The Essential Tension Selected Studies in Scientific Tradition and Change. The University of Chicago Press, Ltd., London, 1977, — 386 p.
3. Alexander Bird Kuhn and the Historiography of Science. In Alisa Bokulich & William J. Devlin (eds.), Kuhn's Structure of Scientific Revolutions - 50 Years On. SpringerVerlag (2015).

4. Арепьев Е.И. Аналитическая философия математики. 2 изд-е, доп. / Е.А. Арепьев. — Курск: Изд-во Курск.гос. пед. ун-та, 2003. — 191 с.

5. Ярошевский М. Г. Логика развития науки и научная школа // Школы в науке. — М.: Наука, 1977. — С. 7-97.

6. Волохова Н.В. Философия и педагогика: процесс сближения // Образование и общество. 2003. №3. С. 21-24.

ВЛИЯНИЕ МИРОВОГО КРИЗИСА НА ДЕФОЛТ 1998 ГОДА В РОССИИ

Позов Дмитрий Сергеевич, студент

(e-mail:dmitry.pozov@yandex.ru)

*Курский государственный университет,
г. Курск, Россия*

Данная статья посвящена анализу влияния мирового кризиса на дефолт 1998 года в России.

Ключевые слова: кризис, дефолт, девальвация, инфляция, ставка рефинансирования, ВВП, кредит.

Для начала вспомним, что такое кризис и дефолт. Кризис – это резкое падение производства. Дефолт – это банкротство государства. Именно кризис оказал влияние на дефолт в августе 1998 года в России. После распада СССР Россия в девяностые годы всё время испытывала большие трудности в финансовом виде. Поэтому она сильно нуждалась в займах у других государств, но не давала поручительство в обслуживание долга. Все займы внешние и внутренние привели к большому госдолгу. По данным Центробанка, на момент кризиса запасы Центрального банка составило 24 млрд. американской валюты. Обязательства перед не резидентами на рынке ГКО/ОФЗ (государственные краткосрочные обязательства/облигации федерального займа) и фондовом рынке — свыше 36 млрд. долларов. Общая сумма платежей государства в пользу не резидентов составила около 10 млрд. американской валюты. Эту ситуацию усложнял пришедший весной 1998 года в Азию мировой финансовый кризис и снижение мировых цен на сырьё, особенно нефть, газ и металлы. Из-за этих событий доходы стали уменьшаться, а зарубежные кредиторы стали бояться давать займы странам с изменчивой экономикой.

По мнению специалистов, страхи передобесцениванием рубля резко повысились 3 июля 1998 года. После обращения исполнительного директора МВФ Мишеля Камдессю, сказавшего, что даже в случае исполнения Москвой всех требований фонда, его организация вряд ли сможет организовать заем на 15 млрд. долларов, который запросила Россия.

7 июля Центральный банк Российской Федерации остановил выдачу банкам ломбардных кредитов.

9 июля в Москве закончились переговоры МВФ, в результате чего Россия имела большие шансы в течение двух лет взять новые кредиты на сумму 22,6 млрд. долларов.

10 июля, комиссия ООН для Европы: девальвация рубля желательна. Она может принести временное облегчение Российской Федерации.

20 июля МВФ постановил выделить России первый транш экстренных внешних займов в размере 14 млрд. долларов. Это позволило избежать обесценивания рубля.

24 июля Центральный Банк Российской Федерации уменьшил ставку рефинансирования до 60%.

29 июля директор Института экономического анализа Андрей Илларионов высказался с резкой критикой политики Центрального банка Российской Федерации и призвал к проведению обесценивания рубля.

5 августа правительство России приняло решение о резком – с 6 до 14 млрд. долларов повышении лимита внешних заимствований России в текущем году. На самом деле такое решение говорит о невозможности финансирования бюджета Российской Федерации из внутренних источников.

6 августа МБПП был подписан документ, который позволял выделить Российской Федерации третий заём на структурную перестройку экономики в размере 1,5 млрд. долларов. На мировом рынке российские валютные обязательства достигли самых низких значений.

11 августа обрушились котировки ценных бумаг Российской Федерации на биржах. Обрушение цен на акции в РТС превысило 7,5%, после чего торги были приостановлены. Целый день банки энергично покупали валюту, а уже к вечеру стало известно об остановке операций рядом крупнейших банков.

12 августа высокий рост спроса на валюту привел к остановке межбанковского кредитного рынка и кризису ликвидности. У банков начались перебои с возвратом кредитов, так как нужны были огромные суммы для выполнения форвардных контрактов. Центральный банк Российской Федерации уменьшил лимиты на продажу валюты крупнейшим коммерческим банкам, сократив свои затраты на поддержке курса рубля.

13 августа был уменьшен долгосрочный кредитный рейтинг рейтинговыми агентствами Moody's & Standart. Была проведена экстренная встреча министра финансов Михаила Задорнова и зампреда Центрального банка Сергея Алексашенко с представителями крупнейших российских банков. Было заявлено правительством Российской Федерации, что поддержка валютного рынка и рынка государственных краткосрочных облигаций – дело самих банкиров.

14 августа у банков стали выстраиваться первые очереди, всё из-за того что вкладчики поспешили забрать деньги.

15 августа глава правительства Российской Федерации поручил разработать меры по регулированию ситуации.

17 августа 1998 года глава правительства Сергей Кириенко объявил о введении “комплекса мер, направленных на нормализацию финансовой и бюджетной политики”, которые по существу означали дефолт и обесценивание рубля. На 90 дней приостановилось выполнение обязательств перед не резидентами по кредитам, по сделкам на срочном рынке и по заложенным операциям. Купля-продажа Государственных краткосрочных облигаций остановилась. Произошёл переход на плавающий курс рубля в рамках границ валютного ко-

ридора от 6 до 9,5 рублей за доллар. Курс рубля упал по отношению к доллару сразу в полтора раза. В тот же день банки остановили выдачу вкладов.

18 августа Александр Лившиц ушёл в отставку. Международная система VisaInt. блокировала прием карт банка "Империал", а остальным российским банкам предложила остановить выдачу наличных по картам. Центральный банк Российской Федерации объявил о запрете банкам устанавливать разницу между курсом покупки и продажи валюты свыше 15%.

Без указания причин 19 августа правительство заявило о переносе принятия решения о порядке реструктуризации государственных краткосрочных облигаций. Таким образом, был продлен срок работы банков в условиях неопределённости.

20 августа зампред Центрального Банка Сергей Алексашенко рассказал об отказе от практики введения в банках временных администраций. Было заявлено, что ЦБ Российской Федерации отныне гарантирует вклады населения во всех банках.

21 августа всеми фракциями Госдумы было заявлено о необходимости отставки кабинета министров. VisaInt. разослала всем иностранным банкам сообщение, в котором говорилось и приостановке выдачи наличных по картам некоторых российских банков.

23 августа Борис Ельцин подписал указ об отставке Сергея Кириенко. Председателем правительства стал Виктор Черномырдин.

По расчётам, Московским банковским союзом в 1998 году, потери российской экономики от августовского кризиса составляли 96 миллиардов американской валюты. Корпоративный сектор утратил 33 миллиарда американской валюты, население – 19 миллиардов американской валюты, прямые потери коммерческих банков составляли 45 миллиардов американской валюты.

Падения производства и сбора налогов, обесценивания рубля в 1998 году привело к уменьшению ВВП в 3 раза – до 150 миллиардов. Россия превратилась в крупнейшего должника мира. Внешняя задолженность стала 220 миллиардов американской валюты. 165 миллиардов американской валюты составила долги государства, 30 миллиардов американской валюты – банков, 25 миллиардов американской валюты – компаний. Общая сумма превышала в 5 раз годовые доходы казны и составила 147% валового внутреннего продукта. С учётом внутреннего долга общие обязательства превышали 300 миллиардов американской валюты или 200% валового внутреннего продукта. В августе 1998 года мгновенно обрушились все конструкции бюджетной и кредитно-денежной системы России. Резко сократился показатель сбора налогов. В 3 раза ускорились темпы инфляции, в сочетании обесцениванием валюты ещё больше уменьшило доходы казны, граждан и предприятий. Ряд российских банков прекратили своё существование, не пережив дефолт. Так, Банк России отозвал лицензию у Инкомбанка, который входил в пятерку крупнейших банков России, однако во время дефолта 1998 года его признали банкротом и в банке ввели временное арбитражное управление.

Но было и положительные результаты во время кризиса 1998 года. Такие как рост конкурентоспособности российской экономики. Вследствие обесце-

нивания рубля цены на импортные товары внутри страны увеличились, а цены на отечественные товары за границей уменьшились, что позволило им занять рынки, которые они не могли занять раньше. Кризис 1998 года дал шанс отечественной промышленности набрать силу, отгородив ее от импорта и увеличив экспортные возможности. Произошло оздоровление государственной политики. Финансовый кризис заставил чиновников более ответственно относиться к бюджетному планированию. Малый бизнес осознал свою силу и стал развиваться в крупные предприятия.

Список литературы:

1. Горбашко Е.А. Управление качеством: учебник для среднего профессионального образования / [Текст] – М.: Мысль, 2019 – 352с.
2. Пульман В.Ф. История человечества глазами политэконома Часть II [Текст]– М.: Политиздат, 2018. – 295 с.
3. Черненко В. А., Шведова Н. Ю. Антикризисное управление [Текст]. – М.: Юрайт 2019. – 417 с.
4. Дефолт 1998 года. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://histrf.ru/lenta-vremeni/event/view/diefolt>.
5. Кризис 1998 года: причины и последствия. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/id/5ae5ff97bce67e5cd9f4e24a/krizis-1998-goda-prichiny-i-posledstviia-5ae6004b5f49678c67a73be3>.
6. Кризис 1998 года в России — кратко о главном. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://izich.info/krizis/defolt-1998>.
7. Дефолт в августе 1998-го: как это было? [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-45195084>.

ЗНАЧИМОСТЬ ПОЧВЫ В ЖИЗНИ ПРИРОДЫ И ОБЩЕСТВА (ХРОНОЛОГИЯ ВОПРОСА В РАЗРЕЗЕ ВРЕМЕН И ЭПОХ)²

Смицкая Галина Игоревна, магистрант

(e-mail: budakovag@mail.ru)

Курский государственный университет,

г. Курск, Россия

Данная статья посвящена рассмотрению философских взглядов на роль почвы в жизни природы и общества в разрезе времен и эпох. Почвы - неисчерпаемый природный ресурс, играющий важную роль в производстве продовольствия во всем мире, и сегодня возникает острая необходимость в сохранении почвенного плодородия для обеспечения продовольственной безопасности и устойчивости будущего человечества.

Ключевые слова: *почвы, плодородие, деградация почв, сельское хозяйство, продовольствие.*

Значительное количество разнообразных сведений о почвах и их плодородии было накоплено уже до трудов выдающегося ученого конца XIX столетия В.В. Докучаева. Над исследованием почв раньше В.В. Докучаева работали: А.П. Фаллу, П.С. Паллас, Ю. Либих, Р.И. Мурчисон, Э.И. Эйхвальд, П.П. Дегерен, Г. Шюблер, М.Э. Вольни и другие[3].

До учений В.В. Докучаева наука почвоведение считалась эмпирической, но уже в результате его трудов она стала масштабной естественнонаучной дисциплиной. Почвообразование В.В. Докучаев поставил основной целью почвенных исследований. Он создал учение о почве как об особом природном теле, которое развивается под совместным влиянием пяти природных факторов [1].

Еще В.В. Докучаев понимал непроходимую бездну между стремлением преодолеть стихийность урожайности в степной полосе, желанием поднять ее и возможностью принять необходимые для этого меры.

Уже с того времени, когда человек начал возделывать землю и производить для себя хлеб, он все больше и больше несет свои изменения, воздействуя на природное течение почвенных процессов. В зависимости от социально-экономических условий в стране, он или обогащает почвенное плодородие или грабит его, а плодородие – существенно-качественное свойство почвы.

Почва - неисчерпаемый природный ресурс. Она играет важную роль в мировом производстве продовольствия [4]. Но в последнее время, при этом, воздействие человека на почвы доходит до критического уровня, в связи с чем, они не могут полноценно выполнять свои важные функции. Следовательно, для того, чтобы обеспечить продовольственную безопасность и устойчивость будущего человечества, необходимо сохранять почвы. При нынешних условиях это является особенно актуальной проблемой, так как в мире уже более 805 млн. человек сталкиваются с недоеданием и голодом. По данным продовольственной и

**Работа выполнена при поддержке гранта Фонда содействия инновациям, программа «УМНИК», договор (соглашение) № 15096ГУ/2020.*

сельскохозяйственной организации ООН (ФАО, 2015), в последующие 35 лет, в связи с ростом численности населения, будет требоваться увеличить производство продуктов питания примерно на 60%. Поэтому важно, чтобы почвы были плодородными и здоровыми, так как во многом именно от них зависит производство продовольствия.

С того времени, когда возникло сельское хозяйство, человечество столкнулось с двойной дилеммой: эрозией почв и ее деградацией [2]. Решение этих проблем вполне в наших силах, так как по большей части они и созданы именно руками человека. Но, при этом, здоровье современной цивилизации и выживание ее имеет зависимость от двух вопросов – как мы относимся к земле, как мы обращаемся с почвой?

Деградация и эрозия почв нашей планеты происходит более быстрыми темпами, чем ее формирование [5]. В нашем распоряжении становится все меньше и меньше плодородной пахотной земли, которая является единственным ресурсом, обеспечивающим жизнь цивилизации в долгосрочной перспективе. Именно наше обращение с землей и ее запасами будет определять то, насколько нам хватит ее ресурсов. Если мы не будем повторять серьезной ошибки древнего общества и не будем такими же стремительными темпами негативно воздействовать на плодородный слой почвы, то сможем избежать общей участи.

Почву производит жизнь и, в свою очередь, почва участвует в производстве новой жизни. Вот такой фразой можно описать прошедшие полмиллиарда лет нашей истории. До тех пор, пока современные методы земледелия не поменяли правила игры, жизнь и почва были партнерами. Можно с уверенностью сказать, что задолго до того, как мы останемся без плодородного почвенного покрова, станут очевидными последствия деградации почвы и ее истощение.

Пока еще не достигнута крайность, при которой произойдет полное истощение плодородной почвы, является разумным и важным изменение ситуации, которая позволит предотвратить кризис и заложить устойчивую основу мировой цивилизации.

При истощении продовольственных запасов даже в одном регионе происходит воздействие и на глобальную безопасность, так как все элементы современного человеческого общества находятся в условиях глобальной взаимозависимости. Процесс истощения почвенных ресурсов длится очень долгое время, что мешает осознать серьезность столь долгосрочной проблемы и в приоритетном порядке принять эффективные меры к ее разрешению.

Ни развитие химической промышленности и рост производства минеральных удобрений, ни «зеленая революция» не смогут покончить с голодом. Поэтому важной задачей является сохранение плодородия почвы, чего можно добиться при помощи комплексных подходов внедрения и распространения альтернативных методов (ресурсосберегающее и почвозащитное земледелие, агроэкология и органическое сельское хозяйство). Именно такой подход позволит решить нынешние экологические проблемы и внести изменения в сельское хозяйство, чтобы избежать участь предыдущих цивилизаций.

Список литературы:

1. Вильямс В.Р. Почвоведение. - М.: Сельхозгиз, 1947.
2. Добровольский Г.В., Никитин Е.Д. Сохранение почв как незаменимого компонента биосферы: функционально-экологический подход. М., 2000.
3. Докучаев В.В. Русский чернозем [Текст]: отчет Вольному экономическому обществу / В.В. Докучаев; вводная статья и общ.ред. акад. В.Р. Вильямса; биография и комментарии доц. З.С. Филипповича; с прил. 3 почв. карт. под ред. акад. Л.И. Прасолова. - Москва; Ленинград: Сельхозгиз, 1936. - 551 с.
4. Ковда В.А. Основы учения о почвах. - М.: Наука, 1973 Т. 1 -2.
5. Добровольский Г.В., Никитин Е.Д. Экология почв: Учение об экологических функциях почв. М., 2012.

ИЗУЧЕНИЕ ДИНАМИКИ ПОПУЛЯЦИЙ НАЗЕМНЫХ МОЛЛЮСКОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ БИОЭКОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ СРЕДЫ ОБИТАНИЯ

Сошникова Ольга Владимировна, магистрант

(e-mail: olya.soshnikova.97@inbox.ru)

Курский государственный университет,

г. Курск, Россия

Сошникова О.В. ИЗУЧЕНИЕ

*В данной статье рассмотрены наземные моллюски, на примере виноградной улитки, как индикаторы экологического состояния природных сообществ. Данная статья уделяет особое внимание анализу морфометрической изменчивости раковины *Helix pomatia* L. Морфометрическая изменчивость дает информацию о влиянии факторов окружающей среды на изучаемой территории.*

Ключевые слова: наземные моллюски, мониторинг окружающей среды, изменчивость морфометрических показателей, экологические факторы, индикаторы, антропогенное воздействие.

Введение.

В последние сто лет в результате производственной деятельности человека в биосфере произошли такие изменения, которые по масштабам могут быть приравнены к природным катаклизмам. Они обуславливают необратимые изменения в экологических системах и составных частях биосферы. Экологические проблемы, решение которых связано с устранением отрицательного влияния человеческой деятельности в масштабе биосферы, называются глобальными экологическими проблемами [4].

Наземные моллюски играют огромную роль в экосистемах. Они формируют обособленную группу беспозвоночных. Обитают в различных биотопах: в сухих, влажных и антропогенных [1].

Helix pomatia L. — это представитель брюхоногого моллюска, относящегося к отряду лёгочных улиток и семейству гелицид [2].

На сегодняшний день мониторинг состояния окружающей среды различных местообитаний имеет большое значение. Изучение биоэкологических особенностей и изменчивость морфометрических показателей, влияющие на динамику

популяции наземных моллюсков определяется их важной биогеоценотической и индикаторной ценностью. Их реакция на изменение условий окружающей среды обуславливает возможность их использования в качестве надежных индикаторов экологического состояния природных сообществ [1].

Поскольку наземные моллюски обитают в различных биотопах, то будут отражать влияние глобальных экологических проблем: загрязнение воды, воздуха и почвы.

Данное исследование позволяет оценить воздействие окружающей среды на формирование морфологических параметров гастропод [3].

Целью исследования являлось изучить биоэкологические особенности распределения и изменчивость морфометрических показателей раковины, влияющие на динамику популяций *Helix pomatia* L.

Материалы и методы.

Исследование, по изучению динамики популяции наземных моллюсков, проводили в г. Курска. Сбор материала проводился в двух зонах: где незначительное антропогенное воздействие и недалеко от автомобильной дороги, где высокая нагрузка.

Сбор улиток проводили в сырую погоду, вручную с листьев растений и стеблей, а затем помещали в ящички. Чтобы не повредить раковины, на дно размещали листья растений [5].

Для морфометрического анализа использовались раковины взрослых, закончивших рост, особей виноградных улиток. Для исследования брались следующие параметры: большой диаметр раковины или ширина (БДР); высота раковины (ВР); ширина завитка (ШЗ); высота завитка (ВЗ); ширина устья (ШУ); высота устья (ВУ). Параметры измеряли штангенциркулем в миллиметрах с точностью до десятых долей. Всего было изучено 55 особей виноградной улитки.

Результаты и обсуждения.

Для изучения влияния антропогенного воздействия на популяции виноградных улиток, был произведен морфометрический анализ признаков раковины. Данные представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Значения показателей раковины *Helix pomatia* L.

Пункт сбора	N	БДР	ВР	ВУ	ШУ	ВЗ	ШЗ	V	S	V/S
1	32	33,6 ±0,3	35,1 ±0,3	24,4 ±0,1	22,2 ±0,1	18,1 ±0,2	27,8 ±0,2	25136,1 ±635,1	487,1 ±7,2	51,6 ±0,7
2	23	26,7 ±0,8	28,7 ±1,06	22,3 ±0,5	21,6 ±0,6	17,2 ±0,4	24,6 ±0,6	16384,6 ±1588,7	428,3 ±16,7	38,3 ±2,2

Из таблицы 1 видно, что большими параметрами раковины обладают моллюски в пункте 1, а меньшими пункт 2. Такие изменения показателей обусловлены тем, что характер варьирования зависит от факторов среды. Моллюски, которые обладают более крупными размерами раковин, обитают в благоприятных условиях температурного режима, а улитки с меньшими показателями раковин находились в местности, где более высокая антропогенная нагрузка. Эти дан-

ные свидетельствуют о том, что в условиях повышенной антропогенной нагрузки, морфометрические параметры раковин моллюсков уменьшаются.

Для того чтобы установить достоверность различия между вариативными рядами морфометрических признаков, был рассчитан критерий Стьюдента. Между пунктами сбора материала наблюдается достоверное различие по всем показателям: большой диаметр раковины или ширина; высота раковины; ширина завитка; высота завитка; ширина устья; высота устья.

В процессе работы были рассчитаны средние значения показателей раковины *Helix pomatia* L. (Рисунок 1), на котором видно, что параметры раковины особей из пункта 1 больше. В пункте 2 размеры раковин моллюсков меньше.

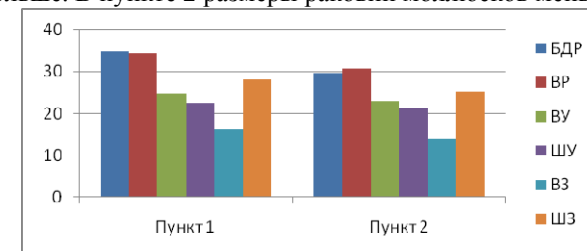

Рисунок 1 - Средние морфометрические значения признаков раковины виноградных улиток

Такая вариативность показателей обусловлена тем, что моллюски, имеющие большие размеры раковины, обитают в более благоприятных условиях температурного режима.

Заключение.

Глобальные экологические проблемы оказывают непосредственное влияние на формирование морфометрических параметров раковин и динамику популяций *Helix pomatia* L. На основании проделанного нами исследования, можем сделать следующие выводы:

1. Среди изученных особей наиболее меняющимися по морфометрическим признакам были моллюски, обитающие недалеко от автомобильной дороги и территориальной застройкой городской среды.

2. Условия микроклимата урбанизированной территории оказывают непосредственное влияние на формирование раковины виноградной улитки, так как здесь преобладает антропогенная нагрузка.

3. Изученные особи достоверно различаются по всем морфометрическим показателям раковин, т.к. происходит смещение ареала местообитания, а это обусловлено ярко выраженным антропогенным прессингом.

Динамика популяций и изменчивость морфометрических показателей наземных моллюсков могут служить индикатором для оценки состояния природных условий, так как у наземных моллюсков, на примере виноградной улитки, в зависимости от условий мест обитания происходят изменения в их численности, а так же вариация морфометрических признаков.

Список литературы:

1. Лихарев И. М., Раммельмейер Е. С. Наземные моллюски фауны СССР опр. по фауне СССР. М.: АН СССР. - 1952. - № 43. - 511 с.
2. Сачкова Ю.В., Валкин И.Ю., Валкин Ю.М. Материалы по фауне наземных брюхоногих моллюсков Ульяновской области // Природа Сибирского Поволжья. Ульяновск. - 2001. - № 2. - С. 134–140.
3. Снегин Э.А. Эколого-генетические аспекты расселения в элементах лесостепного ландшафта // Экология. 2005. - № 1. - С. 39–47.
4. Чернова М.Н. «Основы экологии»; М: Просвещение, 2008 г.
5. Шилейко А. А. Наземные моллюски подсемейства Helicoidea // Фауна СССР. Моллюски. 1978. Т. 3, № 6. 384 с.

**МЕТОДЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ МЕМОРИАЛЬНЫХ
ЛАНДШАФТНЫХ ФОРМ НА ТЕРРИТОРИЯХ
МУЗЕЕВ-ЗАПОВЕДНИКОВ**

Татьянченко Татьяна Эдуардовна, магистрант

(e-mail: tatancenkot98@gmail.com)

*Курский государственный университет,
г. Курск, Россия*

Данная статья посвящена рассмотрению методов, последовательно используемых в проекте восстановления исторических ландшафтных объектов на территориях музеев-заповедников. Мемориальные учреждения такого рода являются центрами культурного развития, образовательной деятельности, духовной жизни, очагом экономической активности в провинциальной части страны. Именно поэтому на сегодняшний день проблема сохранения исторических объектов культурного наследия является актуальной.

Ключевые слова: *восстановление, консервация, реставрация, музей, мемориальность, музей-заповедник, ландшафтный объект, архитектурный объект.*

Музеи-заповедники – это уникальное наследие России, являющееся культурной основой страны. Эти учреждения создаются с целью обеспечения сохранности, реставрации и изучения не только музейных предметов и коллекций, но и недвижимых объектов культурного наследия, окружающей их территории с ее уникальными историческими природными ландшафтами. Деятельность музеев-заповедников позволяет сохранить этнические традиции различных регионов Российской Федерации, транслировать реальную преемственность национальной культуры, сохранить все многообразие местного историко-культурного наследия [1].

Музеи-заповедники играют важнейшую роль не только в культурном, но и в социальном и экономическом развитии страны, так как являются важными туристическими объектами как российского, так и мирового значения. Благодаря развитию культурно-познавательного туризма и деятельности музеев-заповедников комплекс историко-культурного и природного наследия начинает восприниматься как особый и чрезвычайно значимый социально-

экономический ресурс. Крупные музеи-заповедники оказывают услуги в сфере культуры и туризма на десятки миллионов рублей, они фактически являются крупнейшими предприятиями и налогоплательщиками в бюджеты органов местного самоуправления.

Для поддержания мемориального состояния музеев-заповедников, следует музеефицировать все составляющие его элементы, как архитектурные, так и ландшафтные. На территориях исторических объектов запрещается любая деятельность, которая может нанести ущерб объектам исторической среды, а также деятельность, которая не соответствует целям и задачам музеев-заповедников – восстановление и сохранение культурного и природного наследия. Следуя этим целям, важно восстанавливать утраченные вследствие биотического, абиотического и антропогенного воздействия ландшафтные формы, некогда расположенные на территориях заповедников [2].

Перед началом исследовательских работ необходимо получить в органах охраны культурного наследия разрешение на их проведение и планово-реставрационное задание на подготовку проектной документации. При проведении предварительных работ необходимо обладать знаниями о границах территории объекта культурного наследия и охранных зон, важно ознакомиться с его паспортом и существующей научно-проектной документацией. Для восстановления их на профессиональном уровне, необходимо составить план местности, предварительно изучив исходные данные.

Историко-культурные исследования включают историко-архивные и историко-библиографические изыскания, по которым составляется историческая справка. Источником могут послужить архивные документы, исторические фотографии, художественная литература. Работа с архивными данными – это сложная задача, для своего решения требующая много времени, важно также обладать соответствующей подготовкой и опытом. Кроме того, для получения информации о ландшафтных объектах немаловажным является наличие у исследователя широкого спектра научных знаний в таких областях как ландшафтное садоводство, биология, ботаника, латынь и другие языки, история, а также он должен обладать интуицией в поисковых работах. После сбора необходимой архивной и библиографической информации следует анализировать ее в сравнении с данными натурного обследования [3].

Историко-ландшафтный метод заключается в комплексной визуальной оценке проектируемого участка, определении исходной композиционно- и объемно-пространственной планировки территории, а также дальнейшем ее развитии, фиксирование сохранившихся и утраченных элементов. Важно провести анализ существующих ландшафтных объектов, изучить их структуру, взаимосвязь их с другими элементами, оптического восприятия. Произвести учет малых архитектурных форм, древесно-кустарниковой растительности и архитектурных сооружений на исследуемой территории.

Затем следует метод измерения, который заключается в определении количественных значений, свойств объекта с использованием специальных технических устройств и единиц измерения. Определение размеров участка и ландшафтных элементов осуществляется при помощи пятидесятиметровой и трех-

метровой рулеток с гибкой металлической лентой, а также изучения топографических фотографий участка. Фотосъемка проектируемой территории позволяет наиболее точно определить существующую ситуацию на объекте, детально изучить обстановку, а также исключить искажение формы компонентов.

Зондаж планировки – является точным методом определения планировки исследуемой территории, структуры лож цветников, дорожно-тропиночной сети, а также типов дорожных покрытий, которому предшествует тщательное натурное изучение исследуемой территории. Весь собранный материал используется для создания плана местности, который служит основанием для опорного, генерального, дендрологического плана, а также визуализации [4].

Историко-культурный или историко-архитектурный опорный план является результатом всех вышеуказанных мероприятий и основой для создания генерального плана. Опорный план отображает существующую ситуацию, то есть сохранившиеся композиционно-планировочные и пространственные узлы, границы проектирования, здания и сооружения, цветники, дорожно-тропиночную сеть, малые архитектурные формы, групповые посадки и одиночные деревья и кустарники, а также видовые точки. Выявляются элементы, подлежащие сохранению или восстановлению.

На базе опорного плана составляется генеральный план и дендрологический, в которых отображается расположение деревьев и кустарников, существующих и планируемых в проекте реставрации, а также окончательный эскиз спроектированных ландшафтных и архитектурных форм. Данный эскиз утверждается руководством садово-паркового отдела. Визуализация проекта, как правило, выполняется в соответствующей программе по 3D моделированию.

Не менее важным является экологический метод, который выступает как определение устойчивых отношений между компонентами ландшафта и окружающей природной средой с ее динамическими процессами [5].

Определение предмета охраны объекта культурного наследия является важным пунктом при восстановлении мемориальных ландшафтов. Важно выявить совокупность значимых признаков и элементов, определяющих его историческую и культурную ценность. Следует понимать, что нужно именно сохранить предмет музеефикации, а не утратить его при проектировании и дальнейшем восстановлении. Для этого следует использовать два типа восстановления: реконструкция и консервация. Причиной реконструкции является износ и утрата ландшафтных объектов на территории музеев-заповедников в результате природно-климатических и антропогенных воздействий. Консервация – это сохранение ландшафтных форм в том виде, в каком они находятся на момент обследования и уменьшение воздействия негативно влияющих факторов.

Завершение реставрации ландшафтных форм садово-паркового искусства и озеленение исторической территории означает лишь начало длительного и серьезного процесса реставрации, который состоит из работ по уходу, формированию и эксплуатации. Соблюдение правил консервации ландшафтных форм поможет улучшить не только эстетический облик объекта исследования, но и повысить устойчивость растительных культур к патогенам, вредителям и погодным условиям. Одной из главных задач специалистов заповедников, занимаю-

щихся музеефикацией ландшафтных объектов, является не только реставрация утраченных растительных форм, но и обеспечение их сохранности. В отличие от других объектов культурного наследия, ландшафтные в свою очередь состоят из живых растительных форм, которые обладают рядом физиологических свойств: растут, питаются, размножаются, также они подвержены воздействию антропогенных нагрузок, биотических и абиотических факторов. Именно поэтому музеям-заповедникам так важен регулярный, профессиональный уход [6].

В данной области не исключены соответствующие проблемы – это недостаток высококвалифицированных специалистов, финансовые трудности, нехватка правил и специализированных методов ухода за ландшафтными территориями – объектами исторического культурного наследия страны. В настоящее время прилагается немало усилий для восстановления мемориальных территорий органами охраны памятников культуры, музеями, а также специалистами и общественностью. Успех может быть достигнут только в том случае, если реставрация и последующая консервация осуществляются специализированной профессиональной службой в течение многих лет.

Реконструкция исторических ландшафтных территорий нацелена на сохранение мемориального образа музеев-заповедников, формирующая образ, привлекающий своей уникальной красотой множество посетителей, желающих познакомиться с обликом культурно-исторического объекта и проникнуться духом ушедшей эпохи [4,5].

Список литературы:

1. Законодательное обеспечение деятельности музеев-заповедников в современных социально-экономических условиях [Электронный ресурс] : сайт. URL: <http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/29482/>
2. Чайникова О. О. Особенности процесса восстановления памятников архитектуры - культурных символов власти // Вестник МГСУ. 2018. № 2. С. 170-189.
3. Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры [Электронный ресурс] : сайт. URL: <http://www.voopik.ru/our-heritage/>
4. Сокольская О. Б. Садово-парковое искусство. Формирование и развитие [Электронный ресурс]: учебное пособие. СПб : Лань, 2018. 552 с. Доступ из ЭБС «Лань»; по подписке. URL: <https://e.lanbook.com/book/106887> (дата обращения: 15.04.2020).
5. Государственная стратегия формирования системы достопримечательных мест, историко-культурных заповедников и музеев-заповедников в РФ [Электронный ресурс]: сайт. URL: <https://culture.gov.ru/documents/gosudarstvennaya-strategiya-formirovaniya-sistemy-dostoprimechatelnykh-mest-istoriko-kulturnykh-zapo/>
6. Лепкович И. П. Ландшафтное искусство. Паркостроение, городское озеленение, биодизайн; эстетика сельской местности, усадеб, дорог; национальные парки, заповедники, резерваты. СПб : «ДИЛЯ», 2004. 400 с. ISBN:576-9300-1342-5.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Шевченко Наталья Антоновна, студент

(e-mail: forestqueen2000@gmail.com)

Курский государственный университет,

г. Курск, Россия

В данной статье обзревается вопрос общей проблематики современной российской науки. Основными аспектами, через которые рассматриваются такие проблемы, являются социологический и политический. Автор выделяет в качестве основных негативных факторов вопросы финансирования научной деятельности и падения престижа в социуме. В статье отмечаются основные перспективы развития науки, параллельно с образовательной средой, а также формируется вывод о необходимости работы над ключевыми факторами влияния на прогресс науки.

Ключевые слова: *качество образования, модернизация, наука, образовательный институт, популяризация, престиж, социум*

Говоря о развитии науки в целом и об ее современном этапе в частности, обзор науки как некой автономии невозможен. Так, сложно переоценить важность науки в обществе; она может быть сильным инструментом в решении проблем социума. Рассматривая данную взаимосвязь, отмечается, что «наука – один из факторов тех радикальных изменений, которые происходят сегодня в среде обитания человека» [1], отводя роль научным данным в определении, например, масштабов экологической катастрофы.

Очевидно взаимодействие науки и социальной, политической, индустриальной, образовательной и иных сфер деятельности. Существует прямая связь между научным открытием и его применением: например, изменяются схемы работы целых промышленных отраслей, происходит экономический росте целого государства и возникает конкурентоспособный продукт на мировом рынке. Оценивая такие связи, государство приходит к выводу о необходимости развития науки как ключевого звена в формировании общества, экономики и самого государства, согласно запросам времени.

Падение интереса к науке у государства наблюдается в СССР ещё в 1980-ых гг. В конце XX в. наука не считается приоритетным направлением развития государства, что способствует потере позиций у России на мировом рынке. Однако, в XXI в. Россия ставит науку как перспективное направление развития, предпринимая попытки поднятия ее престижа в глазах общества и разрушить имеющийся стереотип о ней в современном социуме.

Основным аспектом, имевшим сильное и непосредственное влияние на развитие науки, в СССР принято считать преследование политических целей. В частности, приоритетом Советского Союза являлось укрепление позиций в военной среде. Стремление показывать свою мощь способствовало появлению большого количества научных открытий, признанных во всем мире, и поддер-

живание престижа ученого в обществе. Опираясь на данные А.П. Бердашкевича [2], суждение о падении науки в 1990-е гг. находит свое подтверждение: например, вдвое упало количество новых военно-технических образцов, сами технические средства устарели на 4 года, закупается импортное оборудование, объем исследовательских работ сократился в 12 раз и т.д. Это связывается с необходимостью перехода к рыночной экономике, что неизбежно привело к невостребованности потенциала самой науки и снижению ее общего статуса. Таким образом, проблема развития науки и ее возврата к количественным показателям СССР остается до конца не решенной и актуальной.

Согласно Концепции модернизации российского образования до 2010 г., обществу нужны активные, современно образованные, ответственные, нравственные люди, способные принимать важные решения в ситуациях альтернативы, с прогнозом их дальнейших последствий, способные к взаимному сотрудничеству и отличающиеся мобильностью. Так, Л.Г. Куликова отмечает, что развитие современной науки видится в контексте просвещенного светского (секулярного) гуманизма [3]. Это означает, что современный человек должен быть осведомлен не только об авторстве произведений русской классики (к примеру, «Преступление и наказание», «Бедные люди», «Капитанская дочка» и т.д.), но и иметь представление о базовых понятиях истории, искусства, физики, биологии и др. Данные исследований, однако, подтверждают низкую «подлинность» образования в разных странах, в том числе в России [4], что не лучшим образом отражается на активности научной деятельности.

Рассмотрение проблематики современной российской науки невозможно без обзора проблем современного состояния социального института, который обеспечивает функционирование науки, – образовательного института. Тенденции в мировом обществе актуальны и для Российской Федерации: например, наличие одного или более высших образований не гарантирует карьерной самореализации и достойного уровня жизни [5]. Такая фундаментальная проблема обуславливается большим количеством внешних и внутренних факторов. Так, распространенными являются случаи, когда люди получают образование по определенной специальности и не идут по ней работать; это объясняется отсутствием вакансий либо низкой заработной платой за труд. Иная точка зрения заключается в том, что выпускники вузов приходят работать только по специальности, не рассматривая альтернативные варианты, но место ими занимается «по блату» [6]. Третья рассматриваемая нами позиция представляет собой открытие собственного дела в сфере, не связанной с областью деятельности по профессиональному образованию предпринимателей. Все эти позиции сводятся к единому знаменателю: наблюдается подрыв института высшего образования, что негативно влияет и на развитие науки в целом. Если предположить, что данный институт продолжит ослабевать по основным своим показателям, то мировое сообщество останется без квалифицированных специалистов в разных отраслях, преемственность будет отсутствовать как важное свойство в профессиональных сферах деятельности, а наука остановит свой прогресс и потеряет свои позиции в социальных и производственных сферах деятельности социума.

В качестве актуальных проблем современного образования и науки, А.О. Дякончук [7] выделяет две: труднодоступность и слабая популяризация. Он объясняет это тем, что престижные вузы мира «полностью коммерциализированы», и суммы за обучение в таких вузах заставляют учащихся брать кредиты или не поступать вовсе. Вторую проблему А.О. Дякончук тесно связывает с первой: из-за труднодоступности образование теряет былую популярность, что негативно влияет на престиж самого образования, а также на «воспроизведение научного прогресса», так как оно служит в качестве первоисточника.

Современная российская наука имеет массу проблем как широкого, так и узкого профилей. Решение таких проблем является основной приоритетной задачей на ближайшие годы для российского научного сообщества и государственных структур, что обуславливает и перспективы развития науки в России: появление новых научных кадров, создание четкой модели преемственности, обеспечение ученых необходимыми условиями труда, восстановление утраченного в конце тысячелетия престижа науки в обществе и др. Решение проблем российской науки невозможно без модернизации смежного с ней института – образовательного, что является достижимым, так как может быть обозначено рядом соответствующих реформ, которые можно осуществить на взаимовыгодных условиях. Это определено тем, что образовательная сфера требует повышения престижа не меньше, чем научная сфера деятельности, а также увеличения ее значимости в глазах российских обывателей. Немаловажным фактором, который будет однозначно способствовать популяризации науки в ближайшие годы, служит освещение научных конференций, в особенности школьных, в различных средствах массовой информации. Также, одним из вариантов совершенствования научной сферы может являться разработка специализированной концепции развития образовательной сферы, при которой, не теряя популярности и авторитета, российское образование станет более доступным как в финансовом, так и в практическом отношении. Таким образом, достижение научных целей и продвижение науки в российском обществе будет обеспечено качественной работой с вышеобозначенными факторами: достаточное финансирование, престиж, повышение качества высшего образования.

Список литературы:

1. Современные проблемы науки и образования : учебное пособие / Авторы-составители: Г.Я. Гревцева, М.В. Циулина. Челябинск: Изд-во «Цицерон», 2015. 200 с.
2. Бердашkevич А.П. Российская наука: состояние и перспективы // Социологические исследования. 2000. № 3. С. 118–124.
3. Куликова Л.Г. Современные проблемы науки // Наука и современность. 2011. С. 56-61
4. Наука и религия в современном мире [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.humanism.al.ru/ru/articles
5. Блохина С.В., Варламов В.О. О проблемах образования, целевом образе «школы будущего», информатизации и перспективных информационных технологиях образования // Известия ЮФУ. 2007. № 5 (77). С. 195

6. Ревина Е.В. О доверии к высшему образованию: экономический взгляд на проблему // Управление экономическими системами, 2015. № 11 (83). С. 28
7. Дякончук А.О. Проблемы современной науки и образования // Научный журнал. 2019. № 1 (35). С. 93-95.

Данные авторов и поддержка научного руководства

1. **Агафонова Анастасия Юрьевна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», естественно-географический факультет, специальность «экология и природопользование». *Научный руководитель:* к. г. н., доцент кафедры биологии и экологии Чернышев Александр Алексеевич.
2. **Азарова Алина Алексеевна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет философии и социологии, направление подготовки «философия». *Научный руководитель:* д. филос. н., профессор кафедры философии Волохова Наталья Владимировна.
3. **Алымова Ксения Алексеевна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», художественно-графический факультет, направленность «художественное проектирование интерьеров». *Научный руководитель:* д. филос. н., профессор кафедры философии Волохова Наталья Владимировна.
4. **Асоцкая Валерия Михайловна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», Институт экономики и управления, направление подготовки «экономика».
5. **Бадюлин Дмитрий Евгеньевич**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет иностранных языков, направление подготовки «лингвистика».
6. **Байрамова Дарья Анаровна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», исторический факультет, Педагогическое образование: история и обществознание. *Научный руководитель:* д. филос. н., профессор кафедры философии Волохова Наталья Владимировна.
7. **Беленьков Сергей Николаевич**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет физики, математики, информатики, направление подготовки «прикладная математика и информатика».
8. **Белкина Виктория Александровна**, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», аспирант, кафедра философии и социологии.
9. **Белова Дарья Олеговна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет физики математики и информатики, направление подготовки «прикладная математика и информатика».
10. **Бережная Лилия Игоревна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», исторический факультет, направление подготовки «педагогическое образование». *Научный руководитель:* д. филос. н., профессор кафедры философии Волохова Наталья Владимировна.
11. **Березина Алина Романовна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», естественно-географический факультет, направление подготовки «педагогическое образование».

- Научный руководитель:* д. филос. н., профессор кафедры философии Горбурова Татьяна Викторовна.
12. **Боев Дмитрий Евгеньевич**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», индустриально-педагогический факультет, направление подготовки «техносферная безопасность». *Научный руководитель:* д. филос. н., профессор кафедры философии Волохова Наталья Владимировна.
 13. **Бондаренко Светлана Сергеевна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», исторический факультет, направление подготовки «педагогическое образование». *Научный руководитель:* д. филос. н., профессор кафедры философии Волохова Наталья Владимировна.
 14. **Борзыкина Ольга Владимировна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», естественно-географический факультет, направление подготовки «биология».
 15. **Васюрин Дмитрий Михайлович**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», естественно-географический факультет, направление подготовки «география».
 16. **Волков Александр Сергеевич**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», студент.
 17. **Волобуева Карина Сергеевна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», индустриально-педагогический факультет, направление подготовки «техносферная безопасность».
 18. **Волохова Арсения Романовна**, ученица 11 «А» класса МБОУ «Гимназия №4» г. Курска.
 19. **Ганицкая Анна Сергеевна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», художественно-графический факультет, направление подготовки «художественное проектирование интерьеров».
 20. **Гарбузова Ольга Геннадьевна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», индустриально-педагогический факультет, направление подготовки «техносферная безопасность».
 21. **Гончарова Елена Николаевна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет философии и социологии, соискатель, кафедра философии. *Научный руководитель:* д. филос. н., профессор кафедры философии Волохова Наталья Владимировна.
 22. **Грешилов Дмитрий Александрович**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», индустриально-педагогический факультет, направление подготовки «техносферная безопасность». *Научный руководитель:* д. филос. н., профессор кафедры философии Волохова Наталья Владимировна.
 23. **Звягинцев Вячеслав Николаевич**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», индустриально-педагогический факультет, направление подготовки «техносферная безопасность». *Научный руководитель:* д.

- филос. н., профессор кафедры философии Волохова Наталья Владимировна.
24. **Денисова Юлия Игоревна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», естественно-географический факультет, направление подготовки «география».
 25. **Долбина Оксана Вячеславовна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», индустриально-педагогический факультет, направление подготовки «технология машиностроения и материалобработки».
 26. **Евдокимова Светлана Сергеевна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», исторический факультет, направление подготовки «историческое и обществоведческое образование».
Научный руководитель: д. филос. н., профессор кафедры философии Волохова Наталья Владимировна.
 27. **Енютина Диана Вадимовна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», исторический факультет, направление подготовки «историческое и обществоведческое образование».
Научный руководитель: д. филос. н., профессор кафедры философии Волохова Наталья Владимировна.
 28. **Жданов Алексей Алексеевич**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет физики математики информатики. направление подготовки «информационная безопасность».
 29. **Жиганова Юлия Андреевна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет» индустриально-педагогический факультет, направление подготовки «техносферная безопасность».
Научный руководитель: д. филос. н., профессор кафедры философии Волохова Наталья Владимировна.
 30. **Иванова Анна Игоревна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет философии и социологии, аспирант, кафедра философии, направление подготовки «философия, этика и религиоведение».
Научный руководитель: д. филос. н., профессор, заведующий кафедрой философии Арепьев Евгений Иванович.
 31. **Иванова Ирина Владимировна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», исторический факультет, направление подготовки «историческое и обществоведческое образование».
Научный руководитель: д. филос. н., профессор кафедры философии Волохова Наталья Владимировна.
 32. **Изотов Александр Иванович**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет философии и социологии, направление подготовки «философия».
Научный руководитель: д. филос. н., профессор кафедры философии Торубарова Татьяна Викторовна.
 33. **Каналина Юлия Ильинична** ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», художественно-графический факультет, направленность «искусство костюма и текстиля».

34. **Конюхова Марина Александровна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», естественно-географический факультет, направление подготовки «география».
35. **Коренькова Анастасия Игоревна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», естественно-географический факультет, направление подготовки «биология».
36. **Кулинич Иван Андреевич**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет философии и социологии, направление подготовки «философия».
Научный руководитель: д. филос. н., профессор кафедры философии Волохова Наталья Владимировна.
37. **Лисовский Павел Александрович**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», естественно-географический факультет. направление подготовки «биология».
38. **Лодочкина Виктория Константиновна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет физики, математики, информатики, направление подготовки «математическое обеспечение и администрирование информационных систем, проектирование информационных систем и баз данных».
Научный руководитель: д. филос. н., профессор Арепьев Евгений Иванович.
39. **Лунина Татьяна Юрьевна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», художественно-графический факультет, направленность «искусство костюма и текстиля».
40. **Магомедова Диана Радимовна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», естественно-географический факультет, направление подготовки «биология».
41. **Марьяш Вадим Викторович**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», индустриально-педагогический факультет, направление подготовки «техносферная безопасность».
42. **Меринова Ольга Сергеевна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», художественно-графический факультет, направление подготовки «художественное проектирование текстильных изделий». *Научный руководитель:* д. филос. н., профессор кафедры философии Волохова Наталья Владимировна.
43. **Миненков Владимир Юрьевич**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет физики, математики, информатики, направление подготовки «прикладная математика и информатика, математическое и компьютерное моделирование».
Научный руководитель: д. филос. н., профессор Арепьев Евгений Иванович.
44. **Оганнисян Цовинар Серобовна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», юридический факультет.
Научный руководитель: д. филос. н., профессор кафедры философии Волохова Наталья Владимировна.

45. **Огурцова Альбина Юрьевна**, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», факультет экономики и менеджмента, направление подготовки «социология».
Научный руководитель: д. филос. н., профессор кафедры философии Волохова Наталья Владимировна.
46. **Паулаускас Ян Витальевич**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет философии и социологии, направление подготовки «философия».
Научный руководитель: д. филос. н., профессор кафедры философии Торубарова Татьяна Викторовна.
47. **Пащикова Анастасия Михайловна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет физики, математики и информатики, направление подготовки «преподавание информатики и английского языка».
48. **Переверзева Надежда Викторовна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», естественно-географический факультет, направление подготовки «биология».
49. **Петрищева Ксения Геннадьевна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет физики, математики и информатики, направление подготовки «безопасность компьютерных систем».
50. **Побережный Иван Александрович**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет философии и социологии, аспирант, кафедра философии, направление подготовки «история философии».
Научный руководитель: д. филос. н., профессор, заведующий кафедрой философии Арепьев Евгений Иванович.
51. **Подколзина Ирина Дмитриевна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», естественно-географический факультет, направление подготовки «география».
Научный руководитель: д. геогр. н., профессор Попкова Людмила Ивановна.
52. **Позов Дмитрий Сергеевич**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», институт экономики и управления, направление подготовки «экономика».
53. **Полякова Светлана Андреевна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет философии и социологии, направление подготовки «философия».
Научный руководитель: д. филос. н., профессор кафедры философии Волохова Наталья Владимировна.
54. **Попченко Евгений Сергеевич**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет философии и социологии, аспирант, направление «история философии».
Научный руководитель: д. филос. н., профессор Арепьев Евгений Иванович.

55. **Постников Алексей Викторович**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет философии и социологии, аспирант, направление «философия, этика и религиоведение».
Научный руководитель: д. филос. н., профессор кафедры философии Волохова Наталья Владимировна.
56. **Потаскаева Ирина Сергеевна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», естественно-географический факультет, направление подготовки «биология».
57. **Пученков Кирилл Игоревич**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет физики, математики, информатики, направление подготовки «прикладная математика и информатика».
58. **Секерин Алексей Викторович**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет физики, математики, информатики, направление подготовки «прикладная математика и информатика».
59. **Смицкая Галина Игоревна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», естественно-географический факультет, направление подготовки «экология и природопользование».
Научный руководитель: к. б. н., доцент, младший научный сотрудник НИЛ экомониторинга Неведров Николай Петрович.
60. **Сорокина Кристина Игоревна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», исторический факультет, направление подготовки «историческое и обществоведческое образование».
Научный руководитель: д. филос. н., профессор кафедры философии Волохова Наталья Владимировна.
61. **Сошникова Ольга Владимировна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», естественно-географический факультет, направление подготовки «биология».
62. **Стаценко Альбина Дмитриевна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», художественно-графический факультет, направление подготовки «преподавание изобразительного искусства».
Научный руководитель: д. филос. н., профессор кафедры философии Торубарова Татьяна Викторовна.
63. **Субботина Ирина Борисовна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», индустриально-педагогический факультет, направление подготовки «технология машиностроения и материалов обработки».
64. **Татьянченко Татьяна Эдуардовна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», естественно-географический факультет, направление подготовки «биология».
65. **Ткачёва Ирина Александровна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», естественно-географический факультет, направление подготовки «география».
66. **Требесова Каролина Дмитриевна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», художественно-графический факультет, направление подготовки «художественное проектирование текстильных изделий».

Научный руководитель: д. филос. н., профессор кафедры философии Волохова Наталья Владимировна.

67. **Тышкевич Ксения Олеговна**, Комитет финансов Курской области, эксперт управления делами.

68. **Халяпина Екатерина Константиновна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет философии и социологии, направление подготовки «философия».

Научный руководитель: д. филос. н., профессор кафедры философии Мороз Виктория Васильевна.

69. **Чурсина Елена Александровна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет философии и социологии, направление подготовки «философия».

Научный руководитель: д. филос. н., профессор кафедры философии Торубарова Татьяна Викторовна.

70. **Шевченко Наталья Антоновна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», художественно-графический факультет, направление подготовки «дизайн».

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ, ФИЛОСОФСКИЕ, МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Сборник статей
Региональной научной конференции
молодых ученых
07 мая 2021 года

ISBN 978-5-907413-65-8

Ответственный редактор *Горохов А.А.*

Подписано в печать 01.06.2021 г.
Формат 60х84 1/16. Бумага офсетная
Уч.-изд. л. 13,2. Усл. печ. л. 11,9. Тираж 300 экз. Заказ №1178

Отпечатано в типографии
Закрытое акционерное общество "Университетская книга"
ИНН 4632047762, ОГРН 1044637037829, дата регистрации 23.11.2004 г.
Телефон +7-910-730-82-83